

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

~~Col.~~
Col.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ VI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1880.

908
5 а 3
6

По распоряженію Историко-Филологическаго Факультета печатать ои
дѣлено. 28-го Января 1876 года.

Деканъ *И. Срезневскій.*

JAN 24 1966 *EB*
58/13.003

**ПРОКОПІЯ КЕСАРІЙСКАГО
ИСТОРИЯ ВОЙНЪ РИМЛЯНЪ**

СЪ ПЕРСАМИ, ВАНДИЛАМИ И ГОТѠАМИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО Спиридона Дестуниса,

КОММЕНТАРІЙ Гавріила Дестуниса.

**ПРОКОПІЯ КЕСАРІЙСКАГО
ИСТОРИЯ ВОЙНЪ**

РИМЛЯНЪ СЪ ПЕРСАМИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изданіи этой 2-й книги Прокопіевой *Исторіи Войнъ* я держался, и относительно перевода, и относительно комментарія, тѣхъ же пріемовъ, какъ и при изданіи книги 1-й, въ предисловіи которой они высказаны. Считаю долгомъ принести глубокую благодарность профессору К. П. Патканову за его важныя указанія по географіи Востока и нумизмату Д. И. Прозоровскому за объясненіе одного мѣста Малалы. Читатель найдетъ это объясненіе въ Приложеніи I къ этому тому. Во II Приложеніи помѣщено въ моемъ Русскомъ переводѣ Эвагріево описаніе той же чумы, которая изображена и Прокопіемъ въ главахъ 22-й и 23-й издаваемого тома. Въ изложеніи нашего автора мы имѣемъ первое по времени описаніе всемірной чумы. Въ Приложеніи III помѣщаю замѣтку о τὸ μνησίδεξ Прокопія, которою я желалъ бы вызвать болѣе основательныя замѣчанія физико-географовъ. Къ концу этого тома приложены мною 4 указателя къ обѣимъ книгамъ Прокопія объ Исторіи

II

Войнѣ Римлянъ съ Персами. 1-й именъ собственныхъ, 2-й предметовъ, 3-й словъ греческихъ и иностранныхъ вошедшихъ въ греческій языкъ, объясненныхъ въ комментаріи и 4-й рассмотрѣнныхъ въ комментаріи разночтеній и предложенныхъ чтеній.

5-го Іюня
1880 г.

Гавріиль Дестунисъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Содержаніе второй книги первой части	1—4
Прокопія Кесарійскаго Исторія Войны Римлянъ съ Персами (переводъ и комментарий).....	5—246
Приложеніе 1-е. Письмо Д. И. Прозоровскаго, поясняющее одно мѣсто Малалы	247—253
Приложеніе 2-е. Въ дополненіе главы 23-й книги II-й Про- копія. О чумной болѣзни изъ Эвагрія	255—260
Приложеніе 3-е. Что такое τὸ μῦθος въ Исторіи Про- копія	261—264
Указатели.....	265—317
Опечатки	318

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Глава I. Аламундаръ подаетъ поводъ къ началію войны, по желанію Хосроя; споръ за небольшую страну между Аламундаромъ и Аресою. Мнѣнія о томъ Римскихъ сановниковъ. Хосрой жалуется на Юстиніана. ✓

Глава II. Посольство Уиттигиса царя Готескаго къ Хосрою. Рѣчь его пословъ. Зависть Хосроя къ Римлянамъ.

Глава III. Армянскія дѣла. Убіеніе Симеона. Акакій убиваетъ Амазаспа. Полководецъ Ситта убитъ Армянами въ стычкѣ. Вѣроломство Вуза противъ Іоанна Арсакида. Арсакиды прибѣгаютъ къ Хосрою; ихъ рѣчь. Совѣщаніе у Персовъ. Война противъ Римлянъ рѣшена.

Глава IV. Появленіе кометы. Уны опустошаютъ Римскія области въ Европѣ. Юстиніанъ письмомъ старается отклонить Хосроя отъ началія войны.

Глава V. Вторженіе Хосроя въ Римскія владѣнія. Замокъ Киркесій. Городъ Зиновія. Хосрой приступаетъ къ Суруну. Обманываетъ епископа Сурскаго. Взятіе города. Плѣнница Евфимія. Переговоры съ епископомъ Сергіополя о выкупѣ плѣнниковъ.

Глава VI. Вузъ оставляетъ Іераполь. Германъ племянникъ Юстиніана въ Антиохіи. Совѣтъ его. Епископъ Верійскій Мегасъ отправленъ Антиохійцами къ Хосрою. Іераполиты оккупаются деньгами.

Глава VII. Городъ Верія; Хосрой требуетъ отъ жителей Веріи денегъ. Завоеваніе и сожженіе города. Жители удаляются. ✓

въ замокъ. Мегасъ возвращается изъ Антиохіи; епископъ Ефремій и Германъ удаляются изъ сего города. Мегасъ у Хосроя; жалобы его; отвѣтъ Хосроя.

Глава VIII. Хосрой, не получая отъ Антиохійцевъ денегъ, осаждаетъ Антиохію. Отвага Антиохійскаго народа. Приступъ. Бѣгство военачальниковъ Римскихъ и гибель народа. Персы вступаютъ въ городъ. Сопrotивленіе молодыхъ гражданъ. Рѣчь Завергана. Истребленіе жителей. Цѣломудріе двухъ женщинъ.

Глава IX. Рѣчь Хосроя Римскимъ посламъ. Свойства Хосроя. Его могущество. Гибель Антиохіи.

Глава X. Предзнаменованія о бѣдствіи Антиохіи. Совѣты Божіи. Храмъ уцѣлѣвшій по просьбѣ пословъ. Рѣчь ихъ Хосрою. Жалобы Хосроя. Мирныя условія, постыдныя для Римлянъ.

Глава XI. Хосрой идетъ въ Селевкію. Купается въ морѣ. Приноситъ жертвы солнцу. Посѣщаетъ предмѣстье Дафну. Приноситъ жертвы. Храмъ архангела Михаила преданъ огню. Часть животворнаго креста хранится въ Апаміи. Чудо. Епископъ Апамійскій идетъ на встрѣчу Хосрою. Вѣроломство Хосроя. Онъ присутствуетъ въ ипподромѣ. Казнить Перса за насиліе противъ дѣвицы.

Глава XII. Хосрой требуетъ денегъ у жителей Халкиды и получаетъ ихъ. Переправляется чрезъ Эвфратъ. Помышляетъ о завоеваніи Эдессы. Авгаръ, топархъ Эдесскій, любимецъ Августа. Любовь его къ родинѣ. Авгаръ призываетъ къ себѣ Иисуса Христа. Письмо Спасителя къ нему. Тщетныя покушенія Хосроя противъ Эдессы. Отступленіе.

Глава XIII. Юстиніанъ пишетъ къ Хосрою и утверждаетъ мирныя условія. Человѣколюбіе жителей Эдессы къ плѣннымъ Антиохійцамъ. Жители Карръ. Хосрой присвоиваетъ себѣ Константину. Прежнес покушеніе Кавада на Эдессу. Варадотъ смягчаетъ Кавада. Хосрой осаждаетъ Дару безъ успѣха. Беретъ съ жителей деньги и отступаетъ.

Глава XIV. Хосрой основалъ для Антиохійцевъ Новую Антиохію. Права предоставленныя этому городу. При Анастасіи дѣйствія бури въ Дафнѣ. При Юстиніанѣ ужасное землетрясеніе въ Антиохіи. Велисарій отозванъ изъ Италіи и назначенъ полко-

водцемъ Восточныхъ областей. Готы служатъ подъ его начальствомъ, Уиттигисъ же остается въ Византіи.

Глава XV. Начало войны Лазійской. Цари Лазовъ получали отъ Римскаго императора знаки верховной власти. Корыстолюбіе Петра военачальника въ Лазикѣ. Іоаннъ Цивъ заводитъ въ Петрѣ монополію. Посольство Лазовъ къ Хосрою. Рѣчь пословъ. Хосрой совѣтуется съ ними.

Глава XVI. Лазутчики Велисарія въ Персіи. Совѣщанія его съ другими военачальниками въ Дарѣ. Обычай Саракиновъ.

Глава XVII. Хосрой вступаетъ въ землю Лазовъ. Гувазь царь Лазовъ признаетъ его верховную власть. Осада и взятіе Петры.

Глава XVIII. Велисарій идетъ къ Нисивису, осаждаетъ его безъ успѣха. Нападеніе Персовъ; отпоръ Римлянъ.

Глава XIX. Велисарій осаждаетъ замокъ Сисавранонъ. Рѣчь его военачальникамъ. Поручаетъ Ареѣ сдѣлать на Ассирію нападеніе. Беретъ замокъ. Военнопленныхъ Персовъ посылаетъ въ Византію. Обманъ Ареѣ. Болѣзнь въ Римскомъ станѣ. Мнѣніе Іоанна. Хосрой возвращается въ Персію; Велисарій въ Византію.

Глава XX. Третій походъ Хосроя противъ Римлянъ. Жестокость его къ Кандиду епископу Сергіопольскому. Тщетное покушеніе на Сергіополь. Хосрой помышляетъ о вторженіи въ Палестину и о завоеваніи Іерусалима. Велисарій возвращается въ Восточныя границы; сзываетъ Римскихъ военачальниковъ въ Европѣ.

Глава XXI. Хосрой посылаетъ къ Велисарію Вардана. Приготовленія Велисарія для принятія его. Адолій silentiарій. Свиданіе Велисарія съ Варданомъ. Варданъ даетъ Хосрою совѣтъ отступить. Хосрой переправляется чрезъ Эвфратъ. Переговоры съ Велисаріемъ. Похвала Велисарію. Хосрой беретъ Каллиникъ. Армяне передаются Римлянамъ. Велисарій отозванъ для отправленія въ Италію.

Глава XXII. Моръ. Начало его въ Египтѣ; распространеніе; являющіеся многимъ призраки; припадки болѣзни.

Глава XXIII. Гибель народа въ Византіи. Попеченіе Юстиніана. Феодоръ референдарій. Жалкое состояніе Византіи.

Глава XXIV. Пирей или храмъ огня въ Адервиганѣ. Поклоненіе огню. Константинъ и Сергій Римскіе послы у Хосроя. Эндувій епископъ Персарменіи. Полководецъ Валеріанъ въ Арменіи. Повелѣніе ему вступить въ Персарменію. Военачальники Римскіе спѣшаютъ исполнить это.

Глава XXV. Дувій область въ Персарменіи. Каеоликость. Наведъ укрѣпляетъ Англонъ. Неосторожность Римскихъ военачальниковъ. Пораженіе. Обычай Унновъ.

Глава XXVI. Четвертое нашествіе Хосроя въ Римскія области. Осада Эдессы. Жители одерживаютъ верхъ. Хосрой требуетъ денегъ. Насыпь устроенная Персами передъ Эдессой. Вылазка Римлянъ. Стефанъ врачъ отправленъ къ Хосрою повѣреннымъ отъ города. Переговоры.

Глава XXVII. Подкопъ, подведенный жителями города подъ насыпь Персовъ. Персы отражены отъ города. Переговоры о мирѣ. Сшибка. Мужество жителей. Хосрой снимаетъ осаду Эдессы.

Глава XXVIII. Смерть Юста и Перанія. Вмѣсто ихъ Маркеллъ и Константинъ. Переговоры. Перемиріе. Аламундаръ приноситъ въ жертву военноплѣннаго сына Аревы. Совѣщаніе Хосроя о землѣ Лазовъ. Покушеніе посла Исдигуны взять Дару хитростію. Исдигуна принять въ Византію Юстиніаномъ съ великими почестями.

Глава XXIX. Хосрой хочетъ завести въ области Лазовъ флотъ. Собранный лѣсъ сожженъ молніею. Гувазъ царь Лазовъ обращается къ Юстиніану. Римляне осаждаютъ Петру. Описаніе области; народы; города. Предусмотрительность Гуваза. Безразсудство Римскаго военачальника Дагисеоя.

Глава XXX. Мермерой спѣшить на помощь Петрѣ. Состояніе осажденныхъ Персовъ. Мермерой беспокоитъ Римлянъ. Дагисеой снимаетъ осаду. Мермерой укрѣпляетъ Петру. Постоянство Гуваза. Намѣреніе Мермероя. Пораженіе Персовъ. По смерти Теодоры Іоаннъ Каппадокіянинъ возвращается изъ ссылки. Исполненіе предсказанія.

ПРОКОШЯ КЕСАРІЙСКАГО ИСТОРІЯ ВОЙНЫ РИМЛЯНЪ СЪ ПЕРСАМИ.

КНИГА II.

Глава I.

Аламундаръ подаетъ поводъ къ началю войны по желанію Хосроя; споръ за небольшую страну между Аламундаромъ и Аревою. Мнѣнія о томъ Римскихъ сановниковъ. Хосрой жалуется на Юстиніана.

По прошествіи нѣкотораго времени¹⁾ (154), Хосрой, узнавъ, что Велисарій началъ покорять и Италію царю Юстиніану, не могъ болѣе обуздать себя, но старался изобрѣсть средства къ разрыву, подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ. Онъ сообщилъ

1) Въ текстѣ В. Р. р. 154 В: χρόνῳ δὲ σὺ πολλῶ ὕστερον. Последнія слова автора о Хосроѣ касались неудовольствія, высказаннаго имъ Юстиніану за покореніе Ливіи (см. нач. 26 главы кн. I). *Вскорѣ по завоеваніи Ливіи* начались успѣхи Византійскаго оружія въ Италіи, на которые досадовалъ Хосрой. По этому здѣсь выраженіе χρόνῳ δὲ σὺ π. ὕ. вполне вѣрно. — Войны съ Готами въ Италіи описаны въ кн. 5, 6, 7 и отчасти 8 этого сочиненія.

свое намѣреніе Аламундару²⁾ и повелѣлъ придумать поводъ къ войнѣ. Аламундаръ сталъ жаловаться, что Арееа³⁾ вытѣсняетъ его изъ его предѣловъ. Подъ этимъ предлогомъ Аламундаръ началъ дѣйствовать противъ Арееы и производить набѣги на Римскую землю, вопреки мирнымъ договорамъ⁴⁾ (155); Аламундаръ утверждалъ однако, что не нарушаетъ существующаго между Персами и Римлянами мира, потому что онъ ни которою изъ двухъ сторонъ не былъ включенъ въ мирный договоръ. Въ самомъ дѣлѣ это такъ и было; въ договорахъ не было никогда рѣчи о Саракинахъ, по той причинѣ, что они разумѣлись подъ именами Персовъ и Римлянъ. Что касается до земли, за которую въ то время спорили между собою эти Саракины, она называется Стратою, и находится къ югу отъ города Пальмиры. Она вовсе не производитъ ни деревьевъ, ни хлѣбныхъ растений, потому что сильно пожигается солнцемъ и съ давнихъ лѣтъ идетъ подъ пастбище овцамъ. Арееа настаивалъ, что эта земля принадлежала Римлянамъ, доказывая это названіемъ, подъ которымъ была искони всѣмъ извѣстна, потому что *Страта* по-ла-

2) Объ Аламундарѣ см. этого соч. кн. I, гл. 17 и пр. 4 къ гл. 17. Онъ былъ царемъ въ Хирѣ (Hîra, Hîrah), по восточнымъ извѣстіямъ называется Мондаръ или Альмундиръ III (Lebeau VIII, 440, note 2, d. S. Martin. — Caussin, Essai sur l'histoire des Arabes. . . Paris, 1847, II, p. 97 etc. — Spiegel, Erânische Alterthumskunde III, 422).

3) Объ Арееѣ этого соч. I. гл. 17 и пр. 33 къ этой гл. — Это Харитъ Hârith, прозванный Эль-Араджъ = хромымъ, сынъ Харита (Абу-Шамира), царь Саракиновъ Гассанскихъ (Ghassân). Lebeau, VIII, 150, n. 3 et 441, n. 3 de St.-Martin; — Caussin, Essai. . . II. 94, 98, 101; — Spiegel, Erân. Alt. ib. По С. Мартену это Харитъ II, по Шпигелю V.

4) О мирномъ договорѣ между Виз. и Перс. (вѣчномъ мирѣ) кн. I, гл. 22 и тамъ прим. 14. О набѣгахъ Саракиновъ см. главу 17 кн. I, стр. 226—229 этого изд. (= р. 88—89 В. Pers. I. ed. В.).

тыни значить *вымощенная дорога*. Онъ представлялъ въ свою пользу свидѣтельство самыхъ старыхъ людей⁵⁾.

5) Въ текстѣ В. Р. II. 154 В: τῷ τε ὀνόματι τεκμηριούμενος, οὗ δὴ πρὸς πάντων ἀνωθεν ἔτυχε (Στράτα γὰρ ἡ ἐστρωμένη ὁδὸς τῇ Λατίνων καλεῖται φωνῇ). Страна, описанная здѣсь Прокопіемъ, совершенно похожа на остальные части Сирійской пустыни, какъ по природнымъ свойствамъ, такъ и по характеру населенія. Сравни описанія Стравона, Іосифа Флавія, Амміана Марцеллина, Прокопія (въ другомъ мѣстѣ), Оливье, Мольтке, Риттера (Strab. XVI. 1, ed. Cas. 747—748. = Coraës III. 173—174. — Flavii Josephi op. Par. 1845. I. Antiq. Jud. VIII. 6, 1. — Amm. Marcellini XIV. 4, 1—6. — Proc. Aedif. II. 8, 231. 11, 243, В. (наше пр. 6 къ гл. 17, кн. I). — Olivier, VI. 344—356 въ Voyage dans l'empire Othom., l'Egypte et l. Perse. Par. 1807. — Molke, Lettres sur l'orient, trad. d. l'alle. Par. 1872. p. 225, 228—229. — Ritter, Erdkunde, X. 1087—1115 и XVII 1429—1485). Упомянутые два филарха Аламундаръ и Ареа спорили о принадлежности имъ пастбищъ Страты, съ которыхъ каждой сторонѣ хотѣлось получать дань. Подобно этому филархи временъ Стравона, владѣя неплодородными землями, требовали большія деньги съ проходившихъ черезъ ихъ страны купцовъ (ἰδίων καὶ τελώνιον ἔχει, καὶ τοῦτο σὺ μέτριον Strab. см. выше). О самой Стратѣ знаемъ только изъ этого свидѣтельства Прокопія, и именно, что эта земля находилась на Ю. отъ Пальмиры. Каково ея пространство онъ не говорить; отъ чего именовалась Стратой тоже не сказано; хотя вѣроятно, что отъ проходившей когда либо прежде къ Ю. отъ Пальмиры римской дороги (strata, via strata, ср. итал. strada и заимствованное отъ Италійцевъ н.-гр. στράτα) и часть пустынного края получила это названіе. — На какомъ основаніи Леббъ, а за нимъ Гиббонъ протягиваютъ пространство Страты на 10 дней пути не видно (Lebeau, ed. St.-Mart. VIII. 441; Gibbon, ed. Guizot VIII, 47. прим. 1). «Procopé ni aucun autre auteur ancien ne donne l'étendue de cette route ni sa direction», справедливо замѣчаетъ Сен-Мартенъ въ прим. 4 къ упомянутой стр. Леббъ; справедливо кромѣ слова route. Косенъ — une grande lisière de terrain qui s'étendait, au midi de Palmyre, depuis la Palestine jusqu'à l'Euphrate, по Леббъ, котораго онъ и вообще держится въ дѣлахъ Византійскихъ. Несправедливо всѣ четверо

Аламундаръ, съ своей стороны, говорилъ, что онъ объ имени нисколько не спорить; а только доказывалъ, что хозяева стадъ платили ему издревле деньги за тамошнія пастбища. Царь Юстиніанъ поручилъ разборъ спора Стратигію, мужу разумному, благороднаго происхожденія, изъ сословія патрикіевъ, начальнику царской казны ⁶⁾, и Сумму, бывшему начальникомъ Пале-

они, Леббъ, Гиббонъ, Сен-Мартенъ и Косенъ думаютъ, кажется, что тутъ *въ то время (VI в.) еще была дорога*: если-бы тогда была тутъ римская дорога или хотя бы несомнѣнные остатки ея, то Ареѳа, указалъ бы преимущественно на такіе остатки римскихъ сооружений, а не на одно только латинское названіе.

Что касается до самой Пальмиры, то этотъ городъ, служившій и Іудеямъ, и Селевкидамъ, и Римской имперіи оплотомъ отъ набѣговъ степныхъ хищниковъ, разоренный Авреліаномъ, былъ восстановленъ и укрѣпленъ въ 527 г. Юстиніаномъ (Прок. въ Aedif. тамъ же; сравни одно и тоже извѣстіе о восстановленіи Пальмиры, сохраненное и Малалою и Теофаномъ, и сообщающее годъ. Malal. XVIII. 425—426 В.; Theophan. Chron. 267, В. Судя по печатному матеріалу, у Малалы извѣстіе сохранилось лучше). При восстановленіи Пальмиры Юстиніаномъ возобновлена была безъ сомнѣнія и шедшая черезъ нее дорога: не по *этой новой дорогѣ*, конечно, получилъ край, лежавшій отъ Пальмиры къ Югу имя Страты.

6) Въ текстѣ р. 154 В: τῶν βασιλικῶν ζησαυρῶν ἄρχοντι. Такое званіе имѣлъ Стратигій Στρατήγιος, побратимъ Юстиніана, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста Алемана (приведа доводы въ пользу побратимства Виталиана съ Юстиніаномъ*) онъ прибавляетъ): «Sic et Strategium aerarii praefectum Justiniani *fratrem* appellatum video in historia de templo sanctae Sophiae, quem ibidem infra ἀδελφοποίητον auctor nominat . . .» (Notae Alemanni in Historiam Arcanam р. 371 В. = 106 Р., гдѣ сказано много любопытнаго о побратимствѣ). Позже ἀδελφοποίητα была запрещена, см. Σύνταγμα τῶν ἱερῶν κανόνων, Ράλλη V, 400, VI, 126.

*) Ср. прим. 7 къ гл. 8, кн. I. этого перевода.

стинскаго войска⁷⁾. Суммъ былъ братъ Юліана, незадолго предъ тѣмъ отправленнаго посломъ къ Эѳіопамъ и Омиритамъ⁸⁾. Суммъ былъ такого мнѣнія, что Римлянами не должна быть уступлена эта земля; Стратигій, напротивъ того, просилъ царя не подавать Персамъ къ началію войны повода, котораго они такъ желали, за землю необширную, незначительную, и притомъ совершенно безплодную. Юстиніанъ имѣлъ совѣщанія по сему предмету, въ разборѣ котораго прошло много времени.

Съ своей стороны Хосрой утверждалъ, что миръ нарушенъ Юстиніаномъ, который изъявилъ недавно къ дому его большую злонамѣренность, задумавъ, среди мира, привлечь къ себѣ Аламундара; ибо Суммъ, незадолго до того прибывшій къ Аламундару подъ предлогомъ разбирательства дѣла, старался склонить этого Саракинскаго вожда, обѣщаніемъ большой суммы денегъ, передаться Римлянамъ. Хосрой представлялъ и письма, въ мирное время писанныя Юстиніаномъ къ Аламундару съ этимъ намѣреніемъ; онъ увѣрялъ также, что Юстиніанъ (156) писалъ и къ нѣкоторымъ Уннамъ, и побуждалъ ихъ вторгнуться въ Персидскія земли и раззорить тамошніе города. По словамъ его тѣ письма были переданы ему Уннами, когда они къ нему представлялись. Такими то жалобами Хосрой помышлялъ расторгнуть миръ съ Римлянами. Я не могу утвердительно сказать, правду ли онъ говорилъ, или нѣтъ⁹⁾.

7) Въ текстѣ тамъ же: Σούμμος τῶν ἐν Παλαιστίνῃ στρατῶν ἡγεσάμενος.

8) Это тотъ самый Юліанъ, о коемъ въ В. П. I. стр. 275, пр. 10. (В. Р. р. 106 Вонп.).

9) Прок. въ концѣ главы пишетъ, что не можетъ утвердительно сказать, правду ли заявлялъ Хосрой, или нѣтъ. Такъ какъ сія слова автора относятся ко всѣмъ обвиненіямъ Хосроя, то стало быть и къ его обвиненіямъ о письмахъ, въ которыхъ Юстиніанъ обѣщаніемъ денегъ подстрекалъ Аламундара передаться Римлянамъ. При чтеніи одного этого мѣста, невольно могло бы прійти на мысль, что если бы такихъ пись-

менныхъ обѣщаній не было, то естественно было бы автору отрицать ихъ существованіе. Но съ другой стороны мы увидимъ ниже, что когда по взятіи Хосроемъ Антиохіи, онъ особенно настаивалъ, въ переговорахъ своихъ съ Византійскими посланными, на томъ, что письма Юстиніана къ Аламундару и къ Уннамъ были главнѣйшею причиною войны; то посланные Византійскіе доказывали, что дѣла происходили не такъ, какъ ихъ представлялъ Хосрой: стало быть, надо думать, они отрицали существованіе означенныхъ писемъ. Сходный фактъ передаетъ тщательный историкъ Менандръ. Когда, передъ заключеніемъ пятидесятилѣтняго мира посолъ Персидскій (Зихъ) напоминалъ послу Византійскому (Петру), что Амвру, сыну Аламундара, слѣдуетъ получить отъ Римлянъ 100 фун. золота, получаемые его предшественникомъ; то Византійскій дипломатъ отрицалъ существованіе письменныхъ обязательствъ, и утверждалъ, что золото присылалось Саракинскому князю, когда вздумается императору, и что равнымъ образомъ и отъ Саракиновъ отправляемъ былъ къ императору посланникъ съ дарами. (Menander, Historici Gr. Minores, Dindorf, V. II, p. 20, Русск. перев. отрыв. 11, стр. 341. *δωρεᾶ τινι ἀγράφῃ, ὅσῃ ἂν ἡβοῦλετο χρυσίῳ καὶ ὀπτηνίῃα ὁ καὶ τῇμας ἐφιλοφρονεῖτο δεσπότης*). Ни Византійскіе послы, переговаривавшіе съ Хосроемъ въ Антиохіи, ни Петръ, въ своихъ переговорахъ съ Зихомъ не рѣшились бы отрицать наличность упомянутыхъ документовъ, ибо въ противномъ случаѣ и тѣ и другой могли бы быть немедленно изобличены во лжи. Петръ, въ доказательство неправды описываетъ даже способъ доставленія Саракинскому князю этихъ добровольныхъ даровъ, а именно черезъ курьера (*ἀνὴρ ἀγγελιαφόρος*), ѣдущаго на публичныхъ лошадяхъ. Итакъ дары не отрицаются; но отрицается ихъ отправка въ опредѣленные сроки, отрицается ихъ обязательность и письменныя о нихъ обѣщанія. Мы склоняемся болѣе къ мнѣнію, что такихъ письменныхъ документовъ дѣйствительно не было, и что Юстиніанъ подкупалъ вѣрность Саракинскихъ князей доставкой имъ денегъ изъ рукъ въ руки. Сравни это мнѣніе съ мнѣніемъ Косена, выражающагося по этому вопросу осторожнѣе чѣмъ Лебѣ, которому онъ болѣею частію слѣдуетъ въ вопросахъ Византійскихъ. (Caussin, Essai... t. II. p. 98; Lebeau, VIII, 442, ed. St.-Martin).

ГЛАВА II.

Посольство Уиттигиса царя Готѳскаго къ Хосрою. Рѣчь его пословъ. Ненависть Хосроя къ Римлянамъ.

Между тѣмъ правитель Готѳовъ Уиттигисъ¹⁾ ведя несчастливо войну противъ Римлянъ, отправилъ двухъ пословъ къ Хосрою, чтобъ склонить его къ предпринятію похода противъ Римлянъ. А чтобъ они не были узнаны и тѣмъ не испортили всего дѣла, онъ избралъ не Готѳовъ, а Лигурійскихъ священниковъ²⁾,

1) Въ текстѣ В. Р. II. р. 156, 7 В: Οὐτίγης, ὁ τῶν Γότθων ἡγούμενος. — Обстоятельныѣ, чѣмъ здѣсь, изложены авторомъ причины, побудившія Витигеса искать союза съ Хосроемъ, въ Bell. Goth. II. 22. р. 236—237 Вонп.* (л. 80—82 рус. рукопис. перевода). Положеніе Готѳовъ было очень опасно. Когда они свѣдали, что Велисарій, оставшійся главнокомандующимъ въ Италіи, намѣренъ идти на Равенну, и стали просить Германовъ^{*)} и Лангобардовъ вступить съ ними въ союзъ, то получили отказъ. На совѣтѣ короля Готѳскаго Витигеса «было высказано, что въ прежнее время царь Римскій не иначе могъ вести войну противъ западныхъ варваровъ, какъ по заключеніи мира съ Персами; что только послѣ такого примиренія погибли Вандилы и Маврусіи, а Готѳовъ постигли настоящія бѣдствія, что если бы можно было возбудить теперь царя Мидскаго противъ императора Юстиніана и заставить его объявить войну противъ Римлянъ, то они не были бы въ состояніи вести другую войну противъ какого либо народа».

2) Въ текстѣ В. Р. II. 2. р. 156, 11 В: Λιγούρους ἱερεῖς. Этотъ

*) Подъ Германами Прок. разумѣтъ Франковъ, какъ видно изъ слѣдующаго его утвержденія: οἱ δὲ Φράγγοι οὗτοι Γερμανοὶ μὲν τὸ παλαιὸν ὠνομάζοντο. ὄντινα δὲ τρόπον τε ἐξ ἀρχῆς καὶ ὅπη ᾠκημένοι Γαλλίαις τε ἐπεβάτευσαν καὶ διάφοροι Γότθοις γεγέννηνται, ἐρῶν ἔρχομαι. (B. Goth. I. 11. р. 61 ad f. B.).

разсказъ находимъ въ B. Goth. II. 22. p. 237 B. (= Л. 82 рус. рукоп. пер.) въ такомъ видѣ: ... «положено было отправить къ Мидійскому царю Хосрою посольство, состоявшее изъ Римлянъ, а не изъ Готовъ, дабы они не были узнаны и тѣмъ не испортили всего дѣла. Къ оказанію этой услуги Готы склонили большимъ количествомъ денегъ двухъ священниковъ Лигурійскихъ (τῶν ἐν Λιγυρίας ἱερέων δύο). Одинъ изъ нихъ, который казался способнѣе другаго, принялъ на себя вмѣстѣ съ званіемъ посла, видъ и имя епископа, ни мало ему не принадлежащее; другой слѣдовалъ за нимъ, какъ прислужникъ. Утигисъ вручилъ имъ грамоту къ Хосрою и отправилъ ихъ къ нему. Возбужденный ими Хосрой нанесъ Римлянамъ среди мира величайшія бѣдствія, какъ описано мною въ прежнихъ книгахъ». Итакъ Витигесъ не могъ отправить въ Персію посольства изъ Готовъ, потому что они навѣрное были бы узнаны во время ихъ проѣзда черезъ имперію, что помѣшало бы всему предпріятію, какъ это и объяснено Прокопіемъ и здѣсь, въ B. Перс., и въ только что приведенной въ этомъ примѣчаніи выдержкѣ изъ Вой. Гот. Послы же изъ Лигуровъ не обратили на себя вниманіе властей имперіи, конечно, потому, что они не особенно отличались отъ прочихъ подданныхъ имперіи и знали латинскій языкъ. «Они достигли предѣловъ Персіи, говорятъ авторъ нѣсколько ниже здѣсь же, не бывъ замѣчены ни однимъ изъ Римлянъ, которые среди мира не имѣли въ томъ краю строгаго присмотра». Это объясненіе заставляетъ насъ думать, что, по мнѣнію автора, въ военное время и при томъ при большемъ надзорѣ со стороны Византійскихъ властей, эти люди могли бы возбудить ихъ подозрѣніе. Но чѣмъ же? Конечно не языкомъ, такъ какъ они говорили общимъ языкомъ, латинскимъ, еще не совсемъ вышедшимъ изъ употребленія и въ восточныхъ частяхъ имперіи. Если бы въ ихъ языкѣ и отзывались какія нибудь мѣстные особенности Лигурійскія, то и этого не было бы достаточно для задержанія обоихъ Лигуровъ: вѣдь людямъ, говорившимъ по латыни въ Римской имперіи, вполне привычна была мысль объ измѣненіяхъ, которымъ подвергался латинскій разговорный языкъ отъ вліяній мѣстныхъ. Скорѣе подозрѣніе Византійскихъ властей могло бы, при болѣе строгомъ полицейскомъ надзорѣ, быть возбуждено, проѣздомъ черезъ восточныя части имперіи епископа, ѣхавшаго изъ западныхъ ея частей, который на допросѣ сталъ бы путаться при разясненіи цѣли своей поѣздки. Известно, что передвиженія епископовъ съ мѣста на мѣсто дѣлались не

которыхъ склонилъ къ этой услугѣ большими деньгами. Одинъ изъ нихъ, который казался важнѣе другаго и носилъ званіе и имя епископа, отнюдь ему не принадлежавшее, былъ настоящимъ посломъ; другой слѣдовалъ за нимъ, какъ прислужникъ. Проѣзжая по Фракіи, они привлекли къ себѣ одного человѣка, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ для нихъ переводчикомъ языковъ Греческаго и Сирійскаго. Они достигли предѣловъ Персіи, не бывъ замѣчены ни однимъ изъ Римлянъ, которые среди мира не имѣли въ томъ краю строгаго присмотра. Бывъ представлены Хосрою, они говорили слѣдующее:

«Всѣ народы, государь, по большей части отправляютъ посольства для собственныхъ выгодъ своихъ; мы посланы

иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ властей. Этимъ Лигурамъ понадобился переводчикъ греческаго языка; очевидно, они сами его не знали: незнаніе же греческаго языка епископомъ, могло прямо указать на то, что онъ ѣдетъ съ Запада, и вызвать разные распросы. Такъ, я думаю, могутъ быть истолкованы слова Прок. объ отсутствіи строгаго присмотра. Въ руководителѣ же, знакомомъ съ сирскимъ языкомъ, нуждались они потому, что этотъ языкъ, кромѣ Сиріи, господствовалъ въ восточной части М. Азіи и въ Месопотаміи. — Можно догадываться, что этотъ переводчикъ, найденный во Фракіи, былъ уроженецъ Сиріи, ибо мудрено было бы найти кого нибудь, кромѣ Сиріяннина, кто бы могъ сверхъ римскаго и греческаго языка знать еще и сирійскій. Извѣстно, что Сиріане считались τριγλωσσοι трехъязычными. О Лигуріи замѣтимъ, что до отправки упоминаемаго здѣсь посольства, она была покорена Готами (Proc. V. G. II. c. 21 ad f. V). До этого же покоренія эта страна принадлежала Византійской имперіи, къ которой перешла по паденіи Западной имперіи, а этой послѣдней она покорствовалась во все ея продолженіе. Во времена же своей независимости народъ Лигіане или Лигуры занимали въ сѣверной Италіи пространство по обѣимъ сторонамъ приморскихъ Альпъ и отчасти по Аппенинамъ, отъ р. Вара до р. Макра. Покореніе ихъ стоило Римлянамъ неимоверныхъ усилій. (Strab. IV. p. 178 Cas. = I. 234 Cor.; V. 222 Cas. = Cor. I. 298; IV. 203 Cas. = Cor. I. 270; II. 128 Cas. = Cor. I. 165).

«Уиттигисомъ, царемъ Готеовъ и Италийцевъ³⁾, чтобъ говорить «съ тобою о дѣлахъ касающихся собственной твоей державы(157). «Вообрази себѣ, что Уиттигисъ самъ предстоить лично предъ «тобою и говорить тебѣ такія слова: Если кто скажетъ, что ты, «о царь!⁴⁾ предаешь свое царство и весь родъ человѣческій «Юстиніану, тотъ скажетъ совершенную правду. Юстиніанъ, «какъ человѣкъ отъ природы безпокойный, и жаждущій того, «что никоемъ образомъ ему не принадлежитъ, не можетъ остаться на томъ, что было принято; но употребляетъ всѣ средства, «чтобъ покорить себѣ всѣ царства, и хочетъ захватить всю все- «ленную. Не бывъ въ состояніи напасть на Персовъ съ однѣми «своими силами, ни обратиться на другихъ въ такое время, когда «Персы ему противятся, онъ принялъ намѣреніе обманывать «тебя подъ завѣсою мира, а между тѣмъ, насилуя другіе наро- «ды, онъ умножаетъ свои силы противъ твоей державы. Уничто- «живъ уже царство Вандиловъ, покоривъ Маврусіевъ, послѣ «того какъ подъ предлогомъ дружбы Готы устранены имъ отъ «участія въ войнѣ, онъ собралъ множество денегъ и многочис- «ленное войско и обратился на насъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если «ему удастся совершенно сокрушить силу Готеовъ, то онъ вмѣ- «стѣ съ ними и другими поработченными народами, обратитъ «оружіе на Персовъ, ибо онъ ни во что не ставитъ имя дружбы, «и не стыдится нарушенія клятвы⁵⁾. И такъ, пока у тебя есть

3) Любопытенъ этотъ титулъ Витигеса *ὁ Γότῳν καὶ Ἰταλιωτῶν βασιλεὺς* В. Р. II. 2 р. 156 ad f. В.). Сравни ниже стр. 167 (В. Р. II. 4 р. 168, 20 В.), гдѣ самъ авторъ даетъ ему тотъ же титулъ.

4) *ὁ βασιλεὺς*. В. Р. II. 156, 20; 157, 2 В. Дважды находимъ у пословъ Витигеса это простое воззваніе при обращеніи къ царю Персидскому; между тѣмъ, какъ Саракины обыкновенно титуловали его «царемъ царей». (стр. 225, кн. I и тамъ прим. 25. — Ср. стр. 168, кн. I и тамъ прим. 8). Лигуры-послы, полагаемъ, имѣли отъ своего короля, Гота, особый по этому случаю приказъ.

5) Подобный этому взглядъ на значеніе мира, заключеннаго Юсти-

«надежда на спасеніе, не дѣлай намъ болѣе зла своимъ бездѣйствіемъ, дабы ты самъ не претерпѣлъ того же. Въ нашихъ бѣдствіяхъ предусматривай тѣ, которыя вскорѣ постигнуть Персію. Помни, что Римляне никогда не будутъ доброжелателями твоей державѣ; что они, усилившись, незамедлятъ обнаружить ненависть свою къ Персамъ (158). Употребляй во время силу свою, чтобъ не искать когда ея не станетъ. Когда благопріятное время минетъ, оно болѣе уже не возвратится. Лучше, предупредивъ зло, оградить себя, нежели, упустивъ время, подвергнуть себя позорному игу непріятеля».

Хосрою показалось, что совѣты Уиттигиса были благоразумны, и онъ тѣмъ охотнѣе спѣшилъ нарушить миръ. Ненавидя Юстиніана, онъ не сообразилъ, что слышанныя слова выходили изъ устъ людей, враждебныхъ Римскому царю, но онъ охотно поддался имъ, потому что и самъ желалъ того же. Это самое случилось впослѣдствіи, когда онъ слышалъ рѣчи Армянъ и Лазовъ, какъ мною сейчасъ будетъ сказано. Юстиніана упрекали за такіе поступки, которые въ царѣ съ благородною душою заслуживаютъ похвалу, а именно что онъ старался распространить и прославить державу свою. Этимъ можно было бы упрекнуть и царя Персидскаго Кира и Александра Македонскаго. Но справедливость нигдѣ не уживается съ завистью! Таковы причины, побудившія Хосроя къ разрыву.

ніаномъ съ Персами, высказанъ и знатными Армянами, когда они представили Хосрою. В. Р. II. 3. р. 163—166 В. Ср. также рѣчь пословъ Лазскихъ къ Хосрою. В. Р. II, 15. р. 218—221 В.

ГЛАВА III.

АРМЯНСКІЯ ДѢЛА. УБИЕНІЕ СИМЕОНА. АКАКІЙ УБИВАЕТЪ АМАЗАСПА. ПОЛКОВОДЕЦЪ СИТТА УБИТЬ АРМЯНАМИ ВЪ СТЫЧКѢ. ВЪРОЛОМСТВО ВУЗА ПРОТИВЪ ІОАННА АРСАКИДА. АРСАКИДЫ ПРИБѢГАЮТЪ КЪ ХОСРОЮ; ИХЪ РѢЧЬ. СОВѢЩАНІЕ У ПЕРСОВЪ. ВОЙНА ПРОТИВЪ РИМЛЯНЪ РѢШЕНА.

Между тѣмъ случилось и другое дѣло. Симеонъ, тотъ самый, который предалъ Римлянамъ Фарангій¹⁾, выпросилъ еще среди разгара войны у царя Юстиніана какія-то принадлежавшія нѣкоторымъ Армянамъ селенія. Онъ владѣлъ уже ими (159), когда былъ убитъ по кознямъ прежнихъ владѣльцевъ. По совершеніи злодѣянія, виновники убійства убѣжали въ Персію. То были два родные брата, сыновья Перозовы²⁾. Когда было о томъ донесено императору, онъ отдалъ селенія племяннику Симеонову, Амазаспу³⁾, котораго поставилъ начальникомъ Армянъ. По прошествіи нѣкотораго времени, одинъ изъ приближенныхъ Юстиніана, по имени Акакій, донесъ ему на Амазаспа, что онъ угнетаетъ Армянъ и хочетъ предать Персамъ Θεοδοσιополь⁴⁾ и нѣ-

1) Объ этомъ Симеонѣ см. въ кн. I. гл. 15, стр. 200 и прим. 16 этого перевода. (= В. Р. I. р. 78 В).

2) Въ текстѣ В. Р. II. 3. р. 159, В: ἀδελφὸν δὲ ἡστῆν δύο Περρόζου παῖδες. Кто былъ этотъ Перозъ не видно.

3) Въ текстѣ тамъ же: Ἀμαζάσπην] ἀμαζάσπιν Н. Ἀμαζάσπην] ἀμαζάσπιν Н. — Le nom d'Amazasp était commun à cette époque chez les Arméniens, утверждаетъ Сен-Мартенъ въ прим. 4 къ стр. 444, т. 8. Лебб. — Судя по переводамъ, такое имя встрѣчается въ Фавстѣ, Генеалогіи св. Григорія, Моисеѣ Хорен., Эгипшѣ, Лазарѣ Парпеци, (см. Langlois, Collection, I. 300, II, 33, 44, 163, 221, 247, 278, 290, 297, 306).

4) Упоминаемый здѣсь Θεοδοσιополь есть очевидно тотъ, что былъ въ Арменіи, нынѣшній Эрзерумъ (Арзрумъ), а не тотъ, что былъ въ Месопотаміи. Прим. 6 къ гл. 10 кн. I.

которые другіе города. Затѣмъ Акакій коварно умертвилъ Амазаспа по волѣ царя и получилъ отъ него въ управленіе Арменію. Этотъ человѣкъ отъ природы злобный могъ теперь на свободѣ обнаруживать свойства души своей. Онъ былъ чрезвычайно жестокъ къ подчиненнымъ; ни за что обиралъ ихъ, и наложилъ на нихъ небывалую до того подать, до четырехъ кентинаріевъ⁵⁾. Армяне не могли болѣе сносить его притѣсненій; они составили заговоръ, убили Акакія и убѣжали въ Фарангій⁶⁾.

Это заставило царя послать противъ нихъ Ситту, который, по заключеніи съ Персами мира, имѣлъ пребываніе въ Византіи⁷⁾. Ситта прибылъ въ Арменію и сперва дѣйствовалъ оружіемъ слабо, стараясь успокоить жителей и заставить возвратиться въ прежнія ихъ жилища. Онъ обѣщалъ имъ (160) склонить царя къ освобожденію ихъ отъ наложенной на нихъ новой подати; но какъ между тѣмъ царь, побуждаемый доносами Адолія, сына Акакіева⁸⁾, выговаривалъ Ситтѣ за его медленность, то Ситта началъ приготовляться къ нападенію. Прежде всего старался онъ привлечь къ себѣ нѣкоторыхъ Армянъ обѣщаніями великихъ наградъ, чтобъ тѣмъ легче одолѣть прочихъ. Къ нему хотѣлъ уже перейти многочисленный и значительный родъ такъ называемыхъ

5) 4 кентинарія = 400 литрамъ (фунтамъ) золота. О кентинаріи см. пр. 9 къ гл. 22 кн. I. — Нѣсколько ниже сказано, что Ситта обѣщалъ освободить Армянъ отъ этой подати. О ней же упоминаютъ Армянскіе выборные люди въ рѣчи своей къ Хосрою см. этой кн. II, стр. 23. В. Р. II. р. 164 В.

6) Въ другомъ мѣстѣ авторъ влагаетъ въ рѣчь нѣкоего Григорія извѣстіе, что въ числѣ убійцъ Акакія былъ и дядя этого послѣдняго Артаванъ, изъ рода Арсакидовъ. Bell. Vand. II. 27, р. 524 В.

7) Это было вторичное назначеніе Ситты въ Арменію. О первомъ см. этого перевода кн. I, стр. 183, пр. 6 (= В. Р. I. р. 74 В.).

8) Адолій сталъ потомъ при Византійскомъ дворѣ силентіаріемъ; затѣмъ начальникомъ отряда Армянъ подъ главной командой Велисарія (В. Р. II, р. 243 В.). Наконецъ, какъ начальникъ отряда въ походѣ противъ Хосроя, убитъ. Тамъ же стр. 261, 267 Бон.

Апетіановъ⁹⁾. Они послали къ Ситтѣ повѣренныхъ и просили отъ него письменнаго обѣщанія въ томъ, что имъ не будетъ сдѣлано никакого зла, если они оставятъ своихъ единоплеменниковъ и придутъ въ Римскій станъ, и что имъ будетъ позволено владѣть своимъ достояніемъ. Ситта охотно записалъ въ книжкѣ все то, чего они желали, и запечатавъ письмо, отправилъ, въ надеждѣ, что посредствомъ ихъ, безъ боя одержитъ верхъ въ войнѣ. Онъ шелъ со всѣмъ войскомъ къ мѣсту Инохалакону¹⁰⁾, гдѣ Армяне

9) Въ текстѣ р. 160, 7 В.: καὶ οἱ τὸ τῶν Ἀπετιανῶν καλουμένων γένος, μέγα τε ὄν καὶ πολυάνθρωπον, προσχωρεῖν ἤθελε. — Сен-Мартенъ пишетъ: «Il est impossible d'indiquer d'une manière même approximative la situation du pays occupé par ce peuple, qui n'est nommé que par Procope» (прим. 1 къ стр. 445, т. 8. Лебѣ, который тоже Апетіанамъ даетъ званіе *nation, nation*). Но изъ хода разсказа слѣдуетъ, мнѣ кажется, заключить, что здѣсь γένος должно быть принимаемо за одинъ изъ знатныхъ Армянскихъ *родовъ*, владѣвшихъ и управлявшихъ каждый своимъ удѣломъ. Гένος у нашего автора иногда значить народъ, племя, нація (р. 39, 48, 51, 102, 161, 172, В. Р. ed. В.), но въ другихъ мѣстахъ означаетъ родъ, поколѣніе (р. 106, 160, 7, т. е. разбираемое мѣсто, 163, 247 *ibid.*). Въ Армянскихъ источникахъ упоминается о родѣ Апегіановъ (les *Aprégian*), см. Moïse de Khorène II. 60 (Langlois T. II. p. 110); Lazare de Pharbe 22 и 31 (Langlois T. II. p. 282, 295). Такъ наприм. Лазаръ во второмъ мѣстѣ приводитъ ихъ въ перечнѣ *родовъ*: «Dirotz, prince des Pakradouni; Katisch, prince des Khor-khorouni; ... Ardèn, prince des *Aprégian*; Nersèh, prince d'Ourdza, et d'autres illustres princes de diverses *familles*». На мой вопросъ, не произошло ли Апетіанъ Прокопія изъ *Aprégian* Армянскихъ писателей, К. П. Паткановъ отвѣчалъ, что *Aprégian* Армянъ, въ другихъ языкахъ было бы Апеліанъ. Если тутъ нѣтъ ошибки въ греческой транскрипціи, то родъ, упомянутый Прокопіемъ, отличенъ отъ вышеназваннаго рода, находящагося въ источникахъ Армянскихъ. Нельзя ли допустить однако и такую возможность, что Прокопій, держась приблизительно Армянскаго выговора, передѣлалъ *Aprégian* на ΑΠΕΓΙΑΝΟΣ, а это послѣднее при переписи переименовано въ ΑΠΕΤΙΑΝΟΣ, по большому сходству Г и Т?

стали лагеремъ. По несчастному случаю, несшіе письма пошли другой дорогою и нигдѣ не могли встрѣтить Апетіановъ. Между тѣмъ отрядъ Римскаго войска сошелся съ малымъ числомъ ихъ, и не зная ничего о заключенномъ условіи, поступилъ съ ними какъ съ непріятелями. Ситта самъ, захвативъ въ одной пещерѣ женъ и дѣтей ихъ, умертвилъ, потому ли что онъ не зналъ, кто они такіе, или потому, что былъ озлобленъ противъ Апетіановъ за то, что не передавались ему, согласно съ сдѣланнымъ условіемъ (161).

Въ ярости своей, Апетіаны ополчились уже вмѣстѣ со всѣми другими единоплеменниками. Войска, какъ Римское, такъ и Арменійское, задерживаемыя тѣснинами и крутизнами, разбѣянные въ подгорьяхъ и лощинахъ, не могли биться на одномъ мѣстѣ. Тутъ небольшой отрядъ Армянъ и Ситта съ немногими провожатыми, и тѣ и другіе на коняхъ, случайно ѣхали въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, отдѣленные лощиною. Ситта, перѣхавъ ее, пустился съ немногими на непріятеля; Армяне нѣсколько отступили и остановились; Ситта не гнался за ними, но оставался на мѣстѣ. Внезапно одинъ изъ Римскихъ воиновъ, родомъ Ерулъ¹¹⁾, преслѣдовавшій непріятеля, возвращался разгоряченный съ погони и присталъ тутъ къ воинамъ Ситты, который стоялъ, воткнувъ въ землю копіе. Лошадь Ерула, въ стремленіи своемъ, ударила о копіе и переломила его. Этотъ случай чрезвычайно огорчилъ полководца¹²⁾. Между тѣмъ одинъ изъ Армянъ, увидѣвъ Ситту и узнавъ его, увѣрялъ всѣхъ другихъ,

10) Въ текстѣ р. 160, 16 В.: ἐς χωρίον Οἰνοχάλακων.

11) Въ текстѣ р. 161, 11 В.: Ἐρουλὸς γένος. См. пр. 16 къ гл. 13, кн. I. этого перевода.

12) Въ текстѣ р. 161, 15 В.: τὸν τε στρατηγὸν τοῦτο ἠνίασε ἐς τὰ μάλιστα. Незачѣмъ было бы автору въ такія роковыя минуты припоминать о какомъ-то огорченіи Ситты, если бы огорченіе это не происходило отъ *дурной примѣты*: а такую считался очевидно всѣми (и Ситтой, и войскомъ, и нашимъ авторомъ) внезапный *переломъ копія*.

что это самъ Ситта. По случаю, этотъ полководецъ не имѣлъ на головѣ шлема и потому непріатели легко могли узнать его и замѣтить, что онъ находится тутъ съ немногими воинами. Ситта слышалъ сказанное Армяниномъ; и какъ переломленное его копье лежало на землѣ, то онъ, выхвативъ мечъ, хотѣлъ немедленно перейти лощину. Армяне быстро пустились на него, и одинъ изъ нихъ, догнавъ его въ самой лощинѣ (162), ударилъ по верхней части головы вкось, содралъ съ нея кожу, но не коснулся кости. Ситта, поспѣшнѣе прежняго, скакалъ впередъ; но Артаванъ, сынъ Іоанновъ, Арсакидъ, напалъ на него сзади, поразилъ копьемъ и умертвилъ¹³⁾. Такъ-то Ситта кончилъ жизнь по неосторожности, недостойно своего мужества и подвиговъ своихъ! Онъ былъ очень красивъ, храбрый воинъ, превосходный полководецъ, не уступавшій никому изъ своихъ современниковъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ убитъ не Артаваномъ, а Соломономъ, человѣкомъ самымъ незначущимъ между Армянами.

По смерти Ситты царь поручилъ Вузу дѣйствовать противъ Армянъ. По прибытіи своемъ, Вузъ послалъ сказать Армянамъ, что обѣщаетъ примирить ихъ всѣхъ съ царемъ; онъ предлагалъ прислать къ нему для переговоровъ нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ

13) Извѣстіе это объ Артаванѣ, что онъ въ молодости своей убилъ Ситту, повторено въ Войн. Ванд. II. 27, р. 524. Въ Вандальскую войну Артаванъ служилъ сперва въ императорскихъ войскахъ, а потомъ присталъ къ похитителю Гонеарису съ тайнымъ намѣреніемъ его убить. Онъ этого достигъ и тѣмъ возвратилъ Юстиніану Карагенъ, а самъ назначенъ былъ воеводою всей Ливіи на 19 г. царствованія Юстиніана. (В. Vand. II. р. 523—533 В.). Въ войнѣ Готеской описанъ заговоръ на жизнь Юстиніана, задуманный Арсакомъ, въ который вовлеченъ былъ Артаванъ, за что онъ и былъ Юстиніаномъ посаженъ подъ стражу (В. Goth. III. 30 и 31. р. 405—416 В.). Соображая всѣ извѣстія, передаваемые Прокопіемъ объ Артаванѣ, я вовсе не нахожу въ авторѣ той особенной симпатіи къ Артавану, какую приписываетъ автору біографъ его нѣмецкій ученый Данъ (Prokopius von Caesarea, v. Felix Dahn, Berlin, 1865, см. стр. 316).

между ними людей. Армяне не вѣрили Вузу и не хотѣли слышать его предложеній. Однако одинъ изъ нихъ изъ рода Арсакидовъ, по имени Іоаннъ, отецъ Артавановъ, бывъ пріятелемъ Вузу, и полагаясь на него, отправился къ нему вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Вассакомъ¹⁴⁾ и съ нѣкоторыми другими Армянами. По прибытіи къ мѣсту, гдѣ на другой день надлежало имъ имѣть свиданіе съ Вузомъ, они готовились тутъ провести ночь; но замѣтивъ, что были обступлены Римскимъ войскомъ, Вассакъ настойчиво (163) просилъ Іоанна спастись бѣгствомъ. Неуспѣвъ убѣдить его, онъ оставилъ его одного, и вмѣстѣ съ другими, украдкою отъ Римлянъ, пошелъ назадъ тою же дорогою. Вузъ нашелъ здѣсь Іоанна одного и умертвилъ его¹⁵⁾. Послѣ такого поступка, Армяне, не имѣя уже надежды примириться съ царемъ Юстиніаномъ, и не бывъ въ состояніи одержать верхъ надъ его войскомъ, обратились къ царю Персовъ. Предводителемъ ихъ былъ Вассакъ, человѣкъ весьма предприимчивый. Представленные Хосрою, знатнѣйшіе Армяне, говорили ему слѣдующее:

«Государь! многіе изъ насъ по роду Арсакиды, потомки того

14) Въ текстѣ р. 162, 19 В.: ξὺν τε Βασσάκῃ τῷ κηδεστῇ. Сен-Мартенъ, ссылаясь на это мѣсто Прокопія пишетъ: «Ce nom était très-commun en Arménie... il se prononçait *Vasak* ou *Vasag*». (S.-Martin note 4 ad р. 446, VIII. Lebeau). Ту же форму *Vasag* находимъ въ Армянскихъ памятникахъ, изданныхъ во французскомъ переводѣ въ Сборникѣ Ланглуа. Эта форма Βασσάκης у Прокопія по звуку *a* ближе передаетъ Армянское *Vasag*, чѣмъ употребленная нашимъ же авторомъ форма Βασίλειος на стр. 27. В. Р. I. ed. В. (= этого перевода кн. I, стр. 57 и пр. 13).

15) Къ этому поступку Вуза должно прибавить описанные въ кн. II. нач. гл. 6 и нач. гл. 13, чтобъ убѣдиться, что онъ позволялъ себѣ все непозволительное. Обвиненный въ преступныхъ замыслахъ противъ престола онъ подвергся заключенію въ темницѣ. Hist. Arc. IV. 30 et 31 В. Ср. прим. 3 къ кн. I. гл. 13 этого перевода. — Этихъ приставшихъ къ Хосрою Армянъ авторъ изображаетъ мирящимися съ Юстиніаномъ и пріѣзжающими вмѣстѣ съ Вассакомъ въ Византію. В. Р. II. 21. р. 249 В.

«Арсака, который не былъ чужой Пароянскимъ царямъ, когда «Персія была подъ властію Пароянъ. Онъ не уступалъ ни одному «изъ царей своего времени ¹⁶⁾. Теперь мы всѣ предстоимъ передъ вами какъ рабы и бѣглецы, не по своей волѣ, но вынужденные къ тому; и вынуждены мы какъ будто Римскою силою, «въ самомъ же дѣлѣ, волею твоею, великій царь, — если только «правда, что кто способствуетъ желающимъ утѣснять другихъ, «тотъ долженъ по всей справедливости отвѣчать за ихъ оскорбленія противъ другихъ. Мы изложимъ здѣсь всѣ бывшія до «сего времени происшествія, начавъ нѣсколько выше, чтобъ вы «могли слѣдить за ними. Арсакъ, послѣдній царь изъ предковъ «нашихъ, уступилъ царство свое императору Римскому Θεодосію «добровольно, съ тѣмъ, чтобъ всѣ близкіе къ нему по роду, могли «на вѣчныя времена (164) жить свободными и не подлежать никакимъ налогамъ ¹⁷⁾. Это постановленіе сохранялось, пока вы

16) Объ Арсакѣ, основателѣ династіи Арсакидовъ, и о господствѣ Пароянъ надъ Персами см. Silvestre de Sacy въ *Mém. sur les médailles des rois de Perse* p. 166, n. 1; Cless въ статьѣ Parthi въ *Pauly Real-Enc. V.* 1197; Schneiderwirth, *Die Parther*, Heiligenstadt 1874, p. 6—16, которые всѣ трое приводятъ источники.

17) На это мѣсто ссылается самъ Прок. въ своихъ Сооруженіяхъ, гдѣ повторяетъ о фактѣ сдачи себя Арсакомъ Θεодосію II, съ прибавкой причины этой сдачи.

С л и ч и :

В. Р. II. p. 163 В.

De aedif. III. 1. p. 246 В.

Ἀρσάκης γὰρ ὁ τῶν προγόνων τῶν καὶ Ἀρσάκης δὲ οὐδὲν τι ἴσσον
ἡμετέρων βασιλεὺς ὕστατος τὴν ἐκ Περσῶν τε καὶ ἀδελφοῦ
ἐξέστη τῆς ἀρχῆς τῆς αὐτοῦ ἐπιβολὴν δείσας ἐξέστη τῆς βα-
Θεοδοσίῳ τῷ Ῥωμαίων αὐτο- σιλείας τῆς αὐτοῦ Θεοδοσίῳ
κράτορι ἐκὼν γε εἶναι, ἐφ' ᾧ δὴ τῷ αὐτοκράτορι ἐπὶ ξυνθήκαις
ἅπαντες οἱ κατὰ γένος αὐτῷ μελ- τισίν, αἱ μοι ἐν τοῖς ὑπὲρ τῶν πο-
λοντες πάντα τὸν αἰῶνα τὰ τε λέμων δεδήλωνται λόγοις.
ἄλλα βιοτεύσουσι κατ' ἐξουσίαν
καὶ φόρου ὑποτελεῖς οὐδαμῇ
ἔσσονται...

«не заключили того знаменитаго мирнаго договора¹⁸⁾, который, «по нашему мнѣнію, не ошибаясь можно назвать бѣдствіемъ всемирнымъ, ибо съ тѣхъ поръ, не заботясь болѣе ни о своихъ друзьяхъ, ни о непріятеляхъ, все смѣшалъ и все разстроилъ тотъ, который по имени другъ тебѣ, государь! въ самомъ же дѣлѣ — истинный твой врагъ¹⁹⁾. Это ты узнаешь самъ, какъ скоро ему удастся покорить западные народы. Въ самомъ дѣлѣ, чего не дѣлалъ онъ такого, что было воспрещено? Чего не разстроилъ онъ, что было хорошо устроено? Не онъ ли наложилъ на насъ подати, которыхъ мы прежде не знали²⁰⁾? Не онъ ли покорилъ смежныхъ съ нами Цановъ, до того независимыхъ²¹⁾? Не онъ ли поставилъ Римскаго начальника надъ царемъ несчастныхъ Лазовъ²²⁾? Поступокъ несогласный съ природою вещей и не легко объясняемый! Не послалъ ли онъ къ Воспоритамъ, подвластнымъ Уннамъ, своихъ военачальниковъ, и не

О заключенномъ по сему случаю мирѣ см. наше прим. 7 къ гл. 2, кн. I этого перевода.

18) То есть до послѣдняго договора, бывшаго между Хосроемъ и Юстиніаномъ въ 532 г., о которомъ въ прим. 14 къ гл. 22 кн. I этого перевода.

19) Подобная мысль выражена и въ рѣчи пословъ Готскихъ В. Р. II. 2. р. 156—157 В. Ср. рѣчь пословъ Лазскихъ Хосрою В. Р. II. 15. р. 218—221 В.

20) О самовольной подати, наложенной на Армянъ Акакіемъ, котораго Юстиніанъ назначилъ правителемъ Арменіи (см. здѣсь на стр. 17 = В. Р. II. 3. 159 В.) и которую Ситта обѣщалъ отмѣнить; на стр. 17 здѣсь = В. Р. II. 3. р. 160 В. Обѣщаніе, должно быть, осталось на словахъ.

21) О покореніи Цановъ см. въ кн. I. гл. 15 и прим. 14 этого перевода.

22) Сравни эти слова Армянъ съ слѣдующими словами самихъ Лазовъ: «Римляне оставили царю нашему только видъ царскаго достоинства, а сами присвоили себѣ власть во всѣхъ дѣлахъ. Царь, подвергшись участи служителя, страшится повелѣвающаго ему воеводы». (В. Р. II. 15. р. 220, 4—7 В.).

«покорилъ ли себѣ этого города, безъ всякаго на то права²³⁾? «Не заключилъ ли онъ союза съ царствами Эѳіопскими, о которыхъ прежде того Римляне и не слыхивали? Онъ охватываетъ уже земли Омиритовъ и Чермное море, присоединяетъ и Финиконъ къ Римскимъ владѣніямъ. О бѣдствіяхъ же Ливіевъ и Италійцевъ не будемъ упоминать. Цѣлая земля уже не вмѣщаетъ этого человѣка. Мало ему обладать всѣми людьми вмѣстѣ; онъ устремляетъ жадные взоры и на эѳиръ (165); отыскиваетъ существующіе за океаномъ заливы, желая тамъ стяжать себѣ новый міръ! Чтожь еще медлишь, государь! для чего тебѣ уважать пагубный для всѣхъ миръ²⁴⁾? Не для того ли, чтобъ врагъ оставилъ тебя послѣднею для себя снѣдью? Если ты хочешь знать, каковъ Юстиніанъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые ему предаются, то мы и несчастные Лазы можемъ служить ближайшимъ примѣромъ²⁵⁾! Хочешь ли знать, какъ онъ поступаетъ съ чужими, съ тѣми, которые ничѣмъ его не оскорбили? Вспомни Вандиловъ, Готеовъ и Маврусіевъ. Но мы еще не упомянули о важнѣйшемъ предметѣ. Не онъ ли, державный государь! посреди мира употребилъ всѣ средства къ обольщенію раба твоего, Аламундара, и къ отторженію его отъ твоего царства²⁶⁾? Не онъ ли, ко вреду твоему, старался недавно привязать къ себѣ Унновъ, съ которыми прежде не имѣлъ никакихъ сношеній? Былъ ли когда нибудь поступокъ неприличнѣе этого²⁷⁾? Едва замѣтилъ онъ, что скоро совершится покореніе народовъ западныхъ, какъ обращаетъ свои виды на васъ, властителей вос-

23) Ср. стр. 143 кн. I этого перевода и тамъ прим. 6 и 7 (В. Р. I. р. 57 В.).

24) Это миръ, заключенный между Рим. и Перс. въ 532 г. См. прим. 14 къ гл. 22 кн. I. этого перевода.

25) Относительно Армянъ это сушая правда, какъ видно изъ фактовъ, сообщенныхъ самимъ авторомъ отъ своего имени въ этой же главѣ.

26) Сличь этого перевода кн. II, стр. 9.

27) Объ этомъ тамъ же.

«тока; вѣдь только одна Персидская держава и остается ему «для завоеванія. Итакъ миръ уже нарушенъ съ его стороны; «онъ самъ положилъ конецъ вѣчному договору; ибо нарушитель «мира не тотъ, кто первый подымаетъ оружіе, но тотъ, кото- «рый, среди мира, можетъ быть изобличенъ въ злоумышленіи «противъ сосѣдей. Кто только замыслилъ преступленіе, тотъ уже «его сдѣлалъ, хотя бы и неудалось ему привести его въ исполне- «ніе (166). Чѣмъ оканчивается война — извѣстно всякому: обычно- «венно одерживаютъ побѣду не подающіе причины къ войнѣ, но «защищающіеся противъ тѣхъ, которые подали къ ней поводъ. «Впрочемъ война не будетъ ведена между вами съ равными си- «лами. Большая часть Римскихъ силъ находится въ отдаленныхъ «краяхъ вселенной. При двухъ отличныхъ полководцахъ, одного «изъ нихъ, Ситту, мы только что убили²⁸⁾, а другаго вожда, Ве- «лисарія, Юстиніанъ никогда больше не увидитъ. Велисарій пре- «небрегъ имъ и остался въ западныхъ странахъ, властвуя самъ «надъ Италіей²⁹⁾. Итакъ, выступая на непріятеля, ты не встрѣ- «стишь никакого сопротивленія; а между тѣмъ въ насъ, къ тебѣ «приверженныхъ и знающихъ хорошо страну, найдешь вѣрныхъ «проводниковъ для своего войска».

Хосрой выслушалъ Армянъ съ большимъ удовольствіемъ³⁰⁾. Онъ созвалъ знаменитѣйшихъ сановниковъ Персидскихъ и объ- «явилъ имъ все то, что писалъ къ нему Уиттигисъ и что гово- «рили Армяне. Онъ предложилъ на разсужденіе вопросъ о томъ:

28) Этого пер. кн. II, стр. 20.

29) Въ текстѣ В. Р. II. р. 166, 10 В: Αὐτὸς ἔχων τὸ Ἰταλῶν κράτος. Въ Войн. Готѣ. II. 105, 106, 109, 112 говорится, что нѣ- «которые изъ Римскихъ военачальниковъ обвиняли Велисарія въ стрем- «леніи къ похищенію верховной власти и что отъ самихъ Готѣевъ была «ему предложена царская власть надъ Готѣами, которую однако Велисарій «отвергъ. Итакъ извѣстіе, сообщаемое здѣсь Армянами въ своей рѣчи, «либо основано было на невѣрныхъ слухахъ, либо намѣренно ими вы- «мышлено.

30) Ср. стр. 15 этой кн. II.

что надлежитъ предпринять? Много было подано мнѣній въ ту и другую сторону, и наконецъ положено: съ наступленіемъ весны идти войною на Римлянъ. Тогда была осень, въ тринадцатое лѣто самодержавія царя Юстиніана³¹⁾.

Римляне, между тѣмъ, ничего не подозрѣвали, да и не думали чтобъ Персы могли нарушить такъ называемый вѣчный миръ; хотя слышали, что Хосрой ставилъ въ вину царю Юстиніану счастливыя его предпріятія (167) на западѣ и жаловался на него, какъ выше мною упомянуто³²⁾.

ГЛАВА IV.

Появленіе кометы. Унны опустошаютъ Римскія области въ Европѣ. Юстиніанъ письмомъ старается отклонить Хосроя отъ начатія войны.

Въ это время явилась звѣзда, комета, которая сперва казалась величиною съ рослаго человѣка, въ послѣдствіи еще больше. Ея конецъ обращенъ былъ къ западу, начало — къ востоку; она слѣдовала за теченіемъ солнца. Когда солнце было у козерога, комета была у стрѣльца. Одни называли ее *ксифіемъ* — ибо она была продолговатая и имѣла начало очень острое; другіе *погоніемъ*¹⁾. Она была видима болѣе сорока дней. Свѣдущіе въ

31) Рѣшеніе Хосроя идти войною на Римлянъ въ осень, въ 13-мъ г. Юстиніана, 539 г. по Р. Х.

32) Объ этихъ жалобахъ см. стр. 15 этой кн. II.

1) Въ текстѣ р. 167, з В.: τότε καὶ ὁ κομήτης ἀστὴρ ἐφάνη... καὶ αὐτοῦ τὸ μὲν πέρας πρὸς δύοντα ἥλιον, ἡ δὲ ἀρχὴ πρὸς ἀνίσχοντα ἦν, αὐτῷ δὲ τῷ ἡλίῳ ἔπισθεν εἶπετο. ὁ μὲν γὰρ ἐν αἰγοχέρῳ ἦν, αὐτὸς δὲ ἐν τοξότη. В. Р. р. 167, 4—7.

Подъ концемъ (πέρας) Прок. очевидно разумѣть ту часть кометы, которую и въ древности, и въ новое время называютъ бороною; ее же

часто называемъ и хвостомъ. Началомъ же (ἀρχή) онъ называетъ голову кометы.

«Комета слѣдовала за теченіемъ солнца». Мы видѣли, что конецъ (хвостъ) ея былъ обращенъ на З. а начало (голова) на В.; а такъ какъ она подвигалась съ В. на З., то значить хвостомъ впередъ. Подобное описаніе даетъ Тихо-Браге. «По его описанію комета 1585 г. . . имѣла бороду т. е. хвостъ, направленный къ западу и въ суточномъ движеніи предшествующій кометѣ». (Бредихинъ, Кометы. Въ Русск. Вѣстн. 1872, май, стр. 208).

Объясненіе Прокопія: «ибо когда солнце было въ козерогѣ, комета была въ стрѣльцѣ» вполнѣ вѣрно, потому что первое созвѣздіе, слѣдующее за козерогомъ по направленію съ В. на З. есть созвѣздіе стрѣльца.

О названіяхъ кометы сказано въ текстѣ р. 167, 7—9 В.: καὶ αὐτὸν οἱ μὲν τινες ἐκάλουν ξιφίαν, ὅτι δὴ ἐπιμήκης τε τὴν καὶ λίαν ὀξεῖαν τὴν ἀρχὴν εἶχεν, οἱ δὲ πωγωνίαν. Первые сравнивали съ мечемъ, ξίφος, откуда ξιφίας, мечевидный (при чемъ подразумѣвается ἀστήρ, подобно тому какъ мечь-рыбу именовали тѣмъ же словомъ ξιφίας, при чемъ имѣли въ виду существительное ἰχθῦς, рыба). Это самое знаменіе Хроника Эдесская уподобляетъ по виду копію, signum hastae in speciem in caelo apparuit, при чемъ даже и въ поминѣ нѣтъ о томъ, что это знаменіе была комета (Chronicon Edessenum, въ Asseman. Bibl. Or. I. р. 416). Вторые, по словамъ Прокопія, называли ее πωγωνίας (т. е. ἀστήρ) бородатую, бородачемъ. Ἡρακλείδης ὁ Ποντικός νέφος μετάρσιον ὑπὸ μεταρσίου πυρὸς καταυγάζομενον (т. е. φησὶν εἶναι τὸν κομήτην) ὁμοίως δ' αἰτιολογεῖ πωγωνίαν, ἄλω, δοκίδα, κίονα καὶ τὰ συγγενῇ τούτοις, καθάπερ ἀμέλει πάντες οἱ Περιπατητικοὶ παρὰ τοὺς τοῦ νέφους αὐτῇ γίνεσθαι σχηματισμούς. (Plutarchus, De plac. philos. 3, 2). Комету 519 г. называли тоже πωγωνίας (Ср. Chronic. Pasch. р. 612 В. съ Theoph. Chron. р. 256 В.). «Она была видима больше сорока дней» ἡμέρας τε πλείους ἢ τεσσαράκοντα ἐφάνη, р. 167, 9 В. Комета, прозванная λαμπαδίας блестящая въ продолженіе 20 дней (Theoph. ad a. 6023, р. 278 В.); прозванная δοκίτης 30 дней (id. ad a. 6124, р. 516 В.); δοκίτης 31 день (Theoph. ad a. 6252, р. 665). Относительно того времени, въ теченіе котораго бывали видимы кометы, Плиній замѣчаетъ: «Brevissimum, quo cernerentur, spatium septem dierum annotatum est; longissimum, centum octo-

этихъ дѣлахъ люди въ мнѣніяхъ объ ней были несогласны и говорили различно о томъ, что эта звѣзда предзнаменовала. Что касается до меня, то я, описывая событія, предоставляю каждому на волю судить по самымъ событіямъ²⁾.³⁾.

ginta» (Plin. Secund. Hist. Natur., rec. Charpentier, ed. Panckoucke, Par. 1835. См. II. XXII (25). — Въ объясненіе непродолжительности того времени, когда комета была видима въ древніе и средніе вѣка, довольно вспомнить, что тогда наблюденія еще не производились при помощи инструментовъ.

2) Нашъ авторъ явно приводитъ въ связь съ появленіемъ кометы случившіеся тотчасъ послѣ того разорительные набѣги Хунновъ. Современникъ его, Іоаннъ Лаврентіевъ Лидъ, сперва не вѣрившій предзнаменовательной силѣ кометъ, въ слѣдствіе вторженія Персовъ въ имперію, происшедшаго непосредственно за появленіемъ упоминаемой здѣсь Прокопіемъ кометы, увѣровалъ въ подлинность астрологическихъ предсказаній (см. Joannis Laurentii Lydi liber de ostentis ex codicibus Italicis auctus et calendaria graeca omnia edidit Curtius Wachsmuth, Lips. Teubn. 1863, not. 37 ad p. XXVIII Proleg. in libr. de ost.). Въ греч. хронографахъ повсюду появленіе кометъ представлено какъ предзнаменованіе бѣдствій. Эти вѣрованія шли отъ древнѣйшихъ временъ, какъ это сквозитъ въ мифѣ о сестрахъ Іабта. Всѣ онѣ, какъ супруги боговъ, превращены были въ созвѣздіе: одна лишь изъ нихъ Мeroпa, единственная побывавшая замужемъ за смертнымъ, за это самое изгнана была изъ хора сестеръ своихъ, и отъ того-то она, въ печали своей «имѣетъ распушенные волосы»: *crinem solutam gerit, quae cometes appellatur* . . . *Ea autem stella luctum portendit* (Hygini fabulae, ed. Bunte, безъ года, Lips. fab. 192). Подобныя вѣрованія никогда не прекращались. До какой степени такія вѣрованія были распространены видно изъ словъ Агаоархиды, который утверждаетъ, что Арріанъ въ своемъ сочиненіи о кометахъ отрицаетъ ихъ предзнаменовательную силу (Agatharchides, § 111 (Photius) in Geographis Graecis Minor. ed. C. Müller. T. I.).

У Плинія много рассказовъ о зловѣщемъ значеніи появленія кометъ. Plinii Secundi Hist. Natur. II. XXIII. въ Nova script. Lat. Bibliotheca, rec. Charpentier, ed. Panckoucke, Paris. 1835. Мужь государственные появленію кометъ придавали, судя по своимъ надобностямъ,

Немедленно за симъ большія Унскія полчища, перешедъ рѣку Истръ⁴), наводнили всю Европу⁵). Это самое случилось уже много разъ прежде; но столь многія, столь ужасныя бѣдствія, какъ теперь, никогда не постигали людей того края⁶). Вся

особыя, разныя значенія. Такъ Августъ истолковалъ одну комету какъ знакъ радости (см. Плинія, тамъ же). Веспасіанъ, подшутившій на счетъ царя Персидскаго, что появившаяся въ ихъ время комета, относится до царя Персидскаго «*cui capillus effusior*», составляетъ исключеніе (Brissonii de Persarum principatu I. гл. 61; онъ ссылается на Sueton. Vesp. 23, Sex. Aurel. Victor.).

3) Авторъ начинаетъ главу словами: «Въ это время явилась звѣзда, комета»... Судя по концу главы 3-й Хосроево рѣшеніе вторгнуться въ имперію было въ осень, въ 13-мъ году Юстиніана, стало быть 539 г. до Р. X. (см. прим. 31 къ гл. 3). Здѣсь же въ началѣ главы 4 авт. говоритъ тѣмъ = тогда: стало быть появленіе кометы шло въ слѣдъ за симъ. Совершенно согласно съ этимъ показаніе Хроники Эдесской: «CIV. Anno decimo tertio Imperii Justiniani, qui fuit annus 850. Indictione secunda, die quinta Octobris, signum hastae in speciem in cœlo apparuit». (Chronicon Edessanum, въ Bibliotheca Orientalis Assemani I. 416). При этомъ ученый издатель замѣчаетъ, что годъ Греческой эры опискою названъ 850, а долженъ быть 851.

4) Въ текстѣ р. 167, 14 В.: διαβάντες ποταμὸν Ἰστρον. Нашъ авторъ называетъ Дунай, какъ и древніе Греки, — Истромъ, между тѣмъ, какъ его современникъ епископъ Равенскій Іорданъ, писавшій по-латыни, держится обычая Римскихъ писателей и именуетъ эту рѣку Danubius (Iordanus, De rebus Geticis cap. 16).

5) Въ текстѣ 167, 14 В.: ξιμπάση Εὐρώπῃ ἐπέσκηψαν. Нельзя не замѣтить, въ какомъ тѣсномъ смыслѣ употреблено здѣсь слово Европа.

6) Держась соображеній, высказанныхъ нами въ прим. 3 и того, что нашествіе Хунновъ случилось немедленно за появленіемъ кометы (μέγα μὲν εὐθὺς σράτευμα Οὐννικόν и т. д. р. 167, 13 В.), мы полагаемъ, что и это нашествіе произошло скорѣе въ 539 г., какъ думаетъ Изамберъ, чѣмъ въ 540, какъ выставляетъ Муральтъ (Isambert, Histoire de Justinien p. 551; Muralt, Essai de chron. Byz. p. 180).

страна, отъ залива Іонійскаго⁷⁾ до самыхъ предмѣстій Византіи⁸⁾, была опустошена варварами; въ Иллиріи⁹⁾ взяли они тридцать два замка¹⁰⁾; городомъ Кассандрією, который въ древности, сколько намъ извѣстно, назывался Потидея, овладѣли силою, хотя до того времени не умѣли они дѣлать приступовъ къ укрѣпленнымъ городамъ¹¹⁾. Съ захваченною добычею и со ста двад-

7) Въ текстѣ 167, 17 В: ἐκ κόλπου γὰρ τοῦ Ἰονίου. . . Изъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ можно понять, что у Прок. подъ *Іонійскимъ заливомъ* разумѣется *Адріатическое море*. Bell. Vand. I. 1. p. 310 В: «Чтобъ совершить берегомъ путь отъ одного столпа Ираклова до другаго, не обходя Іонійскаго залива и Понта-Эвксина, но перетѣжая изъ Византіи въ Халкидонъ, изъ Идрунта на другую сторону залива, потребно легкому пѣшеходу двѣсти восемьдесятъ пять дней». Другое мѣсто въ Bell. Goth. I. 15 p. 79 В.: «Адріатическое море, вдаваясь далеко въ твердую землю, составляетъ Іонійскій заливъ». Нѣсколько строкъ дальше этой послѣдней выписки читаемъ, что Идрунтъ *) есть первый городъ на Адріатическомъ заливѣ, и что Іонійскій заливъ оканчивается у Равенны.

8) Въ текстѣ 167, 18: μέχρι ἐς τὰ Βυζαντίου προάστεια.

9) Въ текстѣ 167, 19 В: ἐν Ἰλλυριοῖς. Въ томъ обширномъ смыслѣ, какъ Иллирія употреблялась въ Римской имперіи подъ именемъ Illūricum.

10) Въ текстѣ тамъ же: φρούρια. . . δύο καὶ τριάκοντα.

11) Разрушенная Филиппомъ II знаменитая древняя крѣость Потидея, по возстановленіи ея Кассандромъ, сыномъ Антипатра, носила названіе Кассандріи. Сопоставляя упомянутое въ текстѣ извѣстіе о взятіи Кассандріи Уннами съ сходнымъ извѣстіемъ Прокопія о томъ же въ Aedif. IV. 3. 275—276 В., находимъ въ обоихъ одну и ту же подробность объ Уннахъ, что они до этого случая никогда не дѣлали приступовъ къ укрѣпленнымъ городамъ. В. Р. 167, 21: οὐ τειχομαχῆσαντες πρότερον; Aedif. IV. 3. 275: ἐξ οὗ γεγόνασιν ἄνθρωποι οὐ τειχομαχῆσαντες πώποτε. Такую же подробность сообщаетъ Прок. о Славянахъ (= Славянахъ) подъ 549 или 550 годомъ, то есть десять лѣтъ послѣ

*) Идрунтъ или Дріунтъ въ Южной Италіи, гдѣ нынѣ Отранто, дающій названіе каналу, отдѣляющему Италію отъ Эпира.

Унновъ (οὗ τευχομαχήσαντες πρότερον т. е. οἱ Σχλαβηνοί Bell. Goth. III, 38. p. 442, 3 B.). Въ послѣднемъ сочиненіи прибавлено, что это удалось Уннамъ такъ легко отъ поврежденнаго состоянія укрѣпленій; но что Юстиніанъ возстановилъ стѣны и ту, что обращена къ Паллинѣ, (т. е. южную) и наружную (т. е. сѣверную). Долго ли держалась возстановленная крѣпость неизвѣстно. Ссылаясь на Лекеня Тафель выдвигаетъ слѣдующее: «Post Leonem Sapientem imp. (immo, me teste, post Innocentium III. sec. XIII) jura archiepiscopalia pactam esse (т. е. Cassandriam), Mich. Lequ. refert l. c. (т. е. Mansi concil. Vol. 17). p. 77 sq., ubi rauculi ejusdem praesules (т. е. архіепископы) enumerantur» (Tafel, въ драгоценной книгѣ De Thessalonica. . . Berol. 1839. p. 60). Такъ было еще въ XIII в. Однако подъ 1306 годомъ при Михаилѣ, сынѣ Андроника Палеолога, этотъ городъ упоминается обезлюдѣвшимъ по свидѣтельству Никифора Григора. Турки, соединенные съ Каталанцами (Κατελάνων), по истребленіи и расхищеніи большей части Македонскихъ селеній, стали лагеремъ у Кассандріи, рассказываетъ Никифоръ, объясняя, что πόλις δὲ αὕτη πάλαι μὲν οὔσα περιφανής, νῦν δὲ καὶ τῶν οἰκητόρων ἔρημος (Nicephori Gregorae Hist. Byz. VII, 6, p. 245 B.). Въ такомъ состояніи была Кассандрія въ 1306—7 г. раньше грозной борьбы обоехъ Андрониковъ. Можно впрочемъ догадываться что въ сходномъ положеніи заброшенности находилась она и во время упомянутой борьбы. Догадку нашу основываемъ на томъ, что Лаоникъ Халкокондилъ (= Мѣдное перо), рассказывая о прибытіи соединенныхъ шаекъ Тараконскихъ, Италіянскихъ и Турецкихъ къ Кассандріи, послѣ чего часть Турокъ отправилась къ царю Тривальскому, — не входитъ ни въ какіе толки объ этой мѣстности, кромѣ только ошибочнаго свѣдѣнія ἐς Κασσάνδρειαν, Πύδναν τὸ πάλαι χαλουμένην (Laonicus Chalcocondylas, in Corp. Script. Hist. B. Bonn. p. 19, гдѣ подѣ строкой: «οἶμαι Ποτίδαιαν τargo R.»). По всей вѣроятности и тогда, такъ же какъ и въ 1306 — 1307 г., пригодилась имъ Кассандрія, какъ безопасный, обезлюдѣвшій притонъ. Изъ новыхъ временъ намъ извѣстно очень мало. Въ народной ново-греческой пѣснѣ объ Яни Стаоѣ, относимой къ серединѣ прошлаго вѣка, описана побѣда греческаго судна, ѣхавшаго къ краямъ Кассандры (ἔς τὰ μέρη τῆς Κασσάντρας), одержанная имъ надъ Турецкомъ судномъ (Fauriel, Chants popul. d. l. Grèce I. 14; Ζαμπελίου, Ἀσματα 14, 23; Passow, popularia carmina recent. Graeciae N. 14: ὁ Γιάνης

цатью тысячами плѣнныхъ (168), они пошли обратно въ свою страну, не встрѣтивъ нигдѣ никакого сопротивленія. Въ послѣдствіи много разъ вторгались они въ эти мѣста, нанося Римлянамъ неисправимыя бѣдствія. Они напали на Херсонисъ¹²⁾, сбили защищавшихъ укрѣпленія, и обошедъ моремъ стѣну, простирающуюся до такъ называемаго залива Мелана¹³⁾, ворвались внутрь длинныхъ стѣнъ¹⁴⁾, напали внезапно на находившихся внутри

Σταῖας. Θεσσαλία. Ἀγραφα 1750—1760). Выраженіе 'ς τὰ μέρη τῆς Κασσάντρας вѣроятно относится не къ мѣстечку Νέα-Κασσάντρα, находящемуся на серединѣ полуострова Паллины, и не къ мысу Кассандра (древнему Потидію), а скорѣе ко всему полуострову Паллинѣ, который тоже называется Кассандрой *). Какъ давно весь полуостровъ сталъ называться Кассандрой мнѣ неизвѣстно: не могу не указать, что къ тексту Іоанна Кантакузина въ одномъ мѣстѣ, гдѣ говорится о Паллинѣ, въ одномъ спискѣ приписано въ объясненіе Паллины «τῆς Κασσανδρείας». См. Joān. Cantacuzeni V. I, l. 2. 25. p. 455 Bonn. въ вариантахъ, перепечатанныхъ изъ Парижскаго изданія 1645. Въ Кассандрѣ произведены были Турками въ годъ греческаго возстанія 1821 ужасныя опустошенія, рассказанныя со словъ одного Грека священника очевидца Николаидомъ, инженеромъ Генеральнаго Штаба Греческаго Королевства. Тотъ же Николаидъ высказываетъ далѣе свой взглядъ на стратегическое значеніе этого полуострова (Nicolaidy, B., Les Turcs et la Turquie contemporaine, Paris, 1859. Т. 2-й стр. 57—64, 49—50).

12) Херсонисъ — разумѣется Θρακίικий.

13) Въ текстѣ 168, 6 В: πρὸς κόλπον τῷ μέλανι καλούμενῳ (вѣрнѣе: Μέλανι). Въ лат. переводѣ, какъ и слѣдуетъ: ad sinum Melanem. Заливъ Меланъ или Меланскій (Черный), помѣщающійся между Херсонисомъ Θρακίικимъ и материкомъ Θρακίи, названный по рѣкѣ того же имени въ него впадающей (нынѣ Сарскій Заливъ).

14) Въ текстѣ 168, 7 В: ἐντὸς τῶν μακρῶν τευχῶν γεγεννημένοι.

*) См. карты: Kiepert, General-Karte d. Europ. Türkei. Berlin, 1853. — Nicolaidy, B., Carte d. l. Thessalie et d. l. Macédoine, Paris, 1859, приложена къ книгѣ Николаида см. ниже ея заглавіе. — Карту Турціи, изданную Австрійск. Генеральн. Штабомъ въ 1877 г.

Херсониса Римлянъ, многихъ убили, другихъ почти всѣхъ положили. Нѣкоторые изъ непріятелей въ незначительномъ числѣ, переправились черезъ проливъ, находящійся между Систомъ и Авидомъ¹⁵⁾, ограбили селенія въ Азіи и потомъ возвратившись въ Херсонисъ, отправились воссоединиться съ остальнымъ войскомъ и съ забранною добычей. При другомъ вторженіи, они ограбили Иллирію и Θεσσαλίю¹⁶⁾, хотѣли напасть на Θερμοπύλας; но какъ войско защищало крѣпость съ великою твердостью, то они, осмотрѣвъ окрестные проходы, нашли противъ чаянія тропинку, ведущую на гору, которая возвышается надъ Θερμοπύλαις¹⁷⁾.

Не умѣю ничего сказать объ этихъ *длинныхъ стѣнахъ*, кромѣ развѣ того, что ихъ не должно смѣшивать съ тѣми *длинными стѣнами*, которыя построены были царемъ Анастасіемъ и носили его имя. Эти послѣднія тянулись отъ Селимврии, на Пропонтидѣ, до Филии, что на Понтѣ-Эвксинѣ и имѣли около 420 стадій въ длину (Lechevalier, Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin. Paris, 1800. I. 7, который ссылается на Μελετίου γεωγραφία p. 422).

15) Пролитъ между Систомъ и Авидомъ т. е. Эллиспонтъ со всею точностью описанъ Прокопіемъ въ другомъ мѣстѣ. «Пролитъ между Иракловыми столпами (т. е. Гибралтарскій) отъ одного материка до другаго, шириною много что на 84 стадіи. Затѣмъ сии материкъ одинъ отъ другаго отдѣляются обширными морями до самого Эллиспонта. Здѣсь они сближаются у Сиса и Авиды, потомъ еще у Византіи и Χαλκιδόνα». . . (Bell. Vand. I, 1. p. 310 Bonn.).

16) Въ текстѣ 168, 13 B: τοὺς τε Ἰλλυριοὺς καὶ Θεσσαλοὺς.

17) Въ текстѣ p. 168, 14—15 B: τῶν δὲ ἐν τοῖς τεύχεσι φρουρῶν χαρτερῶτατα ἀμυνομένων. . . Въ Aedif. IV. 2. 269, 18—20 B: авторъ говоритъ о плохомъ положеніи укрѣпленій Θερμοπυλειακῶν до возобновленія: ἦν γὰρ, εἴτις προσίοι, εὐπετῶς ἀλωτὰ καὶ οὐ τετειχισμένα τὰ ὄρη, ἃ ταύτη ἀνέχει, ἀλλ' ἀποτετριγγωμένα ἐδόκει εἶναι. Мѣстность была безводная, тамъ же 269, 24. Многіе подъемы оставались неукрѣпленными; по многимъ дорогамъ можно было почти ѣздить въ повозкахъ; сии стѣны издавна и до времени Пр. оставались незащищенными; только въ самое время набѣга враговъ нѣсколько мѣстныхъ посе-

Затѣмъ, истребивъ почти всѣхъ Эллиновъ, кромѣ жителей Пелопоннуса¹⁸⁾, они ушли назадъ¹⁹⁾. Немного спустя, Персы, нарушивъ миръ, причинили Римлянамъ въ Восточныхъ областяхъ бѣдствія, которыя тотчасъ же я опишу²⁰⁾. Между тѣмъ Велисарій взялъ въ плѣнъ Уиттигиса царя Готѣовъ и Италійцевъ и привезъ въ Византію живаго²¹⁾. Теперь я расскажу, какимъ образомъ Персидское войско вторглось въ Римскую землю.

Царь Юстиніанъ (169), замѣтивъ, что Хосрой намѣревался

лянь наскоро вооружались, но по неопытности не могли отстоять ни себя, ни Эллады (269—271). Къ этимъ-то поселянамъ и относится, я думаю, почетное упоминаніе нашего текста. Впрочемъ едва ли можно согласить въ этихъ двухъ разсказахъ обойденную тропу «Войнъ Персидскихъ» съ многими почти пройдшими дорогами «сооруженій».

18) Въ текстѣ Bell. P. II. p. 168, 17—18: οὗτω τε σχέδὸν ἅπαντας Ἑλλήνας, πλὴν Πελοποννησίων, διεργασάμενοι ἀπεχώρησαν. В. На подобныхъ преувеличенныхъ выраженіяхъ построена гипотеза объ исчезновеніи Эллиновъ извѣстнымъ ученымъ и публицистомъ Фаллмерайеромъ, который провелъ ее главнымъ образомъ въ сочиненіи: Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. Stuttgart u. Tübingen. 1830. въ 2 томахъ. См. стр. 157—158 т. I.

19) Ужъ послѣ этого похода Уннскаго Юстиніанъ занялся возстановленіемъ въ лучшемъ видѣ Θермопильскихъ укрѣпленій, которыя снабдилъ двумя тысячами воиновъ, водою, запасными магазинами (Aedif. IV. 2. 269—270 В.). Въ той же книгѣ IV описаны и другія сооруженія, воздвигнутыя на Балканскомъ полуостровѣ.

20) Въ текстѣ p. 168, 18 В: οὐ πολλῷ ὕστερον = немного спустя, т. е. начало войны Персидской произошло послѣ набѣга Унновъ, по нашему писателю. Почему Муральтъ помѣщаетъ не только начало похода, но и весь походъ Хосроя раньше набѣга Уннскаго для меня не понятно. Essai d. Chron. Byz. p. 180—181.

21) Велисарій пріѣхалъ въ Византію съ Витигесомъ въ исходѣ 5-го г. Войны Римлянъ съ Готами, какъ сказано въ концѣ 2-ой книги Войны Готеской. Война эта началась въ 535 г., стало быть теперь былъ 540-й. Также по Муральту Essai p. 179. 25.

начать противъ него войну, хотѣлъ увѣщаніями отклонить его отъ этого предпріятія. Въ это время прибылъ изъ Дары ²²⁾ въ Византію Анастасій, человѣкъ извѣстный своимъ благоразуміемъ ²³⁾, тотъ самый, который незадолго предъ тѣмъ, низложилъ похитителя верховной власти въ Дарѣ. Его-то Юстиніанъ отправилъ къ Хосрою съ грамотою, содержаніе которой было слѣдующее: «Люди разумные и въ особенности почитающіе Божество, должны всѣми силами уничтожать возникающіе поводы къ войнѣ, особенно тогда, когда это касается друзей ихъ; напротивъ того «людямъ неблагоразумнымъ, держащимъ обращать на себя «гнѣвъ Божій, свойственно вымышлять небывалыя причины къ «битвамъ и безпокойствамъ. Нарушить миръ и начать войну — «не трудно; ибо, по природѣ вещей, и ничтожнѣйшіе люди весьма «легко могутъ совершать самыя дурныя дѣла. Мнѣ кажется «однако, что тому, кто началъ войну по своему произволу, опять «обратиться къ миру не легко. Ты упрекаешь насъ письмами «писанными безъ всякаго дурнаго намѣренія, толкуя ихъ не въ «томъ духѣ, въ какомъ они писаны, и ища въ нихъ по своему «произволу благовиднаго предлога для исполненія твоихъ намѣреній. Но мы можемъ доказать, что твой Аламундаръ недавно «сдѣлалъ набѣгъ на нашу землю (170); что онъ совершилъ среди «мира дѣла самыя ужасныя; бралъ города; расхищалъ имущества, «убилъ и увелъ въ неволю множество людей. Въ этомъ слѣдовало бы тебѣ самому оправдываться передъ нами, а не насъ обвинять; дѣла, а не намѣренія, изобличаютъ обидчика въ поступкахъ его противъ ближнихъ. Несмотря на все это — мы намѣревались сохранить миръ; но между тѣмъ узнаемъ, что ты, «желая начать войну, прибѣгаешь къ изобрѣтенію обвиненій, «которыя, по справедливости, не могутъ пасть на насъ. Вѣдь «желающіе сохранить миръ и спокойствіе избѣгаютъ жалобъ

22) О городѣ Дарѣ прим. 4 къ гл. 10 кн. I. В. П.

23) Этотъ Анастасій умертвилъ въ Дарѣ Іоанна за похищеніе имъ царской власти, какъ мы видѣли на стр. 344 — 345 кн. I.

«даже самыхъ тяжкихъ, могущихъ пасть на ихъ друзей; тѣ же, «напротивъ, которымъ не нравятся дружескія связи, вымыш- «ляють небывалые предлоги и поступаютъ такъ, какъ поступать «неприлично, не только царямъ, но и самымъ простымъ людямъ. «Впрочемъ, оставя все это, разсуди, сколько людей съ обѣихъ «сторонъ должны погибнуть на войнѣ, и кого по справедливости «будутъ обвинять за бѣдствія, которыя она за собою повлечетъ; «вспомни, что ты принялъ деньги и далъ клятву, которую мо- «жешь презрѣть, но не можешь выдумками, или софизмами уни- «чтожить: Божество не можетъ быть обмануто людьми».

Хосрой, узнавъ содержаніе письма, не только не далъ Ана- стасію никакого отвѣта; но и его самого не отпустилъ назадъ, а принудилъ у себя остаться.

ГЛАВА V.

Вторженіе Хосроя въ Римскія владѣнія. Замокъ Киркисій. Городъ Зиновія. Хосрой приступаетъ къ Сурону. Обманивается епископа Сурскаго. Взятіе города. Плѣнница Евфимія. Переговоры съ епи- скопомъ Сергіополя о выкупѣ плѣнниковъ.

Зима уже была на исходѣ и тринадцатый годъ царствованія Юстиніана миновалъ ¹⁾, (171) когда Хосрой, сынъ Кавадовъ, съ самаго начала весны вступилъ въ Римскую землю съ многочис- леннымъ войскомъ и торжественно нарушилъ такъ называемый вѣчный миръ ²⁾. Онъ шелъ впередъ, имѣя Эвфратъ на правой рукѣ, а не страну, лежащую между рѣками ³⁾. Римляне на гра-

1) По общему свидѣтельству и другихъ памятниковъ это случилось въ 540 г.

2) Вѣчный миръ въ пр, 14 къ гл. 22. кн. I.

3) Въ текстѣ р. 171, 3—4 В: *ἤει δὲ οὐ κατὰ τὴν μέσσην τῶν ποταμῶν χώραν, ἀλλὰ τὸν Εὐφράτην ἐν δεξιᾷ ἔχων*. Хосрой «шелъ впередъ, имѣя Эвфратъ на правой рукѣ, а не страну, лежащую между

ницѣ своихъ владѣній, на другомъ берегу Эвфрата, занимали крѣпость, которая называется Киркисій. Положеніе ея весьма крѣпко; ибо она лежитъ въ углу, образуемомъ Эвфратомъ и впадающею въ него большою рѣкою Аворромъ. Длинная стѣна, за крѣпостью, заключаетъ пространство, лежащее между обѣими рѣками и составляетъ вокругъ Киркисія видъ треугольника⁴).

рѣками (= не Месопотамією): т. е. онъ шелъ правымъ берегомъ Эвфрата съ ЮВ. на СЗ. — Точно такимъ же путемъ шелъ въ 531 г. и отецъ Хосроя Кавадъ, по совѣту Аламундара. См. I. гл. 17 стр. 204—205, 224—226, и пр. 5, 6, 27, 28 и 29. Но, чтобъ идти такимъ путемъ нужно было Хосрою перейти черезъ Эвфратъ. Гдѣ именно совершился переходъ Хосроя авторъ не упоминаетъ, такъ же, какъ и прежде по случаю перехода Кавада. Нельзя допустить объясненіе Лебѣ: «Chosroës, au lieu de suivre la route ordinaire en traversant la Mésopotamie, avait passé l'Euphrate réuni au Tigre au-dessous de Ctésiphon;»... Lebeau, Hist. du Bas-Emp. ed. S.-Martin, IX. 46. p. 6. — Текстъ Прокопія не даетъ права на такую догадку; еще меньше можетъ подтвердить ее топографія, ибо чтобъ перейти изъ Ктисифонта на западную сторону Эвфрата Хосрою ближе и удобнѣе было воспользоваться тѣмъ стуженіемъ между рѣками, которое приходится какъ разъ подѣ параллелью Ктисифонта, чѣмъ совершать большой утомительный и ненужный обходъ на Югъ къ Шать-ал-Арабу. Съ другой стороны замѣчу, что, если вѣрно Риттерово приуроченіе древней Зевгмы Оапсака къ мѣстоположенію городовъ Зиновія, Сулона и Сергіополя Прокопія (Ritter, Erdk. X, 980), то переправа Хосроя Ануширвана, совершенная имъ въ началѣ этого похода (540 г.), произошла и не тамъ, гдѣ былъ древній Оапсакъ, а южнѣе. Сравни эту переправу Хосроя въ началѣ похода съ переправой, совершенной имъ на возвратномъ пути. См. начало гл. 12 и тамъ прим. 3.

4) Въ текстѣ р. 171, 4—11 В: ἐς δὲ τοῦ ποταμοῦ ἐπὶ Σάτερα Ῥωμαίων φρούριον ἔσχατον, ὃ Κιρκήσιον ἐπικαλεῖται, ἐχυρὸν ἐς τὰ μάλιστα ὄν, ἐπεὶ Ἀβόρρας μὲν ποταμὸς μέγας ἐνταῦθα τὰς ἐκβολὰς ἔχων τῷ Εὐφράτῃ ἀναμίγνυται, τὸ δὲ φρούριον τοῦτο πρὸς αὐτῇ πού τῃ γωνίᾳ κεῖται, ἣν δὴ τοῖν ποταμοῖν ἡ μίξις ποιεῖται. καὶ τεῖχος δὲ

Хосрой не покушался овладѣть столь неприступною крѣпостью, не думалъ также и о переправѣ черезъ Эвфратъ⁵⁾. Онъ принялъ намѣреніе идти въ Сирію и Киликію и безъ отлагательства дви-

ἄλλο μακρὸν τοῦ φρουρίου ἐκτὸς χώραν τὴν μεταξὺ ποταμοῦ ἑκατέρου ἀπολαμβάνον τρίγωνον ἐνταῦθα ἀμφὶ τὸ Κιρκήσιον ἐπιτελεῖ σχῆμα. Эти точныя свѣдѣнія нужно дополнить тѣми, которыя сообщает П. въ друг. мѣстѣ. Крѣпость, построенную въ Киркисіи въ исходѣ III в. Діоклетіаномъ, Юстиніанъ нашелъ обветшавшею и неохраненною. Укрѣпленія Діоклетіановы всего города не окружали, но прекращались со стороны Эвфрата, который, полагаетъ П., считался достаточною обороною отъ непріятелей. Вотъ эту-то сторону, Эвфратскую, защитилъ Юстиніанъ, вдвойнѣ ее укрѣпивъ. Сверхъ того у слиянія рѣкъ поставилъ онъ протихизму. Поселилъ въ этой крѣпости гарнизонъ, возстановилъ для него разрушившіяся бани, назначилъ надъ нимъ дука (изъ Aedif. II. 6. 225—227 В. въ сокращеніи). Съ описаніемъ мѣстоположенія Киркисіи, означеннымъ въ нашемъ текстѣ, совпадаетъ описаніе Малалы, которое важно тѣмъ, что представляетъ по словамъ самого Малалы, выписку изъ лѣтописца Каррскаго Магна. Когда Юліанъ дошелъ до Карръ, сказано тутъ, передъ нимъ лежали два пути, одинъ ведущій въ Нисивисъ, а другой въ Киркисію «ἐπὶ τὸ Ῥωμαϊκὸν χάστρον τὸ λεγόμενον Κιρκήσιον, καίμενον εἰς τὸ μέσον τῶν δύο ποταμῶν τοῦ Εὐφράτου καὶ τοῦ Ἀββόρα· ὅπερ ἔκτισε Διοκλητιανὸς, βασιλεὺς Ῥωμαίων»... и ниже: «καὶ ἐξῆλθεν ἐκεῖθεν (изъ Киркисіи) καὶ παρῆλθε τὸν Ἀββόραν ποταμὸν διὰ τῆς γεφύρης» (Joann. Malal. XIII, 329 В.). Съ такимъ мѣстоположеніемъ совершенно согласны описанія современниковъ. «Непосредственно передъ своимъ впаденіемъ (въ Эвфратъ), пишетъ Риттеръ, Хабуръ (т. е. Аворръ древнихъ) проходитъ съ Восточной стороны мимо городка Абу Серая (Abu Serai), выстроеннаго посреди развалинъ древняго Киркисіи. . . (Ritter, Erdkunde XI, 266). И карты показываютъ Абу Серай, или Киркисьяхъ въ углу, образуемомъ при впаденіи Шабура или Хабура въ Эвфратъ. (Срав. Aedif. II. 6. 225—227 В. съ нашимъ текстомъ В. Р. II. 5. 171. В.).

5) Такъ какъ Хосрой находился на правомъ, западномъ, берегу Эвфрата, а Киркисіи стояла на лѣвомъ, восточномъ, то, для взятія этого города ему пришлось бы опять переправиться черезъ Эвфратъ.

нулся съ войскомъ впередъ ⁶⁾. Идучи вдоль берега ⁷⁾ Эвфрата по дорогѣ, которую добрый пѣшеходъ можетъ пройти почти въ три дня, онъ достигъ Зиновіи, города основаннаго нѣкогда Зиновіею и названнаго ея именемъ ⁸⁾. Эта Зиновія была супруга Одонаа, князя тамошнихъ Саракиновъ, бывшихъ издревле въ союзѣ съ Римлянами. Одонаэ сохранилъ Римлянамъ восточныя ихъ владѣнія, покоренныя Мидами; но это относится къ давнимъ временамъ ⁹⁾.

Хосрой былъ уже очень близко отъ Зиновіи; но узнавъ, что

6) Дальше увидимъ, что до Киликіи Хосрой не доходилъ.

7) «Вдоль берега» — праваго, западнаго.

8) Это мѣсто разобрано въ прим. 10 къ гл. 18 кн. I. Извѣстіе о построеніи этого города Зиновіею, женою Одонаа, авт. повторяетъ въ Aedif. II. 8. 231—234 В. Тутъ сверхъ того сказано, что этотъ городъ со временемъ разрушился; но Юстиніанъ обновилъ его и обратилъ въ твердыню противъ Персовъ. По Маннерту и Риттеру на развалинахъ этой Зиновіи находится мѣстечко Зелеби или Джебери (Mannert, Geographie d. Griechen u. Römer, VI, 1. p. 410; Ritter, Erdkunde XI, 685—686).

9) Объ Одонаэ (Ὀδονάτης) и Зиновіи, его женѣ (Ζηνοβία) ср. это мѣсто В. Р. II. 5. p. 171, 17—22 В. съ Aedif. II. 8. 231, 19—23 В. Въ обоихъ мѣстахъ едва ли справедливо этотъ гражданинъ Пальмирскій прозванъ «начальникомъ тамошнихъ Саракиновъ» (τῶν ἐκεῖνη Σαρακηνῶν ἄρχων). Одонаэ или Оденаэ явился въ Пальмирѣ сперва главою той партіи, которая желала воспользоваться свирѣпствовавшимъ въ Римскихъ дѣлахъ безначаліемъ и отдаться подъ покровительство новообразовавшейся въ Персіи династіи Сассанидской. Но потомъ заживо задѣтый наглымъ обращеніемъ Сапора сталъ дѣятельнымъ орудіемъ Римлянъ противъ Персовъ, которыхъ онъ побѣдоносно изгналъ изъ предѣловъ имперіи (261—267 г. по Р. X.). Сравни: Zosimus I. 39; Agathias IV, 24; Petrus Mag. fragm. 10, 11. Dind. = рус. пер. отр. 9 и 10; Zonaras XII, 23. p. 595 В. Подробно у Клаесса, очень толково у Бернхарта, у которыхъ приведено много источниковъ (Cless, въ статьѣ Zenobia, въ Pauly Real-Enc. VI, 2 (1852 г.), p. 2845—2858; Bernhardt, Theod., Geschichte Roms von Valerian bis zu Diokletians

этотъ городъ незначителенъ¹⁰⁾, что вся область безлюдна (172) и бесплодна¹¹⁾, и опасаясь, чтобъ время, безъ пользы здѣсь проведенное, не помѣшало ему совершить великія предпріятія, поку- сился было взять городъ на условіяхъ; но не имѣлъ успѣха и быстро продолжалъ свой путь. Прошедъ столько же пути сколько и прежде, онъ дошелъ до города Суруна¹²⁾, лежащаго на берегу Эвфрата, и остановился очень близко отъ него. На этомъ мѣстѣ лошадь, на которой онъ сидѣлъ, заржала и стала бить копытомъ землю. Маги изъ этого выводили заключеніе, что городъ будетъ взятъ. Хосрой, расположивъ тутъ станъ свой, повелъ войско къ стѣнѣ города на приступъ. Начальникъ охраннаго войска, по имени Арсакъ, родомъ изъ Армянъ, разставилъ воиновъ по стѣнамъ, сражался храбро, умертвилъ многихъ непріятелей и наконецъ самъ палъ, пораженный стрѣлою. Такъ какъ былъ уже поздній часъ дня, то Персы возвратились въ станъ, съ намѣреніемъ возобновить нападеніе на другой день. Упавъ духомъ, послѣ потери начальника, Римляне рѣшились

Tode. I. Abtheil. 1867. Berl. См. Cap. 4. и Excurs 7 (die Familie des Odenath). Эта 1-я часть доведена до смерти Карина; 2-я часть, сколько намъ извѣстно, невыходила).

10) Въ текстѣ р. 171, 23 В: ἐπειδὴ τὸ χωρίον οὔτε ἀξιόλογον ἔμαθεν εἶναι καὶ... Почти тоже о незначительности этого города въ Aedif. II, 8, 231, 22 В: πόλιν ὥχισε... βραχεῖαν.

11) Въ текстѣ р. 171, 23 В: (продолженіе предыдущей выписки) καὶ τὴν χώραν κατενοήσεν ἀόκητόν τε καὶ πάντων ἀγαθῶν ἔρημον οὖσαν... О безплодіи и безлюдности этой страны см. выписку изъ Aedif. II. 8. р. 231—232, сдѣланную нами въ прим. 6 къ гл. 17 кн. I.

12) Въ текстѣ р. 172, 5 В: ἐς πόλιν Σούρων. См. прим. 10 къ гл. 18 и прим. 6 къ гл. 17. I. О взятіи этого города Хосроемъ упомянуто и въ Шахнамѣ (р. 1640), подъ именемъ Шурабъ, какъ замѣч. Шпигель, въ Eran. Alterth. III. р. 423 пр. 1 и р. 428 пр. 1. — Прибавимъ, что Юстиніанъ впоследствии укрѣпилъ этотъ городъ стѣною и протихизмой. Aedif. II. 9. 234. Развалины его, называемыя теперь Суръяхъ, открыты Чеснеемъ, говорить Ritter, Erdk. X. 1081.

просить у Хосроя пощады. Съ этимъ намѣреніемъ они въ слѣдующій день послали къ нему епископа своего города. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ, несшихъ птицъ, вина и крупчатый хлѣбъ, пришелъ онъ къ Хосрою, повергся предъ нимъ на землю (173) и со слезами умолялъ пощадить несчастныхъ жителей, и городъ, для Римлянъ самый ничтожный, который ни въ прежнее время не былъ для Персовъ важенъ, ни въ послѣдствіи не могъ быть таковымъ. Онъ обѣщалъ, что жители заплатятъ ему выкупу столько, сколько позволяли способы города. Хосрой гнѣвался на жителей Суропа за то, что они, бывъ первыми попавшимися ему Римлянами, не только добровольно не впустили его въ свой городъ, но осмѣлились встрѣтить съ оружіемъ и умертвили многихъ знаменитыхъ Персовъ. Онъ не выказалъ своего гнѣва, но прикрылъ его наружною кротостію съ намѣреніемъ наказать ихъ и тѣмъ представиться Римлянамъ грознымъ и неодолимымъ, полагая, что послѣ этого, всѣ города, къ которымъ онъ приступитъ, сдадутся безъ всякаго сопротивленія. Итакъ онъ поднималъ епископа весьма благосклонно и принятіемъ даровъ заставлялъ думать, что послѣ совѣщанія съ главными Персами, о выкупѣ, исполнить мольбы жителей. Епископъ, не подозрѣвавшій никакого злаго умысла, былъ отпущенъ вмѣстѣ съ своею свитою, а Хосрой отправилъ съ нимъ подъ видомъ провожатыхъ нѣсколько благородныхъ Персовъ, тайно приказавъ имъ до самаго города ѣхать съ епископомъ, утѣшать его, и внушить ему добрыя надежды, такъ чтобъ и онъ и его свита (174) показались жителямъ Суропа веселыми и спокойными; когда же стражи отворятъ городскія ворота, для ихъ принятія, то бросить между дверью и порогомъ камень, или деревянный чурбанъ, который бы нѣсколько времени препятствовалъ стражамъ запереть ворота до прибытія туда войска¹³⁾. Давъ имъ такія приказанія,

13) Авт. напоминаетъ читателю объ этомъ обманѣ Хосроя по поводу характеристики этого государя. Стр. 192 нач. (В. Р. II. 193, 4—5 В.).

Хосрой держалъ войско въ готовности и велѣлъ, по данному знаку, идти къ городу бѣгомъ. Какъ скоро епископъ приблизился къ стѣнамъ, то Персы привѣтствовали его и оставались внѣ города, а жители, видя его веселымъ и провожаемымъ непріателями съ честію, забывъ всѣ опасности, открыли настежъ ворота и приняли его съ рукоплесканіями и радостными восклицаніями¹⁴). Но какъ только онъ и его свита вошли внутрь города и стражи хотѣли затворить ворота, то Персы бросили у воротъ камень, или, какъ другіе говорятъ, чурбанъ, которымъ запаслись заранѣе. Стражи употребляли всѣ силы, чтобъ придвинуть створъ къ порогу, но не могли; между тѣмъ не смѣли опять отворить ворота, замѣтя, что непріатели занимали ихъ. Жители города еще не успѣли замѣтить злоумышленія, какъ Хосрой со всѣмъ войскомъ былъ ужъ тутъ; ворота растворены силою (175), и городъ занятъ. Хосрой въ ярости своей предалъ дома грабежу, умертвилъ многихъ жителей, остальныхъ поработилъ, сжегъ весь городъ и раззорилъ его до основанія¹⁵). Тогда-то онъ отпустилъ Анастасія¹⁶), приказавъ ему возвѣстить царю Юстиніану, на какомъ мѣстѣ онъ оставилъ Хосроя, сына Кавадова.

Въ послѣдствіи однако Хосрой рѣшился оказать Сурянамъ нѣкоторыя благодѣянія. Неизвѣстно чѣмъ руководился онъ при этомъ, челоуѣколюбіемъ, или сребролюбіемъ, или желаніемъ угодить женщинѣ, по имени Евфиміи, которую онъ тамъ полонилъ, въ которую страстно влюбился за ея необыкновенную красоту и сдѣлалъ своей супругою. Онъ послалъ въ подвластный Римлянамъ городъ, — прозванный Сергіополемъ, по имени преслав-

14) Въ текстѣ р. 174, 14 В: *κροτοῦντες τε καὶ πολλὰ εὐφημοῦντες ἐδέξαντο*.

15) Мы уже упомянули, что Суронъ былъ возстановленъ Юстиніаномъ. Пр. 12.

16) Анастасія, посла Юстиніанова. О немъ стр. 344—345 кн. I. и стр. 168 и 169 кн. II.

наго Святаго Сергія¹⁷⁾ — отстоящій къ югу отъ завоеваннаго города на сто двадцать шесть стадій, на такъ называемой варварской равнинѣ¹⁸⁾, — и предлагалъ тамошнему епископу Кандиду выкупить за два кентинарія плѣнныхъ, которыхъ было двѣнадцать тысячъ¹⁹⁾²⁰⁾. Кандидъ отказывался отъ того, говоря, что у него не было денегъ. Хосрой предлагалъ епископу выдать обязательство въ томъ, что заплатитъ означенную сумму послѣ и выкупить такое множество плѣнниковъ за столь малое количество денегъ. Кандидъ принялъ предложеніе и подъ страшною клятвою обязался заплатить деньги черезъ годъ (176), подвергая себя, въ случаѣ неисправнаго въ опредѣленный срокъ платежа, заплатить всю сумму вдвойнѣ и не носить болѣе священнаго сана, за нарушеніе клятвы. Кандидъ передалъ это письменно и принялъ всѣхъ Сурянъ. Изъ нихъ послѣ того немногіе остались въ живыхъ, большая часть, не бывъ въ состояніи переносить постиг-

17) Ассемани доказываетъ, что Сергіополь Грековъ-христіанъ Сиріане-христіане называли иначе Розафа: это Ризафа Птолемея, Резафа Арабскихъ историковъ, Резафа нынѣшнихъ Арабовъ. Риттеръ Erdk. X. 1088—1090 ссыл. на Assemani B. O. I. c. 6. p. 24. Assemani Bibliotheca Orientalis, I. p. 117—118, (объясняетъ въ изслѣдованіи о Св. Ефремѣ Сиринѣ): «*Rasiphta* vero, apud quam situm erat monasterium Josephi Episcopi, urbs est Mesopotamiae, quam Syri quidem dicunt. . . *Rosapha*, et. . . *Rasiphta*; Graeci vero *Sergiopolim* appellare consueverunt, ob S. Martiris Sergii fratrisque ejus Bacchi reliquias, quae ibidem magna cum veneratione asservabantur, ut testatur Evagrius Hist. Eccles. 4, 28; 6, 21, ubi etiam describit donaria, quae Chosroës Persarum rex ad Ecclesiam S. Sergii misit». Ср. Сень-Мартена прим. 1 къ Лебѣ IX, 10; Ritter, Erdkunde X. 1088—1090, 1092, 1093, 1109, 1113: на послѣдней страницѣ сказано, что Резерѣ значитъ *λεζόρρωτον*.

18) 126 стадій = 18 верстъ.

19) Въ первомъ изд. наш. ошибкой 22 тысячи, вмѣсто 12 т., на стр. 174 къ концу.

20) 2 кентинарія = 200 фунт. золота. См. пр. 9 къ гл. 22. кн. 1.

шихъ ихъ бѣдствій, вскорѣ перемерла. Хосрой, устроивъ все такимъ образомъ, продолжалъ свой путь.

ГЛАВА VI.

Вузъ оставляетъ Іераполь. Германъ племянникъ Юстиніана въ Антіохіи. Совѣтъ его. Епископъ Берійскій Мега отправленъ Антіохійцами къ Хосрою. Іераполиты окупаются деньгами.

Незадолго передъ тѣмъ царь Юстиніанъ раздѣлилъ на двѣ части главное военное начальство надъ Восточными областями. Тѣ, которыя простираются до Эвфрата, были управляемы именемъ Велисарія, начальствовавшего прежде надъ всѣми тамошними странами. Затѣмъ всѣ области, оттуда до Персидскихъ предѣловъ, поручены были управленію Вуза, которому повелѣно завѣдывать всѣми Восточными областями до возвращенія Велисарія изъ Италіи¹⁾. Вузъ, имѣя все войско при себѣ, сперва пребывалъ въ Іераполѣ²⁾; но узнавъ о бѣдствіяхъ Сурянъ, созвалъ первѣйшихъ жителей Іераполя и говорилъ имъ слѣдующее: «Кто можетъ съ равными силами вступить въ бой съ непріателемъ, тому, безъ сомнѣнія, прилично идти открыто противъ «него; но кто уступаетъ непріятелю числомъ войскъ, тому употреблять хитрость полезнѣе (177), нежели подвергать себя очевидной опасности дѣйствуя противъ него открыто, а какъ многочисленно войско Хосроя, это вамъ извѣстно. Если онъ намѣренъ «взять нашъ городъ осадю, и мы будемъ дѣйствовать противъ «него со стѣнъ: то весьма вѣроятно, что у насъ окажется недостатокъ въ припасахъ, между тѣмъ какъ Персы будутъ получать все нужное изъ нашей области, не встрѣчая ни отъ кого

1) Мы видѣли, что Вузъ измѣнническимъ образомъ своихъ дѣйствій довелъ Армянъ до рѣшимости искать союза съ Хосроемъ. Стр. 160—161 В. Р. II. 162—163 В.

2) О Іераполѣ (= Мембиджъ, Мабугъ). См. пр. 18 къ гл. 17, кн. I.

«сопротивленія. А пока будетъ длиться осада и городскія стѣны «не будутъ въ состояніи выдержать непріятельскихъ нападеній, «по доступности своей въ разныхъ мѣстахъ, съ Римлянами можетъ случиться какое нибудь великое бѣдствіе³⁾. Если же мы «одною частію войска будемъ защищать стѣны города, а другою «займемъ окрестныя подгорья: то, производя оттуда нападенія «на станъ непріятельскій, и на тѣхъ, которые отряжаются для «собиранія съѣстныхъ припасовъ, мы можемъ принудить Хосроя «тотчасъ же снять осаду и отступить, тѣмъ болѣе, что онъ не «имѣетъ способовъ ни производить приступовъ къ стѣнамъ без- «опасно, ни находить продовольствіе для столь многочисленнаго «войска».

Слова Вуза показались всѣмъ основательными; но онъ не сдѣлалъ того, что слѣдовало. Онъ взялъ съ собою отборныхъ ратниковъ изъ Римскаго войска и вышелъ изъ города; а гдѣ онъ послѣ того находился, о томъ не могли узнать ни кто либо изъ бывшихъ въ Іераполѣ Римлянъ, ни войско непріятельское. Таковы были здѣшнія происшествія.

Царь Юстиніанъ (178), извѣстившись о нашествіи Персовъ, въ большомъ безпокойствѣ отправилъ племянника своего Германа⁴⁾ въ Восточныя области въ сопровожденіи трехъсотъ чело- вѣкъ, обѣщавъ ему, что вскорѣ послѣдуетъ за нимъ многочис- ленное войско. По прибытіи въ Антиохію, Германъ, объѣхавъ кругомъ всю городскую стѣну, нашель что она большею частію

3) Укрѣпленія Іераполя дѣйствительно имѣли недостатки, какъ уви- димъ ниже; если бы Вузъ не ушелъ вмѣстѣ съ отборными воинами и исполнилъ бы тотъ планъ, который сообщилъ главнымъ гражданамъ, то могъ бы задержать Хосроя.

4) Въ текстѣ р. 178, 2 В: *Γερμανὸν μὲν εὐζῆς τὸν ἀνεψιὸν τὸν αὐτοῦ*. . . Германъ былъ племянникомъ Юстиніана, третьимъ сыномъ его брата. Ни отецъ Германа, ни мать его нигдѣ не поименованы (см. родословную Юстиніана у Алеманна въ *Notae ad Hist. Arc. Bonn.* р. 416—421).

была хорошо укреплена; ибо одну часть ея, стоящую на ровномъ мѣстѣ, обтекаетъ рѣка Оронть и тѣмъ дѣлаетъ ее неприступною; другая же часть лежитъ на склонѣ горы и недоступна непріятелю, по причинѣ утесовъ, которые надъ нею возвышаются. Взошедъ же на вершину, которую жители называютъ Орокасіадою, Германъ замѣтилъ, что въ этомъ мѣстѣ стѣна была очень доступна; потому что тутъ есть скала довольно широкая, высотой немного ниже стѣны. Онъ предлагалъ: либо срыть ту скалу и выкопать глубокий ровъ вокругъ стѣны, дабы никто не могъ взлѣсть на нее оттуда, либо построить на томъ мѣстѣ высокую башню и соединить ее съ городскою стѣною. Но зодчіе не сочли нужнымъ сдѣлать ни того, ни другаго, потому что при угрожающемъ со стороны непріятеля нашествіи, они ⁵⁾ не были

5) Антиохія занимаетъ сѣверный склонъ двухъ отдѣльно стоящихъ горъ и равнину, которая тянется отъ этихъ горъ по направленію къ Сѣверу до самой рѣки Оронта. Такимъ образомъ Оронть, протекая по сѣверной сторонѣ города дѣлалъ Антиохію, по мнѣнію Германа, неприступною. Съ южной же стороны городъ былъ крѣпокъ своимъ гористымъ положеніемъ. Однако ни Оронть не былъ въ самомъ дѣлѣ въ состояніи спасти Антиохію отъ непріятелей съ сѣверной стороны, ни горное положеніе ея — съ южной. О фигурѣ рѣки самъ Прок. замѣчаетъ въ Сооруженіяхъ, что рѣка текла прежде извилинами, и что по симъ извилинамъ изгибалась и городская стѣна. Уже по взятіи Антиохіи Хосроемъ, при ея возстановленіи Юстиніаномъ, найдено было нужнымъ значительно урѣзать пространство города. Тогда изгибы стѣнъ были уменьшены, а рѣка пущена по новому руслу вдоль упомянутыхъ стѣнъ. Такимъ образомъ и рѣка и стѣны, огибая порядочно сокращенное противъ прежняго пространство, могли, удобнѣе чѣмъ въ прошлыя времена, быть снабжены воинами и служить лучшею обороною. Перейдемъ къ горной части города. Въ разбираемомъ здѣсь текстѣ сообщены намъ о ней замѣчанія Германа, подтвержденныя авторомъ и далѣе въ Войнахъ, и въ Сооруженіяхъ. Прок. продолжаетъ сообщать намъ здѣсь замѣчанія Германа слѣдующимъ образомъ: «другая же часть города лежитъ на склонѣ горы и недоступна непріятелю по причинѣ утесовъ, надъ нею возвышающихся».

въ состояніи привести это въ дѣйствіе, а начавъ дѣло и не до-

(καὶ τὰ ἐν τῷ ἀνάντει χωρίῳ χρημνώδεσιν ἀνεχόμενα ἐσβατὰ τοῖς πολεμίοις ὡς ἤκιστα ἦν В. Р. II. 6, р. 178, 8—9 В.). Сопоставимъ это описаніе съ другимъ, которое въ Сооруженіяхъ: «часть города, заключавшаяся внутри стѣны, была, гов. Пр., по большей части краемъ пустыннымъ и недоступнымъ (= неудобопроходимымъ, δύσδοδος), потому что на долю ея достались высокіе утесы и безвыходные овраги, дѣлающіе его непроходимымъ, какъ будто тутъ была какая-то стѣна, не принадлежавшая Антіохійцамъ (Aaed. II, 10, р. 239, 6—10)». «τὰ δὲ τοῦ περιβόλου ἐντὸς ἐρημός τε χώρα καὶ δύσδοδος ἐπιπλεῖστον ἦν. πέτραι γὰρ ὑψηλαὶ καὶ χαράδραι ἀνέκβατοι διακεκλήρωνται τὸν χώρον ἐκεῖνον, ἀδιεξόδους τὰς ἐνδένδε ποιούμεναι τρίβους, ὥσπερ ἀλλοτρίου ἐνταῦθά τινος ἄλλου τῶν Ἀντιοχέων τοῦ τεύχους ὄντος». И по Войнамъ и по Сооруженіямъ эта часть города, нагорная (какъ мы видѣли — южная), была бы тоже неприступна, если бы не одна топографическая частность, о которой упомянуто тоже въ обоихъ сочиненіяхъ. Приведемъ и это обстоятельство по обоимъ извѣстіямъ. Въ Войнахъ сказано, что Германъ «взошедши на вершину, которую жители называютъ Орокасіадою, замѣтилъ, что въ томъ мѣстѣ стѣна была очень доступна, потому что тутъ есть скала довольно широкая, высотой немного ниже стѣны». В. Р. II. 6. р. 178, 9—13. ἐν δὲ τῇ ἄκρᾳ γενόμενος, ἦν δὴ Ὀροκασιάδα καλεῖν οἱ ταύτῃ ἄνθρωποι νενομίχασιν, ἐπιμαχώτατον κατενόησεν ὃν τὸ κατ' αὐτὴν τεῖχος. πέτρα γὰρ τυγχάνει τις ἐνταῦθά πη οὔσα, εὖρους μὲν ἐπὶ πλεῖστον ἱκανῶς ἔχουσα, ὕψος δὲ ὀλίγῳ τοῦ περιβόλου ἐλασσομένη. Точнѣе эта подробность описана въ Сооруженіяхъ: «На верху горы, называемой Орокасіадой, находилась очень близко скала, *снаружи стѣны* расположенная здѣсь насупротивъ стѣны и дѣлающая ее (стѣну) неудобоприступною». (Aed. II, 10, р. 239, 1—5). «ἐν τῇ τοῦ ὄρους ὑπερβολῇ ἦν περ' Ὀροκασσιάδα καλοῦσι, πέτρα τις τοῦ τεύχους ἐκτὸς ὡς ἀγχοτάτῳ ἐτύγχανεν οὔσα, ἐξ ἀντιπάλου τε τοῦ περιβόλου ἐνταῦθα κειμένη καὶ λίαν ἐπιμαχώτατον αὐτὸν τιθεμένη». Вотъ съ этой-то самой стороны и былъ городъ Хосроемъ взятъ, какъ объ этомъ и въ томъ и въ другомъ сочиненіи не преминулъ заявить авторъ. Вотъ отчего Германъ, предусматривавшій эту бѣду, для предупрежденія ея «предлагалъ, говорить Войны, либо

ведши его до конца, они тѣмъ могли указать непріятелю, съ ка-

срыть ту скалу и выкопать глубокий ровъ вокругъ стѣны, дабы никто не могъ взлѣсть на нее оттуда, либо построить на томъ мѣстѣ высокую башню и соединить ее съ городской стѣною». Совѣтъ этотъ, былъ отвергнутъ зодчими и городъ былъ взятъ. При возстановленіи Антиохіи изъ развалинъ это неудобство было устранено. «Устранивъ ту скалу, которая сосѣдила со стѣною, сказано въ Сооруженіяхъ, и дѣлала оную удобозанимаемою, онъ (Юстиніанъ) положили устроить городскую ограду какъ можно дальше отъ этой скалы, убѣдившись на опытъ въ непредусмотрительности прежнихъ строителей этого города. Совершенно сравнивъ то мѣсто внутри стѣнъ, которое прежде было круто, онъ устроилъ тутъ входы (подъемы), удобные не только для пѣшихъ, но и для конныхъ, и даже для повозокъ». (Aedif. II, 10, p. 239, 10—18 B.). Спрашивается: гдѣ же осталось то мѣсто, на которомъ стояла скала? включено ли оно въ предѣлы города, или осталось снаружи? Слѣдующая выписка изъ Сооруженій даетъ, какъ намъ думается, отвѣтъ на послѣдній вопросъ: «Встарину, сказано тамъ, стѣна города была слишкомъ длинна (пространна) и вообще тянулась разными обходами, частію охватывая безъ всякой надобности ровныя мѣста*), частію же вершины скалъ, и отъ этого стѣна была подвержена нападанію: ибо Юстиніанъ, сокративъ стѣну сколько было нужно, обратилъ ее въ оборону одного лишь города, а не всего прежде упомянутого пространства». (Aedif. II, 10, p. 238, 7—13 B: слѣдуетъ выписанное выше о разныхъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ царемъ въ прирѣчной части Антиохіи). Изъ послѣдней выписки видимъ, что городъ былъ уменьшенъ и изъ этого заключаемъ, что, по срытіи упомянутой опасной скалы, мѣсто ею занимаемое осталось внѣ предѣловъ города. Но гдѣ была Орокасіада. Прокопія, на этотъ вопросъ не могу я до сихъ поръ дать отвѣта, несмотря на все стараніе сличить показанія его съ свидѣтельствами новыми. По новымъ описаніямъ въ южной части города находятся, какъ утверждаетъ и нашъ авторъ, двѣ горы. Юго-западная высока и очень крута, восточная ниже. Вдоль горъ по верхамъ ихъ и теперь стоятъ стѣны. Къ Югу, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ горы не

*) Это о прирѣчной части города, сѣверной; см. выше въ началѣ нашего примѣчанія.

кой стороны нужно ему сдѣлать нападеніе (179). Итакъ мнѣніе Германа было оставлено⁶⁾. Между тѣмъ ожидалъ онъ изъ Ви-

круты, подъемъ на нихъ затрудненъ глубокимъ рвомъ. Означенныя двѣ горы раздѣлены глубокимъ русломъ зимняго потока, стремящагося съ горы по направленію на С. Поперекъ этого потока проведена стѣна по меньшей мѣрѣ въ шестьдесятъ футовъ вышиною. Вотъ какое понятіе о общемъ расположеніи города даетъ надежный наблюдатель Пококъ. (Pocockes Beschreibung des Morgenlandes, нѣм. пер., Erlangen 1754. II. 276. См. приложенные къ этому путешествію планъ и рисунки Антиохіи). Которая изъ двухъ горъ соответствуетъ Прокошіевой Орокасіадѣ, и которая его Ставрину (Σταυρίν), на эти вопросы не нахожу отвѣта ни у Покока, ни у Риттера, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ упоминаетъ объ Орокасіадѣ (а именно Ritter, Erdk. XVII, 2. 1151, гдѣ у него ссылка на O. Müller, Antiquitates Antiochenae, и 1166, гдѣ на Proc. Aed. II. 10). Этой послѣдней монографіи О. Мюллера не удалось мнѣ видѣть.

6) Чѣмъ объяснить такую ограниченную власть Германа, который былъ племянникомъ императора, грозою Антовъ и Склавиновъ, и посланъ былъ въ Антиохію съ тѣмъ, чтобъ ее оборонять. Почему бы ему не пренебречь мнѣніемъ зодчихъ и не привести въ исполненіе свой планъ объ укрѣпленіи города съ его слабой стороны? Или онъ не рѣшился приступить къ осуществленію своей мысли, потому что не могъ рассчитывать на своихъ триста отборныхъ, и на одно только обѣщаніе Юстиніана прислать достаточное подкрѣпленіе? Или правда то, что рассказываетъ о его дѣятельности въ Антиохіи туземецъ Малала? «Въ мѣсяцъ іунѣ индикта 3-го, пишетъ онъ, взята была Антиохіа Великая Хосроемъ царемъ Персидскимъ. И посланъ былъ на войну Германъ, назначенный воеводой, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Юстиномъ. И нисколько не принесли пользы, сидѣлъ онъ въ Антиохіи, скупая отъ самихъ Антиохійцевъ серебро, по два или по три золотыхъ за фунтъ» (литру) = Μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος γ' παρελήφθη Ἀντιόχεια ἡ μεγάλη ὑπὸ Χοσροῦ βασιλέως Περσῶν. καὶ ἐπέμφθη εἰς τὸ πολεμῆσαι Γερμανὸς ζωστεὶς στρατηλάτης μετὰ καὶ τοῦ ἰδίου αὐτοῦ υἱοῦ Ἰουστίνου. καὶ μηδὲν ὀφελήσας ἐκάθητο ἐν Ἀντιοχείᾳ, ἀγοράζων τὸν ἄργυρον νομισμάτων β' ἢ τριῶν τήν λείτραν ἐκ τῶν αὐτῶν Ἀντιοχείων» (Malalas p. 479—480 B.). Если сообщеніе Малалы справедливо, то оно даетъ ключъ къ разрѣшенію во-

зантіи войско и полагался на него; но прошло довольно времени, и отъ царя не только никакого войска не приходило, но даже, казалось, и надежды не было, чтобъ оно когда либо пришло. Германъ сталъ уже опасаться, чтобы Хосрой, узнавъ, что тутъ находится племянникъ царскій, не предпочелъ другимъ завоеваніямъ взятіе Антіохіи и его самага, и не обратился къ тому городу со всѣми силами, оставя всѣ другія предпріятія. Тоже самое приходило на мысль и Антіохійцамъ, которые, посовѣтовавшись между собою, почли необходимымъ предложить Хосрою деньги и тѣмъ отвратить угрожающую опасность.

Между ними находился тогда епископъ Веріи, Мега, челоуѣкъ отличнаго благоразумія ⁷⁾ ⁸⁾. Онъ былъ отправленъ къ Хосрою просить о мирѣ. Мега засталъ Мидійское войско близъ Іераполя, и бывъ представленъ Хосрою, умолялъ его сжалиться надъ жителями города, которые ни въ чемъ передъ нимъ не виноваты и не въ состояніи противиться Персидскому оружію. Онъ представлялъ, что царямъ неприлично нападать и налегать на людей уступающихъ и не думающихъ сопротивляться; что притомъ и настоящіе его поступки не имѣютъ въ себѣ ничего царскаго и великодушнаго; ибо не давъ Римскому госу-

проса: зачѣмъ уѣхалъ Германъ. Оставаться было для него и не выгодно, и опасно, а постоять за чужой городъ показалось лишнимъ. Какъ ни остороженъ Прокопій, а все же рассказанныя имъ событія выдають Германа съ дурной стороны.

На мою просьбу объяснить, въ чемъ собственно состояла приведенная нами изъ Малалы денежная операція Германа, нашъ нумизматъ Д. И. Прозоровскій отвѣчалъ мнѣ обстоятельно въ письмѣ, которое пошлю, съ его разрѣшенія, въ видѣ приложенія къ этой книгѣ 2-й.

7) Мега (Μέγας), епископъ Веріи, былъ родомъ изъ этого города, какъ самъ онъ говоритъ въ своей рѣчи къ Хосрою, 184, 13 В: ταῦτά σοι ἐξῆργασμένα εἰς πατρίδα τὴν ἐμὴν εὖρον. См. здѣсь нач. стр. 53.

8) О Веріи см. пр. 1. къ гл. VII, сей кн. II.

дарю времени подумать объ утверженіи мира съ обоюдного согласія, или приготовиться къ войнѣ, какъ слѣдуетъ по договору (180), обратилъ на Римлянъ оружіе такъ неожиданно, что царь ихъ до тѣхъ поръ и не зналъ, что у нихъ происходило.

Хосрой, услыша эти слова, по необразованности своей не былъ въ состояніи разсудительнымъ отвѣтомъ скрыть свои чувства; но еще больше возгордясь, грозился покорить всю Сирію и Киликію. Приказавъ Мегѣ слѣдовать за собою, онъ повелъ войско къ Іераполю. По прибытіи къ этому городу, онъ поставилъ предъ нимъ свой станъ; но видя, что стѣны его тверды, и узнавъ, что въ немъ достаточное число охраннаго войска, онъ требовалъ у жителей денегъ черезъ посланнаго къ нимъ переводчика Павла⁹⁾. Этотъ Павелъ былъ воспитанъ въ Римскихъ областяхъ и учился у грамматиста въ Антиохіи; увѣряли, что онъ и родомъ былъ Римлянинъ. Жители Іераполя не полагались на крепость стѣны, заключающей въ себѣ обширное пространство, до самой горы, которая возвышается надъ городомъ; желая притомъ предупредить раззореніе своей области, они обѣщали заплатить Хосрою двѣ тысячи литръ серебра. Между тѣмъ Мега не переставалъ ходатайствовать у Хосроя за всѣ Восточныя области, пока Хосрой не обѣщала ему оставить въ покоѣ Римскія владѣнія по полученіи десяти кентинаріевъ золота¹⁰⁾.

9) О Павлѣ ср. стр. 60.

10) 10 кентинаріевъ золота = 1000 литрамъ (фунтамъ). Прим. 9 къ гл. 22, кн. I.

ГЛАВА VII.

ВУЗЪ ОСТАВЛЯЕТЪ ІЕРАПОЛЬ. ГЕРМАНЪ, ПЛЕМЯННИКЪ ЮСТИНИАНА, ВЪ АНТІОХІИ. СОВѢТЪ ЕГО. ЕПИСКОПЪ ВЕРІЙСКІЙ МЕГА ОТПРАВЛЕНЪ АНТІОХІЙЦАМИ КЪ ХОСРОЮ. ІЕРАПОЛИТЫ ОКУПАЮТСЯ ДЕНЬГАМИ.

Въ тотъ самый день Мега (181) отправился отсюда въ Антіохію, а Хосрой, по взятіи выкупа отъ жителей Іераполя, шелъ къ Веріи¹⁾. Этотъ городъ лежитъ между Антіохіею и

1) По нынѣшнимъ картамъ Алеппо (= Халебъ), древняя Верія, почти на одинакомъ разстояніи отъ Мембиджа, древняго Іераполя (см. прим. 18 къ гл. 17, кн. I). Этимъ подтверждаются данныя Прокопія.

Любопытно здѣсь отождествленіе скорости пути Меги со скоростью добраго пѣшехода. Такъ, я думаю, надо понимать это мѣсто. Сперва авторъ говоритъ, что Верія стоитъ между Антіохіею и Іераполемъ и отстоитъ отъ того и другаго города на два дня пути для добраго пѣшехода. Значить, по автору, между Іераполемъ и Антіохіею 4 дня пути для добраго пѣшехода; а такъ какъ Мега, по его извѣстію, прибылъ въ Антіохію изъ Іераполя на 4-й день, то скорость, съ какою шелъ Мега равняется со скоростью добраго пѣшехода, или немного превышаетъ ее. Передача этого мѣста у Леббъ содержитъ въ себѣ одно поясненіе, какъ намъ кажется, невѣрное. Выписываю: *Les Perses y vinrent en quatre jours* (т. е. изъ Іераполя въ Верію); *et Mégas, qui marchait à pied, selon l'usage de ce temps là, employa ce même temps pour arriver à Antioche. La journée d'un voyageur était de huit à neuf de nos lieues, et les armées faisaient par jour la moitié de ce chemin*. (Lebeau 9, 13). Подчеркнутыя мною слова не могутъ быть вѣрны относительно Меги. Ему надо было спѣшить по важности того ходатайства, которое онъ взялъ на себя: отъ того онъ и подвигался со скоростью добраго пѣшехода (или быть можетъ и немного скорѣе), чего не могъ бы сдѣлать, идя пѣшкомъ: да и странно себѣ представить, чтобъ человѣкъ, задавшійся спасеніемъ Восточныхъ областей отъ Хосроева разгрома, не перемѣнилъ обычнаго хожденія на ѣзду. Проводники могли посидѣвать и пѣшкомъ, какъ нынѣшніе пѣшкеры на Востокѣ, но самъ епископъ ѣхалъ

Иераполема и отстоять отъ того и другаго города на два дня пути для добраго пѣшехода. Мега, сопровождаемый немногими, продолжалъ путь свой послѣшнѣе. Персидское войско шло вдвое медленнѣе. Въ четвертый день Мега прибылъ въ Антиохію, а войско въ предмѣстѣе Веріи. Хосрой послалъ Павла въ городъ²⁾ и требовалъ денегъ вдвое противъ того количества, какое получилъ онъ отъ жителей Иераполя; потому что видѣлъ, что укрѣпленія въ разныхъ мѣстахъ были очень доступны. Верійцы, не полагаясь на крѣпость стѣнъ своихъ, соглашались дать все охотно; но заплативъ двѣ тысячи литръ серебра, объявили что не въ состояніи заплатить остальной суммы. Хосрой требовалъ настоятельно. Жители, вмѣстѣ съ воинами охранявшими городъ, удалились съ наступленіемъ ночи, въ замокъ находившійся на акрополѣ³⁾. На другой день Хосрой послалъ въ городъ нѣсколько

конечно верхомъ, иначе не могъ бы сравняться съ добрымъ пѣшеходомъ. Подобное же обобщеніе повредило и комментатору Леббъ — Сенъ-Мартену. Въ прим. 3 къ вышеприведенному тексту Леббъ его комментаторъ пишетъ: «Procope dit B. P. II. 7, que tel était l'usage des armées persanes. 'Ο δὲ Περσῶν στρατὸς μοῖραν αἰεὶ τὴν ἡμίσειαν τῆς ὁδοῦ ἦνυσεν». Прок. однако говорить тутъ вовсе не о постоянномъ обычномъ маршѣ Персидскаго войска, а только о настоящемъ переходѣ. Сен-Мартена, по видимому, соблазнило слово αἰεὶ: однако оно здѣсь хотя и показываетъ *постоянное соотвѣтствіе* между скоростію Персидскаго войска и скоростію епископа, но только въ этомъ случаѣ, въ данномъ маршрутѣ между Иераполема и Веріею. Прокопій употребилъ бы здѣсь настоящее время, а не проходящее (ἀνύει, а не ἦνυσεν), да и другими способами нашелъ бы возможность настоять на томъ, что онъ имѣетъ въ виду постоянный обычный маршъ Персидской арміи вообще.

2) О Павлѣ ср. стр. 51 и 60.

3) Въ текстѣ р. 181, 15—16: ἐς τὸ φρούριον ἅπαντες, ὃ ἐν τῇ ἀκροπόλει ἐστί. Ср. р. 182, 5—6: ἐς δὲ τὴν ἀκρόπολιν ἀναβὰς ἐπὶ τὸ φρούριον τεύχεμα χεῖν ἔγνω. — Въ сѣверной части города Алеппо на одномъ изъ холмовъ и теперь находится замокъ. О замкѣ въ этомъ городѣ упоминаютъ какъ восточные писатели, такъ и новые путе-

человѣкъ для полученія денегъ. Приблизясь къ стѣнамъ, они нашли ворота запертыми; не встрѣчая ни одной души, немедленно донесли о томъ царю, который велѣлъ приставить лѣстницы и взлѣсть на стѣны (182). Это было исполнено; Персы вошли въ городъ, не встрѣчая никакого сопротивленія⁴⁾; потомъ отворили ворота и впустили все войско. Разгнѣванный Хосрой предалъ огню почти весь городъ. Взошедъ на акрополь, онъ хотѣлъ приступить къ замку. Здѣсь Римскіе воины, защищаясь мужественно, убили нѣсколько человѣкъ непріятелей; великимъ счастіемъ для Хосроя была безразсудность осажденныхъ. Они вошли въ замокъ не одни, но взявъ съ собою лошадей и другихъ животныхъ, и такимъ образомъ побѣжденные своею мелочною скупостію они чуть не сдѣлались ея жертвою. Въ замкѣ былъ только одинъ колодезь съ водою; лошади, лошаки и другія животныя, выпивъ болѣе, нежели какъ слѣдовало, истощили всю воду. Въ такомъ состояніи находились Верійцы. Между тѣмъ Мега прибывъ въ Антиохію, объявилъ жителямъ заключенное съ Хосроемъ условіе, однако не могъ ихъ убѣдить принять его.

Царь Юстиніанъ въ это время отправилъ къ Хосрою пословъ: Іоанна, Руфинова сына⁵⁾, и Юліана, письмоводителя тайныхъ дѣлъ (у Римлянъ это достоинство называется: *a секретисъ*; ибо тайныя дѣла на языкѣ ихъ называются *секрета*⁶⁾). Послы при-

шественники. Много ли въ этомъ замкѣ сохранилось древней кладки? Слова Халиля-бен-Шахина: *instructa est muro firmo arceque munita* (т. е. *urbs*) на сколько относятся къ древней стѣнѣ и древнему замку? (см. *Syria descripta a scherifo El-Edrisio et Khalil Ben-Schahin Dhaheri... ed., lat. vert. . . Rosenmüller. (Analecta Arabica, Pars. III см. стр. 51). (Ritter, Erdkunde, XVII, 2 Abth. стр. 1735, 1737, 1743, 1744).*

4) Ср. конецъ гл. 6.

5) Іоаннъ былъ сыномъ Руфина, сына Сильванова. О Руфинѣ прим. 12 къ гл. 11, I. и прим. 11 къ гл. 22, I.

6) Юліанъ, братъ Сумма, посланъ былъ къ Омиритамъ.—Въ кн. I. стр. 275 (= Воп. 106), и тамъ прим. 10.

бывъ въ Антиохію, тамъ оставались. Одинъ изъ нихъ, Юліанъ (183), запрещалъ жителямъ давать непріятелямъ деньги и выкупать ими царскіе города; притомъ обвинялъ передъ Германомъ архіерея Ефремія, будто-бы онъ хотѣлъ предать городъ Хосрою. Итакъ Мега удался безъ успѣха, а епископъ Антиохійскій Ефремій, страшась нашествія Персовъ, уѣхалъ въ Киликію, куда вскорѣ въ сопровожденіи небольшого отряда отправился и Германъ, оставивъ въ Антиохіи большую часть своего войска.

Мега спѣшилъ возвратиться въ Верію, и сильно огорченный случившимся, обвинялъ Хосроя за его безчеловѣчный поступокъ съ Верійцами, ибо по отправленіи его въ Антиохію для заключенія мира онъ исторгъ деньги у жителей, хотя они не были ни въ чемъ передъ нимъ виновны, заставилъ ихъ запереться въ замкѣ, потомъ сжегъ и разрушилъ ихъ городъ, поступая противъ всякой справедливости. Хосрой отвѣчалъ ему: «Ты самъ, пріятель, «тому виною, заставивъ насъ такъ долго здѣсь оставаться и при-«бывъ сюда гораздо позже назначеннаго срока. Что касается до

Въ текстѣ р. 182, 18 В: Ἰουλιανὸν τὸν τῶν ἀπορρήτων γραμματέα... ἀσηκρῆτις καλοῦσι τοῦτο τὸ ἄξιωμα Ῥωμαῖοι σῆκρητα γὰρ καλεῖν τὰ ἀπόρρητα νενομίκασιν. Это нужно сличить съ слѣдующимъ мѣстомъ Незданной Исторіи, гдѣ Прок. обвиняетъ Юстиніана за личныя занятія тѣмъ, чѣмъ ему, по мнѣнію автора, не слѣдовало заниматься: τοῖς δὲ ἀσηκρῆτις καλουμένοις οὐκ ἀπεκέρχито τὸ ἄξιωμα ἐς τὸ τὰ βασιλέως ἀπόρρητα γράφειν, ἐφ' ᾧ περ τὸ ἀνέκαθεν ἐτετάχато, ἀλλὰ τὰ τε ἄλλα ἔγραφεν αὐτὸς ὡς εἰπεῖν ἅπαντα καὶ εἴ που διατάσσειν τοὺς διαιτῶντας ἐν πόλει δεήσειεν, ἡγνόουν ὅποι ποτὲ αὐτοῖς τὰ ἐς τὴν γνῶσιν ἰτέον εἶη». Hist. Arc. с. 14. р. 88. Малала рассказываетъ: когда городскому эпарху Прокопію [еще не знаю нашъ ли это или другой] поручено было разсмотрѣніе заговора, устроеннаго противъ Юстиніана, гдѣ замѣшанъ былъ [будто бы] и Велисарій, то съ эпархомъ засѣдали и другія лица: συγκαθημένων αὐτῷ καὶ συνεξεταζόντων Κωνσταντίνου κοιαίσωρος καὶ Ἰουλιανοῦ ἀντιγραφῶς καὶ Ζηνοδώρου ἀσεκρῆτις ἐκλαμβάνοντος τὰς αὐτῶν [злоумышленниковъ] ἀποκρίσεις, κατεῖπον Βελισαρίου τοῦ πατριχίου и т. д. Malal. р. 494

«неприличнаго поступка твоихъ согражданъ—тутъ нечего долго «разговаривать, почтеннѣйшій! Обѣщавъ выдать намъ, для своего «избавленія, опредѣленное количество серебра, они еще и теперь «думаютъ, что не обязаны исполнять условій, и полагаясь дер- «зостно на твердость мѣстоположенія, презираютъ насъ, заставляя «здѣсь сидѣть и осаждать замокъ (184), какъ самъ видишь. Но «я надѣюсь, при помощи боговъ, скорѣ наказать ихъ и ото- «мстить виновнымъ за Персовъ, которые здѣсь, подъ этими стѣ- «нами, погибли напрасно». На такія слова Хосроя, Мега отвѣ- чаль: «Принимая во вниманіе, что ты, царь, возводишь такія «обвиненія на жалкихъ и незначущихъ людей, надлежало бы во «всемъ согласиться съ тобою и ни въ чемъ тебѣ не прекословить; «ибо верховная власть имѣетъ то преимущество, что и словомъ «побѣждаетъ. Но если бы позволено было, отложивъ все про- «чее, сказать одну правду, я бы сказалъ тебѣ, государь, что «ты не имѣешь основанія обвинять насъ. А почему это, ты раз- «судишь, если выслушаешь меня съ кротостію. Я отправился

Вопн. Когда Византійскіе послы ѣхали въ Персію въ 579 г., «ихъ встрѣтилъ посреди дороги одинъ изъ чиновниковъ персидскихъ, исправ- ляющихъ царскія и общественныя дѣла — (ихъ можно бы назвать ла- тинскимъ словомъ А-сикритисъ) (= τὸν τις παρὰ Πέρσαις τοῖς βασιλικοῖς τε καὶ δημοσίοις πράγμασιν ἐξυπηρετοῦμένον, οὗς, εἰ τις τῇ Λατίνων χρήσεται φωνῇ, ἀσηκρήτις προσαγορεύσειεν) и спро- силъ ихъ: чего они хотятъ, зачѣмъ пріѣхали, и какую вѣсть несутъ съ собою. Захарій и Θεодоръ отвѣчали, что они должны это сказать персид- скому Магистру (такъ называютъ сего сановника Римляне), а не ему». Menandri fragmenta, in Historicis Graecis Min. V. II. fr. 55; = Менан- дра Византійца Отр. 57, рус. пер. — Θεοφιλάκτῃ именуетъ τὸν ἀση- κρήτοις Θεόδωρον, τὸν βασιλικῶν ταχυγράφων ἄνδρα ἐπίσημον, котораго тираннъ Фока послалъ объявить съ амвона Св. Софіи народу, патріарху и синклиту свою волю, (Theophylact. Simoc. p. 333, 16 B.). Во времена же Константина Порфиророднаго приписана асикритамъ и нотаріямъ обязанность записывать во дворцѣ рѣчи, произносимыя царемъ всенародно = ἵστανται στιχηδὸν εἰς τε ἀσηκρήται καὶ νολάριοι

«для объявленія Антиохійцамъ твоей воли и возвратился къ тебѣ въ седьмой день: что можетъ быть скорѣе этого? я нашелъ «уже довершенною тобою гибель моего отечества. Мои сограждане, лишенные уже всего достоянія, теперь думаютъ только о «защищеніи своей жизни. Они, мнѣ кажется, тѣмъ приобрѣли «право ничего болѣе тебѣ не платить; ибо человѣку нѣтъ никакой «возможности платить то, чего у него нѣтъ. Еще издревле ве- «дется у людей обычай отличать вещи разными приличными «наименованіями; отличать, напримѣръ, безсиліе отъ безрасуд- «наго упорства. Последнее, склонное къ сопротивленію, бываетъ «ненавидимо за дерзость свою; первое, хотя оказываетъ равное «сопротивленіе, но по невозможности исполнить то что у него «требуютъ (185), возбуждаетъ къ себѣ состраданіе. Итакъ, го- «сударь, позволь намъ, получившимъ въ удѣлъ самое тяжкое въ «жизни, по крайней мѣрѣ утѣшаться мыслию, что мы не сами «виновники постигшаго насъ несчастія. Почитай достаточными «полученныя тобою деньги, не измѣряя ихъ своимъ величіемъ,

μελλόντες ἐκλαβέσθαι τὰ ὑπὸ τοῦ βασιλέως δημηγορούμενα; они располагались по всѣмъ ступенямъ лѣстницы, наверху которой стоялъ царь: на ближайшей къ нему ступени стояли логоветъ, *первый асикритъ* (πρῶτος ἀσκηρήτης) и протонотарій (Constantin. De Cerem. p. 315 L. = p. 546 B.). Σέκρετον, во время Константина Порф., означало, по видимому, канцелярію. Такъ подчинены были 1) τῷ σακελλαρίῳ τὰ ὀφφίγια πάντα διὰ τὸ ἐν ἐκάσῳ σεκρέτῳ τὴν ἐπισκοπὴν τῶν ἐκεῖσε πραττομένων διὰ τῆς καταγραφῆς τοῦ οἰκείου νοταρίου ποιεῖσθαι; 2) τῷ λογοθέτῃ τοῦ γενικοῦ подчинены 12 чиновъ, изъ коихъ однимъ были χαρτουλάριοι μεγάλοι τοῦ σεκρέτου; 3) τῷ λογοθέτῃ τοῦ στρατιωτικοῦ подчинены были семь чиновъ, между коими однимъ были χαρτουλάριοι τοῦ σεκρέτου; 4) τῷ χαρτελαρίῳ τοῦ σακελλίου подчинено 10 чиновъ; одинъ изъ чиновъ νοτάριοι βασιλικοὶ τοῦ σεκρέτου; 5) τῷ χαρτελαρίῳ τοῦ βεζиаріу подчинены 10 чиновъ, между ними βεζиάριοι τοῦ σεκρέτου; 6) τῷ δὲ πρωτοασηκρητίс подчинены 3 чина: ἀσκηρήται, νοτάριοι βασιλικοί, ὁ δεκανός; 7) τῷ ἐπὶ εἰδικῷ λόγῳ подчинены 4 чина, между ними βασιλικοὶ νοτάριοι

«но принимая въ уваженіе силы Верійцевъ. Не принуждай насъ болѣе, дабы тѣмъ не обнаружить, что ты не въ силахъ совершить предпринимаемое тобою: непомѣрные желанія наказываются невозможностію исполненія. Лучше всего—не предпринимать ничего невозможнаго. Это теперь сказано мною въ оправданіе моихъ согражданъ; но еслибъ было позволено переговорить съ этими несчастными, то я могъ бы сказать что нибудь другое, что теперь вышло изъ моей памяти».

Послѣ этихъ словъ Мега получилъ отъ Хосроя позволеніе вступить въ замокъ. По прибытіи туда онъ узналъ объ оказавшемся недостаткѣ воды и возвратился къ Хосрою, обливаясь слезами. Повергшись передъ нимъ ницъ, онъ увѣрялъ его, что у Верійцевъ никакихъ денегъ болѣе не осталось: умолялъ даровать имъ одну только жизнь. Хосрой, тронутый его рыданіями, исполнилъ просьбу; онъ обѣщалъ прощеніе всѣмъ бывшимъ въ замкѣ и утвердилъ это клятвою. Такимъ образомъ Верійцы, дошедши до крайней опасности, оставили замокъ невредимые; и всякой изъ нихъ отправился, куда хотѣлъ. Не многіе изъ воиновъ послѣдовали за ними (186); большая часть ихъ перешла добровольно къ Хосрою, сѣтуя, что уже давно не получали отъ казны жалованья. Въ послѣдствіи они пошли за нимъ и въ Персидскія земли.

τοῦ σεκρέτου... (Constant. Porphyg. De Cerem. ed. Bonn. pp. 717—720). Слово *σεκρέτος* въ значеніи канцеляріи было конечно поводомъ къ тому, что въ главномъ императорскомъ дворцѣ въ Византіи находящіяся при большихъ залахъ (триклинахъ) комнаты поменьше или кабинеты назывались не только *κουβίκελα*, но и *σεκρέτα*. (См. *Σχαρλάτου Βυζ. Περιγραφὴ Κωνσταντινουπόλεως* I. 205).

ГЛАВА VIII.

Хосрой, не получая отъ Антіохійцевъ денегъ, осаждаетъ Антіохію. Отвага Антіохійскаго народа; приступъ. Бѣгство военачальниковъ Римскихъ и гибель народа. Персы вступаютъ въ городъ. Сопровиженіе молодыхъ гражданъ. Рѣчь Завергана.

Истребленіе жителей. Примѣръ цѣломудрія.

Узнавъ отъ Меги, что онъ не могъ убѣдить Антіохійцевъ заплатить потребное количество денегъ¹⁾, Хосрой пошелъ на Антіохію со всѣмъ войскомъ. Нѣкоторые изъ жителей бѣжали оттуда со своимъ имуществомъ, каждый куда могъ; тоже самое замыслили всѣ остальные; но прибывшіе туда въ это время начальники Ливанскаго войска Θεокτισъ и Молацъ²⁾, съ шестью тысячами воиновъ, одушевили ихъ надеждой и удержали отъ побѣга. Вскорѣ явилось и Персидское войско. Оно раскинуло шатры частью у самой рѣки Оронта³⁾, частью неподалеку. Хосрой послалъ Павла къ самой стѣнѣ и требовалъ отъ Антіохійцевъ денегъ, обѣщаяся удалиться, по полученіи десяти кентинаріевъ золота⁴⁾; не было сомнѣнія, что онъ согласился бы взять и менѣе этого количества. Тогда явились къ Хосрою послы Римскіе, говорили съ нимъ много о разрывѣ мира и удалились⁵⁾.

1) Мы видѣли, что выкупиться запретилъ Антіохійцамъ царскій посолъ Юліанъ. Стр. 55 нач.

2) Въ текстѣ В. Р. II. р. 186, 10 В.: οἱ τῶν ἐν Λιβάνῳ στρατιωτῶν ἄρχοντες Θεόκτις καὶ Μολάτζης. О Ливанѣ авторъ въ Aed. II, 11. 243 и V. 1. 309 В., гдѣ къ Ливану приурочиваетъ и Финикію.

3) Оронтъ, Ὀρόντης, главная р. въ Сиріи, нынѣ Акси (Ахси).

4) Объ этихъ деньгахъ въ концѣ гл. 6 и въ прим. 10.

5) Іоаннъ и Юліанъ, о которыхъ 53 стр. и прим.

На другой день народъ Антиохійскій, беззаботный, шутиливый и дерзкій на слова, собираясь на стѣнахъ, ругалъ Хосроя и шутилъ надъ нимъ съ громкимъ смѣхомъ⁶⁾; въ Павла же (187), который подошелъ близко къ стѣнѣ и увѣщевалъ ихъ откупить себя и городъ небольшими деньгами, они пускали стрѣлы и убили бы его, если бы онъ не поберегся. Хосрой, уже пылая гнѣвомъ, рѣшился на приступъ.

Въ слѣдующій день онъ повелъ на городъ все войско; часть его получила приказаніе нападать на разныя мѣста со стороны рѣки⁷⁾; самъ царь, съ многочисленнымъ и отборнымъ отрядомъ, приступилъ къ возвышенію, у котораго, какъ уже прежде упомянуто, стѣна города была самая доступная⁸⁾. Такъ какъ стѣна, на которой приходилось Римлянамъ стоять и сражаться, была очень узка, то они придумали связать вмѣстѣ длинныя бревна и повѣсить ихъ между башнями; отъ того это мѣсто стало гораздо просторнѣе и жители могли большимъ числомъ отражать отсюда приступающихъ непріятелей. Персы, сильно напирая со всѣхъ сторонъ, осыпали стрѣлами стѣны, въ особенности возвышеніе. Не только Римскіе воины, но вмѣстѣ съ ними и многіе

6) Въ текстѣ В. Р. II. 8. р. 186, 20 В.: τῶν Ἀντιοχέων ὁ δῆμος (εἰσὶ γὰρ οὐ κατεσπουδασμένοι, ἀλλὰ γελοίοις τε καὶ ἀταξία ἱκανῶς ἔχονται) πολλὰ ἐς τὸν Χοσρόην ὕβριζόν τε ἀπὸ τῶν ἐπάλξεων καὶ ξὺν γέλῳ ἀκόσμως ἐτάσσον. О неподготовленности Антиохійцевъ въ III в., а вмѣстѣ съ тѣмъ объ опрометчивой готовности записываться въ ряды воиновъ Иродіанъ: «πλῆστοι δὲ καὶ τῶν δημοτῶν τῆς Ἀντιοχείας μάλιστα ὑπὸ κουφότητος νεανίαὶ καὶ τῆς περὶ τὸν Νίγρον σπουδῆς ἐπέδρασαν αὐτοὺς εἰς στρατείαν προπετῶς μᾶλλον ἢ ἐμπείρως τοῦτο ποιοῦντες». Herodianus III. 4.

7) Въ текстѣ Р. В. II. 187, 6, В: ἄλλως μὲν ἄλλη προσβάλλειν τῇ ποταμῷ ἐκέλευεν... т. е. съ Юга.

8) Т. е. съ Сѣвера, какъ этого опасался Германъ см. въ гл. 6. стр. 177 = В. Р. II. р. 178, 9—11. См. въ прим. 5 къ гл. 6, сводъ разныхъ мѣстъ нашего авт., объясняющихъ топографическія особенности Антиохіи.

храбрые юноши изъ народа, защищались мужественно. Въ этомъ мѣстѣ наступающіе, казалось, были равносильны съ обороняющимися; высокая и широкая скала, нѣкоторымъ образомъ прилежащая къ стѣнѣ, была причиною, что сраженіе происходило какъ бы на ровномъ мѣстѣ. Когда бы кто нибудь изъ Римлянъ осмѣлился, съ тремястами воиновъ, выступить изъ города (188), предупредить непріятеля занятіемъ скалы и оттуда отражать его нападенія: то я думаю городъ никакъ не подвергся бы опасности; варварамъ тогда неоткуда было бы дѣйствовать на городъ и они были бы поражаемы съ высоты скалы и съ городскихъ стѣнъ; но какъ Антіохійцамъ суждено было погибнуть отъ этого войска Мидовъ, то это никому и не пришло въ умъ. Между тѣмъ Персы сражаясь на глазахъ Хосроя, громкимъ крикомъ возбуждавшего ихъ, приступали съ неимовѣрными усилиями, не давали времени своимъ противникамъ видѣть пускаемые на нихъ стрѣлы и оберегаться ихъ. Римляне, съ своей стороны, защищались, большою массою, въ безпорядкѣ. Вдругъ канаты, которыми были связаны бревна, не выдержавъ тяжести, порвались, и вмѣстѣ съ бревнами всѣ тѣ, которые на нихъ стояли, съ страшнымъ трескомъ обрушились на землю. Римляне, сражавшіеся съ ближайшихъ башенъ, не понимая, что это значитъ, думали, что въ томъ мѣстѣ стѣна совсѣмъ развалилась, и бросились бѣжать. Многіе молодые люди изъ народа, которые прежде на конскихъ ристалищахъ были всегда въ раздорѣ между собою⁹⁾, спустившись тогда со стѣнъ, не предавались бѣгству, но оставались на мѣстѣ, а между тѣмъ воины, бывшіе подъ начальствомъ Θεоктиста и Молаца¹⁰⁾, вскочили немедленно на коней, которые стояли подлѣ нихъ въ готовности, и пустились къ воро-

9) Въ текстѣ р. 188, 17—19 В.: «τοῦ μὲν οὖν δήμου νεανία πολλοί, ὅσοι τὰ πρότερα πρὸς γε ἀλλήλους στασιάζειν ἐν τοῖς ἵπποδρομίς εἰώθεσαν», ... Ср. въ прим. 6 въ сей главѣ выписку нашу изъ Иродіана.

10) О Θεоктистѣ и Молацѣ см. начало главы и прим. 2 къ ней.

тамъ города¹¹⁾, крича, что Вузъ идетъ съ войскомъ и что спѣшать (189) принять его въ городъ и вмѣстѣ съ нимъ отразить непріятелей. Тогда многіе Антіохійцы, мужчины и женщины съ дѣтьми, бросились поспѣшно къ воротамъ, и въ тѣснотѣ были сбиваемы конями. Воины, нимало не заботясь о тѣхъ, которые валялись подъ ногами, гнали коней во всю прыть по лежащимъ тѣламъ. Здѣсь, особенно же у городскихъ воротъ, было истреблено много народу.

Не встрѣчая никакого сопротивленія, Персы приставляли лѣстницы къ стѣнамъ и всходили безъ малѣйшаго затрудненія; но, взойдя на стѣну, долго не хотѣли спуститься и казалось были въ недоумѣніи. Они не знали, что дѣлать, подозрѣвая, какъ я думаю, что въ тѣхъ узкихъ мѣстахъ поставлены были заранѣе засады; потому что во внутренности города, та часть, которая начинается отъ возвышенія и идетъ внизъ, большею частию необитаема и покрыта высокими скалами и обрывистыми мѣстами¹²⁾. Нѣкоторые говорятъ, что причиною этой медленности былъ самъ Хосрой. Замѣтивъ тѣсноту мѣстъ, по которымъ бѣ-

11) Прокопій не упоминаетъ, по какому направленію бѣжало войско и народъ отъ нагорной, сѣверной части города — къ воротамъ. Подкрѣпленія ждали изъ Іераполя, по этому правдоподобно было бы допустить, что ворота здѣсь упомянутыя соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ воротамъ Bāb-Nadid, такъ какъ дорога изъ Мембиджа (Іераполя) ведетъ нынѣ мимо мѣстечка Nadid (ворота Bāb-Nadid упомянуты Чеснеемъ, а мѣстечко Nadid на В. отъ Антіохіи см. на картѣ Покока. Chesney, The expedition for the survey of the rivers Euphrates and Tigris, V. I. Lond. 1850 p. 427, прим. 1. и карту Сиріи ко 2 т. Путеш. Покока). Этихъ бѣгущихъ воиновъ и эти ворота, я думаю, надо отличать отъ упомянутыхъ на стр. 63 = В. Р. II. p. 190, в В. см. прим. 13.

12) Это описаніе мѣстности, сравнительно съ описаніемъ той же мѣстности въ Сооруженіяхъ, приведено въ прим. 5 къ гл. 6. Очень понятно, отъ чего Хосрой могъ опасаться засадъ; и совершенно непонятно, почему онѣ не были устроены.

жали Римляне, онъ боялся чтобъ они не были доведены до необходимости броситься назадъ, дать ему отпоръ и помѣшать взятію города, знаменитаго древностію, перваго изъ городовъ Римскихъ на востокъ по обширности, многолюдству, красотѣ, богатству и цвѣтущему состоянію (190). Итакъ, заботясь только объ этомъ, онъ хотѣлъ дать Римскому войску время бѣжать свободно. Персы, указывая бѣгущимъ дорогу, побуждали ихъ бѣжать, какъ можно скорѣе. Римскіе войны вмѣстѣ съ начальниками вышли всѣ изъ города черезъ ворота, ведущія къ предмѣстью Антіохійцевъ, Дафнѣ¹³⁾. Только эти одни ворота и не были заняты Персами: всѣ другія были въ ихъ рукахъ. Немногіе изъ народа¹⁴⁾ послѣдовали за войскомъ.

Какъ скоро Персы увидѣли, что всѣ Римскіе войны выступили изъ города, то спустились съ возвышенія и заняли середину города. Здѣсь многіе изъ Антіохійскихъ молодыхъ людей вступили съ ними въ бой и сперва одержали верхъ. Между ними было только нѣсколько человекъ оплитовъ; остальные большею частію были безъ оружія¹⁵⁾ и дѣйствовали камнями. Отразивъ непріятеля, они захвѣли *неанъ*, провозгласили царя Юстиніана *каллиникомъ* (побѣдителемъ), какъ будто одержали уже совершенную побѣду.

Въ это время Хосрой, сидя на башнѣ стоявшей на возвышеніи, велѣлъ призвать къ себѣ пословъ, желая что-то имъ ска-

13) Въ текстѣ р. 190 в В: «διὰ πύλης, ἣ ἐπὶ Δάφνην ἄγει τὸ τῶν Ἀντιοχείων προάστειον». Такъ какъ авторъ самъ говоритъ, что эти ворота вели къ Дафнѣ, а Дафна находилась на ЮВ. отъ Антіохіи (см. пр. 7 къ гл. 11), то должно допустить, что и упомянутыя здѣсь ворота стояли на южной окраинѣ Антіохіи.

14) В. Р. II. 8. р. 190, 8: τοῦ δὲ δήμου ὀλίγοι τινές... Ср. выписку изъ Иродіана, приведенную въ пр. 6 къ этой гл. и прим. 9 къ той же гл.

15) Р. 190, 12—14: ἦσαν δὲ αὐτῶν τινές μὲν ὀπλίται, οἱ δὲ πλείστοι γυμνοὶ καὶ λίθων βολαῖς χρώμενοι μόναίς.

зять. Завергану, одному изъ Персидскихъ предводителей¹⁶⁾, показалось, что царь намѣревался вступить съ послами въ мирные переговоры; онъ поспѣшилъ къ царю и сказалъ ему: «Государь! ты заботишься о спасеніи Римлянъ, кажется, болѣе, чѣмъ они «сами о себѣ. Они и до битвы ругались надъ твоимъ величіемъ, «и побѣжденные посягаютъ на невозможныя дѣла и дѣйствуютъ «противъ Персовъ съ такимъ ожесточеніемъ (191), что кажется, «боятся оставить себѣ какое либо оправданіе для смягченія тво- «его гнѣва; а ты хочешь помиловать людей, которые не думаютъ «сами себя спасать, и пощаждать тѣхъ, которые сами себѣ не хо- «тятъ пощады! Они среди завоеваннаго города поставили заса- «ду, строятъ козни и губятъ побѣдителей тогда какъ все Рим- «ское войско выступило изъ города».

Эти слова заставили Хосроя послать противъ Антиохійцевъ отборный отрядъ, который вскорѣ возвратился съ извѣстіемъ, что никакого несчастья не случилось; что Персы, по превосходству силъ, разбили Антиохійцевъ. На этомъ мѣстѣ было истреблено ихъ очень много. Персы, не щадя никого, умерщвляли всѣхъ не разбирая возраста. Говорятъ, въ это время, двѣ женщины, супруги знаменитыхъ Антиохійскихъ гражданъ, находясь внѣ города и чувствуя, что вскорѣ будутъ во власти непріятелей, со всѣхъ сторонъ ихъ окружавшихъ, пустились бѣжать къ Оронту и боясь поруганія, закрывъ покрывалами свои лица, бросились въ рѣку и погибли¹⁷⁾. Такъ-то всѣ виды бѣдствій постигли тогда Антиохійцевъ!¹⁸⁾.

16) Суровая личность Завергана видна при рѣшеніи судьбы Мевода (см. кн. I. стр. 299 этого изд.) и при взятіи Эдессы см. гл. 26 эт. кн. = В. Р. II. 269 В.

17) Евсевій Кесарійскій приводит подобный примѣръ матери-Христіанки, одной изъ знатныхъ и богатыхъ жительницъ Антиохіи, которая вмѣстѣ съ двумя взрослыми дочерьми, бросилась въ рѣку, — во избѣжаніе обезчещенія. Eusebii, Hist. Eccl. — Ed. Valesii, 1672 Moguntiae. VIII, 12.

18) Антиохія взята была Хосроемъ въ іюнь, Индикта 3, въ 540 г.; въ годѣ источники согласны.

ГЛАВА IX.

РѢЧЬ ХОСРОЯ РИМСКИМЪ ПОСЛАМЪ. Свойства Хосроя. Его могущество. Гибель Антиохии.

Между тѣмъ Хосрой говорилъ посламъ слѣдующее: «Я думаю не далеко отъ истины древнее мнѣніе, что Богъ не даетъ людямъ чистаго счастья иначе, какъ смѣшавъ его съ несчастіемъ. Къ благополучію всегда приковано злополучіе (192), къ удовольствіямъ горестъ, не позволяющія никогда насладиться полнымъ благоденствіемъ. Отъ того и смѣемся мы не безъ слезъ! Мнѣ удалось взять безъ большаго труда городъ, который называется славнѣйшимъ въ Римской землѣ и который въ самомъ дѣлѣ таковъ. Самъ Богъ, какъ вы тому свидѣтели, устроилъ побѣду нашу! Но я, видя побіеніе такого множества людей и мой трофей, обагренный кровію, не чувствую никакого удовольствія отъ этого успѣха. Несчастные Антиохійцы сами виновники своего бѣдствія, они не въ силахъ были отразить Персовъ, приступавшихъ къ городу; а теперь, когда мы побѣдили и съ перваго приступа взяли городъ, эти несчастные въ безумной дерзости ищутъ смерти, рѣшаясь намъ противоборствовать. Сановники Персидскіе много меня беспокоили и требовали, чтобъ я накрылъ городъ какъ бы сѣтью и всѣхъ пойманныхъ умертвилъ; но я, напротивъ того, давалъ бѣгущимъ приказаніе поспѣшнѣе отступать и спасаться; ибо ругаться надъ плѣнными, считаю преступленіемъ». Такъ говорилъ посламъ Хосрой, показывая себя растроганнымъ и обманывая ихъ притворствомъ своимъ; но отъ пословъ не укрылось, по какой причинѣ далъ онъ время Римлянамъ бѣжать изъ города¹⁾.

1) Хосрой, какъ увидимъ ниже, стр. 67, взялъ жителей Антиохіи въ неволю, а имущество ихъ расхитилъ: потому-то авт. и гов. здѣсь: «отъ пословъ не укрылось, по какой причинѣ онъ далъ время Римлянамъ бѣжать изъ города».

Не было человѣка способнѣе Хосроя говорить то, чего не бывало; скрывать истину; приписывать тѣмъ, кого онъ обидѣлъ, собственные проступки свои. Готовый обѣщать, что угодно, утвердить обѣщаніе присягою, и еще болѣе готовый забыть обѣщанное подъ присягою (193), склонный за деньги сдѣлать всякое преступленіе, и въ то же время ловко принимающій личину благоговѣнія и отпирающійся отъ совершоннаго имъ преступленія. Онъ погубилъ жителей Сурана, обманувъ ихъ, какъ выше описано, хотя они ни въ чемъ не были передъ нимъ виновны²⁾! Когда же, во время взятія города, увидѣлъ онъ честную, не низкаго рода, женщину, насильственно влекомую за лѣвую руку однимъ изъ варваровъ, между тѣмъ, какъ правою она тащила упавшаго на землю младенца, котораго не хотѣла выпустить и который, не задолго предъ тѣмъ отнятый отъ груди, не могъ поспѣть за нею при такомъ усиленномъ бѣгствѣ; то и въ этомъ случаѣ обнаружилъ Хосрой природное свое свойство. Онъ, говорятъ, вздохнулъ притворно и показывая присутствующимъ и послу Анастасію видъ, будто плачетъ, молилъ Бога наказать виновника этихъ золъ. Онъ тѣмъ намекалъ на Юстиніана, Римскаго императора, хотя чувствовалъ, что самъ былъ первымъ виновникомъ этихъ бѣдствій³⁾. Съ такими отъ природы дурными свойствами Хосрой достигнулъ царской власти надъ Персами потому, что Богъ лишилъ одного глаза Зама, имѣвшаго, по старшинству, право на царство послѣ Каоса, котораго безъ всякой причины ненавидѣлъ Кавадъ. Хосрою удалось низложить, безъ всякаго труда, возмущившихся противъ него Персовъ и нанести Римлянамъ все зло, какое могъ замыслить⁴⁾. Когда счастье положить возвеличить человѣка, оно своевременно совершаетъ всѣ

2) Обманъ Х. описанъ здѣсь на стр. 41—42. = В. Р. II. 3. р. 174—175 В.

3) Здѣсь полная характеристика Хосроя. Короче свойства его описаны въ нач. гл. 23, кн. I; очень живо въ гл. 11-й, въ к. II.

4) Подробности овладѣнія престоломъ описаны въ главѣ 23 кн. I.

свои предположенія (194). Ничто не можетъ тогда противиться его стремленію; оно не обращаетъ вниманія на достоинство человека; не заботится о предупрежденіи дурныхъ дѣлъ; ни о томъ что многіе будутъ за то порицать его, осмѣивать благосклонность, оказываемую недостойному; оно ни о чемъ этомъ не помышляетъ, лишь бы совершить то, что разсудило за благо. Но пусть все это происходитъ такъ, какъ угодно Богу.

Хосрой далъ войску позволеніе брать Антіохійцевъ въ плѣнъ, обращать ихъ въ невольниковъ и расхищать ихъ имущество. Потомъ вмѣстѣ съ послами онъ спустился съ возвышенія и шелъ къ храму, что называютъ церковью, гдѣ онъ нашелъ такое множество утварей серебряныхъ и золотыхъ, что онѣ однѣ, безъ всякой другой добычи, составляли величайшее богатство. Онъ снялъ даже великолѣпныя мраморныя произведенія и велѣлъ вывезти за городъ, чтобы потомъ перевезти въ Персію⁵⁾. Послѣ того онъ предалъ весь городъ огню. Послы умоляли его пощадить одну ту церковь, отъ которой уже получилъ онъ достаточный выкупъ. Просьба ихъ была исполнена; все прочее сожжено по его приказанію. Оставя въ городѣ немногихъ Персовъ для сожженія его, онъ со всѣмъ войскомъ отступилъ къ мѣсту, гдѣ и прежде раскинуты были шатры.

5) Въ текстѣ: καὶ μάρμαρά τε πολλὰ καὶ θαυμαστὰ ἐνθένδε ἀφελών... р. 194, 14 — 15; не одни тесаные куски мрамора, но и мраморные обшивки, колонны, жертвенники, орнаменты и т. п. Подтвержденіемъ этому можетъ служить другое свѣдѣніе о томъ, какъ Персы грабили города образованнаго міра. Во время раззоренія Іерусалима полководцемъ Хосроя II Хорьямомъ (Шахваразомъ, Сарварзомъ въ 614 г.) онъ «увезъ въ плѣнъ древо жизни, крестъ..., всю святую утварь тѣхъ странъ, золото и серебро и драгоценныя камни, одежды пурпуровыя, унизанныя драгоценнымъ жемчугомъ, чудную утварь великолѣпныхъ столицъ, колонны и карнизы алебастровыя» (См. Исторію Агванъ, переводъ съ Армянскаго К. Патканьяна 1861. Спб. стр. 99, 100).

ГЛАВА X.

Предзнаменованія о бѣдствіи Антиохіи. Приговоръ Божій. Уцѣлѣвшій храмъ по просьбѣ пословъ. Рѣчь ихъ Хосрою. Жалобы Хосроя. Мирныя условія, постыдныя для Римлянъ.

Не задолго до того (195) Богъ явилъ знаменія, предвѣщавшія тамошнимъ жителямъ будущія ихъ бѣдствія. Стоячія знамена воиновъ, издавна тутъ бывшихъ, прежде обращенныя къ западу, сами собою поворотились къ востоку и опять приняли прежнее положеніе, хотя никто и не коснулся до нихъ. Когда они такъ колебались, то войны показывали это многимъ тутъ бывшимъ и между прочимъ военному казначею Татіану¹⁾: это былъ очень умный человѣкъ, родомъ изъ Мопсуэстіи²⁾. Но видѣвшіе это знаменіе, и тогда не постигали, что господство надъ этимъ краемъ перейдетъ отъ западнаго царя къ восточному³⁾.

1) Этотъ Татіанъ, бывшій военнымъ казначеемъ въ это время т. е. въ 540 г., вѣроятно лицо отличное отъ того Татіана, о которомъ въ Апесd. XII (р. 78 Вон. = 145 Isamb.) Прок. утверждаетъ, что онъ принадлежалъ къ числу лицъ *οἱ περ τά τε ἄλλα καὶ τὸ ἀξίωμα πρῶτοι ἐν γὰρ Ῥωμαίων τῇ βελῇ ἦσαν*. Къ этому последнему, когда онъ былъ магистромъ оффиціевъ обращенъ рескриптъ о привилегіяхъ школаріевъ, Юстиномъ и Юстиніаномъ еще въ 527 г.

2) Мопсуэстія, — по гречески *Μόψα ἐςία* или *Μοψεσσία*, городъ Киликіи на р. Пирамѣ, о которомъ авт. упоминаетъ и въ Aedif. V, 5. р. 318 В. — Нынѣ тутъ Мессия (Mannert, Geogr. d. Griech. u. Röm. VI. 2, Nürnberg. 1801, р. 102; ссылающійся на Otter, Reisen I. с. 8; Forbiger, Handbuch II. 284 и 285).

3) Подъ западнымъ царемъ разумѣть Пр. Римскаго, Византійскаго; а подъ восточнымъ — Персидскаго. Хотя видѣвшіе знаменіе не понимали тогда его значенія, все же знаменіе, по мнѣнію автора, предрекало такой переходъ (т. е. переходъ Антиохіи и другихъ частей Сиріи къ Хосрою). Тутъ поворотъ знаменъ къ Востоку безъ видимой причины пред-

Такъ то люди, которымъ было опредѣлено подвергнуться этой гибели, никакимъ образомъ не могли избѣгнуть ея! Описывая эти бѣдствія и передавая ихъ на память грядущихъ поколѣній, разсудокъ мой помрачается; я не могу постигнуть, почему Богу угодно поднимать на такую степень высоты одного человѣка, или одинъ городъ, потомъ низлагать его и обращать въ прахъ, безъ всякой причины намъ видимой; потому что было бы нечестиво говорить, что не все и не всегда дѣлается Богомъ по какой либо причинѣ. Ему угодно было тогда попустить, чтобъ человѣкъ самый нечестивый разрушилъ до основанія Антиохію, городъ, котораго красота и великолѣпіе не могутъ и теперь оставаться совершенно незамѣченными.

Итакъ по разрушеніи Антиохіи осталась въ цѣлости одна упомянутая церковь усиліями и стараніями тѣхъ Персовъ, которымъ это было предписано. Также невредимы остались многіе дома, около такъ называемаго Кератея (196) ⁴⁾, хотя о нихъ

вѣщалъ переходъ владѣній къ царю Востока; одна изъ статуй Константинопольскихъ разбита была въ исходѣ XII в. за то, что направленіемъ своимъ лицомъ къ Западу накликала на столицу съ той стороны бѣду: но современникъ событія Никита Хонскій, рассказывающій объ этомъ, осуждаетъ императора за то, что онъ раздѣлялъ суевѣрье народа.

Ср. комету, предзнаменовавшую нашествіе Гунновъ, гл. 4 эт. кн. и прим. 2.

4) Въ текстѣ р. 195, 24, В: ἀμφὶ τὸ λεγόμενον κερатаῖον (ципи: Кератаῖον). Ни въ самомъ Прок., ни въ словаряхъ языка, ни въ словаряхъ именъ собственныхъ не нахожу этого слова. Надо полагать, что это какое-либо зданіе или городской участокъ. Названіе же получено вѣроятно отъ роговиднаго очертанія самого предмета: подробно тому какъ заливъ или пристань въ Царѣградѣ назывался и называется до сихъ поръ ὁ κεράτιος κόλπος. Авт. упоминаетъ о Кератей, какъ о чемъ то извѣстномъ, именовавшемся такимъ образомъ — условно: τὸ λεγόμενον Κερатаῖον. Общеупотребительными формами прилагательными были: κεράτιας, κεράτειος, κεράτινος; а κερатаῖος надо я думаю отнести къ мѣстному греческому говору въ Сиріи.

никто не заботился, такъ какъ находились они на самомъ краю города и не прикасались ни къ какому другому зданію; огонь не могъ до нихъ распространиться. Варвары сожгли и за стѣнами города всѣ зданія, исключая храмъ, во имя Святаго Юліана⁵⁾, и около него бывшіе дома, потому что тутъ стояли послы⁶⁾. Что касается до стѣнъ, то Персы вовсе не тронули ихъ⁷⁾.

Немного послѣ того послы опять представились къ Хосроу и сказали слѣдующее: «Когда бы мы не говорили теперь лично съ тобою, государь! то мы никогда не повѣрили бы, что Хосрой, сынъ Кавадовъ, вступилъ вооруженною рукою въ землю «Римскую; что онъ презрѣлъ данную не задолго предъ тѣмъ «клятву, важнѣйшій и вѣрнѣйшій залогъ взаимной между людьми «вѣры и искренности; что онъ нарушилъ миръ, единую надежду, «остающуюся людямъ, лишеннымъ безопасности и покоя среди «бѣдствій войны. Такой поступокъ нельзя назвать другимъ именемъ, какъ превращеніемъ человѣческаго образа жизни въ звѣриный. Если не будетъ мирныхъ между людьми договоровъ, то имъ болѣе ничего не остается, какъ вѣчно воевать между собою: «война же безконечная необходимо выводитъ воюющихъ изъ природнаго состоянія. Не то ли разумѣлъ ты самъ, когда, не задолго предъ тѣмъ, писалъ брату своему, что онъ виновникъ въ «нарушеніи мира?»⁸⁾ этимъ не признавалъ ли ты явно (197), что «нарушеніе мира величайшее зло? Если братъ твой не виновенъ ни въ чемъ: то ты не справедливо нападаешь на насъ; а если

5) Это должно быть святой Іуліанъ изъ Аназарва, память котораго празднуется 21-го іюня.

6) Послами были, какъ мы видѣли, Юліанъ и Іоаннъ, см. стр. 54 и пр. 5 и 6.

7) О стѣнахъ Антиохіи много интереснаго въ Aedif. II, 10. 238—242. Изъ прим. 5 къ гл. VI можно узнать, какъ недостаточны были стѣны Антиохіи: Персы конечно по тому ихъ и не тронули, что онѣ не стояли труда сломки.

8) См. стр. 9.

«онъ сдѣлалъ что нибудь противъ тебя: то пусть только на то, «а не далѣе, простираются твои жалобы и укоризны; ты тѣмъ «явившись выше его; потому что кто уступаетъ другому въ дѣ- «лахъ несправедливыхъ, тотъ одерживаетъ надъ нимъ верхъ во «всемъ справедливомъ. Мы убѣждены въ томъ, что царь Юсти- «ніанъ никогда не нарушалъ мирныхъ условій. Молимъ тебя, не «дѣлать болѣе Римлянамъ такихъ золъ, отъ которыхъ Персамъ «не будетъ никакой пользы, а тебѣ не останется другой прибыли, «кромѣ той, что, противъ всякой справедливости, ты нанесъ «ужасный вредъ людямъ еще недавно заключившимъ съ тобою «мирный договоръ».

По выслушаніи этой рѣчи Хосрой старался доказать, что миръ нарушенъ Юстиніаномъ. Онъ исчислялъ поданныя ему къ войнѣ причины, изъ которыхъ инныя были довольно значительныя, другія ничтожныя и вымышленныя безъ всякаго основанія. Онъ въ особенности хотѣлъ доказать, что письма Юстиніана къ Аламундару и къ Уннамъ, о которыхъ сказано выше, были главнѣйшею виною войны ⁹⁾; впрочемъ онъ не могъ ни назвать, ни указать какого либо Римлянина, который бы вторгся въ Персидскую землю, или дѣйствовалъ противъ него вооруженною рукою.

Послы, оправдывая Юстиніана, то слагали вину на нѣкоторыхъ государственныхъ сановниковъ, то доказывали, что дѣла происходили не такъ, какъ представлялъ Хосрой. Наконецъ Хосрой (198) требовалъ отъ Римлянъ много денегъ и притомъ напоминалъ, что не надлежало почитать миръ утвержденнымъ на вѣки, потому только, что теперь уплачивается ему требуемая сумма; ибо дружба, заключенная между народами за деньги, которая издерживается, обыкновенно вмѣстѣ съ деньгами уменьшается и истощается. Итакъ Римляне должны давать Персіи ежегодно опредѣленную сумму. «Такимъ образомъ, прибавилъ «онъ, Персы будутъ наблюдать твердо миръ и охранять Каспій- «скія врата, не изъясняя болѣе неудовольствія за городъ Дару;

9) См. стр. 9.

«въ замѣну этого они будутъ сами всегда на жалованьѣ у Римлянъ». — «Поэтому, отвѣчали послы, Персы хотятъ, чтобы Римляне были данниками ихъ?» — «Нѣтъ, возразилъ Хосрой, Римляне будутъ имѣть Персовъ, какъ собственное войско, платя имъ опредѣленное жалованье за ихъ службу. Вы платите ежегодно деньги и нѣкоторымъ Уннамъ и Саракинамъ, не потому что вы ихъ данники, но для того, чтобъ они на вѣки оберегали вашу землю отъ всякаго раззоренія».

Послѣ многихъ переговоровъ между Хосроемъ и послами, наконецъ было постановлено: чтобъ Римляне выдали немедленно Хосрою пятьдесятъ кентинаріевъ, и впредь, на вѣчныя времена, платили ему ежегодно по пяти кентинаріевъ; за то Хосрой обязывался не причинять имъ болѣе никакого вреда, и по полученіи заложниковъ для сохраненія условій, тотчасъ отступить со всѣмъ войскомъ въ свои предѣлы и тамъ-то отправленные отъ царя Юстиніана послы должны были утвердить мирный договоръ ¹⁰⁾.

10) Несмотря на унижительность такихъ требованій для Юстиніана, онъ на нихъ согласился. См. нач. гл. XIII. — Шпитгелъ замѣчаетъ по этому случаю: «Für den Augenblick blieb nichts übrig, als sich den harten Bedingungen des Siegers zu fügen, und wir können es diessmal dem Königsbuche nicht verdenken, wenn es den Khosrav als Besieger des römischen Kaisers darstellt, der ihn um Frieden bitten und zu einem jährlichen Tribut sich verstehen musste». Spiegel, *Erânische Alterthumskunde*, III. 428. А въ примѣчаніи къ этому мѣсту своего сочиненія прибавляетъ: «Das Shāhnāme (p. 1638 fg.) nennt als den römischen Feldherrn, den Khosrav besiegte, Farfurius, was nur Porphyrius sein kann; als Eroberungen nennt es Shurāb, Ārāish-i-Rûm (d. i. Zierde von Rûm, womit wol Antiochien gemeint ist) und Qālinios. Uebrigens zieht dieses Buch alle Kriege von 541 — 557 in einen einzigen Feldzug zusammen». Понятно, что на этотъ разъ Хосрой былъ побѣдителемъ и въ этомъ приговорѣ своемъ Шахнамѣ право. Что касается до городовъ, то подъ Шурабомъ надо разумѣть Суронъ Прокопія (см. прим. 12 къ гл. 5), а подъ Калиніемъ Прокопіевъ Каллиникъ, который былъ взятъ Хосроемъ не въ этотъ походъ, а въ слѣдующій (стр. 248 Бон. изд.): но, какъ замѣчаетъ

ГЛАВА XI.

ХОСРОЙ ИДЕТЬ ВЪ СЕЛЕВКІЮ. КУПАЕТСЯ ВЪ МОРЬ. ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВУ СОЛНЦУ. ПОСЪЩАЕТЪ ПРЕДМѢСТЬЕ ДАФНУ. ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВЫ. ХРАМЪ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА ПРЕДАНЪ ОГНЮ. ЧАСТЬ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ХРАНИТСЯ ВЪ АПАМІИ. ЧУДО. ЕПИСКОПЪ АПАМІЙСКІЙ ИДЕТЬ НА ВСТРѢЧУ ХОСРОЮ. ВЪРОЛОМСТВО ХОСРОЯ. ОНЪ ПРИСУТСТВУЕТЪ ВЪ ИППОДРОМѢ. КАЗНИТЬ ПЕРСА ЗА НАСИЛІЕ ПРОТИВЪ ДѢВИЦЫ.

Хосрой потомъ отправился (199) въ приморскій городъ Селевкію, отстоящій отъ Антиохіи на сто тридцать стадій¹⁾: здѣсь

Шпигель, эта книга всѣ походы съ 541 (читай: 540) до 557 г. сводитъ на одинъ. «Украшеніемъ Рума» очень вѣрно называетъ она Антиохію, первый городъ въ восточномъ греческомъ мірѣ послѣ Византіи. Но Фарфурій чистая выдумка поэта, потому что между савонниками Юстиніана никакого Порфирія не имѣется.

1) Селевкія Пiereйская считалась гаванью Антиохіи, отстоя всего на 40 стадій отъ устья Оронта, вверхъ по которому приходили суда въ Антиохію въ продолженіе одного дня. Такъ происходило въ началѣ Римской имперіи во время Стравона. Strab. слич. XVI, 2 (стр. 751 Casaub. = Корн. III, 179) съ XIV, 5 стр. 676 Cas. = Кор. III, 67 и съ XVI, 2. (Cas. стр. 742 = Кор. III, 177). — Сличеніе перваго изъ упомянутыхъ мѣстъ Стравона съ текстомъ Прокопія даетъ мало разницы для разстоянія между Селевкіей и Антиохіей, всего на 40 стадій. Не происходитъ ли разность отъ измѣненія теченія Оронта почти въ продолженіе 6 вѣк.? Если оба текста вѣрно сохранились, то эта разность показываетъ, что Пр. здѣсь не списывалъ Стравона, а основывался на своихъ свѣдѣніяхъ. (διεχούσῃ (т. е. τῇ Σελεύκειᾳ) τῶν μὲν ἐκβολῶν (Оронта) σαθίως τετταράκοντα, τῆς δ' Ἀντιοχείας ἑκατὸν εἰκοσιν — по Стр.; . . . ἐς Σελεύκειαν, πόλιν ἐπιθαλασσίαν, Ἀντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑκατὸν σαθίοις διεχούσαν διῆλθεν . . . по Прок. В. Р. р. 199, 1—2 В.). Когда Пококъ утверждаетъ, что Антиохія отстоитъ отъ моря миль на 20, а Форбигеръ, имѣя въ виду приведенное нами мѣсто

онъ не нашелъ ни одного Римлянина²⁾ и ничего не раззорялъ.

Стравона, опредѣляетъ это разстояніе въ 3 миля, то эти новые географы между собою мало расходятся, такъ какъ первый считаетъ Англійскими милями, а второй Нѣмецкими. По нашему это 20—21 верст. (Pokok, Beschreibung des Morgenlandes, II, p. 273 нѣм. изд. (= 187 Англ.). Forbiger, Handb. II. 645).

На планѣ Покока древняя Селевкія Піерійская западною стѣною подходила къ морю гораздо ближе, чѣмъ нынѣшнее селеніе Кенсе, составляющее самаѣйшую частицу охваченнаго древними стѣнами пространства Селевкіи. Pokok II. къ стр. 267 нѣм. изд.

2) Жители Селевкіи вѣроятно разбѣжались при слухѣ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Антиохійцевъ. Ссылаясь на это мѣсто Прок. и на Малалу (Chron. I. 14. p. 24 что по Бон. изд. = 363 стр.), Форбигеръ пишетъ: «*Im 6. Jahrh. muss sie (т. е. Сел. Піерійская) schon sehr verfallen gewesen sein (курсивъ не у автора); wenn sie völlig untergangen, wissen wir nicht.*» (Forbiger Handb. II 645, 1842—1848). Ссылаясь на тѣ же источники и Риттеръ дѣлаетъ сходное заключеніе: «*bald darauf (т. е. вскорѣ послѣ погрома Исаврійскаго, бывшаго при Θεοδοσίῳ Младшемъ и описаннаго Малалой) muss Seleucia schon sehr herunter gekommen gewesen sein, da, nach Procopius (1999. Сс. на Прок. и на Mannert, Geogr. der Gr. u. R. Th. VI, 1. 373), der Perser Chosroes dort keinen Römer antraf, als er nach dem Ueberfall von Antiochia dahin zog, sich im Meere badete, . . . und ohne jedes Hinderniss wieder von da seinen Rückmarsch antrat.*» Ritter, Erdkunde, XVII, 2. p. 1240—1241 (особый шрифтъ въ текстѣ Р.). Но ни Малала, ни Прок. не даютъ права на такой выводъ. Первый сообщаетъ, «что въ царствованіе Θεοδοσίῳ Младшаго Исавры разбойнически взяли Селевкію Сирійскую въ мѣсяцъ перитіи (= февралѣ) въ консульство самого Θεοδοσίῳ и Ромориды; и раззорили и ограбили страну, пришедъ черезъ горы; и все захвативъ возвратились въ Исаврію» (= Ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας αὐτῆ παρέλαβον οἱ Ἰσαυροὶ λησαρχῶντες Σελεύκειαν τῆς Συρίας μηνὶ περὶ τῷ, ἐπὶ τῆς ὑπατείας τῆ αὐτῆ Θεοδοσίῳ καὶ Ρομορίδῃ. καὶ ἐπράλδευσαν καὶ ἐσρέψαν τὴν χώραν ἐλθόντες διὰ τῶν ὀρέων καὶ πάντα λαβόντες ὑπέσρεψαν εἰς τὴν Ἰσαυρίαν). Но такой грабежъ Исауровъ, какимъ описанъ онъ у Малалы, самъ по себѣ еще не ведетъ

къ непремѣнному заключенію о скоромъ паденіи ограбленнаго города Селевкіи. Этотъ фактъ, нападеніе Исавровъ, могъ бы имѣть болѣе рѣшающее значеніе только въ томъ случаѣ, если бы изъ словъ разбираемаго извѣстія Прокопія передъ нами выступалъ явственный образъ ненаселенной, давно заброшенной мѣстности. А если бы Пр. имѣлъ намѣреніе изобразить такую мѣстность, онъ не выразился бы такъ: ἐς Σελεύκειαν, πόλιν ἐπιθαλασσίαν, Ἀντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑκατὸν σταδίους διέχυσαν διῆλθε, ἐνταῦθα τε Ῥωμαίων ἑδρένα οὔτε εὐρών οὔτε λυμηνάμενος *) . . . Не сталъ бы онъ описывать, какъ здѣсь онъ дѣлаетъ, моментъ изъ жизни города, тотъ моментъ, когда Хосрой въ городѣ никого изъ Римлянъ не засталъ; онъ бы скорѣе описалъ такое состояніе этого города, которое было бы послѣдствіемъ раззоренія, совершеннаго Исаврами. Если бы нашъ авторъ желалъ представить запущенность Селевкіи, то могъ бы употребить такой оборотъ, какъ по поводу Пальмиры, которую Юстиніанъ διὰ χρόνῳ μῆκος ἔρημον ἐπὶ πλείστον γεγενημένην укрѣпилъ; или другой оборотъ подобный этому. Οὐδένα εὐρών: никого изъ Римлянъ не нашелъ, не засталъ, въ Селевкіи Персидскій царь въ слѣдствіе того, какъ надо думать, что жители этого города предвидѣли судьбу Антиохіи, отстоявшей отъ ихъ города всего на день пути. Если бы кто и остался въ Селевкіи, то при распространившемся слухѣ о погромѣ столицы Сиріи, тотчасъ же оставилъ бы свой городъ. — «Seitdem mag der Untergang und völlige Verfall des Hafens Seleucia erfolgt sein, da nun schon unter Anna Comnena zur Zeit des Kaisers Alexius an seiner Stelle der Name Suetion und Portus St. Simeonis in den Vordergrund tritt», сказано у Риттера въ слѣдъ за приведеннымъ. Однако отъ середины VI в. до исхода XI прошло слишкомъ много времени для того, чтобъ отъ состоянія мѣстности въ XI в. заключать о ея состояніи въ VI. Данныхъ слишкомъ мало, чтобъ дѣлать такіе выводы. Можно было бы въ подтвержденіе Форбигера и Риттера привести одно обстоятельство, на которое не было ими обращено вниманіе. Говоримъ объ умолчаніи Прокопіемъ имени Селевкіи между именами городовъ, возобновленныхъ и укрѣпленныхъ Юстиніаномъ въ Сиріи (Aedif. II, гл. 10 и 11). Правда между городами Сиріи Пр. поименно называетъ только Антиохію, Хал-

*) Дословно: «и здѣсь никого не нашедши и никому не повредивъ»...

Онъ купался въ морской водѣ одинъ.³⁾), принесъ жертвы солнцу

киду, Пальмиру и мѣстечко Киръ: но первая была знаменитымъ Божиимъ городомъ (Θεῖοπολις), а остальнымъ тремъ мѣстамъ грозили постоянные враги съ Востока, если не Персы, то Саракины. Селевкія же Піерійская была городомъ приморскимъ и меньше другихъ могла подвергаться ударамъ этихъ непріятелей. Потому быть-можетъ она отдѣльно не поименована. Остается одинъ вопросъ: не вошла ли она въ общую сумму городовъ, о которыхъ Пр. пишетъ: *ἐτι μὲντοι καὶ τὰ ἄλλα Συρίων πόλεις κατὰ τε καὶ φέρρια τὸν αὐτὸν ἡεροσμηκῶς τρόπον ζηλωτὰ ἐπικῶς κατεστήσατο*? (Aedif. II. 11. p. 243, 9—11, B.). Я выдвинулъ всю трудность этой темы, которая со временемъ разъяснена быть можетъ раскопками. А такъ какъ зашла рѣчь объ извѣстіи Малалы, то здѣсь уместно будетъ припомнить сомнѣніе, высказанное Клесомъ. Между ссылками на разныхъ писателей онъ приводитъ и 363 стр. Малалы, съ оговоркой «*wofern hier nicht das cilic. isaur. Sel. mit dem syg. verwechselt ist*» (въ Pauly Real-Enc. VI, 1, p. 955 въ статьѣ Seleucia подписанной Cless). Малала, при всей своей некритичности, едва ли могъ смѣшать Селевкію, отстоявшую на день пути отъ его родины, Антиохію, съ Селевкією Исаврійскою, бывшею въ М. Азіи. Онъ прямо гов. *Σελεύχεια τῆς Συρίας*, и притомъ Исавры перевалили у него черезъ горы. — Тотъ же Малала въ царствованіе Юстина упоминаетъ объ Исаврійской Селевкіи иначе: *τὰ ἐκποδρῶμα παρешχέθη τοῖς Σελεύχεσι καὶ Ἰσαύροις*. (Malala, 412, 3—4 B.).

3) Это купаніе Хосроя въ морѣ могло бы показаться подозрительнымъ въ виду представленія Персовъ о водѣ, какъ объ одномъ изъ ихъ боговъ. Плевать въ воду, купаться въ водѣ и т. д. считалось ея оскверненіемъ. Но нельзя ли предположить, что такой взглядъ и обычай имѣлъ отношеніе къ водамъ прѣснымъ, которыя и были однѣ знакомы племени Иранскому въ ту древнюю пору, когда слагались его вѣрованія. Не даромъ Иродотъ въ томъ мѣстѣ, которое имѣетъ отношеніе къ чествованію Персами воды — называетъ прямо рѣки: *ἐς ποταμὸν δὲ ἔτε ἐνβρέεσι ἔτε ἐμπύεσι, ὃ χεῖρας ἐναπονίζονται, ὃδὲ ἄλλον ὃδὲνα περιόρεεσι, ἀλλὰ σέβονται ποταμὸς μάλιστα*. Herodot. I. 138. И съ малыми дополненіями тоже у Страбона: «*εἰς γὰρ ποταμὸν ἔτ' ἐβῆσιν, ἔτε νίπτονται Πέρσαι, ὃδὲ λούονται, ὃδὲ νεκρὸν ἐκβάλλουσιν, ὃδ' ἄλλα τῶν*

δοκόντων εἶναι μουσαρῶν» (Strab. XV, 3. Cas. 733 = Кор. III, 151). Моря же Иранцы еще не знали въ то время какъ зарождались ихъ воззрѣнія и обычаи: моря они и не считали божественнымъ. Къ этой догадкѣ можно присоединить и другую: что упомянутый взглядъ продолжало имѣть Иранское племя и позже. Иначе какъ понять дѣйствіе Ксеркса, налагающаго на море цѣпи и обзывающаго море — соляною пустыней? Какъ понять купанье въ морѣ Хосроя слишкомъ тысячу лѣтъ спустя? Къ сожалѣнію не могъ я найти у знатоковъ Иранскаго быта разъясненіе тому, нарушалъ ли Хосрой своимъ купаніемъ исконный религіозный обычай или нѣтъ. Съ другой стороны взглянули на цѣль поѣздки къ морю Гиббонъ и Шпигель. «L'orgueilleux monarque alla contempler le terme de ses conquêtes; et, après s'être baigné seul dans la mer, il offrit un sacrifice. . .» (Gibbon, VIII, 42, p. 52 фр. изд. Гизѡ). «Zuerst beeilte er sich gar nicht mit der Rückkehr, гов. Шпигель, er setzte vielmehr seinen Weg noch fort bis zu dem am Meere gelegenen Seleukia, wahrscheinlich um sagen zu können, nur das Meer habe seinem Zuge eine Gränze gesetzt. Dort badete und opferte er, dann kehrte er nach Antiochien zurück». . . (Spiegel, Eran. Alt. III 428). Нельзя не признать символическаго значенія въ описываемыхъ дѣйствіяхъ Хосроя. Поморье сѣверной Сиріи было дѣйствительно крайнимъ предѣломъ его завоеваній, судя по всѣмъ источникамъ, не исключая и Шахнамѣ. Одинъ только Хамза Испаханскій повѣствуетъ, что «inter maximas victorias a Kesra Anuschirvano reportatas sunt expugnationes urbium Serandib, Constantinopoleos et provinciarum Arabiae felicis». (Hamzae Ispahanensis annalium l. X. ed. Gottwaldt. Т. II. p. 43). Не игра ли словъ породила эту выдумку? Персы слышали объ окупѣ, данномъ Хосрою жителями *Константины* (см. Прок. II, гл. 13), и преданіе могло возвести Константину въ Константинополь. Или иначе: носились слухи о покореніи «Украшенія Рума» т. е. Антиохіи (см. пр. 10 къ гл. 10), а это легко могло быть перенесено на Царьградъ. Пользуемся случаемъ, чтобъ заявить здѣсь, что Хамза, хотя немного и знакомитъ читателя съ царствованіемъ Кесры Ануширвана, но о современникѣ его Юстиніанѣ почти ничего не сообщаетъ. Въ кн. II. гл. 3, на стр. 52 въ хронологическомъ спискѣ Византійскихъ императоровъ названъ Justinianus, которому приписано 39 лѣтъ царствованія и который помѣщенъ послѣ Настаса и Юстина. Въ главѣ 4 той же книги на стр. 57 за Настасомъ слѣдуетъ Юстинъ, но

и другимъ богамъ, кому хотѣлъ, долго имъ молился и затѣмъ предпринялъ обратный путь. По возвращеніи къ войску онъ говорилъ, что крайне желалъ посѣтить сосѣдственный городъ Апамію, — только для того, чтобъ видѣть его⁴). Послы и на то

по видимому II-й. Такъ какъ это показаніе противорѣчитъ предъидущему, то нельзя ли допустить, что въ рукописи Хамзы въ этомъ мѣстѣ между Настасомъ и Юстиномъ II пропущены Юстинъ I и Юстиніанъ I? Другое несогласіе съ предъидущими показаніями, встрѣчаемое на стр. 58, а именно, что послѣ Настаса царствовали «Anthlius [Justinus?] annos IX et menses XI; Castrondas [Justinianus], quo regnante Propheta natus est, XXXVIII annos et tres menses», объяснено самимъ Хамзою. «Inter ea, quae tertio capite ipse retuli, et inter Vaki Judicis narrationem magnum est discrimen; quae equidem e libro Graeco hausi, fide digniora sunt quam quae ille e libro narrat quem is, qui cum transferendum suscepit, fortasse non poterat recte legere» (р. 59 и 60). (Нѣсколько выше приведены были Хамзою слова самого Ваки: «Annozum seriem insequentem e libro cuiusdam Imperatoris Romani sumsi, inquit Vaki, qui opera alicujus interpretis e lingua Graeca in arabicam translatus est» р. 57 и 58). — Кромѣ вышеприведеннаго изъ лѣтописи Хамзы никакихъ другихъ свѣдѣній въ этомъ писателѣ о Юстиніанѣ и о Византіи во время этого государя — нѣтъ.

4) Упомянутая здѣсь Апамія не иная, какъ та, что на Оронтѣ, къ Югу отъ Антиохіи; это видно изъ маршрута Хосроя. Изъ Антиохіи онъ идетъ на З., купаться, въ Селевкію Піерійскую, (см. пр. 2); оттуда обратно въ Антиохію и въ Дафну, предмѣстье Антиохіи (стр. 79), изъ Дафны въ Апамію (стр. 200), изъ Апаміи въ Халкиду (стр. 204). Все это мѣстности сѣверной Сиріи. Дальше сказано, что «Хосрой не хотѣлъ отступать тою дорогою, которою вступилъ въ Римскія области, что наитренъ былъ переправиться черезъ Эвфратъ, и награть какъ можно больше денегъ въ Месопотамію, что навелъ мостъ у Овваны» (стр. 205); отсюда направился къ Ватнѣ, а изъ Ватны къ Эдессѣ (стр. 209) и т. д. Итакъ переходъ черезъ Эвфратъ у Овваны отдѣляетъ походенія Хосроя въ Сирію отъ его походеній въ Месопотамію. По этому Апамія, упомянутая авторомъ послѣ Дафны и прежде Халкиды, есть Апамія Сирійская (на Оронтѣ), а не Месопотамская, какъ ошибочно сказано въ моемъ

согласились, противъ воли своей, съ условіемъ, чтобъ онъ, по осмотрѣ города и полученіи отъ онаго тысячи литръ серебра ⁵⁾, удалился, не сдѣлавъ ему никакого вреда. Какъ послы, такъ и всѣ другіе могли видѣть, что Хосрой для того только и желалъ отправиться въ Апамію, чтобъ получить какой нибудь, хотя бы и незначительный, предлогъ къ расхищенію этого города и всей страны.

Между тѣмъ онъ посѣтилъ Антиохійское предмѣстье Дафну и смотрѣлъ съ восхищеніемъ на рощу, на ключевыя воды; и то и другое вполнѣ заслуживаетъ вниманіе ⁶⁾. Хосрой принесъ жертвы нимфамъ ⁷⁾ и удалился: онъ не сдѣлалъ здѣсь инаго

прим. 100 къ старому изданію. Сирійскую Апамію на Оронтѣ имѣютъ въ виду и лѣтописцы: «ὁ δὲ βασιλεὺς Περσῶν εἰσῆλθε καὶ ἐν Ἀπαμείᾳ καὶ ἐν ἐτέραις πόλεσι τῆς ἀνατολῆς» Malalas, p. 480, 6 B. — Τῷ δ' αὐτῷ ἔτει (6031) παρελαβεν ὁ Χοσρόης βασιλεὺς Περσῶν Ἀντιόχειαν τῆς Συρίας τὴν μεγάλην, καὶ εἰσῆλθεν ἐν Ἀπαμείᾳ καὶ ἐτέραις πόλεσιν» Theoph. Chron. p. 339, 11 B.

5) Въ текстѣ: ἀργύρου χιλίας... λίτρας p. 199, 10 B.

6) Роща эта (ἄλσος) была очень густая и имѣла въ окружности во времена Стравона 80 стадій. (Strabo XVI, 2. p. 750 Cas. = Cor. III. p. 178). См. это мѣсто Стравона здѣсь въ прим. 8. Названіе Δάφνη произошло безъ сомнѣнія отъ множества росшихъ и до сихъ поръ растущихъ тутъ лавровыхъ деревьевъ (δάφνη). Въ шести миляхъ отъ Антиохіи на ЮВ. «расположенъ среди дикой мѣстности, рассказываетъ Чесней, роскошной красоты Beit-el-Moie, или водяной домъ». Эту мѣстность богатую водами и лавровыми рощами и считаетъ Ч. за древнюю Дафну. Chesney, Expedition стр. 428 т. I. — Однако другіе приурочиваютъ древнюю Дафну къ нынѣшней Бабилѣ. Ср. Ritter, Erdk. XVII, 2, 1163—1164. Forbiger, Handb. II, 649 и прим. 40 на стр. 656. — Pauly, Real-Enc. II, 857 (въ статьѣ C. L. Grotefend — Daphne).

7) Въ текстѣ: θύσας ταῖς νύμφαις p. 199, 17—18 B. Принесеніе Хосроемъ жертвъ нимфамъ надо понимать въ смыслѣ того чествованія, которое оказывали Персы рѣкамъ и ключамъ (см. въ этой главѣ пр. 3). Гиббонъ извращаетъ смыслъ Прокопія, относя жертвоприношеніе не къ

вреда кромѣ того, что приказалъ — сжечь храмъ архангела Михаила⁸⁾ съ нѣсколькими домами, по слѣдующей причинѣ. Одинъ Персъ, человѣкъ знаменитый въ войскѣ и извѣстный Хосрою,

царю, а къ его свитѣ: «et quelques idolâtres qu'il (Chosroès) menait à sa suite, se permirent impunément des sacrifices aux nymphes de cette agréable retraite». (Gibbon, éd. Guiz. VIII, 42, p. 52).

8) *А.* Изъ связи разсказа видно, что церковь архангела Михаила, находившаяся въ Дафнѣ, была сожжена исполнителями приказаній царя Персидскаго по недоразумѣнію, вмѣсто другой церкви того же архангела, которая помѣщалась въ самой Антиохіи и была произведеніемъ Еварида. Чтобы вполнѣ понять разсказъ Прокопія надо представить себѣ, что эпизодъ между Персидскимъ всадникомъ и Антиохійскимъ мясникомъ происходилъ въ Антиохіи и притомъ еще во время взятія города. *Б.* О церкви архангела Михаила Антиохійской есть еще свѣдѣніе у Малалы, что она построена Юстиніаномъ въ то время, когда онъ сталъ соцарственникомъ Юстина. Malal. XVII, p. 422—423 В. *). Соображая то, что Малала называетъ ее великою (εὐπεπύεσσαν πάνυ) съ тѣмъ, что ее же приписываетъ Прокопій архитектору, котораго приводитъ имя — Эваридъ, — мы можемъ допустить, что Эваридъ, извѣстный только изъ этого мимоходнаго упоминанія его Прокопіемъ, — былъ художникомъ во 2-й четверти VI-го в. Могло быть впрочемъ и иначе, если допустить, что построение этой церкви Юстиніаномъ было только перестройкой болѣе древняго храма языческаго или Христіанскаго, построеннаго когда-то прежде Эваридомъ. *В.* О церкви архангела Михаила Дафнійской, о сожженіи которой свидѣтельствуетъ здѣсь Прок., можемъ допустить догадку, что она была передѣлана изъ храма Аполлона, находившагося въ Дафнѣ. О немъ Страбонъ: Ὑπέρκειται δὲ (т. е. τῆς Ἀντιοχείας) τετταράκοντα σταδίους ἡ Δάφνη, κατοικία μετρία· μέγα δὲ καὶ συνηρηφὲς ἄλσος, διαρρέομενον πηγαίοις ὕδασιν· ἐν μέσῳ δὲ ἄσυλον τέμενος, καὶ νεῶς Ἀπόλλωνος καὶ Ἀρτέμιδος. Ἐνταῦθα δὲ πανηγυρίζειν ἔθος τοῖς Ἀντιοχεῦσι καὶ τοῖς ἀστυγεῖτοσι· κύκλος δὲ τοῦ ἄλσος ὀδοήκοντα στάδιοι. Strab. XVI, 2. Cas. p. 750 = Кор. III, 178. Весьма вѣроятно, что храмъ

*) По мѣому Юстиніаномъ, хотя синтаксически слово ἔκτισε ближе относится къ Θεοдорῆ. Ср. стран. 423 В. отъ строки 1 до 12-й.

пріѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи другихъ къ обрывистому мѣсту, близъ такъ называемаго *трита* ⁹⁾. Здѣсь былъ храмъ архангела Михаила, произведеніе Эвариды (200). Персъ замѣтилъ скрывавшагося тутъ молодаго человѣка и погнался за нимъ, отставъ отъ своихъ товарищей. Молодой человѣкъ былъ мясникъ и назывался Аймахъ. Видя, что Персъ уже догонялъ его, онъ вдругъ повернулся, бросилъ въ него камнемъ и попалъ ему въ високъ, близъ уха. Тотъ упалъ съ коня; Аймахъ же, подбѣжавъ къ нему, обнажилъ его акинакъ ¹⁰⁾ и умертвилъ его; по-

Аполлона, которому Греки приписывали побѣду надъ Пифійскимъ змѣемъ, когда былъ обращенъ въ церковь Христіанами, посвященъ былъ ими архангелу Михаилу, побѣдителю діавола. Сходныя соображенія руководили Христіанъ и въ другихъ мѣстностяхъ при преобразованіи языческихъ храмовъ въ Христіанскіе. Напримѣръ въ Афинахъ преобразование Пареевона въ церковь Богородицы, храма Оисеева въ церковь Св. Георгія и т. д. Прок. выше сообщилъ, что Христіане храмы Артемиды и Ифигеніи, бывшіе въ Команѣ, обратили въ церкви не перемѣнивъ нимало зданія (В. П. I. 17 стр. 215 и прим. 13 этого изданія = В. Р. I. 17. р. 84; 9—13 В.), но относительно тѣхъ храмовъ мы не имѣемъ никакого намека, какиимъ святымъ они были посвящены, здѣсь же Прокопій и Стравонъ взаимно пополняются.

9) Въ текстѣ: ἐς χῶρον χρημύδῃ, ἀμφὶ τὸν λεγόμενον τρητόν, ἧλθε... р. 199, 22. Въ этой крутой, обрывистой мѣстности могла находиться пещера съ двойнымъ устьемъ или нѣсколько такихъ пещеръ, въ родѣ тѣхъ, которыя по описанію древнихъ и новыхъ очевидцевъ находятся въ оврагахъ Немейскихъ. Аймахъ должно быть желалъ укрыться отъ Перса въ мѣстности похожей на ту, которая извѣстна подъ тождественнымъ названіемъ τρητόν и къ которой *приурочиваютъ древнія преданія* мнѣ о львѣ Немейскомъ, укрывавшемся отъ Иракла. (Ср. Theogon. v. 330—334; Diodor. Sic. IV (Ed. Rhodom. p. 219); Pausan. II. 15; Curtius, Peloponnesos II, p. 506).

10) Въ текстѣ р. 200, 6, В: «ὁ δὲ αὐτὸς τὸν ἀκινάχην σπασάμενος». Древніе писатели, въ разсказахъ своихъ объ Азіятскихъ народахъ, преимущественно же о Персахъ, называли такъ ихъ сабли; въ этомъ имъ подражаютъ и писатели средневѣковые.

томъ, снявъ съ него доспѣхи и на свободѣ обобравъ деньги и все что было на немъ, вспрыгнувъ на его лошадь и ускакавъ. Пользуясь счастьемъ, или знаніемъ мѣстоположенія, онъ успѣлъ убѣжать и скрыться отъ непріятелей. Этотъ случай дошелъ до свѣдѣнія Хосроя и огорчилъ его. Онъ велѣлъ сжечь храмъ архангела. Персы, полагая что этотъ храмъ тотъ самый, который находится въ Дафнѣ, сожгли послѣдній вмѣстѣ съ сосѣдними зданіями и думали, что исполнили въ точности повелѣніе своего царя.

Хосрой пошелъ потомъ къ Апаміи со всѣмъ войскомъ ¹¹⁾. Въ этомъ городѣ хранится, въ локоть длины, часть того креста, на которомъ Христосъ какъ всѣмъ извѣстно принялъ въ Іерусалимѣ вольную смерть; еще въ древности сія часть была тайно привезена туда однимъ Сиріяниномъ. Прежніе жители Апаміи (201), почитая ее могущественнымъ средствомъ спасенія для себя и для города, положили ее въ деревянный ковчегъ, который украсили золотомъ и драгоценными каменьями ¹²⁾, и отдали на храненіе тремъ священникамъ. Только на одинъ день въ году выставляли ее на поклоненіе народу. Апамійцы находились въ великомъ страхѣ, узнавъ, что Персидское войско идетъ на нихъ. Слыша отъ всѣхъ, что Хосрой вовсе не держалъ даннаго обѣщанія, они собрались къ мѣстному архіерею Өомѣ, просили его показать имъ древо отъ креста, чтобъ ему поклониться въ послѣдній разъ и потомъ умереть. Онъ это исполнилъ. Тогда-то явилось зрѣлище выше всякаго вѣроятія и описанія. Архіерей несъ и показывалъ народу то древо, и огненное сіяніе носилось надъ носившимъ въ храмѣ, и часть свода надъ нимъ освѣщена была необычайнымъ свѣтомъ. Вмѣстѣ съ идущимъ по храму архіереемъ перемѣняло мѣсто и сіяніе, постоянно освѣщая надъ

11) Это Апамія на Оронтѣ, какъ это доказано въ пр. 5.

12) Въ текстѣ р. 201, 2 В: «Ἐήχην αὐτῆ ξυλόνην τινὰ πεποιημένοι κατέθεντο, ἣν δὲ χρυσῷ τε πολλῷ καὶ λίθους ἐντίμοις ἐκόσμησαν.

нимъ часть свода. Жители Апаміи, восхищенные этимъ зрѣлищемъ, радовались, проливали слезы и уже одушевлены были надеждою на спасеніе. Оома обойдя весь храмъ, опять сложилъ крестное древо въ ковчегъ, накрылъ, и сіяніе въ мигъ исчезло.

Войско непріятельское уже приближалось къ городу и Оома отправился посѣбно къ Хосрою. Царь увидя его, спросилъ: «Не намѣрены ли Апамійцы сопротивляться со стѣнъ Мидійскому войску?» — «Этого и въ помышленіи нѣтъ у нихъ», отвѣчалъ ему Оома (202). — «Итакъ, сказалъ Хосрой, примите меня въ городъ съ немногими провожатыми, отворивъ всѣ ворота вашего города». — «Для того я и прибылъ сюда, чтобъ пригласить тебя», отвѣчалъ ему архіерей.

Войско раскинуло шатры подъ стѣнами города, а Хосрой вступилъ въ Апамію, сопровождаемый двумястами избранныхъ Персовъ. Но едва переступилъ онъ порогъ, какъ и забылъ добровольно данное посламъ обѣщаніе; онъ потребовалъ отъ епископа не тысячу литръ серебра¹³⁾, и не въ десять разъ столько, но и всѣ хранившіяся тутъ серебряныя и золотыя утвари, которыхъ было великое множество. Я думаю онъ бы не отказался и всѣхъ жителей обратить въ невольниковъ и ограбить городъ, если бы нѣчто божественное явно не удержало его. До такой степени тревожили его душу и помрачали разсудокъ корыстолюбіе и жажда славы; потому что онъ почиталъ славою — брать въ неволю жителей городовъ, нисколько не заботясь о томъ, что поступая такимъ образомъ съ Римлянами, преступалъ условія и нарушалъ договоры. Такой образъ мыслей доказывается и тѣмъ, что предпринято имъ противъ города Дары, когда при отступленіи своемъ, онъ предалъ забвенію постановленное съ жителями его условіе¹⁴⁾; и поступкомъ его, среди мира, съ жителями Кал-

13) Это сказано было на стр. 79 вт. кн. 2. = 199, 10 В.

14) См. о нарушеніи Хосроемъ условія, заключеннаго имъ съ жителями Дары, на стр. 212—214 прежняго рус. изд. = 212—214 В.

линика¹⁵⁾ (203). Онъ будетъ описанъ мною въ послѣдствіи. Что касается до Апамя, Богъ сохранилъ этотъ городъ невредимымъ.

Послѣ того, какъ Хосрой взялъ всѣ драгоцѣнности, Оома, видя его упоеннымъ множествомъ денегъ, вынесъ ковчегъ, открылъ его и показывая Хосрою хранившееся въ немъ крестное древо, сказалъ ему: «Державнѣйшій государь! изъ всего богатства вотъ что у меня остается — сей ковчегъ, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями. Бери и его себѣ со всѣмъ прочимъ богатствомъ, только это древо, для насъ спасительное и священное, прошу, умоляю тебя — это одно отдай мнѣ». Хосрой исполнилъ просьбу архіерея.

Въ тоже время, Хосрой, желая приобрести любовь жителей Апамя, велѣлъ имъ собраться на ристалище¹⁶⁾, а возницамъ производить свои обыкновенныя упражненія. Онъ и самъ возшелъ туда, желая насладиться зрѣлищемъ. Еще прежде слышалъ онъ, что царь Юстиніанъ чрезвычайно любитъ цвѣтъ Венетовъ, то есть Синихъ. Желая и въ этомъ быть ему противникомъ, Хосрой хотѣлъ, чтобъ побѣда была на сторонѣ Прасиновъ (Зеленыхъ)¹⁷⁾. Возницы приступили къ дѣлу и начали бѣгъ свой отъ черты¹⁸⁾. По случаю, тотъ, кто носилъ цвѣтъ Венетовъ, опередилъ другихъ; за нимъ слѣдовалъ по тѣмъ же колеямъ носящій

15) О Каллиникѣ см. въ кн. I. гл. 18, прим. 9. О раззореніи его на стр. 249 кн. II прежняго рус. изд. = 248 В. и прим. 9 къ гл. 18, кн. I настоящаго изд.

16) До сихъ поръ не попадалось мнѣ свѣдѣнія о существованіи остатковъ этого ристалища въ Апамя на Оронтѣ. У Шингеля читаемъ, что Хосрой присутствовалъ при представленіи въ циркѣ въ *Antiochia*. *Antiochia* вмѣсто Апамя у него очевидная опечатка. Spiegel, *Eran. Alterth.* III, 429.

17) Самъ авторъ объясняетъ здѣсь это слово: «ἐπεὶ δὲ ἡ κηχόει πολλῷ πρότερον Ἰουστιανὸν βασιλέα χρώματος τῆ Βενέτου, ὃ δὴ κυανέον ἐστίν, ἐκτόπως ἑρᾶν...» р. 203, 16—18 В. Сравни прим. 2 къ гл. 24, кн. I.

18) Въ текстѣ 203, 19—20 В.: «ἀπὸ βαλβίδων, а *carceribus*».

зеленый цвѣтъ. Хосрой, думая, что это сдѣлано умышленно, сердился (204), грозился, кричалъ, что кесарь не долженъ опережать другихъ, и велѣлъ скакавшимъ впередъ, удерживать коней и продолжать бѣгъ сзади. Его воля была исполнена. Итакъ казалось уже, что Хосрой и партія Зеленыхъ побѣждаютъ.

Тутъ одинъ изъ Анамійцевъ явился къ Хосрою и принесть ему жалобу на Перса, который вошелъ въ его домъ и опозорилъ дочь его, дѣвицу. Услыша это, Хосрой воспламенился яростію и велѣлъ привести къ себѣ виновнаго. Виновный былъ ему представленъ; Хосрой приказалъ немедленно распять¹⁹⁾ его въ станѣ. Народъ, узнавъ это, издавалъ громкіе крики и просилъ о помилованіи виновнаго. Хосрой обѣщалъ простить его; но, послѣ нѣкотораго времени, велѣлъ предать его тому же наказанію тайно. Вскорѣ онъ отступилъ со всѣмъ войскомъ.

ГЛАВА XII.

ХОСРОЙ ТРЕБУЕТЪ ДЕНЕГЪ У ЖИТЕЛЕЙ ХАЛКИДЫ И ПОЛУЧАЕТЪ ИХЪ. ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗЪ ЭВФРАТЪ. ПОМЫШЛЯЕТЪ О ЗАВОЕВАНІИ ЭДЕССЫ. АВГАРЪ, ТОПАРХЪ ЭДЕССКІЙ, ЛЮБИМЕЦЪ АВГУСТА. ЛЮБОВЬ ЕГО КЪ РОДИНѢ. АВГАРЪ ПРИЗЫВАЕТЪ КЪ СЕБѢ ІИСУСА ХРИСТА. ПИСЬМО СПАСИТЕЛЯ КЪ НЕМУ. ТЩЕТНЫЯ ПОКУШЕНІЯ ХОСРОЯ ПРОТИВЪ ЭДЕССЫ. ОТСТУПЛЕНІЕ.

Приближаясь къ Халкидѣ, городу отстоящему отъ Веріи на восемьдесятъ четыре стадіи¹⁾, онъ опять забылъ заключенное условіе, и раскинувъ лагерь не далеко отъ города, послалъ

19) Въ текстѣ 204, 9 В: ἀνασκολοπισθήναι.

1) Число стадій означенное здѣсь авторомъ слишкомъ мало, какъ уже это давно было замѣчено другими. Пококсъ опредѣляетъ разстояніе между Халкидою (Кенисринъ) и Веріей (Алеппо) въ 12 миль, по видимому Англійскихъ (Рососк II, стр. 217), и въ 16 миль, должно быть, Римскихъ

Павла ²⁾ погрозить жителямъ, что онъ возьметъ городъ осадой, если они не откупятъ его деньгами и не выдадутъ ему всѣхъ стоящихъ въ городѣ воиновъ съ ихъ начальникомъ. Жители Халкиды, боясь и одного царя, и другаго (205), поклялись, что у нихъ не было никакихъ воиновъ, а между тѣмъ скрыли ихъ и начальника Адонаха въ чуланахъ, чтобъ непріятель не могъ ихъ отыскать. Обитая въ городѣ не очень богатомъ, они съ трудомъ

(Рос. II, стр. 218): при иномъ пониманіи вышло бы странное противорѣчіе. Такъ, кажется, понимаетъ Покока и Риттеръ, когда усматриваетъ согласіе его показаній съ данными Антонинова Дорожника, гдѣ читаемъ XVIII или XV Рим. миль (Ritter, Erdk. XVII, 2, 1593 и сс. его на Itin. Anton. ed. Wesseling p. 194, 195; Itin. provinc. ed. Parthey 195, p. 87). Такъ понимаетъ Покока и Форбигеръ, когда его 12 миль объясняетъ припиской engl(ische). (Forbiger, Handbuch, II. 645, прим. 95). Отставляя Халкиду на 20 минутъ къ Ю. отъ Веріи, Птолемей, по мнѣнію Покока, допускаетъ слишкомъ далекое разстояніе (Роск. р. 218). Но это разстояніе Птолемея почти совпадаетъ съ расчетомъ Николая Григорьевича Иванова, Русскаго консула въ Алеппѣ, который меня удостовѣрилъ, что отъ Алеппа до Кенисрина онъ ѣхалъ 8 часовъ. Въ часъ ѣздаютъ тамъ $4\frac{1}{4}$ версты, ѣдучи верхомъ шагомъ, такъ что пѣшій проводникъ идетъ, равно какъ и лошадь, обыкновеннымъ, не ускореннымъ шагомъ, какъ вообще, ѣздятъ на Востокъ. По этому расчету вышло бы 34 версты. 34 версты почти равняются одной трети градуса, т. е. почти совпадаютъ съ 20 минутами Птолемея. Кто бы изъ путешественниковъ ни былъ ближе къ точному обозначенію, во всякомъ случаѣ Прокопіевы 84 стадіи ошибочны. Въ текстѣ: *τέτρασι καὶ ὀδοῦντος σαδίοις διέχουσαν* В. Р. II. р. 204, 16 В. По этому, утѣренные въ точномъ знаніи сихъ мѣстъ Прокопіемъ, мы можемъ предположить, что въ текстѣ извѣстныхъ списковъ пропущено *ἐκατόν*. *Сто восемьдесятъ четыре* стадіи довольно близко подходили бы къ показаніямъ Птолемея и А. Г. Иванова.

Халкида была возстановлена въ лучшемъ видѣ Юстиніаномъ, вѣроятно, одновременно съ возобновленіемъ имъ Антиохіи (Proc. Aedif. II. 11).

2) О Павлѣ см. стр. 51, 53, 60, 94, а также въ гл. 26.

могли собрать два кентинарія золота и принесли ихъ Хосрою какъ окупъ. Этимъ сохранили они отъ раззоренія и городъ и себя.

Между тѣмъ Хосрой не хотѣлъ отступать тою дорогою, которою вступилъ въ Римскія области; онъ намѣревался переправиться черезъ Эвфратъ и награть какъ можно больше денегъ въ Месопотаміи. Онъ навелъ мостъ у селенія Овваны въ разстояніи сорока стадій отъ крѣпости Варвалисса³⁾, переправился тутъ самъ и велѣлъ переправиться и всему войску со всею скоростію. Онъ объявилъ, что мостъ долженъ быть снятъ черезъ три дня; назначилъ и самый часъ снятія моста. Часъ насталъ; еще нѣкоторые воины оставались на другомъ берегу рѣки, неуспѣвъ переправиться, и Хосрой, не обращая на то вниманія,

3) О Варвалиссѣ Прокопій упоминаетъ еще между укрѣпленіями, помѣщавшимися въ окраинахъ Эвфратисіи и возобновленныхъ Юстиніаномъ (Aedif. II, 9). *Βαρβαλισσὸς* Прок. и Стефана Виз., *Barbalissus* Нотитіи (*Notitia Imp. Or. ed. Böcking I. cap. 32, not. 19*) по общему признанію находился тамъ, гдѣ средневѣковой и нынѣшній Белесъ (Белисъ). Хотя мнѣ неизвѣстно, чему нынѣ соотвѣтствуетъ тогдашній городъ Оввана, но такъ какъ онъ отстоялъ отъ Варвалисса (нынѣш. Белиса), по увѣренію автора, на 40 стадій, то переправа Хосроя совершилась сѣвернѣе Өаусака, гдѣ чаще всего переправлялись въ древнія времена, и почти на цѣлый градусъ южнѣе Бира (Биреджика), гдѣ обыкновенно перевозятся ѣдущіе нынѣ изъ Алеппа на Урфу *) (Эдессу) (куда шелъ Хосрой). Въ этомъ убѣждаетъ взглядъ на положеніе Белиса и Биреджика по новымъ картамъ. (Сравни эту переправу Хосроя на обратномъ его пути съ тою, которую онъ совершилъ въ началѣ этого своего похода. Стр. 36 этого изд. и прим. 3 къ гл. 5).

*) Во время господства Аравитянъ войска ихъ переѣзжали черезъ Эвфратъ по мосту въ Бирѣ. «*Bira pulchra est urbs, говорить Халиль-бен-Шахинъ, cum arce forti et decora. Sita est urbs ad Euphratem, estque hic pons navibus impositus, quo equites Euphratem fluvium trajiciunt. Syria descripta a... El Edrisio et Khalil-Ben-Schahin... (Analecta Arabica, P. III) ed. Rosenmüller... p. 54, гдѣ издатель ссылается еще на Abulfedae Syr. p. 127. Cf. Niebuhr's Reisebeschr. P. II. 412.*

приказалъ развести мостъ. Оставшіеся на другой сторонѣ возвратились въ свою родину кто какъ могъ.

Тогда возродилось въ Хосроѣ желаніе взять городъ Эдессу⁴⁾. Онъ побуждался къ тому мучившимъ его душу преданіемъ Христіанъ, утверждавшихъ, что тотъ городъ никѣмъ не можетъ быть взятъ, по слѣдующей причинѣ:

Въ прежнее время правилъ Эдессою Авгаръ (206), въ званіи топарха: такъ тогда называли царей каждаго племени⁵⁾. Онъ былъ благоразумнѣйшій человѣкъ своего вѣка и этимъ самымъ приобрѣлъ дружбу царя Августа⁶⁾. По прибытіи въ Римъ для

4) По общему признанію специалистовъ Эдессѣ соответствуетъ нынѣшняя Урфа, въ которой доселѣ сохранились древнія городскія стѣны. См. описанія очевидцевъ: Покока, Нибура, Оливье, Мольтке. *Рососк, Beschreibung...* II. 232—233 нѣм. перев.; Niebuhr, *Reisebeschreibung*, II, 406; Olivier, *Voyage* IV. гл. 8; Moltke, *Lettres sur l'Orient*, фр. пер. 215. Всѣ они описываютъ остатки замка, упоминаемаго Прокопіемъ въ В. Р. I. 276 и въ Aed. II. сар. 7. — О стѣнахъ города и о замкѣ упомянуто у Халиля: «Ег-Роба (т. е. Эдесса = Урфа) magna est urbs, *муро cineta, sed nunc ruinosa. Est in ea arx munita.* Стр. 54 Халиля, см. ссылку въ предъидущ. нашемъ прим.

5) Въ текстѣ: Αὐγαρος ἦν τις ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις Ἐδεσσης τοπάρχης (οὕτω γὰρ τὸς κατὰ ἕνα βασιλεῖς τηνικαῦτα ἐκάλεον) р. 206 нач. В. — Евсевій въ разсказѣ объ Авгарѣ титулуетъ его сперва βασιλεὺς, а потомъ (въ словахъ Товіа, имъ же приводимыхъ) — τοπάρχης. Въ греческомъ переводѣ книги Ездры III, 4, и въ разсказѣ Іосифа Флавія, соответствующемъ этой части В. З. именованіе τοπάρχης не представляетъ строгаго отличія отъ στρατηγός и σατράπης. Joseph. Flav. Ant. XI. 3. (О значеніи φύλαρχος см. прим. 32 къ гл. 17 кн. I. этого соч.) Зависимость иноподанныхъ топарховъ отъ Римскихъ цезарей ярко обрисовываетъ Прок. на этой же стр., толкуя о необходимости получить отъ Августа позволеніе возвратиться на родину.

6) Подъ Августомъ надо здѣсь разумѣть Октавіана Августа. По *Chronicon Edessenum* была цѣлая династія Авгаровъ, царей Осроинскихъ, изъ которыхъ 15-й есть тотъ самый, о комъ пишутъ Евсевій и Прок.

заключенія союза съ Римлянами имѣлъ онъ съ Августомъ свиданіе и до того поразилъ его отличнымъ своимъ умомъ, и приобрѣлъ его любовь бесѣдою, что Августъ хотѣлъ имѣть его въ своемъ сообществѣ и не могъ съ нимъ разстаться. Авгаръ долго жилъ вдали отъ своего отечества. Наконецъ ему захотѣлось возвратиться на родину, но онъ не зналъ какимъ образомъ выпросить у Августа позволеніе. Онъ употребилъ слѣдующее средство: выѣхавъ изъ Рима, чтобы въ окрестностяхъ заняться охотою, въ чемъ былъ онъ чрезвычайно ловокъ, и объѣзжая разные мѣста, ловилъ звѣрей живыхъ, съ каждаго мѣста бралъ нѣскольکو земли и привезъ все это съ собою въ Римъ. Случилось, что Августъ въ это время сидѣлъ въ ипподромѣ⁷⁾, Авгаръ предсталъ и показывалъ ему звѣрей и землю и говорилъ съ какого мѣста взята земля и какіе тутъ были звѣри. Потомъ онъ велѣлъ служителямъ класть, по разнымъ сторонамъ цирка, взятую съ разныхъ мѣстъ землю, и собравъ вмѣстѣ всѣхъ пойманныхъ звѣрей, пустить на волю (207). Это было исполнено; звѣри разбѣжались и каждый изъ нихъ обратился къ грудѣ, вывезенной изъ той земли, на которой онъ былъ пойманъ⁸⁾. Августъ смотрѣлъ на это со вниманіемъ; онъ дивился тому, что животныя, никѣмъ не наученныя, получаютъ отъ природы такую любовь къ родной землѣ. Тутъ Авгаръ, вдругъ обнявъ его колѣна, сказалъ ему: «О государь! неужели ты думаешь, что и у меня нѣтъ такихъ чувствъ, когда имѣю жену, дѣтей и владѣніе, хотя и не большое, да на родной сторонѣ?» Истина этихъ словъ такъ поразила Августа, что онъ, хотя и неохотно, позволилъ Авгару отправиться

Хроника Эдесская помѣщена у Assemani въ *Bibliotheca Orientalis* I. см. стр. 420—421. Ср. стр. 318 и 554.

7) Въ текстѣ р. 206, 18 В: ἐς τὸν ἱππόδρομον ἀναβὰς ἐκείνητο. Въ ипподромѣ или циркѣ.

8) Соединеніе людей разноплеменныхъ въ одно общество Ромуломъ выразили волхвы Тиринійскіе смѣшеніемъ разныхъ почвъ, привезенныхъ изъ родины каждаго иноплеменника. Plutarchus in Vita Romuli. cap. XI.

домой, предложивъ ему просить у него что пожелаетъ. Авгаръ, достигши своей цѣли, просилъ Августа, чтобъ онъ построилъ для него въ Эдессѣ ипподромъ. Августъ исполнилъ его просьбу: такъ-то выбрался изъ Рима Авгаръ. По прибытіи въ Эдессу жители спрашивали у него: что добраго привезъ имъ отъ Августа? Онъ отвѣчалъ: «Я привезъ вамъ печаль безъ убытка, радость безъ выгоды» разумѣя подъ этимъ успѣхи и неудачи ипподрома.

Долго послѣ того, Авгаръ, уже въ глубокой старости, подвергся жестокой подагрѣ⁹⁾. Отъ боли и неподвижности онъ искалъ помощи у врачей и со всѣхъ сторонъ собиралъ людей, опытныхъ въ врачебномъ искусствѣ, но увѣрившись скорѣ, что они не могутъ найти никакого средства къ облегченію его страданій, онъ отсталъ отъ нихъ, и чувствуя безвыходность своего

9) Въ текстѣ р. 207, 18—19 В: νόσφ̄ подаγρας χαλεπῆς τινος ὑπερφυῶς ἤλω. Этой подробности нѣтъ въ сказаніи несравненно болѣе подробномъ Евсевія. (Euseb. Hist. Eccles. I. 13). Хотя рассказъ нашего автора о сношеніяхъ Авгара съ Иисусомъ Христомъ не представляетъ значительныхъ противорѣчій съ рассказомъ Евсевія, но не указываетъ и на непремѣнное заимствование изъ этого церковнаго историка. Большая краткость Прокопіева рассказа не могла бы служить доводомъ противъ заимствования; равнымъ образомъ не могло бы быть доводомъ противъ заимствования и рѣшительное различіе въ формѣ изложенія. Заимствование очень правдоподобно — такъ какъ сходство въ ходѣ событій большое. Подробности о подагрѣ, которою страдалъ Авгаръ, какъ мы замѣтили, у Евсевія нѣтъ; но и это не могло бы насъ окончательно склонить къ увѣренности, что у нашего автора былъ другой источникъ: потому что подагра Авды, испѣлвеннаго Оадеемъ, могла быть Прокопіемъ перенесена, по ошибкѣ памяти, на Авгара. Главное отличіе то, что у Евсевія не сказано, что Эдесса никогда не будетъ взята варварами. На это отличіе нѣсколько ниже указываетъ самъ Прок., имѣющій въ виду «сочинителей исторіи того времени» — слѣдовательно не одного Евсевія. Сверхъ того ему извѣстно и позднѣйшее мѣстное сказаніе Эдессянъ о припискѣ, сдѣланной къ писъму Спасителя.

положенія, оплакивалъ свою долю (208). Около этого времени, Иисусъ, сынъ Божій, пребывалъ во плоти между людьми въ Палестинѣ. Жизнію непричастною никакому грѣху, совершеніемъ дѣлъ невозможныхъ, явно показывалъ, что онъ истинно сынъ Божій; ибо онъ голосомъ своимъ пробуждалъ мертвыхъ, какъ бы отъ сна; открывалъ глаза рожденнымъ въ слѣпотѣ; тѣло очищалъ отъ проказы; испѣлялъ поврежденіе ногъ и всѣ другія болѣзни, по признанію врачей неизлѣчимыя. Услыша это отъ пріѣзжавшихъ изъ Палестины въ Эдессу, Авгаръ ободрился духомъ, написалъ къ Иисусу письмо и просилъ его оставить Іудею и не благодарныхъ тамошнихъ людей и отнынѣ жить вмѣстѣ съ нимъ. Иисусъ Христосъ, прочитавъ его письмо, отвѣчалъ Авгару также письмомъ, въ которомъ отказывался быть у него, но обѣщалъ ему здоровье ¹⁰). Говорятъ будто бы онъ присовокупилъ, что городъ Эдесса никогда не будетъ взятъ варварами. Такое приращеніе къ письму не было извѣстно сочинителямъ исторіи того времени; они нигдѣ о томъ не упоминаютъ ¹¹). Однако жители

10) А. Евсевій приводитъ въ своей Ц. И. два письма въ переводѣ съ Сирскаго на Греческій, одно Авгара ко Христу, а другое Христа къ Авгару, о которыхъ утверждаетъ, что они въ его время (первой половинѣ IV в.) хранились еще въ общественномъ архивѣ въ Эдессѣ. Въ записи Эдесскаго протокола, гов. Евс., читались слова: «ἐπράχθη ταῦτα τῷ σαρακοσῶ καὶ τριακοσίοσῶ ἔτει». Валуа въ своемъ комментаріи на Евсевія разъясняетъ, что «340-й годъ Эдесскій *) совпадаетъ съ 1-мъ годомъ 202-й Олимпіады. Ибо Эдессяне вели свое лѣтосчисленіе съ 1-го года 117 Олимпіады, когда Селевкъ началъ царствовать въ Азіи, какъ пишетъ Евсевій въ Хроникѣ, отъ каковаго года до начала Олимпіады 202-й — 340 лѣтъ». (Euseb. Hist. Eccles. I. cap. 13 см. Annotation. p. 23). Этому будетъ соответствовать, повидимому, 28 или 29 г. по Р. Хр., а не 44, какъ полагаетъ самъ Валуа.

Б. По Евсевію Иисусъ Христосъ обѣщалъ Авгару исцѣленіе черезъ одного изъ своихъ учениковъ.

11) Въ текстѣ р. 208, 16—19 В: τῷ τοῦ ἐπιστολῆς τὸ ἀχρο-

*) Т. е. годъ эры Селевкидской.

Эдессы увѣряють, что, въ самомъ дѣлѣ то прибавленіе найдено было въ письмѣ и они записали это на воротахъ города, какъ средство предохраняющее отъ бѣдъ. Въ послѣдствіи времени городъ Эдесса перешелъ во власть Мидовъ, хотя не былъ ими завоеванъ. Это случилось слѣдующимъ образомъ (209).

Авгаръ, получивъ письмо Христа, вскорѣ избавился отъ болѣзни и прожилъ еще довольно долго въ добромъ здоровьѣ ¹²⁾. Одинъ изъ сыновей его, преемникъ его царства, былъ человѣкъ самый незаконный ¹³⁾; онъ совершалъ надъ подданными много

τελευτίον οἱ μὲν ἐκέλευε τῇ χρόνῳ τὴν ἱστορίαν συγγράψαντες ἑδάμῃ ἔγνωσαν· ἡ γὰρ οὖν ἡδὲ πῃ αὐτῇ ἐπεμνήσθησαν. — Прибавленіе къ письму, упомянутое здѣсь, не надо смѣшивать съ тѣмъ, о коемъ есть свѣдѣніе у Евсевія. Содержаніе перваго — о томъ, что Эдесса никогда не будетъ взята варварами; а содержаніе втораго — прибытіе одного изъ семидесяти — Оаддея, исцѣлившаго Авгара и другихъ и проповѣдавашаго слово Божіе въ Эдессѣ. Объ этомъ послѣднемъ прибавленіи Евсевій выражается такъ: ταύταις δὲ ταῖς ἐπιστολαῖς ἔτι καὶ ταῦτα συνῆπτο τῇ τῶν Σύρων φωνῇ. . . : значить это была не приписка къ письму, а приложение, составленное въ видѣ протокола (ἐπράχθη). Содержаніе этого протокола, находимаго у Евсевія, было Прокопію извѣстно, какъ можно заключить изъ словъ этого послѣдняго: «Авгаръ, получивъ письмо Христа, вскорѣ избавился отъ болѣзни»; избавленіе же Авгара отъ болѣзни подробно описано въ упомянутомъ протоколѣ. Запись, о которой рассказываетъ нашъ авторъ, была ему извѣстна не изъ историковъ, а изъ устъ современныхъ ему Эдессянъ.

12) Избавленіе Авгара отъ болѣзни могло быть, какъ сказано въ прим. 11, заимствовано изъ протокола, приведеннаго Евсевіемъ; а долготнее здоровье Авгара по исцѣленіи его взято нашимъ авторомъ изъ другаго источника, быть-можетъ изъ устнаго преданія Эдессянъ. У Евсевія же сказано, что апостолъ Оаддей мгновенно исцѣлилъ неисцѣлимую болѣзнь Авгара молитвою при рукоположеніи.

13) Иначе у Кедрина I. 311 В: сынъ Авгара исполнялъ постановленіе отца, чтобы каждый входящій въ городъ тѣми вратами, гдѣ находился убрूसъ, воздавалъ ему подобающее чествованіе; незаконная же

злодѣяній и страшась отъ Римлянъ наказанія, передался Персамъ по своей волѣ. Послѣ долгаго времени жители Эдессы умертвили варваровъ охранявшихъ городъ и сдали его Римлянамъ¹⁴⁾... *старается приобрести себя, судя потому, что произошло въ мое время, какъ это будетъ мною описано, гдѣ слѣдуетъ. Мнѣ приходитъ иногда на мысль, что если Христосъ и не написалъ того, о чемъ я упомянулъ, но такъ какъ между людьми ужъ было принято такое мнѣніе, то ему угодно, чтобъ этотъ городъ не былъ никогда завоеванъ, чтобъ не подать людямъ повода къ недоумѣнію. Но пусть будетъ такъ, какъ Богу угодно*¹⁵⁾.

Это самое заставило въ то время Хосроя почитать занятіе Эдессы важнымъ дѣломъ. По прибытіи въ Ватну, малый и незначительный городъ, въ разстояніи отъ Эдессы на одинъ день пути¹⁶⁾, Хосрой остановился на ночлегъ. До разсвѣта по-

жизнь приписана внуку Авгара, который застроилъ ликъ Спасителя и возстановилъ идолопоклонство.

14) Этому преданію Эдессянъ противорѣчитъ извѣстіе Діона Кассія: Авгаръ, царь Осроинскій, былъ предательски захваченъ Маркомъ Авреліемъ Антониномъ Каракаллою, овладѣвшимъ его царствомъ. Dio Cassius LXXVII, 12.

15) Интересно видѣть какое значеніе придавалъ нашъ авторъ вѣрованію Эдессянъ о томъ, что городъ ихъ никогда не будетъ взятъ. Съ другой стороны это самое вѣрованіе подбивало своеобычнаго и фанатика Хосроя считать занятіе Эдессы дѣломъ важнымъ.

16) Въ текстѣ 209, 17 В.: ἐς Βάτνῃν... Эта Ватна, находившаяся отъ Эдессы въ разстояніи одного дня пути, есть безспорно тотъ самый городъ, который Амміанъ Марцелинъ, если вѣрить изданнымъ текстамъ, пишетъ въ им. падежѣ *Batne*, а въ винит. *Batnas*. Amm. Marc. XIV, 3, 3; XXIII, 2, 7. Edid. Eyssenhardt. Во времена Амміана, напротивъ, эта Ватна славилась своею ярмаркою: «refertum (т. е. manicipium) mercatoribus opulentis, ubi annua sollempnitate prope septembris initium mensis ad nundinas magna promiscuae fortunae convenit multitudo ad commercanda quae Indi mittunt et Seres et alia plurima uehi terra marique consueta. hanc regionem praestitutis celebrati diebus inuadere parans dux ante dictus

велъ онъ все войско на Эдессу; однако же случилось такъ, что войско дорогою заблудилось и на другой день остановилось для ночлега, на прежнемъ мѣстѣ. Это, говорятъ, случилось съ нимъ два раза. Наконецъ войско съ трудомъ дошло до Эдессы (210). Въ это время у Хосроя распухла отъ простуды щека и потому онъ отказался отъ всякаго покушенія на покореніе города. Однако послалъ Павла¹⁷⁾ съ требованіемъ денегъ. Жители отвѣчали, что нисколько не опасаются за городъ; но соглашались дать ему два кентинарія золота¹⁸⁾ съ тѣмъ, чтобъ онъ не раззорялъ полей ихъ. Хосрой взялъ деньги и исполнилъ постановленное условіе¹⁹⁾.

[т. е. Nahodares] per solitudines Aboraeque amnis herbidas ripas... (потерпѣлъ неудачу). Нынѣ Сапугъ. См. Assemani Bibl. Or. I. 283—285 (дѣльное розысканіе). — Saint-Martin ad Le Beau Hist. d. B. Emp. IX, p. 25 not. 3. — Geogr. Graeci Min. ed. Müller p. 245, 246 (по поводу Анеемусіады Исихора Харакійскаго). — Ritter, Erdk. X, 1140, XI, 288—289. — Forbiger Handb. II. 629.

Не должно смѣшивать этой Ватны Месопотамской съ Ватной Сирійской, которая находилась, какъ думаютъ, на пути между Халкидой (Алеппо) и Іерополемъ (Мембиджъ).

17) Переводчикъ Павелъ, о которомъ см. на стр. 86.

18) Два кентинарія или 200 фунтовъ золота. См. прим. 9 къ гл. 22, кн. I.

19) Эдесса не была взята Хосроемъ Анушировичемъ. Но она была взята раньше, какъ мы говорили въ прим. 14, Каракаллою; отъ Римлянъ отнята была Персами въ 609 г. (Chron. Pasch. p. 699 B. Cedren. I. 714 B. Theophan. contin. p. 432 B. — Historia Miscella, ed. Eysenhardt, XIX, с. 55. Chronogr. Byzantine, Muralt p. 268. Потомъ на короткое время опять Эдесса была отбита у Персовъ при царѣ Виз. Романѣ Аргиропулѣ Ephraem. 2994. — О томъ, что Эдессы не могъ взять отецъ Хосроя Ануширвана Кавадъ, повѣствуетъ Исусъ Столпникъ. Assemani I, 261; о томъ, что это событіе отнесено Прокопіемъ и Эвагріемъ не ко времени Кавада и Анастасія, а ко времени Хосроя и Юстиніана смотри Асемани тамъ же на стр. 262.

ГЛАВА XIII.

ЮСТИНИАНЪ ПИШЕТЪ КЪ ХОСРОЮ И УТВЕРЖДАЕТЪ МИРНЫЯ УСЛОВІЯ. ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ ЖИТЕЛЕЙ ЭДЕССЫ КЪ ПЛѢННЫМЪ АНТІОХІЙЦАМЪ. ЖИТЕЛИ КАРРЪ. ХОСРОЙ ПРИСВОИВАЕТЪ СЕБѢ КОНСТАНТИНУ. ПРЕЖНЕЕ ПОКУШЕНІЕ КАВАДА НА ЭДЕССУ. ВАРАДОТЪ СМЯГЧАЕТЪ КАВАДА. ХОСРОЙ ОСАЖДАЕТЪ ДАРЫ БЕЗЪ УСПѢХА: БЕРЕТЪ СЪ ЖИТЕЛЕЙ ДЕНЬГИ И ОТСУПАЕТЪ.

Въ это время Юстиніанъ писалъ къ Хосрою письмо, въ которомъ обѣщалъ исполнить все что было постановлено между Хосроемъ и послами ¹⁾. По прочтеніи письма Хосрой отпустилъ заложниковъ, готовился къ отступленію и хотѣлъ освободить за деньги всѣхъ Антіохійцевъ. Узнавъ это, жители Эдессы оказали Антіохійцамъ благосклонность неслыханную. Не было ни одного челоуѣка, который бы для выкупа сихъ плѣнныхъ, не принесъ въ храмъ денегъ по своему достатку. Нѣкоторые жертвовали свыше своего состоянія. Публичныя женщины снимали съ себя всѣ свои украшенія и складывали ихъ тутъ же. Земледѣлецъ, у котораго не было ни дорогихъ вещей, ни денегъ, который имѣлъ только овцу, или осла, и тѣхъ гналъ поспѣшно къ храму ²⁾. Со-

1) См. предварительныя условія, заключенныя между Хосроемъ и послами Юстиніана въ кон. гл. X

2) О приносящемъ выкупныя деньги (τὰ λύτρα). П. гов. ἐν τῷ ἱερῷ φέρων, о пригонявшемъ животныхъ ἐς τὸ ἱερὸν... ἦγεν (В. Р. II. 210 В. ср. строки 13 и 18—19). Запрещеніе вводить скотину въ церковь и дозволеніе сего лишь въ крайнемъ случаѣ въ виду сохраненія жизни вожака высказано опредѣлительно въ 88-мъ правилѣ Трульскаго Собора, созывавшагося въ 691—692 г. (Συντάγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων... ὑπὸ Παλλῆ καὶ Ποτλῆ, Αἰναι 1852, т. II. стр. 510 и 511). Нѣтъ сомнѣнія, что правило это основано было на исконномъ обычаѣ Христіанъ. И изъ словъ нашего автора видно, что скотъ былъ признанъ къ церкви.

брано было золота, серебра и всякихъ вещей великое множество, которое впрочемъ не пошло на выкупъ. Бывшій тутъ Вузъ помѣшалъ этому доброму дѣлу, надѣясь получить себѣ великую прибыль³⁾. Хосрой между тѣмъ продолжалъ путь, ведя съ собою всѣхъ плѣнныхъ (211). Жители Карръ⁴⁾ вышли къ нему на встрѣчу и принесли множество денегъ. Онъ имъ сказалъ, что не слѣдуетъ ничего платить, потому что большая часть ихъ не были Христіане, а хранили древнюю вѣру⁵⁾.

3) О преступленіяхъ Вуза въ пр. 15 къ гл. 3.

4) Послѣ изслѣдованій Риттера и Хвольсона не можетъ быть сомнѣнія относительно тожества библейскаго и нынѣшняго Харрана съ Каррами классиковъ (Χαρράν, Быт. 11, 31 и 12, 4—5; Κάρραι, Саггае у Греч. и Рим. писат.). Ritter, Erdk. X, 138, 243, 1118—1119, 1122—1124, 1138; XI, 291—299. — Schwolson, Die Ssabier, особенно въ I т. 303 и 304. Почти всѣ приводимыя обоими сими учеными свидѣтельства опредѣляютъ разстояніе между этою мѣстностію и Эдессой (Урфой) довольно сходно — на одинъ день пути. Согласно съ симъ и новѣйшее показаніе Русскаго топографа Е. И. Чирикова. Путешаго Журнала его стр. 34 въ IX книгѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣленія Геогр. Общ., изданной подъ редакціей М. А. Гамазова. Такими извѣстіями вполне подтверждается правдивость разсказа Прок. о томъ, что пожаръ агесты, подведенной къ Эдессѣ былъ виденъ въ Каррахъ: этой книги II, гл. 27, стр. прежняго рус. изд. 277 = р. 276 В.

Но этихъ Карръ Грековъ и Римлянъ не надо смѣшивать съ тѣми Κάραι, что у Діодора Сицилійскаго, XIX, 9, 1., какъ это дѣлають Форбигеръ и Панае. Forbiger, Handbuch II, 629; — Pape, Wörterbuch der griech. Eigennamen s. v. Карры, которыми мы здѣсь занимаемся — городъ Месопотамскій; Кары же Діодора упомянуты имъ какъ то селеніе, гдѣ произошелъ первый привалъ войскъ Александра, когда они шли изъ Сусъ въ Экватаны, а оба сіи города лежали отъ Тигра на Востокъ. Diodor. Sic. ed. Rhodoman. 576 = 621 по старой пагинаціи.

5) Въ текстѣ р. 211: Καρρηνοὶ δὲ ἀπὴντων χρηματα πολλὰ προτεινόμενοι· ὁ δὲ ἐ προσήκειν ἔφασκεν, ὅτι δὴ οἱ πλείστοι ἐ Χριστιανοί, ἀλλὰ δόξης τῆς παλαιᾶς τυγχάνουσιν ὄντες. Итакъ жители

Жители Константины⁶⁾ принесли также Хосрою денегъ; онъ принялъ ихъ, хотя говорилъ, что этотъ городъ принадлежалъ ему по праву отъ предковъ. Кавадъ, по завоеваніи Амиды, хотѣлъ покорить Эдессу и Константину, и находясь близъ Эдессы, спрашивалъ у маговъ: завоюетъ ли онъ этотъ городъ и указывалъ на него правою рукою. Изъ этого движенія маги выводили заключеніе, что онъ ни за что не покоритъ города; потому что протянувъ правую руку, давалъ тѣмъ знакъ не завоеванія или другаго бѣдствія, но помилованія⁷⁾ ⁸⁾. Они объявили о томъ Каваду, который убѣдился ихъ словами и отвелъ войско къ Константинѣ. Онъ поставилъ станъ близъ города и приказалъ готовиться къ осадѣ. Епископомъ Константины былъ тогда Варадотъ, человекъ праведный и Богу угодный, котораго молитва была дѣйственная во всемъ, чего онъ хотѣлъ. Взглянувъ на его лице, можно было увѣриться, что онъ обратилъ на себя особенное благоволеніе Божіе. Варадотъ пришелъ тогда къ Каваду съ виномъ,

Карръ еще и въ это время, въ срединѣ VI в., по утвержденію Пр. большею частію держались древней вѣры т. е. языческой. Это мѣсто Пр. можетъ служить пополненіемъ тѣхъ фактовъ, которые въ изобиліи приведены Риттеромъ и Хвольсономъ въ доказательство того, что эту мѣстность нѣкоторые считали представительницею язычества, отъ чего и называли нерѣдко *Ἑλλάς πόλις* или *Ἑλλήνων πόλις*. Ritter, Erdk. XI. § 46, 2. — Chwolson, Die Ssabier I. p. 303. Изъ сего извѣстія Проконія явствуется, что описываемый имъ здѣсь походъ Хосроя былъ направленъ исключительно противъ Христіанъ, носилъ характеръ религіозной нетерпимости. О четвертомъ походѣ Хосроя на имперію авторъ самъ положительно это утверждаетъ см. въ этой книгѣ начало главы 26-й.

6) О городѣ Константинѣ въ прим. 14 къ гл. 8 кн. I.

7) Неудачу, испытанную Кавадомъ и его магами подъ Эдессою, нужно сличить съ неудачнымъ приступомъ къ этому городу — Хосроя и съ тѣмъ уныніемъ, которое овладѣло имъ и его магами въ слѣдствіе ихъ неудачи. См. нач. гл. 26 этой книги. Вѣроятно и Каваду и его магамъ было извѣстно вѣрованіе Эдессянъ въ неприкосновенность ихъ города.

8) О магахъ см. въ прим. 14 къ гл. V кн. I.

винными ягодами, медомъ и крупчатымъ хлѣбомъ и просилъ его: не нападать на городъ, который не заслуживаетъ никакого вниманія, который даже у Римлянъ въ пренебреженіи и въ которомъ не было никакой военной силы (212), не было никого, кромѣ жителей, людей весьма бѣдныхъ, вовсе не имѣющихъ средствъ къ оборонѣ. Такъ говорилъ Варадотъ. Кавадъ обѣщалъ пощадить городъ и подарилъ Варадоту всѣ заготовленные въ станѣ для осады города припасы, которыхъ было чрезвычайно много и отступилъ отъ Римской земли ⁹⁾. По этой причинѣ Хосрой говорилъ, что городъ этотъ принадлежалъ ему по праву отъ предковъ. По прибытіи къ Дарѣ, Хосрой осадилъ этотъ городъ. Римляне и полководецъ Мартинъ, который тутъ находился, готовились къ отраженію. Городъ Дара окруженъ двумя стѣнами. Внутренняя очень высока и замѣчательна; она вышиною въ шестьдесятъ футовъ; а каждая башня во сто. Внѣшняя стѣна гораздо ниже; впрочемъ очень крѣпка и заслуживаетъ большаго вниманія. Внутренняя отстоитъ отъ внѣшней не менѣе, какъ на пятьдесятъ футовъ. Здѣсь жители Дары обыкновенно укрываютъ своихъ быковъ и другой скотъ, во время непріятельскаго нападенія ¹⁰⁾. Хосрой, сдѣлавъ приступъ къ западной сторонѣ стѣны,

9) Сравни этотъ рассказъ о Кавадѣ и городѣ Константиинѣ съ тѣмъ, который въ гл. 8 кн. I.

10) Въ Дарѣ, какъ и въ Нисивисѣ, жители имѣли обычай собирать въ общественную житницу свои годовые запасы. Стр. 235 рус. изд. О Дарѣ прим. 4 къ гл. 10 кн. I. Сень-Мартенъ по поводу устройства Дары, здѣсь описаннаго, дѣлаетъ слѣдующее интересное замѣчаніе: «La plupart des villes de la partie orientale de l'empire turc, qui ont conservé quelque chose de leur anciennes fortifications, présentent de même une double enceinte, destinée à protéger toute la population environnante dans les cas d'invasion. La ville d'Arzroum est encore actuellement, défendue de cette façon. Elle est, dans toute sa circonférence, environnée par un espace étroit, compris entre un mur bas du côté de la campagne, et du côté opposé, appuyé aux remparts de la ville». Сень-Мартенъ у Лебб, въ Hist. d. B. Emp. IX. 27. прим. 2. (Сравни Tournafort, Voy. du Levant, III,

множеством пущенныхъ стрѣлъ разогналъ воиновъ и сжегъ ворота нижайшей стѣны; однако никто изъ Персовъ не осмѣлился пройти внутрь города. Потомъ Хосрой предпринялъ сдѣлать подкопъ у восточной части города, потому что только въ этомъ мѣстѣ можно было рыть землю; другія части стѣны построены на скалѣ (213). Персы копали, начавъ работу отъ своихъ окоповъ; а какъ они были очень глубоки, то Римляне не только не могли видѣть работавшихъ, но даже и догадаться о томъ, что происходило. Персы пробрались подъ основаніе внѣшней стѣны и уже прокапываясь сквозь мѣсто, отдѣляющее одну стѣну отъ другой, хотѣли пройти вскорѣ подъ большую стѣну и овладѣть городомъ. Но ему не было суждено достаться Персамъ. Нѣкто изъ Хосроева войска подошелъ, около полудня, къ самой стѣнѣ (человѣкъ ли то былъ или существо выше человѣка неизвѣстно) и притворился будто собираетъ стрѣлы, пущенныя со стѣнъ Римлянами на непріятелей, беспокоившихъ ихъ. Занимаясь этимъ дѣломъ, онъ укрывался щитомъ, онъ какъ будто шутилъ и ругался надъ стоявшими на стѣнахъ; потомъ далъ имъ знать о подкопѣ, и совѣтовалъ не дремать, а всячески заботиться о своемъ спасеніи. Сказавъ это, онъ удалился. Римляне въ большой тревогѣ, принялись копать ровъ между обѣими стѣнами. Персы продолжали свою работу, ничего не подозрѣвая. Между тѣмъ, какъ они вели подкопъ прямо къ стѣнѣ города, Римляне по совѣту Θεодора, человѣка искуснаго въ механикѣ¹¹⁾, копали ровъ попе-

108: «l'enceinte d'Erzeron est à doubles murailles défendues par des tours» . . .).

11) Въ текстѣ р. 213, В: Θεόδωρος γινώμεν ἐπὶ σοφία τῇ καλῇ μένῃ μηχανικῇ λογίῳ ἀνδρός. Этотъ Θεодоръ, какъ предполагаетъ Фабрицій, тотъ самый механикъ, по желанію котораго Леонтій написалъ изслѣдованіе *Περὶ καταςκευῆς Ἀρατείας σφαίρας*, и конечно не тотъ Θεодоръ, тоже механикъ, къ которому обращено сочиненіе Прокла «О провидѣніи и рокѣ». Fabricii Bibliotheca Graeca L. III, с. 20, р. 94 (Edit. Harles, 1795). См. правдоподобные доводы Фабриція.

рекъ, и довольно глубоко. Персы, дошедъ до середины промежутка, отдѣляющаго стѣны (214), вдругъ попали въ Римскій ровъ. Римляне убили первыхъ изъ нихъ; другіе шедшіе сзади, поспѣшно спаслись бѣгствомъ въ станъ. Римляне не рѣшились преслѣдовать ихъ въ темнотѣ. Хосрой, не имѣвъ удачи въ своемъ покушеніи и потерявъ надежду взять городъ какимъ бы то ни было способомъ, вступилъ въ переговоры съ осажденными ¹²⁾, получилъ отъ нихъ тысячу литръ серебра ¹³⁾ и обратился къ своимъ границамъ.

Между тѣмъ Юстиніанъ, узнавъ это, не хотѣлъ болѣе исполнять условія, жалуясь на Хосроя за то, что онъ и по заключеніи договора предпринялъ завоевать Дару. Таковы были происшествія, при первомъ вторженіи Хосроя въ Римскія области ¹⁴⁾. Лѣто уже было въ исходѣ ¹⁵⁾.

12) Въ текстѣ р. 214, 4—6 В: ταύτης ἐν τῆς πείρας ὁ Χοσρόης ἀποτυχὼν ἐλεῖν τε τὴν πόλιν μηχανῇ τὸ λοιπὸν ἑδεμῆα ἐλπίσας τοῖς πολιορκημένοις ἐς λόγους ἦλθε, ... На это мѣсто авторъ ссылается въ Войнѣ Готской слѣдующимъ образомъ: πόλει γὰρ Δάρας αὐτίκα ἐγκειρηνκῶς ἀπεκράσθη ἐνδένδε, ὥσπερ μοι εἴρηται, ἐς ἀπόγνωσιν τε τῆς τῆ χωρὶς ἐπικρατήσεως παντάπασιν ἦλθεν. . . (Bell. Goth. IV. 7. р. 489 Bonn.). И далѣ приведены причины, почему нельзя взять Дары.

13) Тысяча литръ = тыс. фунтовъ.

14) Эту войну Хосроя Пр. называетъ «первымъ вторженіемъ Хосроя» ἐν τῇ πρώτῃ Χοσρόου ἐσβολῇ. р. 214, 10.

15) То есть лѣто 540 г. Ср. прим. 1 къ стр. 36.

ГЛАВА XIV.

Хосрой основалъ для Антіохійцевъ новую Антіохію. Права предоставленныя этому городу. При Анастасіи дѣйствія бури въ Дафнѣ. При Юстиніанѣ ужасное землетрясеніе въ Антіохіи. Велисарій отозванъ изъ Италіи и назначенъ полководцемъ Восточныхъ областей. Готѣбы служить подѣ его начальствомъ, Уиттигисъ же остается въ Византіи.

Въ Ассиріи, на мѣстѣ, отстоящемъ отъ Ктисифонта на одинъ день пути, Хосрой заложилъ городъ, который называлъ Антіохіею Хосроевою ¹⁾ и тутъ поселилъ всѣхъ Антіохійскихъ плѣнныхъ.

1) Въ текстѣ въ нач. 14 гл.: ὁ δὲ Χοσρόης πόλιν ἐν Ἀσσυρίοις δειμάμενος ἐν χώρᾳ Κτησιφώντος πόλεως διέχοντι ἡμέρας ὀδῶ, Ἀντιόχειάν τε τὴν Χοσρόν αὐτὴν ἐπωνόμασε. . .

А. Мѣстоположеніе. Ктисифонтъ находился на лѣвомъ т. е. Восточномъ берегу Тигра; отъ Ктисифонта же новая Антіохія построена была Хосроемъ на одинъ день пути, гов. Прок.; но изъ его извѣстія не видимъ, въ которую сторону отъ Ктисифонта. Между тѣмъ это есть по видимому единственное приуроченіе. Предлагаемъ соображенія Изамбера: «D'après la carte de d'Anville, ce serait Opis; mais la distance est encore de 700 stades de Ctésiphon, c'est-à-dire trois fois plus forte que celle donnée par Procope (это правда); cette Antioche a disparu (и это можетъ-быть правда); elle devait être sur l'emplacement actuel de Bagdad (а этого-то французскій ученый и не доказалъ). Isambert, *Anecdota* p. 651. Изъ извѣстныхъ намъ мѣстъ писателей Восточныхъ ничего точнаго о мѣстоположеніи этого новаго города узнать мы не могли.

Б. Названіе. Прок. увѣряетъ, что Хосрой наименовалъ ново-построенный имъ городъ Антіохіей Хосроя. Сходны съ симъ и сказанія Восточниковъ. Сень-Мартенъ пишетъ: «L'auteur du *Modjmel-al-tewarikh*, Mss. Pers. d. l. Bibl. du Roi f°. 51, *recto*, rapporte, ce qui au reste est fort vraisemblable, qu'on l'appelait en pehlwy, langue la plus répandue alors dans la Perse, *Beh-Andiw Khesreh*, c'est-à-dire l'excellente An-

Онъ построилъ для нихъ бани и ристалище и заботился о доставленіи имъ разныхъ удовольствій. Онъ привелъ съ собою возницъ и музыкантовъ, какъ изъ Антиохіи, такъ и изъ другихъ Римскихъ городовъ. Этихъ Антиохійцевъ постоянно содержалъ онъ отъ казны съ бѣльшею заботливостію, нежели какъ содержатся военноплѣнные. Онъ хотѣлъ, чтобъ они назывались царскими и не были подчинены никакому другому начальнику, какъ только самому царю. Если кому либо изъ Римлянъ, полоненныхъ Персами, удавалось бѣжать въ Хосроеву Антиохію и если онъ кѣмъ нибудь (215) изъ поселившихся въ этомъ городѣ былъ признаваемъ за радственника, то господину его, хотя бы онъ былъ изъ

tioche de Chosroès. Le même auteur assure qu'*Andiwe* était en pehlwy le nom d'Antioche. Chosroès imita la conduite de Sapor I son ancêtre: ce prince après la chute d'Antioche, en l'an 257, avait transporté ses captifs à *Djondi-Schapour* dans le Khousistan et lui avait donné le nom de *Behan-Andiw-Schapour*, c'est-à-dire en pehlwy, *la meilleure qu'Antioche bâtie par Schapour*. Mss. Pers., n° 62, f° 43, recto. Cabad en avait agit de même après la prise d'Amid. Voyez t. 7 (т. е. Исторія Лебѣ) p. 352 et 353». . . (St.-Martin, note 3 ad p. 29, vol. IX Lebeau, Hist. du V. E.). Гораздо раньше этого показанія и только однимъ вѣкомъ позже Прокопіева, явилось извѣстіе Себеоса, писателя VII в. «Хозрой, сказано у него, взялъ Антиохію Писидійскую войной, и увелъ ея жителей (въ Персію) въ царскія помѣстья. Построилъ городъ и назвалъ его Вехъ-Анджатохъ-Хосровъ, который именуется также «Шахастанъ *Вокмо*» (Исторія императора Иракла соч. еписк. Себеоса, переводъ съ Армян., Спб. 1862). Прежде всего замѣтимъ ошибку Себеоса: Хосроемъ взята была Антиохія, находившаяся въ Сиріи, въ области Касіотидѣ, на Оронтѣ, Антиохія при-Дафнійская, а не та, которая была въ Малой-Азій, въ Писидіи. Переводчикъ Себеоса, К. П. Паткановъ, сближая это мѣсто съ только что приведеннымъ нами мѣстомъ изъ Моджмелъ-аль-тевариха, высказываетъ такое мнѣніе, что *Вехъ-Анджатохъ*, есть слово искаженное переписчиками, и что слѣдовало читать *Вехъ-ан-Андохъ-Хосровъ*. Андохъ на древне-Армянскомъ значило Антиохъ. Въ такомъ случаѣ можно бы было перевести — *лучше, чѣмъ Антио-*

самыхъ знаменитыхъ Персовъ, не было позволено брать оттуда своего военноплѣннаго²⁾).

хія Хосроя. Въ прим. 79 къ Себеосу. Слово Шахастанъ Вокно Паткановъ не толкуетъ: но первое означаетъ — мѣстность Шаха. Ср. оборотъ самого Себеоса «увелъ ихъ въ царскія помѣстья» и замѣчаніе Прок. «хотѣлъ, чтобъ они назывались царскими». Близокъ къ предъидущимъ извѣстіямъ и слѣдующій разсказъ другаго Армянскаго историка Каганкатвази: «Онъ повелѣлъ, писать этотъ историкъ о Хосроѣ II, архитекторамъ построить города на образецъ разграбленныхъ, *называя одинъ изъ нихъ великою Антіохіею и все остальное называя своимъ именемъ*, прибавляя къ нимъ слово: *великій*». (Исторія Агванъ, Каганкатвази, Сиб. 1864, стр. 100). Переводчикъ, Паткановъ, тутъ же, въ примѣч. объясняетъ: «въ подлинникѣ сказано: прибавляя къ именамъ вновь устроенныхъ городовъ слово: больше т. е. называя ихъ напр., Больше-Антіохія, давая тѣмъ чувствовать, что новый городъ гораздо больше и лучше митрополи». Еще въ 1862 г. нами было замѣчено, что историкъ Агванъ принадлежащій къ X вѣку, дѣлаетъ ошибку, приписывая Хосрою II, Парвизу (591—628), построеніе Антіохіи, которое современникъ этого событія, Прок., и историкъ VII в. Себеосъ приписываютъ Хосрою I, Ануширвану (521—579).

2) Вниманіе Хосроя къ жителямъ Антіохіи, выразившееся въ тѣхъ льготахъ, которыя онъ имъ даровалъ, весьма обстоятельно и правдоподобно описано здѣсь Про—мъ. Но слухи о дѣйствительныхъ льготахъ, поступивъ въ область фантазіи изузорены были до странности. Такими являются они у Мирхонда, Персидскаго писателя XV в. «Lorsqu'il (т. е. Kesra, fils de Cobad, connu sous le nom de Nouschirvan le Juste) fut arrivé près d'Antioche, сказано у Мирхонда, la plus belle ville de la Syrie, elle lui plut tellement, qu'il la fit dessiner sur un papier et ordonna qu'on en construisît une absolument pareille, sans la moindre différence, à peu de distance de Madaïn *). Cette ville (т. е. новый городъ) fut nommée

*) Маданнъ соотвѣтствуетъ Ктисифонту Грековъ; въ четырехъ часахъ отъ Багдада на ЮВ. Отъ этого города сохранилась часть дворца называемая нынче Tacht Kisra т. е. дворецъ Хосроя. Niebuhr, Reisebeschr. II. 305.

Такъ сбылось надъ Антиохійцами бывшее у нихъ при царѣ Анастасіѣ предзнаменованіе. Въ то время ужасная буря вдругъ ударила на предмѣстье Дафну съ такою силою, что находящіеся тамъ высокіе кипарисы, которые закономъ запрещено было рубить, вырваны были съ корнями и опрокинуты. Вскорѣ послѣ того, при императорѣ Юстиніанѣ, сдѣлалось страшное землетрясеніе, поколебавшее весь городъ и разрушившее до основанія многія прекрасныя зданія. Говорятъ въ то время погибло триста тысячъ человѣкъ. А во время послѣдняго завоеванія уничтожень, какъ уже сказано, весь городъ ³⁾. До такой степени дошло бѣдствіе Антиохійцевъ! ⁴⁾.

Roumia *); et quand elle fut achevée, Nouschirvan ordonna à tous les habitans d'Antioche de se transporter dans sa nouvelle ville. Les rues et les places de ces deux villes se ressembloient si parfaitement, que chacun des habitans d'Antioche, une fois entré dans la ville de Roumia, se rendoit, sans y penser, à sa maison. On dit qu'il n'y avait d'autre différence entre ces deux villes, si ce n'est qu'un blanchisseur de toiles, qui avoit un arbre dans la maison qu'il occupoit dans l'ancienne ville, n'en trouva pas dans la nouvelle». Mirkhond, Hist. des Sassanides, trad. par Sylvestre de Sacy p. 366.

3) Въ лѣтописяхъ ужасающими чертами описывается это землетрясеніе, бывшее въ 526 и 527 г., возобновлявшееся въ продолженіе цѣлаго года, Theoph. Chronog. p. 265 В., Cedren. 640 В. Historia Miscella, ad. Eyssenhardt. p. 360. — Malalas 419—423 В. Ему предшествовали пожары въ теченіе 6 дней, по Кедр., 6 мѣсяцевъ (?) по Теоф. Отъ пожаровъ и землетрясенія погибло множество людей, разрушилось много зданій (цифры нѣтъ; см. здѣсь число погибшихъ людей по Прок.). Юстинъ глубоко скорбѣлъ, носилъ трауръ, посылалъ деньги для откупанія людей и возстановленія города. Въ томъ же 527 г. умеръ Юстинъ.

4) Сравни конецъ гл. 9.

*) Итакъ по Мирхонду этотъ новый городъ Хосроя былъ также названъ *Румья*, что по С.-Мартену значило *Римскій*, St.-Martin, n. 3 ad p. 29 V. IX Lebeau.

Между тѣмъ прибылъ въ Византію Велисарій, вызванный изъ Италіи царемъ. Онъ провелъ зиму въ Византіи и съ наступленіемъ весны былъ отправленъ царемъ противъ Персовъ съ прибывшими вмѣстѣ съ нимъ изъ Италіи вождями. Валеріану, одному изъ нихъ, поручено было начальство надъ Арменійскимъ войскомъ⁵⁾. Мартинъ былъ тогда же посланъ въ Восточныя области, и потому-то Хосрой засталъ его въ Дарѣ, какъ уже сказано⁶⁾. Изъ плѣнныхъ Готѣевъ (216) одинъ Уиттигисъ остался въ Византіи; всѣ прочіе послѣдовали за Велисаріемъ⁷⁾. Одинъ изъ Уиттигисовыхъ пословъ, принявшій на себя званіе епископа, умеръ въ Персіи; другой остался тамъ, а бывшій при нихъ переводчикомъ, возвращаясь въ Римскія области, былъ захваченъ близъ Константины⁸⁾ начальникомъ войска въ Месопотаміи Іоанномъ⁹⁾, и приведенъ въ городъ, гдѣ онъ и содержался подъ стражею. Онъ-то на допросъ открылъ Іоанну все то, что было устроено въ Персіи посольствомъ Уиттигиса. Велисарій поспѣшно продолжалъ свой путь со своими, съ цѣлью предупредить какое либо новое вторженіе Хосроя въ Римскія области.

5) Мы увидимъ этого самого Валеріана вторгающимся въ Персарменію. См. стр. 261 преж. рус. пер. = р. 260 Bonn.

6) Мартинъ, какъ мы видѣли, готовился къ отраженію Хосроя отъ Дары. См. стр. 98 эт. кн. II = р. 212, 10 B.

7) Витигесъ, недавно еще предлагавшій союзъ царю Персидскому противъ Юстиніана (см. гл. 2), не могъ принять участіе въ походѣ Велисарія на Востокъ. Прочіе Готы должны были послѣдовать за Велисаріемъ хотя бы и противъ воли. Нѣкоторые изъ нихъ могли имѣть въ виду выслужиться и нажитья.

8) О городѣ Константиѣ см. въ прим. 14 къ гл. 8 кн. I.

9) Къ этому Іоанну авт. возвращается на стр. преж. изд. 231 = р. 230 ad f. B.

ГЛАВА XV.

Начало войны Лазийской. Цари Лазовъ получали отъ Римскаго императора знаки верховной власти. Корыстолюбие Петра военачальника въ Лазикѣ. Іоаннъ Цивъ заводитъ въ Петръ монополию. Посольство Лазовъ къ Хосрою. Рѣчь пословъ. Хосрой советуется съ ними.

Хосрой между тѣмъ велѣ войско въ Колхиду, побуждаемый Лазами, по слѣдующей причинѣ.

Лазы, народъ прежде населявшій Колхиду, считался подвластнымъ Римлянамъ потому только, что по смерти ихъ царя Римскій царь посылалъ преемнику его украшенія верховной власти. Впрочемъ они не платили Римлянамъ никакой дани и не были у нихъ въ повиновеніи¹⁾. Царь Лазовъ обязанъ былъ охранять своими подданными границы и не допускать, чтобъ враждебные Унны съ Кавказа смежнаго съ ихъ областью вторгались

1) Въ текстѣ В. Р. р. 216, 14—19 В: Λαζοὶ τὰ μὲν πρῶτα γῆν τὴν Κολχίδα ᾤκουν, Ῥωμαίων κατήκοοι ὄντες, οὐ μέντοι ἐς φόρου ἀπαγωγὴν, οὐδὲ τι ἄλλο ἐπαγγέλλουσιν αὐτοῖς ἐπακρόντες, πλὴν γε δὴ ὅτι, ἐπειδὴν αὐτοῖς ὁ βασιλεὺς τελευτήσῃ, σύμβολα τῆς ἀρχῆς τῷ διαδεχομένῳ τὴν βασιλείαν ὁ Ῥωμαίων βασιλεὺς ἔπεμπε.

Объ этихъ знакахъ верховной власти τὰ σύμβολα τῆς ἀρχῆς упоминаетъ и Прискъ, по поводу одновременнаго господства въ Колхидѣ двухъ царей Говаза и его сына, когда по требованію Римскаго правительства одинъ изъ нихъ долженъ былъ сложить съ себя упомянутые знаки (Priscus, Excerpta de leg. gent. Р. 41, В. 155, Müll. fr. 26, рус. перев. отрыв. 20). Инсигнія сія упомянуты въ Chron. Pasch. 613—614 В. и описаны у Malalas 413 В. интересно съ археологической стороны.

О Колхидѣ или Лазикѣ см. прим. 16 къ гл. 11 кн. I. этого перевода.

чрезъ Лазику въ Римскія владѣнія. Они стерегли границы, не получая отъ Римлянъ ни денегъ, ни войска; они не слѣдовали за ними въ походы (217), а производили морскую торговлю съ живущими при Понтѣ Римлянами²⁾. У Лазовъ нѣтъ ни соли, ни хлѣба, ни другихъ произведеній земли; они продаютъ другимъ народамъ кожи, мѣха и невольниковъ и тѣмъ достаютъ себѣ все нужное³⁾. Послѣ того, что случилось съ Гургеномъ, царемъ Ивировъ, какъ мною прежде описано, Римское войско начало имѣть пребываніе въ Лазикѣ⁴⁾. Это было непріятно жителямъ; но болѣе всего были они недовольны воеводой Петромъ, кото-

2) Въ текстѣ р. 217, 2, В: πρὸς Ῥωμαίους ἀεὶ τοὺς ἐν πόντῳ ὀνημένους.

Понтъ нужно здѣсь понимать не въ значеніи моря, а въ смыслѣ страны этого имени. Ср. В. Р. I. р. 83, 18 В. = этого перевода кн. I. стр. 214. Посему нужно бы и въ Греческомъ текстѣ печатать: ἐν Πόντῳ; въ Лат. переводѣ того же Б. изданія вѣрно: qui Pontum incolunt. Упомянутая здѣсь торговля Лазовъ съ Римлянами была въ послѣдствіи при господствѣ Персовъ надъ Лазами стѣснена. См. 285 р. н. = 284, 4—5 В., гдѣ сказано: τοῦτου τε, ὡς τὸ εἶδος, ἀποκεκλεισμένοι τὸ λογικὸν ἤσχαλλον = «лишась этихъ выгодъ, они были естественно въ большомъ неудовольствіи».

3) О произведеніяхъ Лазики прочія мѣста Прокопія сведены нами въ пр. 14 къ I, 12. — О торгѣ невольниками, происходившемъ въ древнія времена въ портахъ Понта Эвксина, упоминаютъ Поливій и Стравонъ (Polybii Histor. IV. 38. ed. Hultsch, Berol. 1868. — Strabo, XII. 3. 4 Cas. 542 = Kramer T. II. р. 519). Сравни по этому вопросу рѣчь Преллера: Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt, особ. стр. 452. (Rede gehalten... von L. Preller... Dorpat. 1842; эта рѣчь помѣщена между прочимъ въ Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiete der classischen Alterthumswissenschaft von L. Preller. Herausg. v. R. Köhler. Berlin. 1864). Только благодаря усиліямъ нашего правительства торгъ невольниками по Черному морю наконецъ прекратился.

4) О Гургентѣ см. гл. 12 кн. I. этого изд. и тамъ прим. 4.

рому ничего не стоило всякаго оскорблять⁵⁾. Петръ, родомъ изъ Арзанины, области лежащей за рѣкою Нимфіемъ и издревле подвластной Персамъ⁶⁾, былъ въ малолѣтствѣ захваченъ въ плѣнъ Юстиномъ, въ то время какъ тотъ послѣ взятія Амиды⁷⁾, вступилъ въ Персидскую землю вмѣстѣ съ войскомъ Келера. По благосклонности къ нему господина своего Петръ сталъ посѣщать училище грамматиста⁸⁾. Сперва былъ онъ писцомъ при Юстинѣ⁹⁾, а когда по смерти Анастасія воцарился Юстинъ, то Петръ достигъ военачальства; онъ былъ чрезвычайно жаденъ къ деньгамъ и обходился со всѣми весьма нагло.

Въ послѣдствіи Юстиніанъ послалъ въ Лазикъ нѣкоторыхъ другихъ начальниковъ, а между прочими и Іоанна, прозваннаго Цивомъ¹⁰⁾, который вышелъ въ чины изъ низкаго и неизвѣстнаго рода, и достигъ военачальства (218) только тѣмъ, что былъ самый дурной человѣкъ и самый способный находить средства къ полученію незаконныхъ выгодъ. Іоаннъ смѣшалъ и разстроилъ дѣла Римлянъ и Лазовъ, и онъ же присовѣтовалъ Юстиніану построить въ Лазикѣ приморскій городъ, названный Петрою¹¹⁾. Находясь здѣсь, какъ въ замкѣ, онъ грабилъ Лазовъ.

5) Въ этой чертѣ, приписываемой Петру, столь сильно выраженной здѣсь авторомъ, заключается достаточный поводъ къ отозванію Петра въ столицу. Ср. гл. 12, кн. I. стр. 148 и 149, и тамъ примѣч. 11. Въ книгѣ I не разъяснено, по какой причинѣ отозванъ былъ Петръ.

6) Объ Арзанинѣ см. въ прим. 21 къ кн. I, гл. 8 этого изданія.

7) О взятіи Амиды и о походѣ Келера въ гл. 8, кн. I.

8) Въ текстѣ р. 217, 15 В: ἐς γραμματιστοῦ ἐφοίτησε. Обученіе у грамматиста; ср. по этому предмету фактъ, сообщенный на стр. 318 тома I. (= В. Р. I. р. 121 ed. Bonn.).

9) Въ текстѣ р. 217, 15 В: Ἰουστίνῳ γραμματεὺς.

10) Въ текстѣ р. 217, 21 В: Ἰωάννην, ὃν Τζίζρον ἐχάλου, и ниже В. Р. II, 29, р. 289 Вонп. Ἰωάννης, ὁ Τζίζρος ἐπικαλούμενος. О немъ еще будетъ въ гл. 17 этой книги.

11) Новопостроенный городъ Петра находился на границѣ южной, безлюдной части Лазики, какъ увидимъ ниже въ гл. 29, приблизительно

Уже не было болѣе позволено купцамъ привозить въ Колхиду соль и другіе товары, необходимыя для Лазовъ, или у нихъ что нибудь покупать. Іоаннъ завелъ въ Петрѣ такъ называемую монополію, сдѣлался торгошечемъ, завѣдующимъ всѣмъ торгомъ, самъ все покупалъ и продавалъ Колхамъ, не по обыкновеннымъ цѣнамъ, но по тѣмъ, какія самъ назначалъ¹²⁾. Лазы притомъ были недовольны пребываніемъ между ними Римскаго войска,

около крѣпости Св. Николая, стоявшей до послѣдней Русско-Турецкой войны, на границѣ Россіи и Азіатской Турціи.

12) Въ текстѣ р. 218, 10 В: τὸ δὲ καλούμενον μονοπώλιον. — Ср. Proc. Historia Arcana XX (ed. Bonn. р. 115, ed. Isamb. р. 236): ἐπειτα δὲ πολλὰ καταστησάμενος τὰ καλούμενα μονοπώλια τὴν τε κατηκόων σωτηρίαν ἀπεμπολήσας τοῖς τὸ ἄγος τοῦτο ἐνεργολαβεῖν ἀξιοῦσιν и т. д. Въ только что приведенномъ мѣстѣ авт. обзываетъ монополію тѣмъ же словомъ ἄγος, какимъ онъ обзываетъ и страсть своихъ современниковъ къ партіямъ въ ипподромѣ. См. этого перевода кн. I, гл. 24, стр. 304 (= В. Р. I. р. 120, 13 В.): «и даже женщины принимаютъ участіе въ этой нечисти» и тамъ наше прим. 3. Древніе писатели упоминаютъ о монополіяхъ, составлявшихъ исключительную принадлежность того или другаго порта. У Страбона: «καὶ γὰρ καὶ μονοπωλίας ἔχει (Александрія)· μόνη γὰρ ἡ Ἀλεξάνδρεια τῶν τοιούτων (т. е. τῶν βαρυτίμων) ὥς ἐπὶ τὸ πολὺ καὶ ὑποδοχεῖόν ἐστι καὶ χορηγεῖ τοῖς ἐκτός». (Strab. XVII. 1. 13. р. 798 — Meineke 1113). Изъ за правъ монопольныхъ могла возникнуть война, какъ видно изъ Мемнона: *) «πόλεμος ἀνεργάγη Βυζαντίοις πρὸς Καλατιανούς... καὶ πρὸς Ἰστριανὸς περὶ Τόμεως τοῦ ἐμπορίου, ὃ τοῖς Καλατιανοῖς ὅμορον ἦν, μονοπώλιον τοῦτο διανοομένων κατασκευάσαι τῶν Καλατιανῶν». Memnonis Fragm. 21. ed. Car. Muller in Fragm. Historic. Graec. III. 537 = Photii Bibliotheca, cod. 224, ed. Imm. Bekker р. 228.

*) Писателя I или начала II в. по Р. Хр., по Кар. Мюллеру, см. Fragm. Hist. Gr. III. 525.

чего прежде не бывало¹³⁾. Немогши сносить долге притѣсненій, они рѣшились предаться Хосрою, и тайно отъ Римлянъ отправили къ нему пословъ для исполненія этого намѣренія. Имъ было приказано взять отъ Хосроя обѣщаніе въ томъ, что онъ не предастъ Римлянамъ Лазовъ противъ воли ихъ, и потомъ возвратиться въ свою землю вмѣстѣ съ Персидскимъ войскомъ.

По прибытіи въ Персію, послы ихъ были тайно представлены Хосрою и говорили ему слѣдующее¹⁴⁾: «Если какой нибудь «народъ (219), вопреки долгу, присталъ къ чужимъ, отпадши отъ «прежнихъ друзей своихъ, и потомъ дѣйствіемъ благопріятнаго «счастія опять обратился къ нимъ по волѣ своей: то вѣдай, вели- «чайшій царь¹⁵⁾, что это Лазы. Колхи и Персы, бывъ издревле «союзниками, оказывали другъ другу взаимныя услуги, о чемъ «свидѣтельствуютъ многіе письменные памятники, которые имѣ- «ются у насъ и донинѣ хранятся въ царскомъ дворѣ твоёмъ¹⁶⁾. «Въ послѣдствіи наши предки, потому ли, что вы объ нихъ не «радѣли, или по какой либо другой причинѣ — мы о томъ ска- «зать ничего вѣрнаго не можемъ, — заключили союзъ съ Римля- «нами. Нынѣ же мы и царь Лазики предаемъ себя и землю нашу

13) Сравни приведенное выше извѣстіе автора, а именно: «Сперва Лазы доставляли имъ (т. е. Римскимъ войнамъ), хотя съ трудомъ, съѣстные припасы, но вскорѣ они отказались отъ этой службы». Кн. I стр. 150 этого перевода = В. Р. I. 12. р. 59 В.

14) Сравни рѣчи Лазскихъ пословъ съ вышеприведенными рѣчами пословъ Готскихъ и Армянскихъ, стр. 13—15, 21—25 этой кн. II (В. Р. II. р. 156—159, 163—166 ed. В.).

15) Въ текстѣ р. 219, 4 В. ὁ μέγιστος βασιλεὺς.

16) Въ текстѣ р. 219, 6—7: ὧν δὴ ἐν γράμμασι μνημεῖα πολλὰ ἡμεῖς τε ἔχομεν καὶ τοῖς βασιλείοις τοῖς σοῖς εἰς τὸ παρὸν διασώζεται. Любопытное свидѣтельство о храненіи международныхъ актовъ у Персовъ и Лазовъ въ VI в. по Р. Хр. Къ какому времени относятся сношенія, о которыхъ здѣсь толкуется, очень трудно опредѣлить: такъ высказывается по поводу этихъ словъ посланниковъ Лазскихъ знатокъ дѣла Сен-Мартенъ, въ прим. 3 къ стр. 45, IX тома Лебѡ, Hist. d. В. — Емр.

«въ полное ваше распоряженіе¹⁷⁾. Мы только просимъ васъ разсудить слѣдующее: если бы Колхи предавались вамъ, не претерпѣвъ никакой отъ Римлянъ обиды, по одному своему неблагодаразумію: то вы могли бы отвергнуть ихъ просьбу, въ той мысли, что они никогда не будутъ вамъ вѣрны, ибо то, какимъ образомъ люди нарушили прежнюю дружбу, можетъ служить мѣрою тому, какъ они будутъ хранить ее съ другими. Но если мы были Римлянамъ друзьями только по имени, въ самомъ же дѣлѣ были только вѣрными рабами ихъ; если мы претерпѣли отъ нихъ, какъ отъ тиранновъ, ужасныя притѣсненія¹⁸⁾: то примите насъ, прежнихъ союзниковъ вашихъ; владѣйте, какъ рабами, тѣми, которые прежде были друзьями вашими; изъявите всю свою ненависть жестокому тиранству, воздвигнутому на

17) «Нынѣ же мы и царь Лазики предаемъ себя и землю нашу въ полное ваше распоряженіе», сказано здѣсь; а нѣсколько ниже: «Римляне оставили царю нашему только видъ царскаго достоинства, а сами присвоили себѣ власть во всѣхъ дѣлахъ. Царь, подвергшись участи служителя, страшится повелѣвающаго ему воеводы». Это первое упоминаніе о Гувазѣ безъ приведенія однако его имени. Названъ же онъ на стр. 226 преж. рус. пер. = В. Р. р. 225, 9 В. О мѣрѣ подчиненности Лазскаго царя Гуваза Римскому императору видно изъ слѣдующихъ словъ Лазовъ, обвинявшихъ убійцъ Гуваза: «если бы онъ и оказался виновнымъ въ какомъ либо преступленіи, то по тому самому, что онъ былъ царь, не слѣдовало бы тотчасъ схватить его руками такихъ людей, каковы Рустикъ и Іоаннъ. Онъ подлежалъ спокойному суду общаго царя Римлянъ и Колховъ, какъ величайшаго и всѣхъ превышающаго, отъ котораго надлежало ему получить и наказаніе». Агаѳіа кн. IV. Листъ рукописнаго перевода 10-й, нач. (=Agathiae IV. 6. p. 217 В.). Убійцы признаваясь въ томъ, что убили Гуваза, гордились своимъ поступкомъ. Но Византійскій уполномоченный Аванасій, по тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, объявилъ несправедливымъ обвиненіе Гуваза въ измѣнѣ и тиранніи и приговорилъ убійцъ къ казни. Агаѳіа IV. Листъ 18-й рукописн. перевода. (= Agath. IV. 11. p. 230 ed. В.)

18) О сихъ притѣсненіяхъ см. стр. 108—110 эт. кн. II.

«насъ нашими сосѣдями. Вы тѣмъ исполните долгъ справедливости, которую Персы по обычаю праотцевъ всегда защищаютъ (220). Тотъ не можетъ еще назваться справедливымъ, кто самъ не обижаетъ никого, если при томъ онъ не защищаетъ «обижаемыхъ другими, когда это отъ него зависитъ. Здѣсь кстати упомянуть о злодѣйскихъ противъ насъ поступкахъ этихъ проклятыхъ Римлянъ. Они оставили царю нашему только видъ царскаго достоинства, а сами присвоили себѣ власть во всѣхъ дѣлахъ. Царь, подвергшись участи служителя, страшится повелѣвающаго ему воеводы. Они приставили къ намъ многочисленное войско, не для того, чтобъ охранять нашу страну отъ безпокоящихъ ее: вѣдь ни одинъ изъ сосѣднихъ народовъ, кромѣ Римлянъ, насъ не тревожить; но для того, чтобы держать насъ въ заключеніи и завладѣть нашимъ достояніемъ. Изыскивая жесточайшія средства къ отнятію у насъ нашей собственности, воть, государь, что они придумали касательно необходимыхъ потребностей жизни. Они заставляютъ насъ противъ воли нашей покупать у нихъ все для нихъ излишнее и ненужное; полезнѣйшія же для нихъ произведенія Лазики они покупаютъ у насъ, но только на словахъ, ибо цѣны, какъ продаваемымъ, такъ и покупаемымъ ими вещамъ, устанавливаются по волѣ этихъ правителей нашихъ ¹⁹⁾. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ самонужнѣйшими вещами отнимаютъ они у насъ и все золото, и этому дѣйствію даютъ благовидное названіе торговли, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ это поступокъ самовластный и насильственный. Нами теперь управляетъ начальникъ торгашъ, который, въ силу власти своей, пользуется нашею бѣдностію подъ видомъ торговаго оборота. Таковы причины нашего возстанія противъ Римлянъ. Онѣ заключаютъ въ себѣ самихъ оправданіе свое. Теперь мы скажемъ вамъ (221), какую пользу вы получите, принявъ просьбу Лазовъ. Вы присоедините къ Персидской державѣ цар-

19) Смори выше о монополіи Іоанна Цива стр. 109 и прим. 12.

«ство древнѣйшее, и тѣмъ усилите значеніе вашего господства²⁰⁾. «Черезъ нашу землю вамъ можно будетъ имѣть сообщеніе съ «Римскимъ моремъ, и построивъ на немъ корабли, ты, государь, «безъ всякаго труда, можешь доплыть до царскаго двора Визан- «тійскаго; ты въ промежуткѣ не встрѣтишь никакого препят- «ствія. Присовокупимъ и то, что послѣ этого отъ васъ будетъ «зависѣть, чтобъ сосѣдственные варвары ежегодно опустошали «земли Римскія: вѣдь и вамъ хорошо извѣстно, что область Ла- «зовъ была имъ до сихъ поръ оградой со стороны Кавказскихъ «горъ²¹⁾. Итакъ когда справедливость повелѣваетъ, когда польза «очевидна: не принять нашего предложенія, было бы, кажется «намъ, съ вашей стороны неблагоразумно». Такъ говорили послы.

20) Дальше мы увидимъ, что Лазы дѣйствительно сдались Персамъ, что царь ихъ Гувазъ поклонился царю Персидскому Хосрою (ср. начало гл. 17). Но Хосрой не полагался на Лазовъ, потому что они, по вытѣсненіи Римлянъ изъ Лазики, не стали терпѣть и Персидской власти, гл. 28. Въ 28 главѣ причиной сильнаго неудовольствія Лазовъ противъ Персовъ авторъ выставляетъ, во-первыхъ, противоположность религій, во-вторыхъ, лишеніе подвоза самонужнѣйшихъ потребностей изъ Римскихъ поморій. Страхъ, чтобы Персы не отторгли Лазовъ отъ православія, выражаемъ былъ и въ позднѣйшія времена. Такое опасеніе высказано было между прочимъ и на Лазскомъ вѣчѣ, тотчасъ по убійствѣ Гуваза (Агаѳа III, гл. 14). Воспоминали между прочимъ на вѣчѣ и о Гувазѣ, царѣ Лазскомъ, убитомъ, что онъ всегда предпочиталъ Римлянъ Персамъ. Агаѳ. IV, гл. 6. Но убійцы Гуваза въ оправдательной рѣчи своей, наоборотъ, утверждали, какъ нѣчто достоверно имъ извѣстное, что Гувазъ хотѣлъ сдаться Персамъ. Агаѳ. IV, гл. 8. Лазы безъ сомнѣнія постоянно предпочитали бы царя Византійскаго, имъ единовѣрнаго, царямъ Персидскимъ, которые насилывали ихъ въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ: но посягательство Византійскихъ властей на собственность Лазовъ бывало причиной ихъ отторженія отъ Византіи.

21) Соображенія объ этой двоякой пользѣ, упомянутой здѣсь въ рѣчи, обращенной къ Хосрою Лазскими послами, приписаны ниже самому Хосрою гл. 28.

Хосрой съ удовольствіемъ слушалъ ихъ рѣчи; онъ обѣщаль защищать Лазовъ и спрашивалъ у пословъ, возможно ли ему вступить въ Колхиду съ многочисленнымъ войскомъ; онъ слышалъ отъ многихъ, будто и одному человѣку на легкѣ трудно проходить по этой странѣ, чрезвычайно гористой и на большомъ пространствѣ покрытой частыми и густыми лѣсами ²²⁾. Послы увѣряли, что дорога къ нимъ будетъ весьма удобна для всего Персидскаго войска, когда они станутъ рубить деревья и устилать ими трудныя между утесами мѣста ²³⁾; они обѣщались указывать Персамъ дорогу (222) и содѣйствовать имъ въ этомъ предпріятіи, принявъ заранѣе всѣ нужныя мѣры. Эти слова внушили Хосрою большую надежду на успѣхъ; онъ сталъ собирать сильное войско и приготовляться къ вступленію въ Колхиду. Онъ не обнародовалъ своего намѣренія, но открылъ его только тѣмъ, кому обыкновенно сообщалъ свои тайны. Приказавъ посламъ никому не говорить объ этихъ дѣлахъ, онъ распустилъ слухъ, будто хочетъ вступить въ Ивирію, чтобъ устроить тамошнія дѣла и будто на Персидскія владѣнія напалъ съ того края Унскій народъ.

ГЛАВА XVI.

Лазутчики Велисарія въ Персін. Совѣщанія его съ другими военачальниками въ Даръ. Обычай Саракиновъ.

Въ тоже время прибывшій въ Месопотамію Велисарій ¹⁾, со всѣхъ сторонъ собиралъ тамъ войско, намѣреваясь встрѣтить

22) Такое же замѣчаніе высказано авторомъ и послѣ рѣчей пословъ Готскихъ и Армянскихъ.

23) По такому плану и дѣйствовалъ Хосрой, когда вторгся въ Лазикъ нач. гл. 17. Такой пріемъ способствовалъ между прочимъ и нашимъ войскамъ одолѣть Кавказскихъ горцевъ.

1) Это было въ 542 г. Военныя же дѣйствія открыты Велисаріемъ

непріятелей, когда бы они вновь вторглись въ Римскія области. Онъ обучалъ и устраивалъ воиновъ, которые были большею частью безъ доспѣховъ и безъ оружія и при одномъ имени Персовъ приходили въ трепетъ. Онъ послалъ въ Персію лазутчиковъ ²⁾, которые возвратясь, донесли ему, что въ настоящее время было невозможно ожидать нападенія со стороны Персовъ, потому что Хосрой занятъ въ другихъ областяхъ войною съ Уннами ³⁾. Велисарій по полученіи этихъ извѣстій хотѣлъ вступить въ Персидскія земли со всею силою. Къ нему присоединился Ареѳа съ сильнымъ войскомъ Саракиновъ ⁴⁾. Между тѣмъ царь письмами своими повелѣвалъ ему немедленно перенести войну въ непріятельскія земли. Велисарій созвалъ въ Дарѣ ⁵⁾ всѣхъ предводителей войска и говорилъ имъ слѣдующее: «По извѣстной мнѣ опытности вашей въ воинскихъ дѣлахъ (223), созвалъ я васъ, товарищи, не для того, чтобъ напомнить долгъ вашъ или увѣщевать васъ и одушевить къ нападенію на непріятелей. Я знаю, что вы не имѣете нужды въ словахъ, возбуждающихъ къ отвагѣ. Намъ нужно теперь, посовѣтовавшись между собою, принять мѣры, какія покажутся самыми полезными, самыми лучшими для царской службы. Полный успѣхъ войны зависитъ болѣе всего отъ разумныхъ совѣщаній; но тѣ, которые между собою совѣщаются, должны объявлять свое мнѣніе свободно, не скрывая его изъ почтительности или изъ страха къ другимъ; ибо страхъ, поражая умъ, не позволяетъ ему избирать полезнѣйшаго; а

того же года, въ іюнь, судя по тому, что нѣсколько ниже, въ этой же самой главѣ, военный совѣтъ отнесенъ ко времени лѣтнаго поворота солнца.

2) О лазутчикахъ см. наше прим. 9 къ гл. 21, кн. I этого изданія.

3) То былъ невѣрный слухъ, распушенный Хосроемъ, см. конецъ предыдущей главы.

4) Объ Ареѳѣ см. прим. 33 къ гл. 17 кн. I этого перевода.

5) Дара стояла въ 28 стадіяхъ отъ Персидской границы, сказано на стр. 117, кн. I, гл. 10 эт. изд. См. тамъ пр. 4.

«скромность, скрывая самыя лучшія мнѣнія, заставляетъ принимать мнѣнія имъ противоположныя. Итакъ, если вы полагаете, что великій царь, или я, приняли уже какое-либо намѣреніе касательно военныхъ дѣйствій: то это не должно васъ останавливать: находясь далеко отъ театра войны, царь не имѣетъ средствъ приурочивать дѣла ко времени, а вамъ нечего бояться, когда вы, и вопреки его мнѣнію, будете дѣйствовать такъ, какъ полезно его цѣли. Что до меня касается, я какъ человѣкъ, подверженъ заблужденіямъ и въ эти края пріѣхалъ изъ Западныхъ странъ ⁶⁾, послѣ долгаго отсутствія: невозможно чтобъ отъ меня не укрылось что нибудь полезное, и вы безъ всякаго особаго вниманія къ моему мнѣнію, должны прямо высказать все то, что можетъ быть полезно царю и намъ самимъ. Сперва мы прибыли сюда, товарищи, съ тою цѣлію, чтобъ удержать непріятеля (224) отъ вторженія въ нашу землю: но теперь дѣла наши въ лучшемъ положеніи, чѣмъ какъ могли надѣяться, и мы можемъ уже совѣщаться о нападеніи на его собственную землю. Вы на то и созданы сюда и, я думаю, ничто не должно удерживать кого либо изъ васъ высказать то мнѣніе, которое кажется ему лучшимъ и полезнѣйшимъ».

Такъ сказалъ Велисарій. Петръ ⁷⁾ и Вузъ ⁸⁾ совѣтовали безъ отлагательства вести войско въ непріятельскую землю. Съ ихъ мнѣніемъ былъ согласенъ и весь совѣтъ ⁹⁾. Рекивангъ ¹⁰⁾ и Тео-

6) Въ текстѣ р. 223, 18 В: ἐκ τῶν ἑσπερίων.

7) Это тотъ же полководецъ Петръ, о которомъ говорится въ кн. I, гл. 12. Сравни прим. 11 къ упомянутой гл. 12.

8) О Вузѣ въ прим. 3, къ гл. 13, кн. I, этого изд.

9) Въ текстѣ: ὁ ξύλλογος ἅπας р. 224, 8 В.

10) Рекивангъ былъ родомъ Фракіянинъ, человѣкъ разумный и отличный воинъ, сказано въ В. Р. II, 297 В. Въ Бонскомъ изданіи имя его пишется Ῥεκιῶαγος въ В. Р. II, р. 224, 8 и р. 237, 16; Ῥεκιῶαγος тамъ же р. 297, 3 и въ В. G. IV, р. 604, 7 (въ вар. въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ Ῥεκιῶαγος L.).

тисть ¹¹⁾, начальники Ливанскихъ воиновъ, объявили, что они были согласны съ мнѣніемъ другихъ насчетъ вступленія въ землю непріятельскую; но что боялись оставить безъ защиты Сирію и Финикию, которыя Аламундаръ могъ свободно раззорить; что они навлекли бы на себя гнѣвъ царя за то, что не счумѣли сохранить области, ввѣренныя ихъ начальству; по этой причинѣ они отказывались вступить въ непріятельскую землю вмѣстѣ съ прочимъ войскомъ. Велисарій доказывалъ имъ, что они ошибаются въ своемъ мнѣніи: что въ это время — тогда былъ лѣтній поворотъ солнца ¹²⁾ — Саракины, посвящая два мѣсяца своему богу, никогда не дѣлаютъ нападенія на чужія земли. Онъ обѣщалъ отпустить ихъ вмѣстѣ съ ихъ войскомъ по прошествіи шестидесяти дней, а между тѣмъ приказалъ имъ слѣдовать за остальною силою. Такимъ образомъ Велисарій со всею поспѣшностію готовился открыть военныя дѣйствія.

ГЛАВА XVII.

Хосрой вступаетъ въ землю Лазовъ. Гувазъ царь Лазовъ признаетъ его верховную власть. Осада и взятіе Петры.

Хосрой (225), прошедъ съ войскомъ Ивирию, вступилъ въ предѣлы Лазики ¹⁾. Послы Лазовъ служили вожатыми. Персы, не на-

11) Θεοκτιστή конечно тотъ самый, который въ главѣ 8 является въ сообществѣ съ Молапомъ.

12) Въ текстъ р. 224, 16. В: τοῦ γὰρ καιροῦ τροπὰς περιὰς εἶναι. Ориенталисты Сен-Мартенъ и Косенъ видятъ въ упоминаемыхъ здѣсь мѣсяцахъ *тѣ священные мѣсяцы*, когда происходило паломничество у Арабовъ эпохи до-Мухаммедовой. Saint-Martin not. 2. ad p. 50 Lebeau IX; Caussin, Essai II, p. 100. I. p. 416.

1) Вступленіе Хосроя въ Лазикъ и подчиненіе ея Персамъ произошло почти одновременно со вторженіемъ Велисарія въ Персію, стало быть въ 542 г. Сравни прим. 1 къ гл. XVI.

ходя сопротивленія, рубили высокія и густыя деревья, растущія по крутизнамъ, дѣлавшія мѣстность совершенно непроходимую для войска; они валили ихъ въ овраги и дѣлали дорогу вполнѣ удобною²⁾. По прибытіи войска въ середину Колхиды, гдѣ произошли когда-то по сказаніямъ поэтовъ похожденія Мидіи и Ясона³⁾, царь Лазовъ Гувазь⁴⁾ пріѣхалъ къ Хосрою, сыну Кавадову,

2) Дѣлать это надоумили Персовъ сами же послы Лазскіе, какъ видно изъ словъ самаго авт., см. стр. 114 здѣсь и стр. 221 Бон. изд. — Еще лучше изловчились на это дѣло Персы въ послѣдствіи, подъ предводительствомъ Мермероя. «Все войско его, гов. нашъ авт. въ другомъ мѣстѣ, кромѣ малаго числа, состояло изъ конницы. За нею слѣдовало восемь слоновъ. Персы, сидя на нихъ, должны были пускать съ нихъ, какъ съ башень, стрѣлы, и поражать непріятеля. По истинѣ можно бы дивиться терпѣливости въ трудахъ и изобрѣтательности Персовъ, которые проложили ведущую въ Колхиду изъ Ивириіи дорогу по мѣстамъ, которыя со всѣхъ сторонъ окружены стремнистыми оврагами, и крутизнами, такъ сильно заросшими кустарникомъ и покрытыми такимъ густымъ, высокимъ лѣсомъ, что они до того времени и для легкаго пѣшехода казались непроходимыми. Эту дорогу Персы до того выравнивали, что не только вся ихъ конница проходила весьма легко, но они могли проводить по ней сколько угодно слоновъ». В. Gotth. IV. 13. p. 524: ὥστε εἰκότως ἄν τις Περσῶν τὴν ἐς τοὺς πόρους ταλαιπωρίαν τε καὶ ἐπιτέχνησιν ἀγασθεῖη, οἳ γε τὴν ἐξ Ἰβηρίας ἐς τὴν Κολχίδα ὁδὸν φέρουσιν, κρημνώδεσί τε νάπαις καὶ δυσχωραῖς λοχμώδεσι πανταχόθεν ξυνεχομένην, ὕλαις τε ἕτως ἀμφιλαφέσι καλυπτομένην, ὥς καὶ ἄνδρες εὐζώνων δοκεῖν ἀπίστευτον τὰ πρότερα εἶναι, ἕτως ὁμαλὴν κατεσκήσαντο ὥς ἐχ' ὅσον αὐτῶν τὴν ἵππον ὅλην πόνω ἔδενι ἐνδένδε εἶναι, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐλεφάντων ὅσους βέλοιντο ἐπαγομένους ταύτῃ στρατεύειν.

3) Сказанія о походѣ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ, о похожденіяхъ Ясона и Мидіи воспроизведены Пиндаромъ въ 4-й одѣ Пивіиской, въ Аргонавтикахъ Аполлонія Родекаго, въ Вивліониѣ Аполлодора I. 9. 16 и слѣд.

4) Въ текстѣ р. 225, 9 В: Γυβάζης, ὁ Λαζῶν βασιλεύς. — Гувазь былъ племянникъ Опсита, царя Лазскаго, какъ видно изъ слѣдую-

поклонился ему, какъ своему государю и предалъ ему себя со столицею и всею Лазійскою землею.

Городъ Петра, въ Колхидѣ, лежитъ на берегу Понта Эвксинскаго. Прежде это было незначущее мѣстечко. Царь Юстиніанъ обвелъ Петру стѣною, укрѣпилъ и украсилъ ее⁵⁾. Хосрой, узнавъ, что тутъ находился Іоаннъ⁶⁾ съ Римскимъ войскомъ, послалъ противъ него часть войска подъ предводительствомъ Аніаведа⁷⁾, съ тѣмъ чтобъ онъ овладѣлъ городомъ при первомъ же нападеніи. Іоаннъ, узнавъ о приближающейся рати непріятельской, запретилъ воинамъ своимъ выходить за ограду города и показываться на стѣнахъ. Вооруживъ ихъ, онъ поставилъ близъ самыхъ воротъ и приказалъ имъ стоять тихо. Подошедшіе къ стѣнѣ Персы, не видя и не слыша никого, думали, что

шаго мѣста Прок.: «Наведъ (вождь Персидскій), нашедъ въ землѣ Аписиліевъ Θεόδору, супругу Опсита, бывшаго царя Лазовъ, дяди Гуваза, взялъ ее мимоходомъ и увезъ въ Персію. Эта Θεодора была Римлянка; Лазскіе цари издревле отправляли пословъ въ Византію и съ соизволенія царя избирали себѣ супругъ, изъ дочерей тамошнихъ сенаторовъ. Гувазъ также былъ сынъ Римлянки». = В. Gotth. IV. 9. 498, 8 — 15 В: τότε δὲ ποιούμενος ὁ Ναβέδης ὁδὴ πάρεργον, καὶ Θεοδώραν Ὀψίτη ξυνοικήσασαν (ὃς ἐγεγόνει Γεβάζη μὲν δεῖος, Λαζῶν δὲ βασιλεὺς) εὐρῶν ἐν Ἀφιλίοις εἶλεν, ἐς τε τὰ Περσῶν ἤδη ἀπήνεγκε. Ῥωμαία δὲ γένος ἡ γυνὴ ἐτύγχανεν οὖσα, ἐπεὶ ἐκ παλαιῶ οἱ Λαζῶν βασιλεῖς ἐς Βυζάντιον πέμποντες βασιλέως τε γνώμῃ ξυνιόντες ἐς κῆδός τισι τῶν ἀπὸ τῆς ξυγκλήτου βελῆς γυναικας ἐνθένδε γαμετὰς ἐκοιμίζοντο. καὶ Γουβάζης ἀμελεῖ Ῥωμαίας γυναικὸς ἐγεγόνει γόνος (L. γένος).

5) О Черноморскомъ городѣ Петрѣ см. гл. 15 и тамъ прим. 11.

6) На счетъ Іоанна Цива ср. главу 15 и тамъ прим. 10.

7) Въ текетѣ р. 225 В: στρατηγὸν Ἀνιαβέδην; (въ вар. βενιαμίδην ANL. Ἀβενιαμίδην P. Correxі ex p. 225, 17: это слова В. Диндорфа). Еще Сен-Мартенъ предпочелъ чтеніе Ἀνιαβέδης (Lebeau, H. d. В—Е. IX, p. 46, п. 1). О Персидскихъ именахъ личныхъ на βέδης см. прим. 14 къ гл. 9 кн. I. этого изд.

городъ пусть и совсѣмъ оставленъ Римлянами (226). Они приступили ближе къ стѣнѣ и готовились приставить лѣстницы, не ожидая никакого сопротивленія. Между тѣмъ послали они сказать Хосрою, что тутъ не видно ни одного человѣка. Хосрой отправилъ большую часть войска съ повелѣніемъ идти на приступъ со всѣхъ сторонъ и бить городскія ворота машиною тараномъ⁸⁾. Самъ же сидя на холмѣ, что возвышается надъ городомъ, былъ зрителемъ битвы⁹⁾. Вдругъ Римляне отворили ворота, напали на Персовъ нечаянно, истребили большую часть ихъ, въ особенности приставленныхъ къ тарану. Персидскій военачальникъ съ остальнымъ войскомъ бѣжалъ и насилу спасся. Хосрой въ ярости своей велѣлъ распять Аніаведъ¹⁰⁾ за то, что онъ далъ себя обмануть военною хитростію невоенному человѣку, такому торгашу какъ Іоаннъ. Другіе говорятъ, что распять былъ не Аніаведъ, а начальникъ тѣхъ, которые устраивали таранъ.

Хосрой послѣ того сталъ со всею силою очень близко къ городу и осадилъ его. На другой день, осмотрѣвъ стѣны, онъ нашелъ, что онѣ были не довольно крѣпки, и рѣшился на приступъ. Онъ велѣлъ всему войску пускать стрѣлы на городскія стѣны. Римляне, защищаясь (227), также дѣйствовали машинами и всякимъ метательнымъ оружіемъ. Персы сперва не причиняли имъ большого вреда, хоть и часто на нихъ стрѣляли; напротивъ того они сами терпѣли отъ Римлянъ большой вредъ, получая удары сверху. Но Петрѣ суждено было достаться Хосрою. Іоаннъ умеръ отъ полученной въ затылокъ раны, а Римляне послѣ того упали духомъ. Персы въ тотъ день отступили къ стану, потому что

8) Въ текстѣ р. 226, 6 В. *κριφ̃ τῇ μηχανῇ... χρῆσθαι*. Подъ симъ же названіемъ авт. упоминаетъ о таранѣ въ гл. 7, кн. I стр. 82 этого изд. См. прим. 6 къ означенной гл. 7.

9) Подобное сказаніе есть о Ксерксѣ. *Aeschylī Persae* 461 — 2; *Herodot. VIII, 90; Plutarch. Themist. Vita, c. 13.*

10) Въ текстѣ р. 226, 13 В. *Ἀνιαβεδὴν ἀνεσχολόπισεν*.

ужь смеркалось; а на другой день они стали дѣлать подкопъ подъ стѣну¹¹⁾ слѣдующимъ образомъ:

Городъ Петра неприступенъ, потому что съ одной стороны огражденъ моремъ, съ другой крутыми скалами, которыя со всѣхъ сторонъ надъ нимъ возвышаются: отъ нихъ получилъ онъ и имя свое. Одна дорога, и то не очень широкая, такъ какъ надъ нею по обѣимъ сторонамъ висятъ огромные утесы, ведетъ къ городу по ровному мѣсту. Первые основатели города, заботясь о томъ, чтобъ эта сторона стѣны не была доступна, провели по дорогѣ, отъ одного утеса до другаго, длинную стѣну и на обоихъ краяхъ ея построили по башнѣ, не такъ какъ принято дѣлать, а слѣдующимъ образомъ: въ серединѣ строенія не оставили они нигдѣ порожняго пространства, но отъ самой земли на чрезвычайную высоту выстроили обѣ эти башни изъ огромныхъ, связанныхъ между собою камней, такъ, что ни таранъ, ни другое орудіе не могли потрясти ихъ. Таково было сооруженіе стѣны Петры (228). Персы, тайкомъ проведя въ землѣ подкопы, пробрались подъ одну башню, вытаскали изъ подъ нея множество камней, и на мѣсто ихъ подложили дрова, которыя потомъ зажгли. Пламя, медленно пробираясь вверхъ, ослабило твердость камней и поколебало всю башню, которая вдругъ обрушилась. Стоявшіе въ башнѣ Римляне, почувствовавъ бѣду, едва имѣли время уйти, чтобъ не провалиться вмѣстѣ съ башнею. Они убѣжали за стѣну города. Непріятели, дѣлая уже приступъ на стѣну съ ровнаго мѣста, могли завладѣть городомъ безъ всякаго труда. Испуганные Римляне вступили въ переговоры о сдачѣ; имъ обѣщаны жизнь и все имущество; на такихъ условіяхъ они сдались съ городомъ. Хосрой, овладѣвъ Петрою¹²⁾, взялъ себѣ деньги Іоанна,

11) Въ текстѣ р. 227, 8 В. διώρυχα ἐπὶ τὸν περιβολὸν ἐπέσβην. Дословно: «придумали противъ стѣны подкопъ».

12) Въ текстѣ р. 228, 14—15 В. ὅτω μὲν Πέτραν Χοσρόης εἴλε. О взятіи Петры авт. рассказываетъ и въ Anecd. II. р. 22 — 24 В, изображая всю обстановку нѣсколько иначе. Обвиняя Велисарія въ

которыхъ было очень много; но ни онъ, ни другой кто изъ Персовъ не коснулись до прочаго. Римскіе войны, имѣя при себѣ все свое имущество, присоединились къ Персидскому войску.

томъ, что онъ допустилъ Хосроя возвратиться домой, авт. тамъ, въ Anecd. передаетъ такія подробности:

Хосрой, сынъ Кавадовъ, вступивъ въ Колхиду, совершилъ тамъ описанныя мною прежде дѣла и завоевалъ Петру; но онъ погубилъ великое число Мидійскаго войска въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ трудныхъ мѣстахъ, ибо какъ уже сказано въ другомъ мѣстѣ, Лазика есть страна неудобопроходимая и крутая; кромѣ того чума, заразившая сіе войско, и недостатокъ въ продовольствіи погубили бѣольшую часть онаго. Въ то же время прибывшіе изъ Персіи возвѣстили тамъ, что Велисарій, разбивъ Наведа близъ города Нисивія шелъ впередъ, что взявъ осадю крѣпость Сисавранскую онъ полонилъ Влисама и восемьсотъ Персидскихъ всадниковъ; что другое Римское войско подъ начальствомъ Аревы, князя Саракинскаго, отправлено за Тигръ, для опустошенія той области, которая прежде никогда не была разорена. Другіе донесли, что Унское войско, посланное Хосроемъ противъ Армянъ, Римскихъ подданныхъ, съ тѣмъ, чтобы занять находившихся тутъ Римлянъ и тѣмъ воспрепятствовать имъ узнать, что происходило въ Лазикѣ, вступивъ въ бой съ Римскимъ войскомъ подъ начальствомъ Валеріана, было имъ разбито и почти истреблено. Персіане, терпѣвшіе въ Лазикѣ столько лишеній и трудовъ, боялись при отступленіи своемъ встрѣтить непріятельское войско среди мѣстностей крутыхъ и лѣсистыхъ и погибнуть всѣмъ безславно. Знатнѣйшіе изъ нихъ, бывшіе въ Персидскомъ войскѣ, безпокоясь о женахъ, о дѣтяхъ, о самомъ отечествѣ, поносили Хосроя, обвиняли его въ клятвопреступленіи, въ нарушеніи общепринятыхъ всѣми народами правъ, за то, что вступилъ въ Римскія земли среди мира, противъ всякой справедливости, и оскорбилъ древнюю и важнѣйшую изъ всѣхъ державъ, которой онъ не могъ одолѣть войною. Они уже намѣревались произвести какой либо переворотъ»... «*ἡνίκα Χοσρόης ὁ Καβαδῶς εἰς γῆν ἐμβαλὼν τὴν Κολχίδα τὰ τε ἄλλα διεπράξατο, ἅπερ μοι ἐμπροσθεν δεδιήγηται* (здѣсь авт. имѣетъ въ виду разбираемое нами мѣсто Истории Войны Персидской), *καὶ Πέτραν εἶλε, πολλὰς τῶ Μήδων στρατῷ διεφάρσαι ξυνέβη τῷ τε πολέμῳ καὶ ταῖς δυσχωραῖς. δύσοδος τε γάρ, ὥσπερ μοι*

εἴρηται, ἡ Λαζική ἐς καὶ ὅλως κρημνώδης. καὶ μὴν καὶ λοιμὲ ἐπι-
πεσόντος σφίσι τὸ πλεῖστον τῷ στρατῷ ἀπολωλέναι ξυνέπεσε,
πολλὰς δὲ αὐτῶν καὶ τῶν ἀναγκαίων τῇ ἀπορίᾳ διεφθάρθαι
ξυνέβη· ἐν τούτῳ δὲ καὶ τινες ἐκ γῆς τῆς Περσίδος ἐνταῦθα ἐπιχω-
ριάζοντες ἡγγελον ὡς Ναβέδην μὲν Βελισάριος ἀμφὶ πόλιν Νίσιβιν
μάχῃ νικήσας πρόσω χωροῖη, πολιορκία δὲ τὸ Σισαυράνων ἐλὼν φρέ-
ριον Βλησχάμην τε καὶ Περσῶν ἱππεῖς ὀκτακοσίως δοριαλώτως πε-
ποιήται, κράτευμα δὲ ἄλλο Ῥωμαίων ξύν γε Ἀρέθα τῷ Σαρακηνῶν
ἄρχοντι πέμψειεν, ὅπερ διαβὰν ποταμὸν Τίγριν ξύμπαντα λεηλατήσει
τὰ ἐκεῖνη χωρία, πρότερον ἀδήλωτα ὄντα· ἐτύγχανε δὲ καὶ κράτευμα
Οὐννων ἐπὶ Ἀρμενίᾳ τὴν Ῥωμαίων κατηκόως ὁ Χοσρόης ζείλας,
ὅπως τῇ ἐς αὐτὸς ἀσχολίᾳ μηδεμία τοῖς ταύτῃ Ῥωμαίοις τῶν ἐν
Λαζικῇ πρασσομένων αἰσθήσεις γένηται· τήν τε τὴν βαρβάρους
ἀπήγγελλον ἕτεροι Βαλεριανῷ καὶ Ῥωμαίοις ὑπαντιάσασιν ἐς χεῖρας
ἐλθόντας παρὰ πολὺ αὐτῶν ἡσσηθέντας τῇ μάχῃ ἐκ τῷ ἐπὶ πλεῖστον
ἀπολωλέναι. ἅπερ οἱ Πέρσαι ἀκούσαντες καὶ κακοπαδεῖα μὲν τῇ ἐν
Λαζοῖς κεκακωμένοι, δεδιότες δὲ μὴ τινὶ ἀποπορείᾳ ἐντυχόντες πολε-
μίων στρατῷ ἐν κρημοῖς καὶ χωρίοις λοχμώδεσιν ἅπαντες ἑδενὶ κόσ-
μῳ διαφθαρεῖν, περιδεεῖς ἀμφὶ τε παισὶ καὶ γυναῖξιν καὶ τῇ πατρίδι
γεγεννημένοι, εἴ τι κατάρθον ἢ ἐν τῷ Μήδων στρατῷ, Χοσρόῃ ἐλοδο-
ρῶντο ἐπικαλῶντες ὡς ἔς τε τὴν ὁρκὴν ἡσεβηκῶς καὶ τὰ κοινὰ νό-
μιμα πάντων ἀνθρώπων ἐσβάλοι μὲν ἐν σπονδαῖς ἐς Ῥωμαίων τὴν
γῆν οὐδενὶ προσῆκον, ἀδικοῖη δὲ πολιτείαν ἀρχαίαν τε καὶ ἀξιοτά-
την πασῶν μάλιχα, ἥς τῷ πολέμῳ περιεῖναι ἔκ ἀν δύναιτο. ἐμελλόν
δὲ νεωτέροις ἐγχειρεῖν πράγμασιν.

Засиѣхъ авторъ, въ Апесд., прибавляетъ, что хотя Хосрой и старался оправдаться, все же съ великимъ страхомъ удалился, въ томъ предполо-
женіи, что Велисарій можетъ ему отрѣзать отступленіе: но не встрѣтивъ
ни малѣйшей задержки, онъ вернулся на родину. Мы видѣли, что въ до-
пущеніи Хосроя возвратиться на родину, нашъ авт. въ Апесд. обвиняетъ
Велисарія. Онъ увѣряетъ, что поводомъ для Велисарія не вдаваться да-
леко въ Персидскую землю было опасеніе оставить свою жену безъ над-
зора, и что въ этомъ укоряло Велисарія все Византійское общество (Апесд.
II. pp. 21, 22). Однако намъ нельзя довольствоваться такимъ объясне-
ніемъ, въ виду тѣхъ фактовъ, которые выставлены самимъ же истори-
комъ нашимъ въ слѣдующихъ двухъ главахъ, 18-й и 19-й, разбираемой

ГЛАВА XVIII.

Велисарій идетъ къ Нисивію; осаждаетъ его безъ успѣха.
Нападеніе Персовъ; отпоръ Римлянъ.

Между тѣмъ Велисарій и войско Римское, не имѣя никакого извѣстія о томъ, что происходило въ Колхидѣ, выступили изъ

нами книги. Перечтемъ же сіи факты, вполне могущіе оправдать нерѣшимость главнокомандующаго углубиться въ Персію. Это во-первыхъ стремленіе подчиненныхъ ему отрядона начальниковъ дѣйствовать другъ отъ друга независимо; во-вторыхъ — ослушаніе отряда Петра; въ третьихъ твердость городскихъ стѣнъ Нисивіа; въ четвертыхъ измѣна Ареы, Траяна и Іоанна, въ слѣдствіе которой Вел., находясь въ Месопотаміи, не получалъ извѣстій, ни о ихъ собственныхъ движеніяхъ, ни о походѣ царя Персидскаго въ Лазіку; въ пятыхъ предстоявшее въ скоромъ будущемъ удаленіе изъ главной квартиры Ливанскихъ полковъ, въ слѣдствіе истеченія срока (см. стр. 117 и тутъ пр. 12; гл. 19) и въ шестыхъ ужасныя болѣзни, которымъ подверглась армія въ Месопотаміи отъ наступившаго зноя. Всѣхъ этихъ фактовъ достаточно, чтобы объяснить безуспѣшность похода Велисарія, не прибѣгая за разъясненіемъ дѣла къ слухамъ, распускаемымъ при дворѣ Византійскомъ врагами Велисарія. Умалчивая о настоящихъ причинахъ безуспѣшности похода, враги этого полководца, по видимому, прицѣпились къ извѣстнымъ имъ слабостямъ далеко превосходившаго ихъ человѣка, и на эти то слабости указывали они злонамѣренно, какъ на причину общей неудачи.

Прокопій передъ самою приведенною нами въ этомъ примѣчаніи выпискою утверждаетъ: «Если бы Велисарій пожелалъ въ началѣ всѣмъ войскомъ перейти черезъ Тигръ, я думаю, что онъ раззорилъ бы всѣ селенія Ассиріи и достигъ бы города Ктисифонта, не встрѣчая никакого противодѣйствія; и возвратился бы на родину по освобожденіи плѣнныхъ Антиохійцевъ и всѣхъ другихъ Римлянъ тутъ бывшихъ, сверхъ сего онъ былъ виновникомъ того, что Хосрой возвратился изъ Колхиды домой» (Anecd. II. 22 B. = 28 Is.). Но такія предположенія свои Прокопій въ этомъ послѣднемъ сочиненіи не доказываетъ положительными фактами, и какъ бы забываетъ тѣ факты, которые сообщены имъ здѣсь въ гл. 18 и 19 В. Перс. (кн. II).

Дары въ совершенномъ устройствѣ и шли къ Нисивію ¹⁾. Дойдя до полъ дороги, Велисарій повелъ войско въ право, къ равнинѣ, гдѣ было достаточное число ключей и гдѣ войско могло спокойно расположиться (229). Здѣсь, въ сорока двухъ стадіяхъ отъ Нисивіа, онъ велѣлъ разбить станъ ²⁾. Всѣ дивились, что онъ не хотѣлъ стать ближе къ городу; а нѣкоторые даже отказывались слѣдовать за нимъ.

Тогда Велисарій сказалъ бывшимъ при немъ военачальникамъ: «Я не хотѣлъ объявить всѣхъ своихъ намѣреній, потому что слова, носящіяся по всему войску, не могутъ сохраняться «въ тайнѣ: они мало по малу распространяются и доходятъ до «непріятели. Однако замѣчалъ между вами большой безпорядокъ; «видя, что каждый изъ васъ хочетъ быть полномочнымъ начальникомъ, я объявлю вамъ то, о чемъ слѣдовало умолчать, напередъ напомнивъ, что если въ войскѣ многіе будутъ дѣйствовать «по своему произволу: то нѣтъ никакой возможности исполнить «должное ³⁾. Я увѣренъ, что Хосрой, обративъ оружіе на другихъ

1) Направленіе похода: сперва изъ Дары къ Нисивію, а потомъ къ Сисавранону. О первыхъ двухъ мѣстностяхъ въ прим. 4 къ гл. 10, кн. I; о третьей въ прим. 3 къ гл. 19, кн. II.

2) Такъ какъ Дара удалена была отъ Нисивіа на 98 стадій (см. прим. 4 къ гл. 10, кн. I.), то пунктъ, съ котораго Велисарій поворотилъ на право, находясь на полъ дороги, долженъ отстоять отъ Дары на 49 стадій. Число стадій отъ этого срединнаго пункта до того мѣста, которое изобиловало ключами, получимъ, вычтя 42 стадіи, заключавшіяся между лагеремъ и Нисивіемъ, изъ упомянутыхъ 49 стадій: ихъ было 7 т. е. отъ поворота войска до мѣста расположенія была съ небольшимъ верста. Такія частности, сообщаемыя Прокопіемъ, дадутъ, современемъ, возможность розыскать все мѣстоположеніе, а можетъ быть и слѣды битвы и окоповъ.

3) Велисарій въ этой рѣчи упоминаетъ о поплзновеніи каждого изъ подчиненныхъ ему военачальниковъ дѣйствовать независимо отъ главной команды и о безпорядкѣ, который отъ того возникалъ. Такая безурядица

«непріятелей, не оставилъ безъ достаточной военной силы и собственной земли своей, въ особенности же Нисивія важнѣйшаго изъ своихъ городовъ, передоваго оплота всѣхъ своихъ владѣній. Мнѣ извѣстно, что онъ оставилъ тутъ многочисленное, храброе войско, которое въ силахъ отразить наше нападеніе. Доказательство у васъ передъ глазами. Надъ этимъ городомъ Хосрой поставилъ начальникомъ Наведа (230), по славѣ и важности сана, «перваго человѣка въ Персіи, послѣ Хосроя⁴⁾. Я съ своей стороны

сдѣлалась причиной безуспѣшныхъ дѣйствій въ войнѣ съ Персами, бывшей при Анастасіи. См. конецъ гл. 8 кн. I.

4) Въ текстѣ р. 229, 20 В: Ναβέδην στρατηγὸν τῷ τοις ἐπέστησεν, ὅς δὲ μετὰ γὰρ τὸν Χοσρόην αὐτὸν δόξῃ τε καὶ τῷ ἄλλῳ ἀξιώματι πρῶτος ἐν Πέρσαις εἶναι δοκεῖ. Приводя этотъ самый текстъ нашего автора, Лагардъ утверждаетъ, что «на слово Ναβέδης Прокопій смотритъ вовсе не какъ на имя собственное, что впрочемъ дѣлаютъ всѣ издатели и переводчики *). Я вижу въ Ναβέδης, продолжаетъ этотъ ориенталистъ, армянское *nahapet* πατριάρχης, что означаетъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ каждаго перваго и главнаго». Lagarde, *Gesammelte Abhandl.* 191. Въ приведенномъ здѣсь текстѣ, отдѣльно взятомъ, это слово дѣйствительно можетъ быть понимаемо двояко: или какъ имя собственное или какъ нарицательное. Но ниже на стр. 260, 7 В., читаемъ: διὸ δὲ Ναβέδης τηλικαῦτα ἐν Περσαρμενίοις τὴν στρατηγίδα ἔχων ἀρχὴν... Здѣсь отсутствіе члена прямо наводитъ на мысль, что въ сознаніи Прокопія это было имя собственное. Гораздо раньше Лагарда указывалъ на значеніе слова *nahabied* Сень-Мартенъ. Онъ приводитъ отрывокъ изъ Фавста Византіяца о вторженіи Массagetовъ въ Арменію, надъ которыми одержали побѣду военачальники Армянскіе: одинъ изъ этихъ военачальниковъ по имени Ваганъ носитъ званіе *nahabied*; «ce titre, разъясняетъ Сень-Мартенъ, répond à celui de chef ou prince». St.-Martin, *Fragm. d. Arsac.* I. 24 и пр. I. Въ этомъ послѣднемъ разсказѣ Фавста одно и тоже лицо имѣетъ при себѣ и свое имя собственное — Ваганъ и свой титулъ — *nahabied*; у Прокопія же во 2-мъ мѣстѣ Ναβέδης можетъ быть только именемъ

*) Дѣйствительно Лат. переводъ, да и отцовскій, принимаютъ это имя за собственное. (Замѣтка наша).

«увѣренъ, что Наведъ захочетъ испытать нашу силу и не иначе «пропустить насъ далѣе, какъ претерпѣвъ отъ насъ пораженіе. «Если мы сразимся съ нимъ по близости этого города, то бой «между нами и непріятелями будетъ неровный. Вышедъ противъ «насъ изъ укрѣпленнаго мѣста, они въ случаѣ удачи скорѣе от- «важатся напасть на насъ; а пораженные нами легко избѣгнуть «нашего преслѣдованія, потому что оно будетъ продолжаться на «маломъ пространствѣ, а городу не будетъ отъ этого никакого «вреда: онъ какъ видите защищенъ войскомъ и неприступенъ. «Но если мы, давъ сраженіе въ этомъ мѣстѣ, одержимъ верхъ «надъ непріателемъ, то я сильно надѣюсь, сослуживцы мои, «взять городъ; въ такомъ случаѣ, или смѣшавшись у городскихъ «воротъ съ бѣгущими, мы вторгнемся въ городъ вмѣстѣ съ «ними, или, предупредивъ ихъ, заставимъ ихъ обратиться къ «другому мѣсту и бѣжать. Такимъ образомъ Нисивій, остав- «шись безъ защитниковъ, легко можетъ быть нами взятъ».

Всѣ согласились съ Велисаріемъ и остались въ лагерѣ вмѣ- стѣ съ нимъ. Но Петръ ⁵⁾, соединясь съ Іоанномъ, который пред- водительствовалъ бывшими въ Месопотаміи войсками ⁶⁾ и на- чальствовалъ въ то время надъ значительнымъ отрядомъ, остано- вился не далѣе какъ въ десяти стадіяхъ отъ города (231). Между тѣмъ Велисарій, поставивъ въ боевой порядокъ свое войско, по- слалъ сказать Петру, чтобъ онъ также держалъ войско въ бое- вомъ порядкѣ, ожидая отъ него знака, и чтобъ онъ твердо зналъ, что Персы около полудня нападутъ на нихъ; потому что имъ извѣстно, что Римляне обѣдаютъ въ полдень, тогда какъ Персы

собственнымъ; это обязываетъ насъ принимать это слово за имя собствен- ное и въ другихъ текстахъ нашего автора, вопреки взгляду Лагарда. — Объ именахъ имѣющихъ окончаніе βέδης у Прокопія см. объясненіе Ла- гарда, приведенное нами въ прим. 14 къ гл. 9, I.

5) О военачальникѣ Петрѣ прим. II къ 12, I и пр. 5 къ стр. 108, II.

6) О военачальникѣ Месопотаміи Іоаннѣ въ кон. гл. 14. и въ кон. гл. 19 этой кн. II.

обѣдаютъ обыкновенно около вечера⁷⁾. Таковы были распоряженія Велисарія; но войны Петра, не уваживъ этихъ приказаній и не заботясь о непріятелѣ, томимые полуденнымъ жаромъ, въ мѣстѣ чрезвычайно знойномъ, сняли доспѣхи, стали ходить по полю, безъ всякаго устройства, срывать и ѣсть растущіе тутъ огурцы⁸⁾. Это было замѣчено Наведомъ; онъ поспѣшно повелъ на нихъ войско. Отъ Римлянъ не укрылось, что варвары выступали изъ городскихъ укрѣпленій и шли по ровному полю; послали къ Велисарію и просили его о помощи, а между тѣмъ сами хватились за оружіе и въ безпорядкѣ и тревогѣ шли на встрѣчу непріятелю. Велисарій, до котораго еще не доѣхалъ посланный, догадываясь по поднявшейся пыли о нападеніи Персовъ, устремился на помощь отряду Петра. Между тѣмъ Персы разбили его безъ малѣйшаго труда и преслѣдуя убили пятьдесятъ человекъ и отняли знамя Петра. Они истребили бы весь его отрядъ (232), и не помышлявшій имъ противиться, еслибъ Велисарій съ войскомъ своимъ не удержалъ ихъ. Персы, не устоявъ отъ напора Гот-

7) Это извѣстіе рассмотрѣно нами въ прим. II къ гл. 14, кн. I — Не знаемъ, какимъ образомъ согласить его съ слѣдующими свѣдѣніемъ Амміана Марц. о томъ, что у Персовъ, ему современныхъ, не было назначеннаго часа обѣденнаго: «*nec apud eos extra regales mensas hora est praestituta prandendi, sed uenter unicuique velut solarium, eoque monente quod inciditur editur, nec quisquam post satietatem superfluos sibi ingerit cibos*». Amm. Marcell. XXIII, 6, 77. — Нельзя ли допустить, что наблюденіе Амміана касается обыденной жизни Персовъ вообще, а не обычая Персидскихъ воиновъ въ походное время? Въ войскѣ и во времена Амміана, безъ сомнѣнія, существовалъ какой либо распорядокъ относительно обѣденной поры дня. Амміанъ изъятіемъ изъ общаго обычая считаетъ *regales mensas* — царскіе обѣды: а такъ какъ цари Персидскіе постоянно находились во главѣ походовъ, то часъ ихъ обѣда не могъ ли сдѣлаться въ военное время и часомъ общаго обѣда для всего Персидскаго войска?

8) Въ текстѣ р. 231, 10 В: *σίχουρος κατήσθιον*. — Лат. переводъ (*ficus edebant*) смѣшалъ *σίχουρος* съ *σίχον*.

оовъ, которые первые ринулись на нихъ густою толпою съ длинными и частыми копіями, обратились въ бѣгство; Готы же и Римляне, преслѣдуя ихъ, убили полтораста человѣкъ. Такъ какъ преслѣдованіе происходило на маломъ пространствѣ: то Персы вскорѣ вступили въ городъ, а Римляне всѣ отступили къ стану Велисарія. На другой день Персы выставили на башнѣ, вмѣсто трофея, отнятое у Петра знамя, и обвѣсивъ его колбасами, насмѣхались надъ Римскимъ войскомъ. Однако они не смѣли выступить изъ города, а только охраняли его.

ГЛАВА XIX.

Велисарій осаждаетъ замокъ Сисавранонъ. Рѣчь его военачальникамъ; поручаетъ Арею сдѣлать на Ассирію нападеніе; беретъ замокъ; военнопленныхъ Персовъ посылаетъ въ Византію. Обманъ Арею. Болѣзнь въ Римскомъ станѣ. Мнѣніе Іоанна. Хосрой возвращается въ Персію; Велисарій въ Византію.

Нисивій былъ городъ чрезвычайно крѣпкій ¹⁾. Велисарій, не имѣя никакой надежды взять его, рѣшился идти далѣе, для того чтобы нашествіемъ своимъ нанести какой нибудь вредъ непріятелю ²⁾. Поднявшись всѣмъ войскомъ, шелъ онъ впередъ и

1) Нисивій въ прим. 4 къ гл. 10, I.

2) Въ текстѣ р. 232, 14—15: *πρόσω ἔναι ἡπεύγето*. Сравни это съ *Apocd. II. p. 23 B. (II. 8 ed. Isamb.): ἐν τῷ δὲ καὶ τινες ἐκ γῆς τῆς Περσίδος ἐνταῦθα (въ Лазикѣ) ἐπιχωριάζοντες ἡγγέλων, ὡς Ναβέδην μὲν Βελισάριος ἀμφὶ πόλιν Νίσιβην μάχῃ νικήσας, πρόσω χωροίη*. Побѣда Велисарія однако была неокончательная, такъ какъ Персы удержали за собою городъ. Это признавалъ и самъ онъ въ рѣчи помѣщенной нѣсколько дальше: «Вамъ извѣстно, обращается онъ къ военачальникамъ, какъ опасно для войска идти по землѣ непріятельской, оставляя за собою укрѣпленные мѣста, охраняемые множествомъ храбрыхъ воиновъ». (См. 131 страницу здѣсь).

послѣ однодневнаго пути достигъ крѣпости, которую Персы называютъ Сисавранонъ³⁾. Въ ней было множество жителей и восемьсотъ человѣкъ Персовъ, отборныхъ всадниковъ, подъ начальствомъ Влисхана, человѣка знатнаго⁴⁾. Римляне обложили крѣ-

3) Въ текстѣ р. 232, 16 В: ἀνύσαντες τε ἡμέρας ὁδὸν φρέριον ἐνέτυχον, ὃ Σισαυράνων καλεῖσι Πέρσαι. Точно такъ же названа и написана эта крѣпость и въ Aedif. II, 4. и въ Anecd. II. р. 22. В. По этому въ текстѣ Войны Готеской, III, р. 291, В. τὸ Σισαύριον ἐξελὼν φρέριον, надо бы это чтеніе исправить по тремъ вышеозначеннымъ текстамъ, и писать не Σισαύριον, а Σισαυράνων. Теофилактъ пишетъ τὸ Σισαρβάων (Theophyl. Sim. 60, 17 В).—Относительно мѣстоположенія авт. здѣсь говорить, что отъ Нисивіа до Сисавранона войско дошло «послѣ однодневнаго пути» (ἀνύσαντες ἡμέρας ὁδόν). Слѣдующее указаніе, сдѣланное имъ въ Неизданной Исторіи, съ перваго взгляда можетъ казаться противорѣчащимъ только что упомянутому: «крѣпость Сисавранонъ, сказано въ ней, для идущаго черезъ городъ Нисивіи отстоятъ отъ Римскихъ предѣловъ не больше, чѣмъ на день пути для легкаго пѣшехода» φρέριον γὰρ τὸ Σισαυράνων διὰ μὲν πόλεως Νισίβιδος ἰόντι ἐ πλεόν ὁδῶ ἡμέρας εὐζώνῳ ἀνδρὶ τῶν Ῥωμαϊκῶν ὁρίων διέχει. Anecd. II. р. 22 В. = 8 Is. Какъ согласить эти два извѣстія? предлагаю такое примиреніе: Нисивіи находился не на самой границѣ Византійской и Персидской территоріи, по этому идти отъ Нисивіа до Сисавранона нужно нѣсколько меньше времени, нежели отъ границы до этого послѣдняго; если же у Прокопія то и другое пространство проходится въ одинъ день, то необходимо вспомнить, что день пути для арміи не все равно, что день пути для легкаго пѣшехода. Форбигеръ утверждаетъ, что Сис. находился «къ СВ. отъ Нисибиса въ гористой, но плодородной странѣ, именуемой Римскимъ полемъ, которую принимаютъ за нынѣшнее Rumeil или Romäle, такъ что эта крѣпость приходилась бы на пути отъ Низибины къ Мосулу» F. т. е. Forbiger подъ словомъ Σισαύρ. въ Pauly R.-Enc. VI, 1219. Ср. Ritter, Erdk. XI, гдѣ главные мѣста о Сисавр. на стр. 401, 402 и дал.; 418, 430.

4) Написаніе этого имени въ спискахъ колеблется между Βλησχάνης и Βλησχάμης (см. варианты въ В. Р. II. 232, 235. В. G. III, 3. Anecd. II. 10 Вонн.). — Число Персидскихъ всадниковъ, защищавшихъ Сисавранонъ, тоже самое какое означено и въ Anecd.

пость (233); но сдѣлавъ къ ней приступъ, были отражены съ большимъ урономъ; потому что стѣна была чрезвычайно твердая и Персы дали сильный отпоръ. Велисарій, созвалъ предводителей войска и сказалъ имъ слѣдующее: «Долговременная опытность въ военномъ дѣлѣ, научила меня, военачальники, въ трудныхъ обстоятельствахъ предусматривать ихъ послѣдствія и до наступленія опасности принимать полезнѣйшія мѣры. Вамъ извѣстно, какъ опасно для войска идти по землѣ непріятельской, оставляя за собою укрѣпленныя мѣста, охраняемые множествомъ храбрыхъ воиновъ. Въ такомъ то положеніи находимся и мы теперь. Если пойдемъ впередъ, оставя назади Нисивій и эту крѣпость: непріатели будутъ за нами слѣдовать тайно и по всей вѣроятности наносить вредъ, занимая мѣста удобныя къ засадѣ и ко всякой другой хитрости. Если притомъ попадется намъ на встрѣчу другое войско и завяжетъ съ нами дѣло, мы будемъ въ необходимости сопротивляться и тѣмъ и другимъ, и подвергнемся величайшимъ опасностямъ. Не стану говорить о томъ, что если проиграемъ сраженіе, намъ не останется уже никакого средства къ возвращенію въ Римскую землю. Не будемъ же мы, дѣйствуя съ безразсудною отвагою, губить самихъ себя, и своимъ упорствомъ вредить Римской державѣ. Безразсудная смѣлость ведетъ къ гибели; благоразумная осторожность всегда спасаетъ того, кто ея держится (234). Итакъ останемся здѣсь; попытаемся овладѣть этою крѣпостію; а между тѣмъ Арееа съ отрядомъ своимъ вступить въ Ассирію. Саракины отъ природы неспособны къ нападенію на укрѣпленныя мѣста; но для грабежа и опустошенія нѣтъ никого способнѣе ихъ ⁵⁾). Вмѣстѣ съ ними пошлемъ и нѣсколько отборныхъ нашихъ воиновъ. Если они не встрѣтятъ препятствія: то нанесутъ непріятелю много зла; а въ случаѣ неудачной встрѣчи они легко могутъ отступитъ и искать убѣжища у насъ. Когда же мы (если Богу

5) Особенная характеристика Саракиновъ въ дѣлѣ ратномъ.

«угодно) возьмемъ эту крѣпость: то перейдемъ всѣмъ войскомъ «рѣку Тигръ, не боясь никакой опасности съ тылу, и получивъ «уже достаточныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ассиріи». Такъ говорилъ Велисарій; мнѣніе его было всѣми одобрено. Онъ велѣлъ Ареѣ вступить въ Ассирію вмѣстѣ съ отрядомъ своимъ и съ тысячею двумястами Римскихъ воиновъ. Они большею частию были ипасисты Велисаріевы и состояли подъ начальствомъ двухъ дорифоровъ ⁶⁾ Траяна ⁷⁾ и Іоанна, прозываемаго Фагою ⁸⁾; оба были люди храбрые и подчинены Ареѣ; а ему дано было предписаніе опустошать страну, по которой пойдетъ, и по собраніи свѣдѣній о находящихся въ Ассиріи непріятельскихъ силахъ — возвратиться въ станъ.

Ареѣа переправился черезъ Тигръ и вступилъ въ Ассирію (235). Здѣсь нашелъ онъ страну плодородную, въ продолженіе долгаго времени нераззоренную непріателемъ и въ тогдашнее время никѣмъ не охраняемую. Быстрымъ набѣгомъ онъ ограбилъ многія мѣста и собралъ большое богатство ⁹⁾.

Между тѣмъ Велисарій взялъ въ плѣнъ нѣсколько Персовъ и узналъ отъ нихъ, что осажденные терпѣли совершенный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что въ этой крѣпости жители не имѣли обычая, какъ въ Дарѣ и въ Нисивіи, собирать

6) Изъ этого мѣста видно, что ипасисты были подчинены дорифорамъ.

7) Это тотъ самый Траянъ, котораго странную рану описываетъ авт. въ В. G. р. 167 В.

8) Въ текстѣ р. 234, 18: Ἰωάννην τὸν Φαγᾶν καλέμενον. Ср. ниже р. 262, 5 В. Ἰωάννη τῷ Φαγᾶ τὴν ἐπίκλησιν. Не даромъ, конечно, Іоаннъ прозванъ былъ ѣдокомъ, обжорой. Сравни древнія прозвища съ такимъ же суффиксомъ: Діоскоридъ ὁ Φακᾶς, Антигонъ ὁ Γονατᾶς и т. п. Ср. въ Ново-Греческомъ языкѣ слова: φαγᾶς, πολυλογᾶς, κερρατᾶς, κεφαλᾶς, изъ которыхъ послѣднее обратилось между прочимъ и въ фамилію.

9) Сравни извѣстія объ этомъ походѣ Ареѣы въ двухъ мѣстахъ:

въ общественную житницу годовые запасы¹⁰⁾. Нападеніе было неожиданное, и осажденные не успѣли внести въ крѣпость сколько нибудь съѣстныхъ припасовъ. Такъ какъ туда внезапно убѣжали въ большомъ числѣ окрестные поселяне, то осажденные томились отъ недостатка въ продовольствіи. Въ слѣдствіе этого Велисарій послалъ къ осажденнымъ Георгію¹¹⁾, человека благо-разумнаго, которому онъ повѣрялъ всѣ тайны, и поручилъ ему употребить всѣ средства, чтобъ крѣпость сдалась на условіяхъ. Увѣщаніями и ласковыми словами Георгію удалось склонить осажденных къ сдачѣ. Со стороны Римлянъ обѣщана была безопасность. Такимъ образомъ Велисарій взялъ крѣпость Сисавранонъ¹²⁾, и срылъ стѣны ея до основанія. Жителей, которые

Здѣсь В. Р. р. 234 — 5. В. οἱ μέν ἐν ἀμφὶ τὸν Ἀρέξαν Τίγρητα ποταμὸν διαβάντες ἐν Ἀσσυρίαις ἐγένοντο· ἢ δὴ χώραν τε ἀγαθὴν εὐρόντες καὶ μακρῷ χρόνῳ ἀδήωτον, ταύτῃ τε ἀφύλακτον ἦσαν, ἐξ ἐπιδρομῆς πολλὰ ληισάμενοι τῶν ἐκείνῃ χωρίων χρήματα μέγαλα περιεβάλλοντο.

Anecd. р. 22 В. (28 Isamb.): διὸ δὴ τὰς μέν ἀμφὶ Ἀρέξαν, Τίγριν ποταμὸν διαβαίνειν ἐκέλευσεν· οἱ γὰρ ἐδὲν ὅτι καὶ λόγῳ ἀξιὸν διαπεπραγμένοι, ἐπ' οἴκῳ ἀπεκομίσθησαν.

Тамъ же р. 23 В. (30 I.): σράτευμα δὲ ἄλλο Ῥωμαίων ξύν γε Ἀρέξᾳ τῷ Σαρακηῶν ἀρχοντι πέμψειεν, ὅπερ διαβαίν ποταμὸν Τίγριν, ξύμπαντα λεηλατήσῃ (λεηλατήσῃς Aleth. по В.) τὰ ἐκείνῃ χωρία, πρότερον ἀδήωτα ὄντα.

10) О сгонѣ скота въ Дарѣ во время нападенія непріятелей сказано выше въ гл. 13, этой кн. II, на стр. 98.

11) Объ этомъ Георгіи см. еще въ гл. 28 эт. кн. II. = В. Р. II, р. 285.

12) Въ текстѣ р. 235, 16 В: ἔτω Βελισάριος τὸ Σισαυράνων ἐλὼν. . . Изъ всего разсказа выходитъ, что хотя Велисарій и держалъ крѣпость Сисавранонъ въ осадѣ, но что онъ взялъ ее не осадой, а уговоривъ осажденных сдать ее на условіяхъ. Этотъ фактъ кратко повто-

издревле были Христиане и Римляне, отпустилъ онъ невредимыми, а Персовъ съ Влисаномъ отправилъ въ Византію¹³⁾. Не долго спустя они были посланы царемъ въ Италію, гдѣ дѣйствовали противъ Готеовъ¹⁴⁾. Этимъ кончилась осада крѣпости Сисавранонской.

Ареѳа (236), опасаясь, чтобъ Римляне не отняли у него захваченной добычи, не хотѣлъ болѣе возвратиться къ войску. Разославъ въ разныя мѣста нѣсколько человекъ подъ видомъ лазутчиковъ, онъ далъ имъ тайное приказаніе возвратиться какъ можно скорѣе къ нему съ объявленіемъ, что многочисленное войско непріятельское идетъ къ рѣкѣ для переправы черезъ нее. Въ слѣд-

ренъ авторомъ ниже въ гл. 28 этой кн. II, гдѣ сказано: ἄτε Περσῶν ἀναπεύσαντος (т. е. τῷ Γεωργίῳ) τὰς ἐν τῷ Σισαυράνων πολιορκημένους φέρει σφᾶς αὐτὰς ἐνδύειν Ῥωμαίοις (р. 285, 5 В.). Въ Анекд. же прямо говорится, что Сисавранонъ Велисарій взялъ осадой: πολιορκία δὲ τὸ Σισαυράνων ἐλὼν φέρειον... (Анеcd. II р. 23, 10 В.). Но противорѣчіе не въ авторѣ, ибо въ первыхъ двухъ отрывкахъ онъ передаетъ дѣло, какъ оно въ дѣйствительности было; въ третьемъ же отрывкѣ оно представлено какъ слухъ, доведенный Персами до Хосроя, когда онъ находился въ Лазикѣ. Сія Персы могли имѣть свои причины изображать успѣхи Византійскихъ войскъ въ преувеличенномъ свѣтѣ. Изъ продолженія только что приведенной выписки (полнѣе она въ прим. 12 къ гл. XVII) явствуется, что знатнѣйшіе Персы бранили Хосроя за походъ его въ Лазикъ.

13) Въ текстѣ р. 235, 19 В: τὰς δὲ Πέρσας σὺν τῷ Βλησχάνη ἐς τὸ Βυζάντιον ἔπεμψε. Сравни тотъ же фактъ передаваемый Хосрою Персами какъ слухъ: Βλησχάμην τε καὶ Περσῶν ἱππεῖς ὀκταχοσίς δορυαλώτας πεποίηται (Анеcd. II. р. 23, 10 В.).

14) О посылкѣ этихъ военнопленныхъ Персовъ противъ Готеовъ авт. рассказываетъ и въ Войнѣ Готеской по поводу Арменина Артавана: «этотъ мужъ предводительствовалъ тѣми Персами, которыхъ незадолго передъ тѣмъ отправилъ изъ Персіи въ Византію вмѣстѣ съ Влисаномъ Велисарій, послѣ того какъ взялъ крѣпость Сисавранонъ» (читай: Сисавранонъ, см. прим. 3 къ этой же главѣ 19). (Bell. Goth. III, 3, р. 291 В.).

ствіе чего онъ совѣтовалъ Траяну и Іоанну отступить къ Римскимъ границамъ другою дорогою. Въ самомъ дѣлѣ Траянъ и Іоаннъ не возвратились болѣе къ Велисарію; но имѣя на правой рукѣ Эвфратъ, достигли Θεοδοσιόπολι, лежащаго при рѣкѣ Аворрѣ ¹⁵⁾ ¹⁶⁾.

Велисарій и войско Римское, не получая никакого извѣстія объ этомъ отрядѣ, были въ крайнемъ безпокойствѣ объ его участи, тревожимые непомѣрнымъ страхомъ и подозрѣніями. Такъ какъ они долго тутъ оставались, то многіе войны занемогли тяжкою горячкою. Подвластная Персамъ Месопотамія чрезвы-

15) Этотъ Θεοδοσιόπολι на Аворрѣ (нынѣшнемъ Шабурѣ) отличенъ отъ упомянутаго въ книгѣ I, гл. 10, на стр. 119 этого изд., см. тамъ прим. 6. Сень-Мартенъ и Шигель видятъ въ этомъ Θεοδοσιόποлѣ древнюю библейскую Резену, которая и понынѣ мѣстно называется Разань. См. Сень-Мартена въ прим. 1 къ стр. 71 тома V Лебб, Hist. d. B. E. и Шигеля Eran. Alterth. III. 432. Сень-Мартенъ между прочимъ тамъ пишетъ: «La chronique de Malala, qui parle de la fondation de Théodose (part. 2 p. 40) (т. е. объ обновленіи города Θεοδοσιемъ Старшимъ въ 381 г.) donne Ρουφάεινα, Rouphaina, pour l'ancien nom de la ville. C'est une altération de l'ancienne dénomination qui nous a été transmise par les anciens et les orientaux».

16) Предыдущій рассказъ объ Ареѣ не противорѣчитъ тому, что въ Анекл., гдѣ сказано что «Ареѣа не совершивъ (за Тигромъ) ничего замѣчательнаго, возвратился домой». Въ самомъ дѣлѣ Ареѣа занимался грабежемъ и набранную добычу удерживалъ про себя, бывшихъ же при немъ Римскихъ отрядонаначальниковъ обманулъ. На стр. 137 увидимъ, что Велисарій, когда узналъ о его поступкахъ, наказалъ бы его, но не могъ этого сдѣлать, потому что Ареѣа болѣе къ нему не являлся. Несмотря на всю неблаговидность поведенія Ареѣы, авт. ниже р. 282 В. все таки высказываетъ мысль, что Ареѣа не измѣнялъ Римлянамъ въ пользу Персовъ: это выводитъ онъ изъ того, что Ареѣа въ лицѣ своего сына подвергся оскорбленію отъ Аламундара, князя Саракинского, подручнаго Хосрою. Такое предположеніе шатко: каковы бы ни были отношенія Саракинскихъ князей къ Византіи и Персіи, они изза сихъ отношеній не могли измѣнять своимъ вѣковымъ преданіямъ кровной мести.

чайно знойная страна. По непривычкѣ къ столь жаркому климату, Римляне, особенно тѣ, которые родились во Фракіи, принужденные провести лѣто въ мѣстности опаляемой солнечными лучами, въ душныхъ палаткахъ, впали въ такія болѣзни, что третья часть воиновъ лежала полумертвая. Все войско спѣшило уже оставить то мѣсто и возвратиться скорѣе въ свою страну. Болѣе всѣхъ изъясляли нетерпѣніе Рекиангъ и Θεоктистъ, предводители Ливанскихъ полковъ¹⁷⁾, потому что время, посвящаемое Богу Саракинами, уже миновалось. Они часто приступали къ Велисарію и просили (237) позволенія возвратиться въ свою область, представляя ему, что они тутъ остаются безъ всякой надобности, между тѣмъ какъ предають на произволъ Аламундару Ливанскія и Сирійскія селенія.

Велисарій, созвавъ на совѣтъ всѣхъ восначальниковъ, предложилъ эти обстоятельства на обсужденіе. Іоаннъ, сынъ Никиты¹⁸⁾, первый говорилъ въ совѣтѣ слѣдующее: «Знаменитый «Велисарій! я думаю, что ни въ какое время не было такого «полководца, который бы сравнялся съ тобою и доблестью и сча- «стіемъ. Таково общее мнѣніе о тебѣ не только между Римля- «нами, но и между всѣми варварами. Ты сохранишь эту славу «неизмѣнною, если будешь въ состояніи довести насъ живыхъ до «земли Римской. Наши надежды нынѣ на самомъ непрочномъ «основаніи. Вотъ въ какомъ положеніи находится наше войско: «Саракины и самые храбрые изъ нашихъ воиновъ, за нѣсколько «дней предъ симъ переправились черезъ Тигръ и пошли впередъ «съ такою поспѣшностію, что не могли прислать къ намъ и гонца «съ извѣстіемъ о себѣ. Рекиангъ и Θεоктистъ вскорѣ удалятся «какъ тебѣ извѣстно, полагая, что войско Аламундара уже въ «предѣлахъ Финикіи, раззоряетъ и грабитъ тамошнія селенія; «больныхъ въ остальномъ войскѣ такое множество, что ихъ го-

17) См. о полкахъ Ливанскихъ на стр. 59, гдѣ прим. 2, и на стр. 116—117 и пр. 10, 11 и 12 кн. II.

18) Объ этомъ Іоаннъ упомянуто въ кн. I, гл. 13, и пр. 20.

«раздо болѣе чѣмъ тѣхъ, которымъ придется ходить за ними и «отвезти обратно въ Римскую землю. Въ такомъ положеніи дѣль, «если непріятель нападетъ на насъ (238), пока мы стоимъ здѣсь, или «во время нашего отступленія: некому будетъ извѣстить Римлянъ «въ Дарѣ о постигшемъ насъ бѣдствіи. Идти намъ впередъ, как- «жется, и подумать невозможно. Итакъ, пока еще остается нѣ- «которая надежда: то нужно обдумать и исполнить отступление; «потому что безумно при угрожающей намъ великой опасности, «помышлять не о собственномъ спасеніи, а о нанесеніи вреда «непріятелю».

Слова Іоанна были всѣми одобрены, и всѣ въ безпокойствѣ и тревогѣ требовали, чтобъ отступление было приведено въ дѣй- ствіе безъ отлагательства. Велисарій, давъ приказаніе посадить больныхъ на вьючный скотъ, отвелъ войско назадъ, и уже по прибытіи въ землю Римскую, онъ узналъ о поступкахъ Арееы. Онъ не могъ наказать его, потому что Арееа болѣе къ нему не являлся ¹⁹⁾. Такъ кончился этотъ походъ Римлянъ.

Только по взятіи Петры Хосрой узналъ о вступленіи Вели- сарія въ Персидскую землю ²⁰⁾, о дѣлѣ при Нисивіи, о завоева- ніи крѣпости Сисавранона и о раззореніи произведенномъ вой- скомъ Арееы по переправѣ черезъ Тигръ. Онъ оставилъ въ Петрѣ охранный войско и отвелъ въ Персію войско свое и взя- тыхъ въ Петрѣ Римлянъ. Это случилось при второмъ вторженіи Хосроя ²¹⁾. Велисарій былъ въ это время отозванъ царемъ въ Византію, гдѣ и провелъ зиму ²²⁾.

19) Смотри прим. 16 къ этой главѣ.

20) Хосрою до взятія Петры не были извѣстны дѣйствія войскъ Ви- зантійскихъ, а Велисарій, при выступленіи изъ Дары не имѣлъ никакого извѣстія о происходившемъ въ Колхидѣ (см. нач. гл. 18).

21) Это вторженіе Хосроя въ предѣлы Византійскіе, описанное въ гл. 17, Пр. называетъ *вторымъ*; рассказанное же въ 20 гл. впаденіе его въ Эвфратисію съ цѣлью овладѣть Палестиной—считаетъ онъ *третьимъ*.

22) Это была зима 542 г. Сравни прим. I къ гл. XVI. и прим. I. къ гл. XVII.

ГЛАВА XX.

ТРЕТІЙ ПОХОДЪ ХОСРОЯ ПРОТИВЪ РИМЛЯНЪ. ЖЕСТОКОСТЬ ЕГО КЪ КАНДИДУ ЕПИСКОПУ СЕРГІОПОЛЬСКОМУ. ТЩЕТНОЕ ПОКУШЕНІЕ НА СЕРГІОПОЛЬ. ХОСРОЙ ПОМЫШЛЯЕТЪ О ВТОРЖЕНІИ ВЪ ПАЛЕСТИНУ И О ЗАВОЕВАНІИ ІЕРУСАЛИМА. ВЕЛИСАРІЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ВОСТОЧНЫЯ ГРАНИЦЫ; СЗЫВАЕТЪ РИМСКИХЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВЪ ВЪ ЭВРОПЪ.

Весна (239) уже наступала и Хосрой, сынъ Кавадовъ, въ третій разъ напалъ съ многочисленною ратью на Римскія земли, имѣя Эвфратъ на правой рукѣ¹⁾. Сергіопольскій епископъ Кандидъ²⁾, узнавъ о приближеніи Мидійскаго войска и безпокоясь о себѣ и о городѣ, потому что не исполнилъ къ назначенному сроку даннаго Хосрою обѣщанія, отправился въ станъ царя и просилъ, чтобъ онъ на него не гнѣвался, потому что денегъ у него никогда не было, и это было причиною, что онъ съ самаго начала

1) Этотъ походъ Хосроя Пр. какъ въ этой книгѣ (здѣсь и въ концѣ главы 21), такъ и въ Анеkd. называется 3-мъ походомъ его на Рим. земли (Анеkd. III. р. 29 В.). Странно, что Теофанъ и Кедринъ, которыхъ разсказъ объ этой войнѣ не иное что, какъ сокращенное извлеченіе изъ 20 и 21 гл. Пр., именуютъ однако этотъ походъ Хосроя 4-мъ. Theoph. Chron. р. 340, 15, 344, 20 В. Georg. Cedren. р. 652, 13, — 655, 14 В. На заимствованіе изъ Прок. этими хронографами при описаніи похода Х. въ Эвфратисію указали еще въ XVII в. Гоаръ относительно Теофана, Ксиландеръ, относительно Кедрина, оба въ примѣчаніяхъ, приложенныхъ къ ихъ изданіямъ означенныхъ хронографовъ. Примѣчанія Гоара перепечатаны Классеномъ при его изданіи Теофана, Боннъ 1839 г., а Ксиландеровы Эм. Беккеромъ, издавшимъ въ 1838 г. Кедрина.

3-й походъ Х. произошелъ въ 542 г. весной. Theoph. Cedr. ibid.—Muralt Essai подъ 542 г. Isambert Anecd, I. XLIII., Spiegel Eran. Alterth. III, 433.

2) О Кандидѣ и о Сергіополѣ на стр. 42—43 эт. кн. о последнемъ тамъ въ прим. 17.

не помышлялъ о выкупѣ жителей Суруна; онъ представлялъ Хосрою, что много разъ просилъ царя Юстиніана о тѣхъ плѣнникахъ, но безъ всякаго успѣха. Хосрой, задержавъ Кандида, велѣлъ его жестоко бить и требовалъ денегъ вдвое противъ того, что Кандидъ обѣщалъ заплатить ему. Кандидъ просилъ его послать въ Сергіополь людей, чтобы взять всѣ драгоцѣнныя вещи храма. Хосрой согласился. Кандидъ отправилъ въ городъ вмѣстѣ съ посланными отъ царя людьми, нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ. Жители Сергіополя приняли посланцовъ царя и выдали имъ многія драгоцѣнности и увѣрили, что у нихъ ничего болѣе не оставалось. Хосрою казались эти вещи недостаточными: онъ требовалъ больше и послалъ еще людей, которые подъ предлогомъ точнѣйшаго осмотра состоящаго въ городѣ имущества, имѣли приказаніе занять городъ. Но Сергіополю не было суждено достаться Персамъ (240). Саракинъ, по имени Амвръ, изъ Христіанъ, бывшихъ въ войскѣ Аламундара³⁾, подошедъ ночью къ городской стѣнѣ, объявилъ жителямъ о намѣреніи Хосроя и совѣтовалъ имъ никакъ не впускать въ городъ посланныхъ отъ него Персовъ. Въ слѣдствіе сего эти Персы возвратились безъ успѣха. Хосрой, пылая гнѣвомъ, намѣревался взять городъ приступомъ. Войско, состоящее изъ шести тысячъ человѣкъ, получило повелѣніе осадить городъ и дѣлать на него нападенія. Они и приступили къ дѣлу. Жители сперва защищались мужественно; но вскорѣ упали духомъ и устранившись военныхъ опасностей, хотѣли сдаться, потому что между ними не было и двухъсотъ воиновъ. Амвръ опять приближась ночью къ стѣнѣ объявилъ, что Персы черезъ два дня снимутъ осаду, за совершеннымъ недостаткомъ воды. Это заставило жителей не вступать болѣе ни въ какіе переговоры съ Хосроемъ. Въ самомъ дѣлѣ войско непріятельское, томимое жаждою, сняло осаду и возвратилось къ

3) Это единственное упоминаніе Пр. объ Амврѣ. По объясненію Сень-Мартена Ἀμβροςъ произошло изъ Ἀμρου. Прим. I къ стр. 68 Т. IX Лебб, Hist. d. B. E.

Хосрою. Онъ однако не отпустилъ Кандида, которому за неисполненіе данного подѣ присягою обѣщанія, я думаю, уже нельзя было болѣе носить санъ священническій. Въ такомъ положеніи были здѣсь дѣла.

Хосрой вступилъ потомъ въ Коммагину, называющуюся нынѣ Эвфратисією⁴⁾. Онъ не хотѣлъ ни грабить страны, ни занимать городовъ, потому что всѣ мѣста до самой Сиріи, частію были имъ покорены (241), частію истощены поборами, какъ мною описано выше⁵⁾. Намѣреніе его было идти прямо въ Палестину, чтобъ ограбить всѣ тамошнія драгоцѣнности, въ особенности Іерусалимскія⁶⁾. Онъ зналъ по слуху, что та страна была плодородна и жители ея очень богаты⁷⁾. Римскіе воеводы и вой-

4) Коммагина = Эвфратисія. См. стр. 204 и 205 кн. I. и тамъ прим. 5 и 6.

5) При разсказѣ о 1-мъ походѣ Хосроя въ гл. 5—13 этой кн. II.

6) По возстановленіи Іерусалима изъ состоянія разрушенія Адрианомъ, этотъ городъ по временамъ улучшался и богатѣлъ, особенно при Константинѣ и Юстиніанѣ. Сооруженія послѣдняго въ Іерусалимѣ перечислены въ Aedif. V, 6 и 9. Архитектурное великолѣпіе одной церкви Богоматери, которое авт. описываетъ подробно въ Aedif. V. 6, даетъ понятіе о богатствѣ утвари и вообще тѣхъ приношеній, которыя рассчитывалъ забрать Х. Но это ему сдѣлать не удалось; Іерусалимъ со своими драгоцѣнностями достался одному изъ его потомковъ Хосрою II. въ 614 г., при Иракліи.

7) Въ текстѣ р. 241, 4 В.: *χώραν γὰρ ταύτην ἀγαθὴν τε διαφερόντως καὶ πολυχρύσων οἰκητόρων εἶναι ἀκοῇ ἔιχεν*. За два вѣка передъ тѣмъ Аммианъ писалъ о той же странѣ: *Ultima Syriarum est Palaestina per intervalla magna protenta, cultis abundans terris et nitidis et ciuitates habens quasdam egregias,...* Ammian. Marcell. XIV, 8, 11, ed. Eyssenhardt. Географія Армянская гласитъ: «Палестина плодородна и обильна, имѣетъ воздухъ благоухающій. Въ ней текутъ молоко и медъ» (Армянская географія VII в. по Р. Х.... изд. и перев. Паткановъ. Спб. 1877. См. стр. 54). Послѣднія слова изъ Ветхаго Завѣта: *εἰσαγαγεῖν αὐτὸς εἰς γῆν ἀγαθὴν καὶ πολλήν, εἰς γῆν ῥέονσαν γάλα καὶ μέλι*. *Ἐξόδ. 3, 8.*

ско вовсе не помышляли идти противъ него или мѣшать его походу. Они заняли укрѣпленныя мѣста, кто какъ могъ, полагая, что достаточно оберегать и ихъ и себя.

Царь Юстиніанъ, свѣдавъ о нашествіи Персовъ, послалъ опять противъ нихъ Велисарія. Онъ отправился на казенныхъ лошадяхъ, которыя называются *вередами* ⁸⁾. Не имѣя при себѣ

8) Велисарій изъ Византіи въ Европѣ поѣхалъ на курьерскихъ. Въ Тайной Исторіи авт., хотя и обвиняетъ Юстиніана за недостаточное попеченіе о быстротѣ сообщенія между разными частями государства, тѣмъ не менѣе прибавляетъ, что трактъ, который ведетъ въ Персію, оставленъ былъ имъ въ прежнемъ положеніи — κατὰ μὲν τὴν ἐπὶ Πέρσας ὁδὸν φέρουσιν τὸν δρόμον, ἐπὶ σχήματος τῆ πρόσθεν ὥτως εἶασεν εἶναι, ... Hist. Arc. cap. XXX, p. 162, 17—18 B. = § 2 ed. Isamb. Какъ разъ по этому тракту, содержимому такъ же тщательно, какъ и прежде, нужно было теперь отправляться главнокомандующему: отъ того и могъ онъ прибыть «въ Эвфратисію съ великою поспѣшностію», τάχει πολλῶ, какъ выражается здѣсь авт. Скорый поѣздъ Велисарія принадлежалъ къ числу уцѣлѣвшихъ въ имперіи скорыхъ поѣздовъ. Въ былыя времена они были очень распространены: въ прежнія времена, гов. авт. въ Тайн. Ист., гонцы, курьеры (ἱπποκόμοι) въ случаѣ надобности совершали въ одинъ день десятидневный путь = δέχα τε, ἂν ἦτω τύχοι, ὁδὸν ἡμερῶν αἰμείβοντες ἐν ἡμέρᾳ μιᾷ. Hist. Arc. cap. XXX, p. 161, 23 B. = § 1 ed. Isamb. Значить они проскакивали на перемѣнныхъ до 300 верстъ въ сутки, если считать день пути для легкаго пѣшехода верстъ въ 30 (210 стадій по Прок.) Гонцы на официальномъ языкѣ назывались въ то время *veredarii*, *βередάριοι*: «поймавъ одного изъ такъ называемыхъ *вередаріевъ*, толкуетъ Прок. въ другомъ мѣстѣ, *которые постоянно развозятъ царскія повелѣнія*» = Ἐλληφθέντα δὲ καὶ τινα τῶν ἐς τὰς βασιλικὰς ἀποκρίσεις αἰεὶ σελλομένων, ὅς δὴ βередάριος καλεῖται. Bell. Vand. I, 16, p. 380, 15—16 B. *Veredarius*, *βередάριος* происходитъ отъ *veredus*, *βερέδος*, лошадь, курьерская лошадь, см. производство этого слова у Lagarde, *Gesammte Abhandl.*, Leipz. 1866, p. 76, n. 1. Поставка такихъ лошадей составляла одну изъ повинностей городского управленія въ Римской, а потомъ и въ Византійской имперіи. Kuhn, *Die städtische Verfassung* стр. 65. Вѣтъ *curiosi*

никакой военной силы, онъ съ великою поспѣшностію прибылъ въ Эвфратисію. Юсть, племянникъ царя⁹⁾, вмѣстѣ съ Вузомъ¹⁰⁾ и другими находился въ то время въ Іераполѣ¹¹⁾, куда всѣ они убѣжали. Узнавъ, что Велисарій былъ ужъ недалеко, они отправили къ нему письмо слѣдующаго содержанія: «Какъ тебѣ уже «извѣстно, Хосрой и нынѣ идетъ на Римлянъ, имѣя войско многочисленнѣе прежняго. Куда онъ направляется, того еще никто «не знаетъ; мы слышимъ только что онъ недалеко, что не про- «изводитъ никакого раззоренія, а только все идетъ впередъ. Но «ты спѣши къ намъ, если можешь скрыть свой путь отъ непріятельскаго войска (242), чтобъ сохранить себя для царя и Іера- «поль вмѣстѣ съ нами для насъ»¹²⁾».

Велисарій не одобрилъ этого мнѣнія; онъ прибылъ въ Европъ, мѣсто лежащее на Эвфратѣ¹³⁾, сталъ собирать отовсюду военныя силы, поставилъ тутъ станъ свой, а начальникамъ въ Іераполѣ писалъ слѣдующее: «Когда бы Хосрой обратилъ свои силы «на другихъ людей, а не на Римскихъ подданныхъ, то ваше «мнѣніе было бы самое полезное. Кто можетъ оставаться въ «покоѣ, не подвергаясь бѣдствіямъ, тому подвергаться безъ «нужды опасности безразсудно. Но если этотъ варваръ, удалив-

cursus publici подчинены были магистру оффиціевъ, *magister officiorum*, ὁ μάγιστρος τῶν ὀφφικίων. *Notitia dignitatum utriusque imperii*, ed. Böcking, 1853, Vol. II, cap. VIII.

9) О Юстѣ, племянникѣ Юстиніана, въ прим. 36 къ гл. XXIV, кн. I.

10) О Вузѣ на стр. 116.

11) О Іераполѣ на стр. 219 кн. I и тамъ прим. 18 къ гл. 17.

12) Юсть и Вузъ и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, оказались предателями, какъ это высказываетъ въ своемъ отвѣтѣ и Велисарій.

13) Въ текстѣ р. 242, 20 В: ἐς Εὐρώπην ἤλθον. Сравни въ *Aedif.* II, 9, р. 235, 21 В: τῇ Εὐρώπῃ. Это укрѣпленное мѣсто находилось въ Эвфратисіи на правомъ берегу Эвфрата къ Ю. отъ Зевгмы, гдѣ нынѣ Джерабе или Джерабола. Оно принадлежитъ къ числу крѣпостей Эвфратисіи, возобновленныхъ Юстиніаномъ.

«шисъ отсюда, вторгнется нынѣ въ другую область царя Юстиніана, которая притомъ находится въ цвѣтущемъ состояніи и «никакою военною силою не охранена ¹⁴⁾: то знайте, что въ такомъ случаѣ, гораздо лучше мужественно погибнуть, чѣмъ уцѣлѣть безъ боя. Такой поступокъ по правдѣ можно назвать предательствомъ, а не спасеніемъ себя. Идите же скорѣе въ Европѣ, гдѣ я, собравъ все войско, надѣюсь совершить противъ непріятеля что Богъ дастъ». Это письмо ободрило Римскихъ начальниковъ. Они оставили Юста въ Іераполѣ для охраненія съ многими воинами этого города, а сами съ остальнымъ войскомъ пошли въ Европѣ.

ГЛАВА XXI.

Хосрой посылаетъ къ Велисарію Вардана. Приготовление Велисарія для принятія его. Адолий силентіарій. Свиданіе Велисарія съ Варданомъ. Варданъ даетъ Хосрою совѣтъ отступить. Хосрой переправляется чрезъ Эвфратъ. Переговоры съ Велисаріемъ. Похвала Велисарію. Хосрой беретъ Каллиникъ. Армяне передаются Римлянамъ. Велисарій отозванъ для отправленія въ Италію.

Хосрой (243) узнавъ, что Велисарій стоялъ у Европа съ военной силой, не рѣшался уже идти далѣе. Онъ отправилъ къ Велисарію одного изъ царскихъ секретарей, по имени Вардана ¹⁾, славившагося своею проницательностію, поручивъ ему вывѣдать, каковъ былъ этотъ Римскій полководецъ. Предлогомъ этого отправленія было изъясненіе неудовольствія на Юстиніана за то,

14) Велисарій намекаетъ на Палестину, хотя и не называетъ ее.

1) Въ текстѣ р. 243, з В: Βαρδάνῃν ὄνομα. Въ вариантахъ этого изд. здѣсь: «Βαρδάνῃν] Vulgo Ἀβαυδάνῃν. Banadareim RV. Conf. p. 139 а». Стр. же Пар. изд. 139 а. соответствуетъ Бон. 244, 15, гдѣ сказано «βαρδάνης V. Banadages RV. Ἀβαυδάνης P. Conf. p. 138 а» (= т. е. 243, з В.). Объ этомъ лицѣ авторъ упоминаетъ только въ разбираемой главѣ.

что онъ не отправилъ въ Персію пословъ для утверженія мира, по постановленному прежде условію²⁾. Велисарій, узнавъ о приближеніи Вардана, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: взявъ шесть тысячъ отборныхъ воиновъ, видныхъ собою и высокихъ ростомъ, отправился съ ними далеко отъ стана, какъ будто на охоту³⁾, а Діогену, дорифору своему⁴⁾, и Армянину Адолію, сыну Акакіеву⁵⁾, служившему прежде при царѣ въ числѣ тѣхъ чиновниковъ, которые наблюдаютъ за тишиною во дворцѣ и Римлянами называются silentiariis⁶⁾, а въ это время быв-

2) Мы видѣли, что Хосрой, несмотря на заключеніе мирнаго договора съ Юстиніаномъ, рѣшился взять городъ Дару. (Сравни конецъ гл. 10 съ концомъ гл. 13 и вообще содержаніе гл. 11—13). По этому-то Юстиніанъ и считалъ миръ нарушеннымъ еще въ концѣ 1-го похода Хосроя. Послѣ этого произвелъ Хосрой безъ объявленія войны еще два вторженія: одно въ Лазикъ (гл. 17), другое въ Эвфратисію (гл. 20). По этому неудовольствіе, выражаемое Хосроемъ за невысылку къ нему пословъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Отъ того заявленія Вардана, посла Хосроева, и были отвергнуты Велисаріемъ, какъ видимъ на слѣд. стр. = р. 245 В.

3) Велисарій пустилъ въ ходъ военную хитрость, которая была въ ходу у Азіатскихъ предводителей.

4) Діогенъ былъ однимъ изъ храбрыхъ дорифоровъ Велисарія: о немъ не разъ упоминается въ Войн. Ванд. и Готеской.

5) На стр. 17 и въ прим. 18 см. объ Адоліи.

6) Въ текстѣ р. 243, 12—13 В: βασιλεὶ μὲν αἰεὶ ἐν παλατίῳ τὰ ἐς τὴν ἡσυχίαν ὑπηρετῶντα (σιλεντιарίως Ῥωμαῖοι καλεῖσιν οἷς ἡ τιμὴ αὕτῃ ἐπίκειται)... Подобный оборотъ находимъ у Агаѳіа о Павлѣ silentiarii: ὅς δὲ ταπρῶτα (читай: τὰ πρῶτα) τελῶν ἐν τοῖς ἀμφὶ τὸν βασιλέα σιγῆς ἐπιστάταις. Agathias V, 9, р. 297, 1—2 В. Отъ Лат. слова silentium, которое перешло въ Греч. языкъ въ формѣ σιλέντιον, и которое Прок. здѣсь передаетъ Греческимъ ἡσυχία, а Агаѳіа словомъ σιγή, названы были такіе камергеры silentiarii, σιλεντιάρіοι. Сравни примѣчанія Дюканжа на Joan. Cinnami L. Sex, въ его изд. Париж. стр. 492, и примѣчанія Алеманна на Proc. Hist. Arc., ed. Bonn. III, р. 456

шему начальникомъ Армянскаго отряда, велѣлъ переправиться черезъ рѣку съ тысячею человекъ конницы и разъѣзжать по тому берегу ⁶⁾, показывая тѣмъ непріятелю, что если онъ захочетъ идти въ свою землю, переправясь черезъ Эвфратъ, то они никакъ передъ нимъ не отступятъ. Приказаніе его было исполнено.

Посолъ Хосроя былъ ужъ близко, какъ по приказанію Велисарія разбита была въ пустынномъ мѣстѣ, составленная изъ грубаго холста палатка, которая (244) обыкновенно называется *папилиономъ* ⁷⁾. Велисарій сидѣлъ въ ней, какъ будто прибылъ туда случайно, безъ всякаго приготовленія, а войны его были разставлены слѣдующимъ образомъ: по обѣимъ сторонамъ палатки Оракійцы и Иллирійцы; за ними Готы; подлѣ нихъ Ерулы, а тамъ Вандилы ⁸⁾ и Маврусіи. Они занимали большое простран-

6) Т. е. по лѣвому или восточному берегу Эвфрата.

7) Въ текстѣ р. 243—244 В.: *καλύβην ἐκ παχειῶν τινῶν σινδόων πηξάμενος, ἣν δὲ παπυλεῶνα καλεῖν νενομίχασιν* . . . Латинское *parilio* дѣйствительно означало ставку, шатеръ, палатку.

8) «Изъ Вандиловъ, приведенныхъ Велисаріемъ въ Византію, гов. Прок. въ другомъ мѣстѣ, царь образовалъ пять конныхъ полковъ: имъ слѣдовало всегда находиться въ городахъ восточныхъ и называться Юстиніановскими Вандилами. Царь приказалъ имъ отправиться на судахъ въ восточныя области. Большая часть этихъ Вандильскихъ воиновъ въ самомъ дѣлѣ отправилась туда и наполняя поляки, въ которые они были назначены, до сихъ поръ дѣйствуютъ въ войнѣ противъ Персовъ; но около четырехъ сотъ изъ нихъ» и т. д. *Bell. Vand. II, 14, p. 471, 11—17 В.* — *τὸς γὰρ Βανδύλως, ὃς Βελισάριος ἐς Βυζάντιον ἦνεγκε, κατεγήσατο βασιλεὺς ἐς καταλόγους ἐπιπικθὲς πέντε, ὅπως ἐν πόλεσι ταῖς ἐώαις τὸν ἅπαντα ἰδρύσωνται χρόνον· ὃς καὶ Ἰερζιμανὲς Βανδύλως καλέσας ἐκέλευσε ξὺν ναυσὶν ἐς τὴν ἑω κομίζεσθαι. τέτων δὲ τῶν Βανδύλων στρατιωτῶν οἱ μὲν πλείους ἐς τὴν ἑω ἀφίκοντο καὶ τὸς καταλόγους πληρῶντες, ἐς ὃς διατετάχεται, ἄχρι τῆδε ἐπὶ Πέρσας στρατεύονται· οἱ δὲ ἄλλοι* и т. д. Объ этихъ-то Вандилахъ и упоминаетъ авторъ на разбираемой стран. какъ объ отборныхъ, рослыхъ воинахъ.

ство поля, были въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, не стояли на одномъ мѣстѣ, но ходили взадъ и впередъ, и мимоходомъ, безъ особаго вниманія, посматривали на Хосроева посла. Никто изъ нихъ не носилъ хламиды или эпимиды (плаща или верхняго платья); всѣ были въ однихъ льняныхъ туникахъ, въ портахъ, подпоясанные ⁹⁾. Каждый изъ нихъ держалъ плеть; оружіемъ у одного былъ ножъ, у другаго топоръ, у иного лукъ; они тѣмъ давали знать, что не были ничѣмъ озабочены и думали только объ охотѣ.

Варданъ, представленный Велисарію, сказалъ ему, что царь Хосрой былъ въ большомъ неудовольствіи за то, что кесарь — такъ Персы называютъ Римскаго царя ¹⁰⁾ — не отправилъ къ нему пословъ, согласно съ заключеннымъ прежде условіемъ, и что это заставило Хосроя вступить въ Римскую землю воору-

Кромѣ того, часть Вандиловъ-ратниковъ поступила въ собственные отряды Велисарія, какъ утверждаетъ авторъ въ *Bell. Goth.* III, 1, 281 B.

9) Въ текстѣ р. 244, 9—12, В: *εἶχε δὲ αὐτῶν ἑδείς ἅτε χλαμύδα ἅτε ἄλλην ἐπωμίδα τινα, ἀλλὰ χιτῶνας μὲν λινθεῖς καὶ ἀναξυρίδας ἀμπεχόμενοι, εἶτα διεζωσμένοι ἐβάδιζον.*

10) Въ текстѣ р. 244, 17—18, В: ... ὁ Καῖσαρ (οὕτω γὰρ τὸν Ῥωμαίων βασιλέα καλεῖσι Πέρσαι) ... По поводу разныхъ глоссъ, читаемыхъ въ греческихъ писателяхъ, заключающихъ въ себѣ значеніе царя, Лагардъ приводитъ это мѣсто Прокопія съ объясненіемъ, что «FG γ 71^b *)» даетъ *quaisar* какъ имя падишаха Румскаго, котораго и Армяне называютъ *Kays*». *Lagarde* въ *Gesammt. Abhandl.* — Свѣдѣніе, сообщаемое здѣсь Прокопіемъ, подтверждается Менандромъ, который прописывая титулъ (προγραφῇ) Персидскаго царя Хосроя, оканчиваетъ оный обращеніемъ Хосроя въ такой формѣ: *Ἰερωνανῶ Καίσαρι, ἀδελφῷ ἡμετέρῳ*. (*Menand. fragm.* 14, ed. *Dind.* р. 16 = рус. пер. стр. 336, *Виз. Ист.*).

*) То есть *farhang* — *i gihāngirī* въ 3 экземплярахъ Берл. Корол. Библ. Такое объясненіе сокращеннаго заглавія рукописи даетъ Лагардъ въ приложенномъ къ концу своего сочиненія *Verzeichniss der gebrauchten Abkürzungen*.

женною рукою ¹¹⁾. Велисарій, не испугавшись великаго числа стоявшихъ лагеремъ по близости варваровъ и не смущаясь этими словами (245), отвѣчалъ Вардану съ смѣющимся лицомъ: «Не такъ принято между народами вести дѣла, какъ то дѣлаетъ Хосрой. Обыкновенно, при возникшемъ между сосѣдями спорѣ, одни посылаютъ къ другимъ пословъ, требуютъ удовлетворительнаго отвѣта, и потомъ, не получивъ его, начинаютъ военныя дѣйствія. Хосрой, напротивъ того, предлагаетъ мирные переговоры воровавшись среди Римлянъ». Сказавъ это, Велисарій отпустилъ посла.

Варданъ, возвратившись къ Хосрою, совѣтовалъ ему поспѣшнѣе отступить, представляя ему, что онъ говорилъ съ такимъ полководцемъ, который мужественнѣе и мудрѣе всѣхъ людей; что онъ видѣлъ воиновъ, какихъ никогда не видывалъ; что видомъ и устройствомъ ихъ онъ былъ приведенъ въ изумленіе; что между имъ и Велисаріемъ бой неравный, по той причинѣ, что разбивъ Велисарія, онъ одержитъ побѣду только надъ рабомъ кесаря ¹²⁾, а бывъ имъ побѣжденъ, покроетъ безславіемъ царство и народъ Персидскій; что Римляне, побѣжденные, легко найдутъ убѣжище въ своей землѣ и въ своихъ крѣпостяхъ, но если случится съ Персами несчастіе, то некому будетъ и вѣсть подать въ Персидскую землю. Хосрой, убѣжденный такими представленіями Вардана, хотѣлъ возвратиться въ свою землю, но находился въ большомъ затрудненіи. Мѣсто переправы у рѣки было, по его мнѣнію, охранено непріателемъ; возвратиться назадъ тою дорогою, которою пришелъ, совершенно пустынною и безлюдною ¹³⁾, было для него невозможно (246), потому что уже исто-

11) Смотри сказанное авторомъ въ началѣ главы.

12) По взгляду Персовъ начальники и вельможи были рабами своего царя.

13) То есть черезъ Коммагину = Эвфратисію, какъ мы видѣли на стр. 241. Сравни стр. 204 и 205 кн. I и тамъ прим. 5 и 6.

щились и запасы, которыми Персы снабдили себя при вступленіи въ Римскія области.

Послѣ долгаго размышленія Хосрой почелъ болѣе выгоднымъ, рѣшившись на сраженіе, перейти на другую сторону рѣки и продолжать отступленіе по странѣ, въ которой могъ находить въ изобиліи всѣ потребности жизни ¹⁴). Велисарій зналъ очень хорошо, что и ста тысячъ человѣкъ не было достаточно, чтобъ препятствовать Хосрою переправу черезъ рѣку, которую во многихъ мѣстахъ можно переѣзжать на судахъ ¹⁵), и что войско Персидское было слишкомъ сильно, чтобъ можно было съ малыми силами удержать его отъ переправы ¹⁶). Онъ прежде написалъ Діогену и Адолю съ тысячею воиновъ перейти на другой берегъ ¹⁷), чтобъ держать Хосроя въ тревогѣ и привести въ нѣкоторое затрудненіе. Но наведши на него страхъ, какъ уже сказано, Велисарій боялся, чтобы какой нибудь случай не помѣшалъ Хосрою удалиться изъ Римской земли. Ему казалось очень важнымъ дѣломъ выпроводить оттуда многочисленное войско непріятельское, не вступая съ нимъ въ бой, тогда какъ силы Римскія были столь незначительны; и притомъ войны страшились Мидійскаго войска. Итакъ онъ велѣлъ Діогену и Адолю не дѣлать никакого движенія.

Хосрой, наведши мостъ очень поспѣшно, переправился внезапно черезъ Эвфратъ со всѣмъ войскомъ. Персы (247) могутъ переправляться черезъ всякую рѣку безъ малѣйшаго труда, потому что во время похода, имѣютъ въ готовности желѣзные крючки,

14) То есть Месопотаміей. См. стр. 205, кн. I, тамъ прим. 6.

15) Въ текстѣ р. 246, 7—8 В: ὁ τε γὰρ ποταμὸς πολλαχῇ τῶν ταύτῃ χωρίων ναυσὶ διαβατὸς ὧν ἐπὶ πλείστον τυγχάνει... Это была съ незапамятныхъ временъ страна разныхъ Зевгмъ.

16) Это признаніе автора очень важно. Замѣчаніе, которое онъ здѣсь дѣлаетъ, можно бы обобщить на всѣ походы Велисарія, которому всюду приходилось сознать скудость ввѣренныхъ ему ратныхъ силъ.

17) Сравни стр. 145.

которыми, соединяя между собою малыя *) брусья, въ минуту составляютъ мость у мѣста, гдѣ хотять перейти ¹⁸⁾. Бывъ уже

18) Въ текстѣ р. 246—247 В: Ὁ γὰρ Χοσρόης γέφυραν σὺν πολλῷ τάχει πηξάμενος ποταμὸν Εὐφράτην ἐκ τῆ αἰφνιδίᾳ διέβη παντὶ τῷ στρατῷ. Πέρσαις γὰρ πόνῳ ὑδενὶ διαβατοὶ εἰσι ποταμοὶ ἅπαντες, ἐπεὶ αὐτοῖς ὁδῷ ἴσιν ἀγκιστροειδῇ σιδήρια ἐν παρασκευῇ ἐσιν, οἷς δὴ ξύλα μικρά **) ἐς ἄλληλα ἐναρμόζοντες γέφυραν αὐτοσχεδιάζουσιν ἐκ τῆ παραυτίκα ὅπη ἂν σφίσι βυλομένοις εἴη. Брусья, соединяемые между собою имѣющимися на готовѣ желѣзными крючьями, служившія для быстрого наведенія моста, не могли быть *малы*, а были безъ сомнѣнія *длины*: поэтому мы чтеніе *μακρά* предпочитаемъ чтенію *μικρά*. Намъ представляется мость на плотяхъ. Отличень отъ этого способъ наведенія моста, описанный Агаѳіею. «Мермерой соединилъ, по разсказу Агаѳіи, оба берега Фасида нѣкотораго рода мостомъ, составленнымъ изъ брусевъ и лодей, на сей конецъ построенныхъ, и по оному безпрепятственно провелъ все войско на другой берегъ» = ξύλοις δὲ καὶ ἀχάτοις, ἃ δὴ ἐς τῆτο ἐπεποίηντο, ζεύξας τὰς τῆ Φάσιδος ὄχθας καὶ οἷον γέφυραν τεκτηνάμενος, διεβίβασεν ἀδεῶς ἅπαν τὸ στρατεύμα, ὑδενὸς ἐνοχλῶντος. Agathias, II, p. 112, 8 В. Тутъ не одни между собою соединенныя брусья, не одни плоты изъ нихъ составленные, но и лодьи (ἀχάτοις): стало быть это мость на плашкотахъ. Итакъ въ приведенныхъ здѣсь описаніяхъ мы имѣемъ два способа наведенія Персами мостовъ черезъ рѣки, въ военное время въ срединѣ VI в. За два вѣка передъ тѣмъ устроенъ былъ Юліаномъ временный мость, по которому онъ провелъ Римскія войска. Когда они дошли до луговъ, обильныхъ водами, то Персы узнавъ заранѣе, что Римляне пойдутъ этимъ путемъ, сняли плотины (sublatis cataractis) и тѣмъ распустили воду на обширное пространство «itaque humo late stagnante altero die militi requie data imperator ipse praegressus constratis ponticulis multis ex utribus et coriaceis nauibus itidemque consecis palmarum trabibus exercitum non sine difficultate traduxit» сказываетъ Амміанъ Марц. XXIV,

*) Длинные, если читать *μακρά*. См. прим. 18.

**) Варіанты Бон. изд.: *μικρά ἐναρμόζοντες* L. Нм. *μακρά ἀρμόζοντες* НР.

на другомъ берегу, Хосрой послалъ сказать Велисарію, что онъ въ угодность Римлянамъ отвелъ назадъ Мидійское войско; что ожидаетъ ихъ пословъ и что было бы прилично, чтобъ они вскорѣ прибыли къ нему. И Велисарій, прошедъ также Эвфратъ со всѣмъ войскомъ, послалъ къ Хосрою пословъ, которые хвалили его за отступление и увѣряли, что въ скоромъ времени придутъ къ нему царскіе послы, для исполненія всего того, что прежде было постановлено о мирѣ. Они притомъ просили его продолжать свой путь по Римской землѣ, какъ по землѣ дружественной¹⁹⁾. Хосрой сказалъ, что это исполнить, когда Римляне выдадутъ ему какого нибудь извѣстнаго человѣка, въ залогъ того, что они исполнять съ точностію заключенное съ нимъ условіе. Посланные, по возвращеніи, объявили требованіе Хосроя Велисарію, который, по прибытіи въ Эдессу, отправилъ къ нему заложникомъ Іоанна, сына Василіева, по роду и богатству знаменитѣйшаго изъ всѣхъ Эдесскихъ жителей, противъ его желанія²⁰⁾.

3, 10—11 ed. Eysenhardt. Трудность перехода черезъ такое искусственное море состояла, по видимому, въ той внезапности, съ которою онъ былъ подготовленъ. Способъ Юліана больше напоминаетъ описанный Агаіей, чѣмъ описанный Прокопіемъ.

19) То есть, чтобъ не производилъ опустошеній, не бралъ окупы съ городовъ и вообще не дѣйствовалъ по-непріятельски.

20) Извѣстіе о выдачѣ Іоанна Эдессянина заложникомъ Хосрою разсказано Теофаномъ по этому мѣсту Прокопія. Сличеніе:

Proc. B. P. II. 21, p. 247 B. Theoph. Chron. p. 344 B. ὁ δὲ ὁ δὲ (т. е. Βελισάριος) ἐς τὴν Βελισάριος Ἰωάννην τὸν Ἐδεσ-
Ἐδεσσαν ἀφικόμενος Ἰωάννην σηνόν, ἄνδρα διαφανέστατον,
τὸν Βασιλεῖς παῖδα, γένει τε καὶ ὄμηρον τῷ Χοσρόῳ ἀπέστειλεν
πλέτῳ πάντων τῶν Ἐδεσσηνῶν πρὸς τὸ ἀκινδύνως παρελθεῖν αὐ-
διαφανέστατον ὄμηρον τῷ Χο- τὸν τὴν τῶν Ῥωμαίων χώραν.
σρόῳ ὅτι *) ἐκείστιον εὐθὺς ἔπεμ-
ψεν.

*) οὐτι L. οὔτε P. (B.).

Римляне превозносили Велисарія; имъ казалось, что онъ въ этомъ случаѣ ознаменовалъ себя болѣе, нежели когда привелъ въ Византію (248) военноплѣнными Гелимера, или Уиттигиса. Въ самомъ дѣлѣ этотъ подвигъ заслуживаетъ величайшую похвалу и удивленіе. Когда Римляне были уstraшены и скрывались въ крѣпостяхъ; когда Хосрой съ многочисленнымъ войскомъ всту-

Въ Анеkd. нашъ авторъ, перечисляя случаи завладѣнія Юстиніаномъ собственностію своихъ подданныхъ, передаетъ и этотъ фактъ насильственной выдачи Іоанна, имуществомъ котораго овладѣлъ царь послѣ его смерти. «Такимъ образомъ (т. е. посредствомъ подложнаго письма) они (т. е. Юстиніанъ и Θεοδώρα) сдѣлались наслѣдниками и Διονυσία, жившаго на Ливанѣ (сказываетъ Прок.), и Іоанна, сына Василіева, самого знаменитаго изъ всѣхъ Эдессянъ, который былъ насильственно выданъ Велисаріемъ въ заложники Персамъ, какъ это мною разсказано въ прежнемъ сочиненіи» *) *Anecd. XII, p. 78 B. = 144 Is.: οὕτω γὰρ Διονυσίῳ τε κληρονόμοι γεγόνασιν (Ἰουστινιανὸς καὶ Θεοδώρα), ὃς ἐν Λιβάνῳ ᾔκει, καὶ Ἰωάννῃ τῷ Βασιλείῳ πατρὸς, ὃς ἐπιφανέστατος μὲν Ἐδεσσηνῶν ἐγεγόνει πάντων, βίᾳ δὲ πρὸς Βελισαρίῳ ἐν ὁμηρῶν λόγῳ ἐκδέδεται τοῖς Πέρσαις, ὥσπερ μοι ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις ἐρρήθη...* Въ высшей степени правдоподобна догадка Алеманна о томъ, что этотъ заложникъ Іоаннъ былъ сыномъ того Василія, который, по Теофану, Анастасіемъ выданъ былъ заложникомъ же Персамъ и на 15-мъ году того же государя выкупленъ. *In Historiam Arca-nam potae Alemanni* въ 3-мъ т. сочин. Прок. Бон. изд. стр. 411 (Пар. 134). Алеманнъ, хотя и сближаетъ источники, однако своей догадки не доказываетъ, а высказываетъ ее, какъ положительный фактъ. Прибавимъ же наши соображенія въ пользу этой догадки. Правда Теофанъ, разсказывающій о судьбѣ Василія (стр. 226 и 229 Бон. изд.), сообщая ниже стр. 344 Б. о судьбѣ Іоанна, не упоминаетъ о томъ, что онъ сынъ уже упомянутаго имъ Василія. Но такое неупоминаніе можетъ

*) То есть въ Ист. Войн. Перс., въ разбираемомъ нами мѣстѣ. Далѣе въ Анеkd. подробности о попыткахъ выкупа этого Іоанна его бабкою, о запретѣ Юстиніана, о смерти Іоанна и о подложномъ письмѣ, съ передачею имущества Іоаннова царю.

пилъ въ средину Римскихъ владѣній, этотъ полководецъ, бывшій изъ Византіи, такъ сказать бѣгомъ, съ незначительною силою, поставилъ станъ въ виду Персидскаго царя, и Хосрой, противъ всякаго чаянія, испугавшись его счастья, или мужества, или обманутый его хитростями, не пошелъ далѣе, но отступилъ подъ видомъ миролюбія; въ самомъ же дѣлѣ — это было настоящее бѣгство ²¹⁾).

быть объяснено разностию источниковъ, изъ которыхъ черпалъ этотъ лѣтописецъ; извѣстіе о Василии заимствовано имъ не изъ Прок., а о Іоаннѣ изъ Прок., при чемъ лѣтописцемъ пропущено имя отца Іоаннова, приведенное Прокопіемъ. Неисправность Теофана не подрываетъ вѣрности догадки Алеманновой: Василій, знатный и богатый Эдессянинъ, въ противность договорамъ, взятъ Персами въ заложники въ 505 или 506 г. и возвращенъ въ слѣдующемъ году за выкупъ; Іоаннъ, сынъ Василія, знатнѣйшій и богатѣйшій изъ всѣхъ Эдессянъ насильственно выданъ Персамъ въ заложники въ 542 г., но не возвращенъ за выкупъ, предлагаемый его бабкою, ибо Юстиніанъ не дозволилъ, чтобы богатство Римлянъ переходило къ Персамъ. Считать этого Іоанна, сына Васильева, сыномъ именно того Василія, не мѣшаетъ ни время, ни мѣсто, ни обстоятельства. Двѣ тысячи литръ (фунтовъ) серебра, предлагаемая бабкою Іоанна, только подтверждаютъ несмѣтное богатство этой знатной семьи.

21) Объ этомъ походѣ Велисарія Шпигель высказывается слѣдующимъ образомъ: «Относительно выгодный исходъ этого похода приписали Римляне лишь генію Велисарія, если только вѣрно изображеніе Прокопія, единственное, какое мы имѣемъ объ этихъ событіяхъ. Статся можетъ впрочемъ, что извѣстия Прокопія слишкомъ выгодны, и что страшная чума, которая тогда господствовала, немало участвовала въ рѣшимости Хосрава на отступление, о чемъ уже высказалъ свое предположеніе Ролинсонъ *). Spiegel, *Erân. Alterthumsk.* III. 434. Но это послѣднее предположеніе едва ли вѣрно. Большая, всеобщая чума

*) Procor. B. P. II. 24. — Rawlinson, the seventh monarchy p. 401. (Ссылка у Шпигеля).

Между тѣмъ Хосрой, забывъ данное общаніе, взялъ Кал-

распространилась уже послѣ того, какъ Хосрой перешелъ черезъ Эвфратъ и удалился въ свои предѣлы. (Сличи конецъ 21-й гл. съ началомъ 22-й). Въ то самое время, когда большая чума была въ Византійской имперіи, Хосрой изъ Ассиріи отправился въ Адербиджанъ, откуда намѣревался вступить въ Римскія области черезъ Персарменію (начало гл. 24) *). Хосрой оставался въ Адербиджанѣ въ ожиданіи пріѣзда Римскихъ пословъ. Между тѣмъ одинъ изъ нихъ Константіанъ на пути занемогъ. Прошло много времени и чума проникла въ Персію. ἐν δὲ τῇ πορείᾳ ταύτῃ Κωνσταντιανὸς νοσήσας καὶ χρόνῳ τριβέντος συχὺν τὸν λόγον ἐπισκῆψαι Πέρσαις συνέπεσε, р. 260, 5—7 В.; по этой причинѣ Наведъ, начальникъ военныхъ силъ въ Персарменіи, торопилъ Римскихъ пословъ къ скорѣйшему заключенію мира (р. 260 В.); Валеріанъ же получилъ свѣдѣніе о тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился Хосрой, а именно о возмущеніи сына противъ него и о чумѣ въ его войскахъ **). Стало быть, по соображеніи извѣстій Прокопія, оказывается, что чума стала дѣйствовать въ Персіи только лишь во время перехода Хосроя въ Адербиджанъ, а не тогда, когда оканчивался *предъидущій* то есть *третій походъ*. Чтобы убѣдить читателя, что Хосроя вынудила прекратить *предъидущій* т. е. *третій походъ* чума, нужно бы привести на то какія либо доказательства. Одного сомнѣнія въ вѣрности изображенія Прокопія недостаточно. Прокопій, старающійся въ своихъ Анекд. доказать, что Велисарій въ этомъ 3-мъ походѣ велъ себя дурно, обвиняетъ его только за то, что онъ по взятіи Каллиника и по плѣненіи жителей этого города Хосроемъ не поспѣшилъ напасть на непріятелей. Этимъ поступкомъ, сказано въ Анекд., Велисарій возбудилъ

*) Говоримъ здѣсь о той всеобщей чумѣ, которая понемногу охватывала весь историческій міръ. Чума же, о которой Прокопій говоритъ при описаніи взятія Переами Петры, въ Анекд. II, р. 22 В. (о чемъ смотри нашу выписку въ прим. 12 къ гл. 17 этой кн. II), та чума была раньше, какъ видно изъ общаго хода событій.

**) «καὶ αὐτὸν ὁμῶς ξὺν παντὶ τῷ Περσῶν στρατῷ τῇ νόσῳ ἀλῶναι» (р. 260, 20 В.): здѣсь τῇ νόσῳ означаетъ не какую-то болѣзнь, а ту именно, которая за нѣсколько строкъ названа ὁ λοιμός, чумою.

линикъ ²²⁾, городъ никѣмъ не защищаемый. Стѣны его были ветхи и не могли выдержать нападенія. Римляне ломали ихъ и возобновляли по частямъ; но въ это время, сломавъ часть стѣны, не имѣли они времени выстроить ее вновь. Достаточные жители этого города, узнавъ что непріятель недалеко, вывели оттуда самыя дорогія вещи свои и удалились въ другія укрѣпленныя мѣста; прочіе оставались въ городѣ безъ всякой военной силы; въ особенности же собралось тутъ великое число земледѣльцевъ. Хосрой взялъ всѣхъ въ плѣнъ и срылъ стѣны города до основа-

подозрѣніе, что онъ остался на мѣстѣ либо злонамѣренно, либо по робости; авторъ какъ бы забылъ убѣжденіе, высказанное имъ въ этой гл. стр. 143, что «Велисарій зналъ очень хорошо, что и *ста тысячъ не было достаточно*, чтобъ задержать Хосрою переправу черезъ рѣку, которую во многихъ мѣстахъ можно переѣзжать на судахъ, и что *войско Персидское было слишкомъ сильно*, чтобъ можно было съ *малыми силами* удержать его отъ переправы». (См. наше прим. 16). Очевидно Прокопій въ данномъ случаѣ не имѣлъ настоящаго основанія къ обвиненію Велисарія въ Анекдотахъ, и прибѣгнувъ къ шаткимъ доводамъ стоустой молвы. Желая всячески обвинить его и за эту войну, могъ ли бы онъ упустить такое громадное, всѣмъ извѣстное, міровое событіе, какъ появленіе чумы? Какъ естественно было бы автору Анекдотовъ всю причину позорнаго побѣга Хосроя приписать чумѣ, и тѣмъ окончательно отнять у Велисарія заслугу, которую онъ ему приписалъ въ В. П. — то есть его изумительно ловкую стратегию, обличающую глубокое пониманіе Азіятскаго склада ума. Сказавши, что Хосроя вынудила бѣжать чума, Прокопій въ Анекд. могъ бы съ большимъ правомъ утверждать о Велисаріи: «хотя и казалось что онъ совершилъ нѣчто замѣчательное отстраненіемъ войны» (*καίτοι ἐδόκει τι λόγῳ ἄξιον διαπεπραῆχθαι, τὸν πόλεμον ἐνδέχδε ἀπασιεσάμενος*. Anecd. p. 29, 15—16 B.). Если же Прок. не пустилъ въ ходъ такого довода, то вотъ явное доказательство, что факта появленія чумы въ Персіи въ это время вовсе еще не было.

22) О городѣ Каллиникѣ въ прим. 9 къ гл. 18, кн. I. Онъ находился на восточномъ берегу Эвфрата.

нія ²³). Вскорѣ, принявъ заложникомъ прибывшаго къ нему Іоанна ²⁴), онъ удался въ свои предѣлы.

Армяне (249), приставшіе прежде къ Хосрою, помирились въ то время съ Римлянами и прибыли въ Византію съ Вассакомъ ²⁵). Это случилось съ Римлянами при третьемъ нашествіи Хосроя ²⁶). Велисарій былъ тогда же вызванъ царемъ въ Византію, для отправления въ Италію, гдѣ дѣла Римлянъ были въ совершенномъ разстройствѣ ²⁷).

23) Въ текстѣ р. 248, 19—21 В.: οἱ δὲ λοιποὶ στρατιωτῶν χωρὶς αὐτῆ ἔμειναν. καὶ γεωργῶν δὲ πάμπολύ τι χρῆμα ἐνταῦθα ξυνειλέχ-
θαι ξυνέβη. οὗς δὴ ὁ Χοσρόης ἀνδραποδίσας ἅπαντα ἐς ἔδαφος καθ-
εἶλεν. Сравни о томъ же фактѣ въ Anecd. р. 29, 16 — 18 В.: ἀλλ'
ἐπεὶ Χοσρόης Εὐφράτην διαβάς ποταμὸν Καλλίνικον πόλιν πολυάν-
θρωπον ὑδενὸς ἀμυνομένω εἶλε, μυριάδας ἡνδραπόδισε Ῥωμαίων
πολλὰς.

24) О дальнѣйшей судьбѣ этого Іоанна подробно въ Anecd. XII, р. 78 В. = 144—146 Is. — См. наше прим. 20 къ разбираемой главѣ.

25) Сравни стр. 21 и прим. 14.

26) 3-е нашествіе Хосроя описано въ предъидущей и настоящей главѣ. См. прим. 1 къ гл. XX.

27) Въ текстѣ р. 249, 4—6 В.: καὶ Βελισάριος βασιλεῖ ἐς Βυ-
ζάντιον ἦλθε μετάπεμπτος, ἐφ' ᾧ ἐς Итаλίαν εὐθὺς σαλήσεται,
πονηρῶν ἤδη παντάπασιν τῶν ἐκείνη πραγμάτων Ῥω-
μαίοις ὄντων. Велисарій былъ вызванъ въ Византію въ 542 году. Отправился же онъ вторично въ Италію только лишь въ 544 или 545 году, какъ ниже будетъ показано. Какъ уже замѣтилъ Аулеръ, у автора есть тутъ *lacuna*, т. е. собственно намѣренная недомолвка. Auler, De fide Procopii Caesariensis in secundo bello Persico Justiniani I imperatoris enarrando. Diss. inaug. Bonnae, 1876. На страницѣ 22-й. — Этимъ оборотомъ *тогда же, тотчасъ, εὐθὺς*, прикрыта опала, которой подвергся Велисарій между возвращеніемъ изъ войны Персидской и отправленіемъ въ Готескую, о которой рассказываетъ авторъ въ Anecd. IV и на которую есть намекъ у Комита Марцеллина въ его Лѣтописи. Marcellini Comititis Chronicon у Migne, Patrolog., series lat., Tom. 51, col.

ГЛАВА XXII.

МОРЬ. НАЧАЛО ЕГО ВЪ ЕГИПТѢ; РАСПРОСТРАНЕНІЕ; ЯВЛЯЮЩІЕСЯ МНОГИМЪ ПРИЗРАКИ; ПРИПАДКИ БОЛѢЗНИ.

Около этого времени распространилась чума¹⁾, въ короткое время едва не истребившая весь родъ человѣческій. Можетъ

945. И тамъ сказано: «(A. C. 545). Ind. VIII, post consulatum Basilii anno IV... Belisarius de Oriente evocatus, in offensam periculumque incurrens grave, et invidiae subjacens, rursus remittitur in Italiam»... И въ другой части Исторіи, а именно въ Исторіи войны Готеской Прокопій счелъ нужнымъ прикрыть обстоятельство, задержавшее Велисарія такъ долго, отъ 2 до 3 лѣтъ, въ Византіи: несмотря на сильный напоръ Персовъ, сказано тамъ, Юстиніанъ, освѣдомленный о томъ, что Тотила съ множествомъ войска шелъ на Римъ, отправилъ вторично Велисарія въ Италію; ратниковъ у Велисарія было очень мало; оторвать отъ дѣла тѣхъ спутниковъ, которые (прежде) послѣдовали за нимъ въ Персію, онъ никакъ не могъ; поэтому обходя всю Фракію онъ тамъ набиралъ добровольцевъ. См. Bell. Goth. III, сс. 9—10. Въ Anecd. же объяснено, что во время опалы Велисарія воеводою Востока назначенъ былъ Мартинъ, намѣсто Велисарія, инасписты и дорифоры были у этого послѣдняго царемъ отняты. An. IV, р. 31, 12 B. = § 3 Isam. Когда же послѣдовало ему прощеніе, на половину, то онъ былъ во второй разъ отправленъ въ Италію, обѣщавшись царю, какъ говорятъ, никогда не просить у него денегъ на сію войну, но своими собственными деньгами сдѣлать всѣ потребныя къ ней приготовленія. Anecd. IV, р. 35, 7—9 B. = § 9 Isamb. Относительно колебанія между 544 и 545 годомъ скажемъ слѣдующее. Первое число мы получаемъ, изъ сложения 535 года, когда началась война Готеская (Marcellini Chronicon: «Ind. XIII Belisario solo cos.», въ Migne, Patrol. Ser. lat. Tom. 51, colum. 942) съ числомъ 9, такъ какъ въ исходѣ 9-го года сей войны Велисарій отправленъ былъ вторично въ Италію: 535 + 9 = 544. Второе же число 545 добывается прямо изъ Марцеллина, см. только что приведенную выписку.

1) Въ текстѣ В. Р. II, 22, р. 249, 7 В.: Ὑπὸ δὲ τῆς τῆς χρῆνης λοιμῆς γέγονεν. Въ такихъ общихъ чертахъ выражается авторъ

быть люди съ смѣлымъ умомъ ²⁾ могутъ найти причины всему тому, что небо насылаетъ на землю; такъ и дѣлаютъ тѣ, которые способны высокопарно объяснять причины непостижимаго и составлять странныя системы о природѣ, хотя знаютъ сами, что въ словахъ ихъ нѣтъ ничего здраваго; между тѣмъ для нихъ довольно, если имъ удастся кого нибудь убѣдить обманомъ. Что касается до описываемаго здѣсь бѣдствія, то нѣтъ возможности ни сказать, ни придумать другой причины, кромѣ воли Божіей.

о времени появленія чумы. По Эвагрію чума эта разразилась два года послѣ взятія Антиохіи Персами: τῆς γὰρ Ἀντιόχου πρὸς Περσῶν ἀλώσεως, ἔτεσιν ὕστερον δύο πάρος ἐπεδήμησε λοιμῶδες... Evagrii Scholastici Hist. Eccles. IV, 29 (Migne, Patrolog. Ser. gr., T. 86, pars 2, col. 2752). А такъ какъ по общему согласію источниковъ Антиохія взята была, Индиктіона 3, въ 540 г., посему появленіе чумы относится въ 542 году: это былъ Индиктіонъ 5, что подтверждается Малаюю р. 481, 482 В. и Теофаномъ Хрон. р. 345 В. = Р. 188. Если принять 542 г. за годъ появленія чумы на Востокѣ, то насъ не особенно удивить, что западные лѣтописцы, продолжатель Марцеллина Комита и Викторъ Тунунскій, заносятъ эту чуму подъ 543 годомъ, въ VI Индиктіонъ, послѣ 2-го года консульства Василія. (Сравни Com. Marcellini Chron. у Миня, Patrolog. Ser. gr. T. 51, colum. 945 и Victor. episc. Tununensis Chron. той же Патрологіи Т. 68, colum. 957). Первый даже указываетъ на *Италію*: Mortalitas magna *Italiae* solum devastat, Oriente jam et Illyrico peraeque attritis . . . Тамъ же. Но вотъ другое затрудненіе: если исходить отъ года взятія Антиохіи 540-го, и держась Эвагрія приурочить появленіе чумы къ 542 году, то появленіе ея въ Византіи придется отнести къ 543 или 544 г., такъ какъ Прок. увѣряетъ насъ, что чума дошла до Византіи на 2-мъ году по ея появленіи. Въ такомъ случаѣ окажется противорѣчіе съ Теофаномъ Хрон. упоминающимъ о «появленіи 5 индиктіона великаго мора *въ Византіи*». (Теоф. тамъ же). Рѣшить всѣ эти трудности удовлетворительнымъ образомъ мы не беремся. По Паджи начало чумы въ 541 или 542 г., по Муральту въ 541, по Гиббону въ 542, по Валуа въ 543, по Баронию въ 544 и т. д.

2) Въ текстѣ р. 249, 10 В.: ὑπ' ἀνδρῶν τολμητῶν.

Оно не обнаружилось въ одной какой-либо части свѣта, между нѣкоторыми только людьми; не дѣйствовало только въ нѣкоторое время года, откуда можно было бы размышленіемъ постигнуть его причины. Оно обхватило всю землю, нанесло ужасный вредъ людямъ всѣхъ состояній, несмотря на важныя между ними различія. Оно не щадило ни пола, ни возраста. Ни пребываніе въ томъ или другомъ мѣстѣ, ни различіе въ образѣ жизни (250), ни разность свойствъ или занятій, ни другое что либо такое, чѣмъ люди отличаются одни отъ другихъ, ничто не могло принести облегченія въ этомъ недугѣ. Однихъ поразили онъ лѣтомъ, другихъ зимою; третьихъ въ иныя времена года. Пусть философы и метеорологи толкуютъ объ этой болѣзни, какъ кто знаетъ³⁾; я опишу только откуда она возникла и какимъ образомъ губила людей.

3) Въ текстѣ р. 250, 4—5 В.: λεγέτω μὲν οὖν ὥς πη ἕκαστος περὶ αὐτῶν γινώσκει καὶ σοφιστὴς καὶ μετεωρολόγος... Здѣсь авторъ допускаетъ толкованія софистовъ и метеорологовъ: но послѣ того, какъ высказался онъ выше о невозможности розысканія причины чумы, какъ заклеивши именемъ обмана всякое подобное стараніе объяснить ея причину, легко понять, какими глазами смотрѣлъ онъ на тѣхъ людей, которые на это покушались. Въ Агс. XI, 11, упомянуто о жестокихъ карахъ Юстиніана противъ метеωρολόγοι, «за то единственно, что они хотѣли быть знающими по части звѣздъ». Сравненіе сихъ двухъ мѣстъ нашего автора, гдѣ употреблено имъ слово μετεωρολόγος, ведетъ къ заключенію, что это были люди, которые разныя явленія физическія, напримѣръ происхожденіе чумы приписывали дѣйствию свѣтилъ небесныхъ и явленій атмосферическихъ, при чемъ къ унаслѣдованному отъ древнихъ ученыхъ знанію прибавляли они много суевѣрныхъ преданій. Сравни воззрѣніе Агаѳіи, младшаго современника Прокопіева, на причины чумы въ кн. V, гл. 10. См. также взглядъ Агаѳіи на ученыхъ, объяснявшихъ въ его время причины землетрясенія. Agathias, II, р. 97—98 В. И еще онъ же кн. V. О лжеученыхъ своего времени очень интересно рассказываетъ Агаѳ. въ кн. II, гл. 29.

Началась она у Египтянъ, обитателей Пилусія ⁴⁾. Оттуда взяла два направленія: одно къ Александріи ⁵⁾ и къ другимъ частямъ Египта, другое къ смежной съ Египтомъ Палестинѣ; потомъ охватила она всю землю ⁶⁾. Подвигаясь все впередъ и въ определенное пространство времени — казалось она направляла ходъ свой по извѣстнымъ законамъ. Она оставалась въ каждомъ мѣстѣ срочное время, дѣйствовала не мимоходомъ или случайно, но проникала съ разныхъ сторонъ въ отдаленные края вселенной, какъ будто боялась, чтобъ какой нибудь уголокъ земли не укрылся отъ нея. Ни островъ, ни пещера, ни вершина горы, гдѣ только были люди, не были ею забыты. Если она и пропускала какую либо страну, не касаясь ея жителей, или поражая ихъ только слегка: то въ послѣдствіи возвращаясь туда, она хотя болѣе не трогала тѣхъ, которыхъ прежде поразила ⁷⁾,

4) Въ текстѣ р. 250, 7 В.: Ἦρξατο μὲν ἐξ Αἰγυπτίων οἱ ὥχνηται ἐν Πηλυσίῳ. Пилусій, Πηλυσίον, городъ стоявшій на самомъ восточномъ изъ устій Нила, по пути изъ Александріи къ Газѣ. Нынѣ на мѣстѣ древняго Пилусія развалины Тинѣ (Тинѣха). Мѣсторожденіемъ такъ называемой восточной чумы обыкновенно признавали и до сихъ поръ признаютъ Нижній Египетъ. Эвагріиъ говоритъ: «началась она въ Эіοπία, какъ теперь говорили» = καὶ ἤρχθη μὲν ἐξ Αἰγυπτίας, ὥς νῦν ἐλέγετο (Evang. Hist. Eccl. IV, 29, p. 2752 ap. Migne 86, 2). Эвагріиъ писалъ, по собственнымъ словамъ 52 г. по появленіи чумы, (см. тамъ же въ началѣ и въ концѣ той же главы). Сравни Эвагріиъ: ἀφηγήσομαι δὲ καὶ τὸ περὶ τῆς ἐπισκηψάσης νόσου τῆτο δεύτερον καὶ πεντηκσὸν ἔτος, μὴ πρότερον ἰσορηδὲν, κρατησάσης, καὶ πᾶσαν γῆν ἐπινεμηδείσης. Кн. IV, гл. 29 въ нач. Описываемая здѣсь эпидемія признается за первую всемірную чуму.

5) Въ текстѣ р. 250, 9 В.: ἐπὶ τε Ἀλεξανδρείας καὶ τῆς ἄλλης Αἰγύπτου ἐχώρησε...

6) Въ текстѣ р. 250, 11, В.: ἐντεῦθεν τε κατέλαβε τὴν γῆν σύμπασαν.

7) Въ текстѣ р. 250, 20—21 В.: ἀλλὰ χρόνῳ τῷ ὑσέρῳ αὖτις ἐνταῦθα ἐπανῆσα τῶν μὲν περιόικων, οἷς δὴ πικρότατα ἐπέσκηψε πρότερον, ὑδαμῶς ἤψατο,...

однако выходила оттуда не раньше, какъ по принятіи такого же числа жертвъ (251), какое было ею погублено прежде въ сосѣдней странѣ. Болѣзнь, начиная дѣйствовать въ приморскихъ мѣстахъ, пробиралась потомъ во внутренность земель⁸⁾. На второмъ году отъ появленія своего, она среди весны, дошла до Византіи, гдѣ и я тогда проживалъ⁹⁾. И вотъ что тутъ происходило:

Многимъ являлись призраки демоновъ, подъ всякими видами человѣческими. Въ этомъ положеніи имъ казалось, что они получали ударъ въ какую либо часть тѣла отъ человѣка, который съ ними встрѣчался¹⁰⁾; въ одно и тоже время они видѣли призракъ и были поражены болѣзью. Тѣ, которымъ представлялись призраки, сперва старались отворотить ихъ произношеніемъ самыхъ священныхъ именъ и исполненіемъ обязанностей вѣры, какъ кто могъ¹¹⁾; однако ничто не помогало; нѣкоторые прибѣгали во святыя храмы, но и тамъ погибали. Затѣмъ, запершись въ своихъ покояхъ, не хотѣли слышать даже друзей зовущихъ ихъ, притворялись что ничего не слышатъ, даже и тогда, когда стучались къ нимъ въ двери; они страшились, конечно, чтобъ зовущій ихъ не былъ какой нибудь изъ демоновъ. Нѣкоторые были поражены чумою другимъ образомъ; имъ грезилось видѣніе, отъ котораго, какъ имъ казалось, претерпѣвали онѣ тоже самое, или слышали слова предсказывающія имъ, что они внесены уже въ число обреченныхъ на смерть. Однако большею частію люди впадали въ болѣзнь, не предчувствуя ни во снѣ, ни

8) Если *эпидемія, начиная дѣйствовать въ приморскихъ мѣстахъ, пробиралась потомъ во внутренность земель*; то надо допустить, что она развезена была сперва изъ порта въ портъ на судахъ.

9) Если вѣрно, что самое начало чумы относится къ 542 году, то въ Константинополѣ она появилась въ 543 или 544 г. См. прим. 1.

10) Въ текстѣ р. 251, 6 В.: *παίεσθαι ὥντο πρὸς τῇ ἐντυχόντος ἀνδρὸς, ὅπῃ παρὰ τὸν τῷ σώματος*... Ср. слова заразить, -ся, зараза.

11) То есть молитвами, молебнами, принятіемъ святыхъ тайнъ.

на яву то, что съ ними случится. Болѣзнь начиналась слѣдующими припадками: вдругъ открывалась горячка — у однихъ, когда они вставали отъ сна, у другихъ на ходу (252) или когда они чѣмъ либо занимались. Тѣло не измѣняло прежняго цвѣта своего; не было въ немъ жару, какъ бываетъ въ горячкѣ; не было и воспаленія. Съ утра до самаго вечера жаръ былъ такъ умѣренъ и слабъ, что ни самъ больной, ни врачъ, щупая пульсъ, не подозревали никакой опасности. Казалось даже, что никто изъ тѣхъ, которые впадали въ эту болѣзнь, не умиралъ отъ горячки; но у однихъ въ тотъ же день, а у другихъ на слѣдующій, или немногихъ дней послѣ, показывался желвакъ, не только въ пахахъ, но и подъ мышкою, а у нѣкоторыхъ близъ уха, и во всякой другой части тѣла ¹²⁾).

12) Въ текстѣ р. 251—252 В.: ἐπύρεσσον ἄφνω, οἱ μὲν ἐξ ὕπνου ἐγὴγερμένοι, οἱ δὲ περιπάτως ποιούμενοι, οἱ δὲ ἄλλο ὃ τι δὴ πράσσοντες. καὶ τὸ μὲν σῶμα ὅτε τι διήλλασσε τῆς προτέρας χροιάς, ὅτε θερμὸν ἦν, ὅτε πυρετὸς ἐπιπεσόντος, ἢ μὴν ἔδὲ φλόγῳσις ἐπεγίνετο, ἀλλ' ὅτως ἀβληχρὸς τις ἐξ ἀρχῆς τε καὶ ἄχρις ἐσπέρας ὁ πυρετὸς ἦν ὥςτε μῆτε τοῖς νοσῶσιν αὐτοῖς μῆτε ἰατρῶ ἀπομένῳ δόκησιν κινδύνῃ παρέχεσθαι. ἢ γὰρ ἔν ἐδὲ τις τελευτᾶν τῶν περιπεπωκότων ἀπ' αὐτῆς ἔδοξεν. ἡμέρα δὲ τοῖς μὲν τῇ αὐτῇ, τοῖς δὲ τῇ ἐπιγενομένῃ, ἑτέροις δὲ ἢ πολλαῖς ὕστερον βεβῶν ἐπῆρτο, ἢ κ' ἐνταῦθα μόνον, ἔνθα καὶ τὸ τῆς σῶματος μόριον, ὃ δὴ τῆς ἡτρὸς ἐνεργεῖν ἔστι, ἀλλὰ καὶ τῆς μασχάλης ἐντὸς, ἐνίοις δὲ καὶ παρὰ τὰ ὦτα καὶ ὅπως ποτὲ τῶν μερῶν ἔτυχε.

Опрелѣлительный признакъ, отличающій чуму отъ другихъ эпидемій, *чумный желвакъ*, выставленъ авторомъ вполне явственно: описываемая имъ эпидемія есть *pestis orientalis, inguinalis*. И Малала объ этомъ морѣ говорить γέγονε θνήσις ἐν Κωνσταντινπόλει ἀπὸ βεβῶνων, Malal. p. 489 В. Чумные желваки приводитъ въ своемъ описаніи и Эваргій. См. прилож. Руфъ, жившій при Траянѣ и написавшій сочиненіе о желвакахъ, *Περὶ βεβῶνων*, дошедши до желвака чумнаго, говорить: «Les bubons appelés pestilentiels sont tous mortels, et ont une marche très-aigues, surtout ceux qu'on observe en Lybie, en Egypte et en Syrie; Denys le

До сихъ поръ у всѣхъ пораженныхъ болѣзнію припадки были почти одинаковы. Затѣмъ не могу сказать отъ разности ли тѣлосложенія, или по волѣ Того, кто наслалъ эту болѣзнь, происходили и разные припадки; изъ больныхъ одни впадали въ глубокую спячку; другіе въ сильное безуміе¹³⁾; и тѣ и другіе претерпѣвали всѣ муки, сопровождающія эти болѣзни.

Одержимые спячкою, забывали обыкновенныя свои привычки и казалось все спали. Если въ этомъ ихъ положеніи кто нибудь принималъ объ нихъ попеченіе и давалъ имъ ѣсть, то они ѣли; нѣкоторые, оставленные безъ присмотра, вскорѣ умирали отъ неяденія. Впавшіе въ безуміе (253) страдали безсонницею и тревожились грезами: имъ представлялось, что кто-то идетъ ихъ убить. Отъ того они приходили въ смятеніе; издавали страшные

Tortu en fait mention, Dioscoride et Posidonius en ont parlé longuement dans leur traité sur la peste qui a régné de leur temps en Lybie» . . . Нѣсколько дальше у Руфа: «Ces auteurs (Denys et Posidonius) racontent que cette épidémie fut caractérisée par les symptômes suivants: fièvre violente, douleurs, perturbation de tout le corps, délire vertigineux, eruption de bubons larges, durs, n'arrivant pas à suppuration, et se développant non seulement dans les lieux accoutumés, mais aux jambes et aux bras, bien qu'on n'observe pas ordinairement dans ces endroits de semblables phlegmons (ou tumeurs inflammatoires)»... «Ces bubons se développent quelquefois sur les régions génitales, de même que les charbons pestilentiels; alors la fièvre appelée pestilentielle survient. Mais cette affection est le plus souvent épidémique; commune à toutes les constitutions, à tous les âges, elle sévit particulièrement dans certains temps de l'année. Il importe de savoir cela; car si on peut traiter légèrement les bubons ordinaires comme ne présentant aucun dangers, on doit soigner avec la plus grande attention les bubons pestilentiels». Изъ Note sur l'antiquité et l'endémicité de la peste en orient et particulièrement en Egypte, par le d^r Daremberg, помѣщенной въ сочиненіи Clot-Bey, Derniers mots sur la non-contagion de la peste. Paris, 1866, стр. 10 и 11.

13) Въ текстѣ р. 252, 16, В.: ἐπεγίνετο γὰρ τοῖς μὲν κῶμα βαρὺ, τοῖς δὲ παραφροσύνη ἐξεία. . .

вопли; хотѣли бѣжать. Прислуживающіе имъ не могли выносить безпрерывныхъ трудовъ и безпокойствъ; посторонніе жалѣли объ нихъ болѣе, чѣмъ о больныхъ, и жалѣли не о томъ, что они были близки къ заразѣ, а о томъ, что они такъ ужасно томились. Потому что ни врачъ, ни другой кто не заражался отъ прикосновенія къ больнымъ, или умершимъ. Многіе, погребая чужихъ людей, или прислуживая имъ, противъ всякаго чаянія остались въ это время здоровы; между тѣмъ какъ другіе, вдругъ умирали, пораженные болѣзнію безъ всякой извѣстной причины. Эти прислужники принуждены были поднимать и укладывать больныхъ, когда они падали съ постели и валялись по полу; отталкивать или удерживать, когда тѣ хотѣли бѣжать изъ дому. Многіе хотѣли броситься въ воду, болѣе отъ поврежденія ума, нежели отъ жажды; потому что нѣкоторые изъ нихъ бѣжали къ морю. Стоило много труда кормить ихъ, такъ какъ не всѣ охотно принимали пищу. Многіе погибли за неимѣніемъ прислуги, или истощенные голодомъ, или бросившись съ высокаго мѣста.

Кто не впадалъ ни въ спячку, ни въ безуміе, у того дѣлалось воспаленіе въ желвакѣ и онъ умиралъ, не бывъ въ состояніи вынести мученій. Можно бы заключить (254), что тоже самое бывало и со всѣми другими; но такъ какъ они не были въ полномъ умѣ и болѣзнь отнимала у нихъ всякое чувство, то они и не чувствовали никакихъ мукъ.

Нѣкоторые врачи, не зная чему приписать такіе припадки, полагая, что зародышъ болѣзни заключается въ желвакахъ, рѣшились разсмотрѣть тѣла умершихъ и прорѣзавъ нѣсколько желваковъ, нашли, что въ нихъ образовался какой то страшный уголь¹⁴⁾. Одни умирали отъ него тотчасъ, другіе нѣсколько дней спустя; у нѣкоторыхъ тѣло покрывалось черными пупырьями, величиною съ чечевицу. Эти люди не переживали и одного дня; скоро испускали духъ. Многихъ погубило тотчасъ же кровохар-

14) Въ текстѣ р. 254, 7 В.: καὶ διελόντες τῶν βεβώνων τινὰς ἀνδραχὸς δεινὸν τι χρῆμα ἐκπεφυκὸς εὗρον.

канье ¹⁵⁾, развившееся само собою. Я могу еще присовокупить, что самые искусные врачи предсказывали смерть такимъ больнымъ, которые, по прошествіи нѣкотораго времени, неожиданнымъ образомъ избавлялись отъ всякой болѣзни; а другіе, которыхъ они увѣряли, что скоро выздоровѣютъ, очень скоро погибали. Такимъ образомъ въ этой болѣзни не было ни одного признака, ведущаго къ вѣрному заключенію. У всѣхъ оказывались послѣдствія, противныя предположеніямъ разсудка. Бани однимъ помогали, другимъ вредили. Недужные, покинутые безъ всякаго попеченія, частію умирали, частію, противъ всякаго чаянія, выздоравливали. При хорошемъ присмотрѣ и попеченіяхъ, происходило тоже самое (255). Вообще не было найдено никакого способа къ спасенію людей, такъ чтобъ можно было отвратить отъ нихъ болѣзнь, или преодолѣть ее, когда она постигала ихъ. Они впадали въ нее безъ всякой извѣстной причины, исцѣлялись также случайно. Беременные женщины, пораженныя болѣзнью, неминуемо умирали, однѣ выкинувъ недоноска, другія тотчасъ послѣ родовъ и вмѣстѣ съ новорожденными. Увѣряютъ, что только три родильницы пережили своихъ погибшихъ дѣтей; и что только отъ одной, умершей въ родахъ женщины, родилось дитя и осталось живо.

У кого желвакъ былъ очень великъ и разгноивался, тотъ избавлялся отъ болѣзни и оставался живъ, потому что сила угля уменьшалась, и это было большею частію признакомъ выздоровленія ¹⁶⁾; у кого же онъ оставался въ прежнемъ видѣ, тотъ подвергался описаннымъ мною припадкамъ. У нѣкоторыхъ изсохло бедро, на которомъ показывался и очень мало гноился желвакъ. Иные, по выздоровленіи, не сохранили языка въ цѣлости, но во всю жизнь заикались, или говорили съ большимъ трудомъ и неясно.

15) Въ текстѣ р. 254, 12 В.: αἵματος ἐπιγεγόμενος ἔμετος.

16) Въ текстѣ р. 255, 13 В.: γνώρισμά τε τῆς ὑγείας τῷτο ἐκ τῆ ἐπὶ πλείστον ἐγίνετο.

ГЛАВА XXIII.

ГИБЕЛЬ НАРОДА ВЪ ВИЗАНТІИ. ПОПЕЧЕНІЕ ЮСТИНИАНА. ТЕОДОРЪ РЕФЕРЕНДАРІЙ. ЖАЛКОЕ СОСТОЯНІЕ ВИЗАНТІИ.

Чума въ Византіи продолжалась четыре мѣсяца, но во всей силѣ держалась только три ¹⁾. Въ началѣ число умирающихъ было не много болѣе обыкновеннаго; потомъ смертность стала возрастать болѣе и болѣе, такъ что въ день умирало до пяти (256), даже до десяти тысячъ человѣкъ и болѣе. Сперва каждый имѣлъ попеченіе о погребеніи умершихъ въ его домѣ людей; ихъ бросали и въ чужія могилы, либо украдкой, либо насильно. Въ послѣдствіи все пришло въ безпорядокъ; рабы лишились своихъ господъ; люди прежде богатѣйшіе оставались безъ помощи слугъ, которые или были больны, или умерли. Многіе дома совершенно опустѣли; отъ того покойники, неимѣвшіе знакомыхъ, нѣсколько дней оставались безъ погребенія. Наконецъ самъ государь принялъ попеченіе объ этомъ, какъ и слѣдовало. Давъ въ распоряженіе Теодору палатійскихъ воиновъ ²⁾ и деньги, царь поручилъ ему имѣть попеченіе о погребеніи мертвыхъ. Теодоръ состоялъ при *царскихъ отвѣтахъ*; обязанность его состояла въ томъ, чтобъ докладывать царю о просьбахъ просителей, а имъ объ-

1) Въ текстѣ В. Р. II, 23, р. 255, 20—21: 'Η μὲν ἐν νόσος ἐν Βυζαντίῳ ἐς τέσσαρας διήλθε μῆνας, ἤμρασε δὲ ἐν τρισὶ μάλιχα. Малала утверждаетъ о томъ же морѣ, что онъ держался въ Византіи два мѣсяца. Malalas 482 В. Нужно дать предпочтеніе извѣстію Прокопія, лично наблюдавшаго эту болѣзнь (см. здѣсь стр. 160 = 251, 3—4 В.) и выражающагося о продолжительности ея съ большою точностію. Пятидесятидвухлѣтнее продолженіе, приписываемое этой чумѣ Эвагріемъ, означаетъ все время, въ которое она держалась, отъ своего начала до той минуты, когда этотъ авторъ ее описывалъ. См. приложение.

2) Въ текстѣ р. 256, 10 В.: στρατιώτας... ἐκ παλατίης, палатійскихъ воиновъ, то есть дворцовыхъ.

являть волю царя. Римляне называютъ его латинскимъ словомъ референдарій³⁾. Люди остававшіеся въ своихъ домахъ не въ совершенномъ одиночествѣ, сами заботились о погребеніи своихъ, между тѣмъ какъ Θεодоръ употреблялъ царскія деньги и издерживалъ свои собственныя на погребеніе мертвыхъ, всѣми оставленныхъ. Послѣ того какъ всѣ прежнія кладбища были уже наполнены мертвыми тѣлами, могильщики, копавшіе сплошь во всѣхъ мѣстахъ вокругъ города (257), хоронили мертвыхъ, гдѣ кто могъ. Не имѣя болѣе силъ рыть могилы для такого множества умирающихъ, они всходили на башни, стоящія у стѣны въ Сикахъ⁴⁾, снимали съ нихъ кровли и какъ ни понало бросали

3) Въ текстѣ р. 256, 11—15 В.: Θεόδωρον *) ἐκέλευε τῷ ἔργῳ τῆς ἐπιμελείσθαι, ὃς δὴ ἀποκρίσσει ταῖς βασιλικαῖς ἐφηγήσει, ἀεὶ τῷ βασιλεῖ τὰς τῶν ἰκετῶν δεήσεις ἀγγέλλων, σημαίνων τε αὐτῷ ὅσα ἂν αὐτῷ βυλομένα εἴη. ραιφερενδάριον **) τῇ Λατίνων φωνῇ τὴν τιμὴν ταύτην καλεῖσι Ῥωμαῖοι. Такое же опредѣленіе даетъ этому чину Прок. и въ Анеkd. XIV, р. 89 В. Въ подтвержденіе своего замѣчанія объ ослабленіи законныхъ властей, Прок. гов.: «Не нужно было болѣе такъ называемымъ референдаріямъ доносить царю о просьбахъ просителей, а властямъ объявлять, по обыкновенію, мнѣніе свое о просителѣ. Теперь они» и т. д. τῆς δὲ ραιφερενδαρίως καλεωμένης ἐκέτι ἀπέχρη ἀνενεγκεῖν ἐς τὸν βασιλέα τὰς τῶν ἰκετευόντων δεήσεις, ἐς δὲ τὰς ἀρχὰς ἀναγγεῖλαι μόνον, ἥπερ εἰώθει, ὃ τι ἂν αὐτῷ ἀμφὶ τῷ ἰκέτῃ δοκῇ.

4) Въ текстѣ р. 257, 4 В.: ἐν Συχαῖς. Сиками, Συχαί, называлось предметъе или 13-я часть (ῥεγεῶν, regio) Константинополя, лежавшая къ С. отъ Золотаго Рога, переименованная Юстиніаномъ въ Ἰουστινιαναί, и значительно позже называвшаяся крѣпостію Γαλάта или Γαλατὰ, τὰ Γαλάτῃ, τὸ Γαλάτῃ или τὸ τῷ Γαλατᾶ φέρειον и т. п. Что Сики окружены были стѣнами или оградой, кромѣ этого мѣста Пр.,

*) У Лебѣ этотъ Θεодоръ ошибкой названъ Théodose. Hist. d. В.—Е. Т. IX, р. 73.

**) Варіанты въ Бон. изд.: ραιφερενδάριον V. ρεφερενδάριον P. Отчего дано въ В. текстѣ предпочтеніе первому написанію, для насъ непонятно.

въ нихъ тѣла. Наваливъ ихъ, какъ кому пришлось, и наполнивъ ими всѣ башни, они опять накрывали эти башни кровлею. Отъ того распространилось по городу зловоніе, которое болѣе и болѣе беспокоило жителей, особенно когда вѣтеръ дулъ отъ башенъ.

Тогда были забыты всѣ обряды погребенія; мертвыхъ не провожали какъ водится, не отпѣвали ихъ. Довольно было если покойника поднять на плечи, понесутъ до набережной города и тутъ бросать. Здѣсь тѣла складывались кучами на лодкахъ и отвозились куда попало. Тогда и враждовавшіе прежде въ народѣ стороны ⁵⁾, забывъ взаимную ненависть, отдавали умершимъ послѣдній долгъ вмѣстѣ со своими противниками, сами

узнаемъ еще изъ Агаѳіи: «Угрожающія опасности, говорить онъ по поводу нападенія Унновъ на столицу, казались столь великими и страшными, что въ Сикахъ у стѣны и у такъ называемыхъ Золотыхъ воротъ (τῷ τε ἐν Σικαῖς τείχῃ καὶ τῇ χρυσῇ καλεσμένῃ πύλῃ) поставлены были военачальники съ множествомъ вооруженныхъ людей...» Agath. V, 15, р. 159 P. = р. 309 B.

Дюканжъ въ Const. Chr. I, р. 67 приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Новеллъ, гдѣ также упомянуто о стѣнахъ: δοκεῖν δὲ εἶσω τῶν νέων τευχῶν καὶ τὸ πέραμα Ἰουστινιανῶν ἦτοι Σικῶν. Justiniani Novell. LIX, с. 5. И Пасхальный Лѣтописецъ и Малала тоже говорятъ о возобновленіи въ Сикахъ стѣнъ Юстиніаномъ. Chron. Pasch. р. 335 P. = 618 B. Malal. XVIII, р. 430 B. Обстоятельный сводъ множества извѣстій объ этой части Константинополя, которая и понынѣ называется Галатὰ (ὁ Γαλατᾶς) см. у Дюканжа въ привед. соч. Ч. I, всю главу 22: Συσαе, стр. 66—69; Историческій же очеркъ судьбы Галаты и ея древности у Скарлата Византія въ его Ἡ Κωνσταντινὸς πόλις, ... 1862 г. Аѳины. См. т. 2, стр. 33—46. До сихъ поръ сохранились въ Галатѣ, хотя и много потерпѣвшія, нѣкоторыя изъ древнихъ башенъ Сикійскихъ, о которыхъ упоминаетъ Прок. См. стр. 44 въ книгѣ Ск. Византія.

5) Въ текстѣ р. 257, 15 B.: τότε τῷ δήμῳ ὅσοι στασιῶται πρότερον ἦσαν. Авторъ имѣетъ въ виду партіи ипподрома, о которыхъ см. этого изд. кн. I, гл. 24 и прим. тамъ 2 и 3.

несли на погребеніе мертвыхъ, и не своихъ. И люди прежде предававшіеся постыдной и порочной жизни, теперь отставъ отъ дурныхъ дѣлъ, вели уже себя благочестиво, не потому, чтобы они вдругъ сдѣлались благонравными и полюбили добродѣтель (258)—(невозможно склонностямъ природнымъ или укоренившимся отъ долговременнаго навыка, такъ скоро перемѣниться—развѣ то будетъ по вдохновенію благаго Божества); но пораженные въ это время видимыми бѣдствіями и воображая, что скоро настанетъ ихъ конецъ, люди обращались по необходимости къ порядочной жизни — на время. Освободившись отъ болѣзни и бывъ уже увѣрены, что они внѣ опасности и что бѣда обратилась на другихъ, они снова перемѣнялись, пуще прежняго становились развратны и превосходили самихъ себя преступнымъ поведеніемъ ⁶⁾. Можно сказать навѣрно, что эта болѣзнь, дѣйствіемъ ли случая или провидѣнія тщательно отдѣлила и пощадила самыхъ дурныхъ людей. Это доказало послѣдующее время.

Въ продолженіе болѣзни, видѣть человѣка на Византійской площади, было не легко. Здоровые, сидя дома или пеклись о больныхъ или оплакивали умершихъ. Попадался ли кто на встрѣчу, онъ вѣрно несъ мертваго. Всякой торгъ прекратился; ремесленники оставили свои ремесла и всякое подручное занятіе. Уже въ городѣ, обилующемъ (259) всѣми благами жизни, свирѣпствовалъ голодъ. Имѣть достаточное количество хлѣба, или что либо другое, было трудно и считалось за счастье. Нѣкоторые больные кончали жизнь преждевременно, по недостатку въ необходимой пищѣ. Коротко сказать — нельзя было видѣть въ Византіи ни одного человѣка въ хламидѣ, особенно послѣ того, какъ занемогъ и царь; у него тоже появился желвакъ. И въ

6) Сходно съ этимъ наблюденіе Агаѳіа. Когда происходило ужасное землетрясеніе, люди на короткое время исправлялись; но при первомъ же облегченіи отъ бѣдствія опять переходили къ обычному порочному житію. Agath. V, 5, p. 289 B. = 149 P.

этомъ царственномъ городѣ, гдѣ имѣеть пребываніе верховная власть надъ цѣлою Римскою державой, граждане сидѣли дома въ одеждѣ самыхъ простыхъ людей⁷⁾. Таковы были дѣйствія чумы въ Византіи и въ другихъ областяхъ Римскихъ; она распространилась и на Персію⁸⁾ и на всѣ варварскіе народы.

ГЛАВА XXIV.

Пирей или Пиріонъ, храмъ огня въ Адарвиганъ. Поклоненіе огню. Константинъ и Сергій Римскіе послы у Хосроя. Епископъ отправленный посломъ къ Валеріану въ Арменіи. Повелѣніе Валеріану вступить въ Персарменію. Военачальники Римскіе спѣшатъ исполнить это.

Въ это самое время Хосрой отправился изъ Ассиріи¹⁾ въ страну Адарвиганонъ²⁾ къ сѣверу; отсюда намѣревался онъ

7) Въ текстъ р. 259 В.: *χλαμύδα ἐνδιδυσχόμενοι*, человека въ хламидѣ, т. е. въ одеждѣ богатыхъ людей. Пониже *ἱμάτια ἐν ἰδιωτῶν λόγῳ ἀπτεχόμενοι*, въ одеждѣ простыхъ людей, каковую богатые, въ слѣдствіе болѣзни царя, стали носить въ знакъ скорби. По случаю другаго общественнаго бѣдствія, страшнаго землетрясенія, продолжавшагося 10 дней, въ декабрѣ 6 индиктіона 557 г., Малала сообщаетъ о Юстиніанѣ, что онъ въ теченіе 30 дней не носилъ (царскаго) вѣнца. Mal. р. 489, 10 В. — О томъ, что и самъ Юстиніанъ заразился чумою и чуть не умеръ, и о томъ, что толковалось въ лагерѣ во время его болѣзни. См. Anecd. IV, 1, р. 30, 4 В. Интересно сличить это послѣднее мѣсто съ нашимъ В. Р. II, р. 259, в В.

8) Чума проникла въ Персію въ то время, когда Хосрой находился въ Адербиджанѣ, а вождь его Наведъ въ Персарменіи. См. слѣдующую главу 24-ю и прим. 21 къ гл. 21.

1) «Въ это самое время», то есть въ 543 году; «отправился изъ Ассиріи»: тамъ была столица его Ктисифонтъ.

2) Тожество названія, представленнаго здѣсь авторомъ, съ именемъ Атропатины Грековъ и Римлянъ, Атрпатакана Армянъ, и Адербейджана

вступить въ Римскую державу черезъ страну Персарменіевъ. Тамъ великій *Πυρίων*, которому Персы поклоняются болѣе,

Персовъ, считается дѣломъ неоспоримымъ. Ср: Сенъ-Мартена къ этому мѣсту Прокопія въ прим. 1 и 3 на стр. 75—76, IX, *Lebò Hist. du B.—E.*; Лагарда, *Gesamm. Abhandl.* p. 178—179; Шпигеля *Eg. Alt.* I, 125 и прим. его 1; Патканова въ изданной имъ Армянской Географіи VII в. стр. 57—58; ученыхъ комментаторовъ Сборника Ланглуа въ 23 мѣстахъ, гдѣ говорится объ *Aderbadagan*. Сверхъ того у Прокопія здѣсь, такъ же какъ и въ источникахъ Греческихъ, Римскихъ, Армянскихъ, Мусульманскихъ, означенная мѣстность есть представительница огнепоклонства. И въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. До сихъ поръ путешественники находятъ въ Азербейджанѣ остатки заброшенныхъ огнепоклонническихъ жертвенниковъ *). При всемъ томъ извѣстіе нашего писателя представляетъ одну большую трудность. Тогда какъ указанные источники имѣютъ въ виду цѣлую область, нашъ авторъ тоже самое названіе примѣняетъ не къ области, а къ селенію. Выпишемъ оба текста Прок., гдѣ онъ приводитъ это имя. На стр. 259, 14 B.: ἐς χωρίον Ἀδαρβιγάνων «къ селенію Адарвиганонъ»; а на стр. 261, 11 B.: τὸ Ἀδαρβιγάνων, безъ χωρίον. Оба сія текста удостовѣряютъ меня, что авторъ разумѣетъ не область, а селеніе. Для означенія слова область, страна, есть другія слова, наприм. χώρα. Притомъ названія областей вообще (здѣсь имѣемъ въ виду названія Персидскихъ и Армянскихъ) у Грековъ имѣютъ другіе суффиксы; наприм. Σωφαιηνή, Ἀρξαιηνή, Ἀσσιαηνή и т. п.; или Μηδία, Ἀρμενία и т. д. Форма же τὸ Ἀδαρβιγάνων напоминаетъ названія городовъ, крѣпостей, а не областей; сравните: τὸ Σισαυράνων, τὸ Κισαρτζων. По этому остается неразъясненнымъ, отъ чего могло произойти такое несогласіе нашего автора съ другими источниками. Смѣемъ думать, что въ умѣ Прокопія не было яснаго понятія о томъ, что въ другихъ источникахъ носить имя Атропатина, Атрпатаканъ, Азербейджанъ и т. п. Онъ слышалъ, что тамъ «великій

*) Храмъ царственнаго огня въ Атропатиѣ (*Ammian.* 23, 6, 34. *Procop.* B. P. 2, 24. *Evagr.* 5, 14), пользовавшійся высокимъ почитаніемъ, ищетъ Шпигель, на основаніи Фирдоси, въ странѣ Ардебильской (*Eran. Alterth.* III, 576).

нежели богамъ. Маги стерегутъ здѣсь неугасимый огонь, исполняютъ въ точности священные свои обряды и въ важнѣйшихъ дѣлахъ употребляютъ его, какъ прорицалище ³⁾. Это тотъ огонь,

жертвенникъ огнепоклонства» = τὸ μέγα πυρεῖον, ὃ σέβονται Πέρσαι θεῶν μάρισα: и это было вѣрно: но невѣрность, какъ мы предполагаемъ, заключается въ томъ, что онъ придалъ названіе цѣлой страны—одному селенію.

Несмотря на высказанное здѣсь предположеніе, мы оставили въ Русскомъ переводѣ слово «страну», которое мы въ немъ нашли.

3) Въ текстѣ р. 259, 15—18 В.: τὸ μέγα πυρεῖον ἐνταῦθα ἐστίν, ὃ σέβονται Πέρσαι θεῶν μάρισα. οὗ δὴ τὸ πῦρ ἄσβεστον φυλάσσοντες μάγοι τὰ τε ἄλλα ἐς τὸ ἀκριβὲς ἐξοσιῶνται καὶ μαντεῖω ἐς τῶν πραγμάτων τὰ μέγιστα χρῶνται. Сравни съ сими извѣстіями слова младшаго современника Прок., того Агаѳіа, который лучше Прок. знакомъ былъ съ бытомъ Персовъ: «У нихъ еще много другихъ боговъ, которымъ они поклоняются», говорить Агаѳіа; этотъ обычай походить на Эллинскій. Они употребляютъ жертвы и очищенія и гаданія; и это также Эллинскій обычай. Огонь кажется имъ вещь святѣйшею, достойною благоговѣнія. Въ нѣкоторыхъ долинахъ для нихъ священныхъ и отдаленныхъ отъ другихъ маги хранить всегда неугасимый огонь. Взирая на него они совершаютъ таинственные обряды и стараются узнать будущее» = Agathias, II, 25, init: Πολλὰς δὲ καὶ ἄλλας θεὸς ὀνομάζουσι καὶ ἱλάσκονται τὸτο Ἑλληνικόν· θυσίαις τε χρῶνται καὶ ἀφαγισμοῖς καὶ μαντεῖαις· καὶ τὸτο Ἑλληνικόν· τὸ δὲ πῦρ αὐτοῖς τίμιόν τε εἶναι δοκεῖ καὶ ἁγιάτατον, καὶ τοῖνον ἐν οἰκίσκοις τιςὶν ἱεροῖς τε δῆθεν καὶ ἀποκεκριμένοις ἄσβεστον οἱ μάγοι φυλάττεσι, καὶ ἐς ἐκεῖνο ἀφορῶντες τὰς τε ἀπορρήτους τελετὰς ἐκτελεῖσι, καὶ τῶν ἐσμενων περὶ ἀναπυνθάνονται. Извѣстно, что для устранения отъ огня, который они чтили, всего того, что могло бы его осквернить, у Персовъ существовало особое вѣдомство, на которомъ лежала обязанность поддерживать такъ называемый чистый, неугасимый огонь. Его частію обносили на подвижныхъ алтаряхъ (см. прим. 5 къ гл. 3, I этого изд.), о чемъ упоминаетъ Ксенофонтъ въ Киропедіи 8, 3, 9; частію же нигдѣ онъ постоянное мѣстопробываніе, гдѣ онъ былъ почитаемъ въ сомкнутыхъ священныхъ пространствахъ. См. Rapp, Die Religion u. Sitte

которому Римляне въ древности поклонялись подъ названіемъ Эстіи ⁴⁾. Посланный туда къ Хосрою изъ Византіи извѣстилъ, что въ скоромъ времени пріѣдутъ къ нему посланниками Константіанъ и Сергій (260) для заключенія мира ⁵⁾. Константіанъ былъ родомъ изъ Иллиріи, а Сергій изъ Месопотамскаго города Эдессы ⁶⁾. Они были оба риторы и весьма разумные люди ⁷⁾. Хосрой остался тутъ въ ожиданіи ихъ. Между тѣмъ Константіанъ занемогъ на пути; прошло довольно много времени и чума проникла въ Персію ⁸⁾. По этой причинѣ Наведъ, начальникъ

der Perser u. übrigen Iranier nach den griech. u. röm. Quellen, помѣщ. въ Zeitschrift d. Deutsch. Morgenl. Gesellschaft, 1865, 19 Band, 1—2 H. См. стр. 74. Таково было поклоненіе огню въ Атропатинѣ = Адарваганонѣ = Азербейджанѣ. Πυρεῖον Проконія, πυραΐζειον Стравона XV, 1066, *gratz* Армянскаго писателя Себеоса (стр. 102 въ переводѣ Патканова, см. прим. переводчика 56 и 75) суть очевидно одно и тоже, то есть жертвенники, тѣ жертвенники, которыхъ изображенія видимъ на памятникахъ древне-Персидскихъ и на монетахъ царей Парейанскихъ. Ἀποκηρυγμένοι οἰκίσκοι, отдаленные или отдѣленные отъ другихъ домики Агаѳи (II, 25) соответствуютъ тѣмъ огнепоклонническимъ зданіямъ, какія описываетъ Анкетиль. Описаніе Анкетилия приведено въ переводѣ у Шпигеля, Eran. Alterth. III, 568—569.

4) Въ текстѣ р. 259, 19—20 В.: τὸτ' ἐστὶ τὸ πῦρ, ὅπερ Ἑστίαν ἐκάλουν τε καὶ ἐσέβοντο ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις Ῥωμαῖοι. «Часто упоминаемая Ксенофонтомъ ἐσία, которой молился Киръ, не иное что, какъ огонь (Сугор. I, 6, 1, VII, 5, 57)», утверждаетъ Раппъ. Какое сходство между поклоненіемъ Римлянъ Эстіи т. е. Вестѣ и поклоненіемъ Персовъ огню, предоставляемъ судить историкамъ вѣрованій.

5) О Константіанѣ и Сергій еще на стр. 280 В.

6) Объ Эдессѣ стр. 88, II и тамъ пр. 4.

7) Въ текстѣ р. 260, 1—2 В.: ἤστην δὲ τῷ ἄνδρῃ τῷδε ῥήτορὲ τε ἄμφο καὶ ξυνετώ ἐς τὰ μάλιστα. Риторами въ то время называли обыкновенно законовѣдцевъ, повѣренныхъ. Другой примѣръ отправки ритора посланникомъ въ чужую державу въ Bell. Goth. I, 3, р. 21, 9—10 В.

8) Въ текстѣ р. 260, 5—7 В.: ἐν δὲ τῇ περὶ ταύτην Κωνσταντιανῆ νοσήσαντος καὶ χρόνῳ τριβέντος συχυνὲ τὸν λοιμὸν ἐπισκῆψαι

военныхъ силъ въ Персарменіи⁹⁾, по повелѣнію царя¹⁰⁾ послалъ Христіанскаго епископа Эндувія¹¹⁾ къ начальствовавшему въ

Πέρσαις ξυνέπεσε. Важное мѣсто, опредѣляющее съ нѣкоторою точностію время водворенія чумы въ Персію: оно доказываетъ, что чума не могла быть причиною того отступленія, которое сдѣлано было Хосроемъ во время предъидущей войны. См. наше прим. 21 къ гл. 21, II.

9) Мы видѣли, что Наведъ былъ первымъ лицомъ въ Персіи послѣ царя. См. стр. 230 прежн. пер. = р. 229, 20 В.

10) «По повелѣнію царя» βασιλέως ἐπαγγέλαντος р. 260, 9 В., очевидно, Персидскаго.

11) Въ текстѣ р. 260, 8—9 В.: Ἐνδούβιον, τὸν χριστιανῶν ἱερέα. Въ вариантахъ Бон. изданія читаемъ: «Ἐνδῆβιον» τὸν Εὐδῆβιον Р. τὸν ἐνδῆβιον AV. Eudulium RV. τὸν χριστιανῶν A. Aberat τὸν». Я сохранилъ переводъ отца моего, послѣдовавшаго Бонскому тексту. Однако считаю долгомъ выдвинуть всѣми забытое, но больше чѣмъ правдоподобное разъясненіе Сень-Мартена. Вотъ оно: «Наведъ сдѣлалъ это порученіе одному Христіанскому іерею, который названъ *Endoubius* въ текстѣ Прокопія, d. bell. Pers. l. 2, с. 24, въ томъ видѣ, какъ этотъ текстъ находится въ печатныхъ книгахъ, τὸν Ἐνδούβιον χριστιανῶν ἱερέα. Къ нему присоединили брата его, котораго Прокопій по имени не называетъ. Я думаю, что въ этомъ мѣстѣ ошибка. Можно было бы прочесть тамъ ἐν Δεβίῳ вмѣсто Ἐνδῆβιον, а это бы означало «іерей Христіанъ живущихъ въ Дувинѣ», т. е. въ Довинѣ, столицѣ Арменіи (*le prêtre des chrétiens qui habitent Doubios, qui est Dovin, capitale de l'Arménie*). См. ниже р. 77, not. 1. § 55. Я думаю, все продолжаетъ Сень-Мартенъ, въ Прокопіи дѣло идетъ объ Армянскомъ патріархѣ, называемомъ Іоанномъ II у Армянскихъ писателей. Онъ происходилъ изъ мѣстечка Цегована въ округѣ Габеліанскомъ (*du bourg de Dseghovan dans le pays de Gabélian*), онъ былъ преемникомъ Нерсеса II, въ 533 г. Онъ былъ монахомъ въ обители Св. Θαυла (*de St.-Thathoul*) въ округѣ Пазенскомъ. Онъ умеръ въ 551 г. Брата его звали Георгіемъ. Прокопій еще замѣчаетъ De bell. Pers. l. 2, с. 25, что глава Христіанъ въ Персарменіи носилъ званіе *Καθολικῶς* (всеобщаго) (*le titre de Catholicos (universel)*), потому что его господство простиралось на всю страну. Τὸν τε χριστιανῶν ἱερέα καθολικὸν καλεῖσι τῇ Ἑλλήνων φωνῇ, ὅτι δὴ ἐφέ-

Арменія Валеріану ¹²⁾ для изъявленія неудовольствія на медленность пословъ и для побужденія Римлянъ къ скорѣйшему заключенію мира. Тотъ прибылъ въ Арменію вмѣстѣ съ братомъ, имѣлъ свиданіе съ Валеріаномъ, говорилъ ему о своей приверженности къ Римлянамъ, какъ Христіанинъ, и увѣрялъ, что царь Хосрой въ совѣщаніяхъ слушалъ его мнѣній; по этой причинѣ если послы Римскіе отправятся въ Персію вмѣстѣ съ нимъ, то ничто не воспрепятствуетъ заключенію мира на какихъ имъ угодно условіяхъ. Такъ говорилъ епископъ; но братъ его въ тайномъ свиданіи съ Валеріаномъ сообщилъ ему, что Хосрой находится въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, что сынъ его возмущенъ противъ него, домогаясь верховной власти ¹³⁾, что онъ и все войско заражены чумою, и потому-то онъ теперь сиѣ-

στηκεν εἰς ὧν ἅπασι τοῖς ταύτῃ χωρίοις. Это есть то самое званіе, которое въ настоящее время носятъ патріархи Арменіи и Грузіи».

Я думаю Сень-Мартенъ правъ въ своей поправкѣ. Одинъ списокъ даетъ τὸν передъ Ἑυδύβιον, а не передъ χριστιανῶν. Обращая чтеніе списковъ τὸν Ἑυδύβιον χριστιανῶν ἱερέα (Эндувія, епископа Христіанъ) въ τὸν ἐν Δυβίῳ χριστιανῶν ἱερέα (епископа Христіанъ живущихъ въ Дувіи), получаемъ совершенно ясный смыслъ *). Перестановкою τὸν, допущенной Бон., изданіемъ, заслонена превосходная догадка Сень-Мартена. Въ Латинскомъ переводѣ Рафаила Волатерскаго читаемъ здѣсь Eudulium, чтеніе, которое, кажется, можетъ быть объяснено желаніемъ переводчика осмыслить не представлявшее смысла названіе Ἑυδύβιος. Такою же эллинизацией награждаетъ Рафаиль и Ерула Филимυеа (ср. прим. 26 къ этой главѣ).

12) См. объ этомъ Валеріанъ на стр. 105.

13) Шпигель рассказываетъ по восточнымъ извѣстіямъ и по Прок. о возстаніи Noshazād'a (Апатозада Proc. B. G. 4, 9), сына Хосроева; объ окончаніи возстанія двояко. Spiegel, Eran. Alterth. III, 434—435. Объ ослѣпленіи этого сына отцомъ его см. въ прим. 7 къ гл. 6, кн. I.

*) О мѣстоположеніи и значеніи Дувіи см. прим. 1 къ слѣдующей главѣ.

шилъ заключеніемъ мира съ Римлянами. Услыша это, Валеріанъ (261) отпустилъ немедленно епископа съ обѣщаніемъ, что послы скоро прїѣдутъ къ Хосрою; между тѣмъ онъ донесъ царю Юстиніану обо всемъ, что вывѣдалъ. Это извѣстіе заставило Юстиніана дать повелѣніе Валеріану, Мартину ¹⁴⁾ и другимъ военачальникамъ вступить какъ можно скорѣе въ непріятельскіе предѣлы. Повелѣніе о вступленіи имъ всѣмъ вмѣстѣ въ Персарменію дано было потому, что Юстиніанъ не зналъ, что они въ нападеніи своемъ не встрѣтятъ никакого сопротивленія. Получивъ его письма, всѣ военачальники съ своими силами сошлись немедленно въ области Арменіи.

Не за долго до того Хосрой, боясь чумы, оставилъ Адарви-ганонъ ¹⁵⁾ и со всѣмъ войскомъ обратился въ Ассирію ¹⁶⁾, куда не проникла еще эта болѣзнь. Валеріанъ со своими полками остановился близъ Θεοδοσιόπολιν ¹⁷⁾. Нарсій ¹⁸⁾ присоединился къ нему съ нѣкоторыми Армянами и Ерулами. Военачальникъ Восточныхъ областей Мартинъ, вмѣстѣ съ Ильдигеромъ ¹⁹⁾ и Θεο-

14) Мартинъ на стр. 289 кн. I и тамъ въ прим. 17.

15) Въ текстѣ р. 264, 11 В.: τὸ Ἀδαρβιγάνων просто безъ χωρὶς. Ср. прим. 2 къ этой главѣ.

16) Т. е. Хосрой двинулся на Югъ, ср. 169 и тамъ прим. 1.

17) О Θεοδοσιόπολιν см. стр. 119 кн. I этого изд. и тамъ прим. 6.

18) Этотъ Нарсій на стр. 155 кн. I и тамъ въ прим. 22.

19) Въ текстѣ р. 264, 17 В.: ξὺν τῷ Ἰλδισύρει. Это тотъ самый Ильдигеръ, который вмѣстѣ съ Θεοдоромъ Каппадокійцемъ отправленъ былъ Юстиніаномъ въ Ливію съ войскомъ въ подкрѣпленіе Соломону. Bell. Vand. II, р. 444 В. Потомъ во время бѣгства тому же Ильдигеру вмѣстѣ съ тѣмъ же Θεοдоромъ поручены дѣла Ливійскія Велисаріемъ, отбѣжавшимъ въ Сицилію (тамъ же стр. 481 В.); они воюютъ противъ мятежниковъ въ Ливіи (тамъ же стр. 487 В.). Теперь видимъ его въ Арменіи еще только однимъ изъ числа начальниковъ, подчиненныхъ стратигу Востока Мартину; въ Ливіи, сперва онъ подъ командой Соломона, а потомъ самостоятельнымъ отрядоначальникомъ на ряду съ Θεοдоромъ, — и надъ ними никого.

ктистомъ ²⁰⁾ прибылъ къ крѣпости Кнеаризону ²¹⁾, гдѣ и поставилъ свой станъ. Эта крѣпость отстоитъ отъ Θεοδοσιόπολη на четыре дня ходьбы. Туда прибылъ вскорѣ и Петръ ²²⁾ съ Адоліемъ ²³⁾ и другими предводителями. Здѣшними силами начальствовалъ (262) Исаакій, братъ Нарсіа ²⁴⁾. Филимуѡ ²⁵⁾ и

20) Θεοκτιστὴς стр. 59, этой кн. II = р. 186 В.

21) Въ текстѣ р. 261, 17 В.: Ἐς Κνεαρῖζον τὸ φρέσιον. Этого имени авторъ не склоняетъ, какъ здѣсь, такъ и въ Aed. III, 2, 248, 251 (дважды). О Кнеаризонѣ см. прим. 27.

22) Петръ стр. 149, кн. I и тамъ прим. 11, и стр. 108 и тамъ прим. 5.

23) Адоліи, сынъ Акакія, стр. 17 этой кн. II, и тамъ прим. 8.

24) Объ этомъ Исаакіи, братѣ Нарсіа, см. стр. 201 кн. I этого изд., гдѣ авторъ называетъ его Исакомъ. Въ текстѣ р. 262, 1 В.: Ἰσαάκιος ὁ Ναρσῆ ἀδελφός. Въ текстѣ р. 79, 9 В.: Ἰσαάκης, ὁ νεώτατος αὐτῶν ἀδελφός (т. е. Ναρσῆ καὶ Ἀρατίη).

25) Въ текстѣ Φιλημῶν р. 262 В. Сравни Агаѡю, I, с. 11, р. 36 В., который тоже имя пишетъ: φιλῆμῶν. Имя этого Ерульского фюрста Ферстеманъ притягиваетъ къ корню fili: «ein noch unerklärter wortstamm, bei dem man kaum an filu (multus) zu denken wagt». Между нѣсколькими десятками личныхъ именъ, приписанныхъ этимъ этимологомъ тому же корню, прописанъ и Прокопіемъ же упомянутый φιλήγαγος. Вторую половину Филимуѡа производитъ онъ отъ ahd. *munt* schutz, защита. Altdeutsches namenbuch v. E. Förstemann 1^r В. Personennamen, Nordhausen, 1856. Сравни столбцы 405—6 и 939—940. Одно окончаніе съ Филимуѡомъ у Прокопія попадаетъ Θορμῶν, В. Gotth. III, 39, р. 444 В., котораго вмѣстѣ съ Θορσίν (Гипедомъ, Proc. В. G. III, 34, р. 420 В.) тотъ же германистъ относитъ къ корню thurs, gigas, исполнить (тамъ же столб. 1200—1). Старинный переводчикъ Проф. Рафаилъ Волатерскій, судя по вариантамъ Бон. изданія къ этому мѣсту, передаетъ Филимуѡа Philomenes, эллинизируя Германское имя. Сравни прим. 11 къ этой главѣ. — Отъ корнесловія перейдемъ къ обычаямъ. Мы видимъ здѣсь, что отрядъ Еруловъ, служившій въ Византійской арміи, находился подъ начальствомъ своихъ одноплеменниковъ. Мы видѣли и въ кн. I, 161 (= р. 62 В.) Ерула же Фару тоже во главѣ своихъ

Вирь ²⁶⁾ вмѣстѣ съ своими Ерулами пришли въ селенія Хорзіанины ²⁷⁾, неочень далеко отъ стана Мартинова. Юсть, племян-

однородцевъ. Это естественное само по себѣ явленіе подтверждается извѣстіемъ Агаѳи, рассказывающаго, что по случаю смерти Ерула Филимуа, Еруламъ, служившимъ въ Римскомъ войскѣ, нужно было (ἔδει) стать подъ власть одного изъ вождей своего племени. Agathias I, 11, p. 36 В. Подобный случай съ такимъ же послѣдствіемъ повторяется Агаѳіею въ той же книгѣ, гл. 20, стр. 57 В.

26) Въ текстѣ р. 262, 1 В.: Βῆρος. Ферстеманъ относитъ это имя къ *ahd. bero (ursus)*. См. столбцы 223 и 224 его сочин. (заглавіе въ предыдущемъ прим.).

27) Здѣсь сказано, что Мартинъ, военачальникъ Восточныхъ областей, расположилъ свой станъ у крѣпости Киоаризона, отстоящей отъ Θεοδοσιόποля на 4 дня ходьбы. Не далеко отъ этого стана расположились начальники Еруловъ въ селеніяхъ Хорзіанины. Несовѣстмъ согласныя съ симъ свѣдѣнія, находячыя въ Сооруженіяхъ Прокопія, относительно разстоянія между сихъ двухъ мѣстностей, отстраняются при близкомъ разсмотрѣніи дѣла. Вотъ что сказано въ Сооруж.: «Отъ Киоаризона до Θεοδοσιόποля тянется страна Корзана на 3 дня пути». (Aedif. III, 3, p. 251 В.). Разница въ разстояніи Киоаризона отъ Θεοδοσιόποля по указаніямъ этихъ двухъ извѣстій, всего на одинъ день пути, легко объясняется горнымъ характеромъ страны. Названіе же этой страны по обоимъ извѣстіямъ въ сущности одно и тоже. Первый согласный звукъ одинъ и тотъ же, только въ Κορζάνῃ онъ не придыхательный, какъ въ Χορζιανῇ. Относительно окончанія, Κορζάνῃ могла быть болѣе краткою формою имени Χορζιανῇ, точно такъ же, какъ мы видѣли, что Ἀρζάνῃ, названіе другой Армянской области, есть болѣе краткая форма отъ Ἀρζανῇ, а Σοφῇνῃ отъ Σοφανῇνῃ. (Смотри прим. 21 къ гл. 8, кн. I). Форбигеръ пишетъ: «bei Procop de aed. 3, 3. und В Р. 2, 24 scheint dieselbe Landschaft Chorzane oder Chorzianene zu heissen»: послѣ приведенныхъ нами доводовъ эта тождественность изъ правдоподобной становится положительною. Въ Сооруженіяхъ сверхъ того сказано, что Киоаризонъ находится въ Асѳіанинѣ (ἐπὶ Ἀσθιανῆνῃς, лучше бы Ἀσθιανῆνῃς, Aed. III, 3, p. 251 В.): эту область давно уже считаютъ за одно и тоже, что и Хаштеанъ Армянскихъ источниковъ. Saint-Martin,

Mémoires, I, 92. Ritter, Erdb. XI, 78. Въ Армянской Географіи, снова изданной и переведенной Паткановымъ, названія обѣихъ областей, о которыхъ у насъ теперь идетъ рѣчь, т. е. Хордзенъ и Хаштіанкъ стоятъ рядомъ, какъ части большой провинціи Четвертой Арменіи. Паткановъ, Армянская Географія VII вѣка, стр. 44. Прибавимъ, что приведенныя нами данныя, изъ двухъ мѣстъ Прокопія, по видимому, показываютъ, что Хорзіанину (= Корзану) нужно ставить сѣвернѣе, а Асеіанину отъ нея на Югъ, ближе къ теченію Мурадъ-Чая. Ближайшаго приуроченія Киоаризона къ какой либо нынѣшней мѣстности мы дать не можемъ. Риттеръ, правда, готовъ приурочить Киоаризонъ къ Палу; но тутъ возникаютъ слѣдующія сомнѣнія. Ritter, Erdb. XI, 78. Если принять наибольшее изъ двухъ разстояній между Эрзерумомъ и Киоаризономъ, упоминаемыхъ Прокопіемъ, т. е. 4 дня, то это равно 840 стадіямъ = 120 верстамъ; если допустить наименьшее разстояніе между ними за болѣе достовѣрное, т. е. 3 дня, то это равно 630 стадіямъ = 90 верстамъ. А нынѣшнее разстояніе между Эрзерумомъ и Палу по Киперту, Neuer Hand-Atlas, № 27, около 24 нѣмецкихъ миль (= около 168 верстъ). Итакъ если данныя то или другое нашего автора вѣрны, то Киоаризонъ придется ближе къ Эрзеруму, чѣмъ нынѣшняя крѣпость Палу; если же Киоаризонъ соответствуетъ Палу, то данныя Прокопія, ошибочны. До сихъ поръ въ этомъ примѣчаніи дѣло было объ опредѣленіи той мѣстности, гдѣ размѣстилась часть войска, въ которой былъ главнокомандующій. Этотъ край тянется отъ Мурадъ-Чая на Сѣверъ. — Займемся другою частью Византійскаго войска, подъ командой племянника царя, Юста, и нѣкоторыхъ другихъ. Они стали, говорить историкъ, близъ крѣпости Фисона, недалеко отъ предѣловъ округа Мартиропольскаго. Сличимъ это извѣстіе нашей страницы съ извѣстіемъ въ Aedif. III, 3, p. 251. У идущаго отъ Мартирополя на Западъ, говоритъ онъ, находится селеніе по имени Фисонтъ, лежащее въ Софанинѣ, въ разстояніи отъ Мартирополя немного меньше, чѣмъ день пути; за симъ селеніемъ, миль на восемь, — утесистыя и непроходимыя горы образуютъ два ущелья (= двѣ тѣнины), находящіяся очень близко одно отъ другаго, которыя принято называть клисурами. Для идущихъ изъ Персарменіи къ Софанинѣ, направляются ли они изъ Персидской земли или же черезъ крѣпость Киоаризонъ, невозможно сюда попасть иначе, какъ черезъ сіи двѣ

тѣснины. Одну изъ нихъ туземцы зовутъ Иллирисисъ, другую Сафхасъ, Ἰλλύρισις, Σαφχάς. Изъ этого извѣстія Сооруженій выходитъ, что крѣпость Фисонъ и укрѣпленныя ущелья Иллирисисъ и Сафхасъ находились въ Софанинѣ. Она охватывала верхнее теченіе Тигра и его сѣверныхъ притоковъ и водораздѣлъ между Тигромъ съ одной стороны, Эвфратомъ и его притокомъ Мурадъ-Чаемъ, съ другой. См. карту 27-ю въ Spruner-Menke: Atlas antiquus. Какія же это горы съ двумя ущельями, въ которыхъ устроены были укрѣпленія? Самый высокій хребетъ въ водораздѣлѣ бассейновъ Тигра и Эвфрата, идетъ съ Запада отъ Эвфрата дугою, которой вершина примыкаетъ къ Мурадъ-Чаю и которой восточный загибъ продолжается до оз. Вана. Эта дуга въ Атласѣ Киперта виднѣе, чѣмъ въ Атласѣ Шпрунера-Менке. Ср. Kiepert, Neuer-Handatlas № 27 и упомянутую карту у Шпрунера-Менке. Этимъ горнымъ краемъ отдѣлялась область Софанина съ крѣпостью Фисономъ отъ Хорзіанины (= Корзаны) съ крѣпостью Киваризономъ; этимъ-то краемъ раздѣлены, были въ данный моментъ войны, Юстъ отъ Мартина. При такомъ уясненіи мѣстоположенія становится вполне понятною разрозненность частей тридцатитысячной арміи. Военачальники, говоритъ Прокопій на разбираемой страницѣ, не только не собрались въ одно мѣсто, но даже и не сошлись для совѣщанія; только посылали другъ другу своихъ людей и черезъ нихъ разсуждали о вторженіи. Но если допустить, что клисуры находились въ только что упомянутомъ хребтѣ, то разстояніе ихъ будетъ гораздо больше, чѣмъ какъ представлено нашимъ авторомъ. Онъ опредѣляетъ, какъ мы сейчасъ видѣли, это разстояніе днемъ пути и восемью милями. День пути равенъ 210 стадіямъ = 30 верстамъ, а 8 (Римскихъ) миль равны 64 стадіямъ = безъ малаго 10 верстамъ; итого: отъ Мартирополя до тѣсинъ всего 40 верстъ. По картѣ же Киперта (Н.-Ат. № 27), отдаясь отъ Меяфаркина *) на 40 верстъ къ Сѣверу (говоримъ къ Сѣверу приблизительно), далеко еще не дойти до упомянутого высокаго хребта. Но есть ли въ дѣйствительности такія ущелья въ 40 верстахъ отъ Меяфаркина, — это мнѣ неизвѣстно. Эта трудность и не поставлена на видъ и не разрѣшена Риттеромъ на стр. 78 тома XI его Erd.

*) Меяфаркинъ есть древній Мартирополь. S.-Martin, Mém. I, 168 — 170.

никъ царя ²⁸⁾, Пераній ²⁹⁾ и Іоаннъ, сынъ Никиты ³⁰⁾, съ Дом-
ментіоломъ ³¹⁾ и Іоанномъ, прозваннымъ Фагою ³²⁾, стали близъ
крѣпости Фисона, недалеко отъ предѣловъ округа Мартирополь-
скаго ³³⁾. Такимъ образомъ расположились Римскіе военачаль-
ники. Всего войска было до тридцати тысячъ; но они не только
не собрались въ одно мѣсто, а даже и не сошлись для совѣща-
нія; только посылали другъ другу своихъ людей и черезъ нихъ
разсуждали о вторженіи. Вдругъ Петръ, не сообщивъ никому
своего намѣренія, ворвался въ непріятельскую землю безъ вся-
кой предосторожности; Филимуъ и Виръ, предводители Еру-
ловъ, узнавъ объ этомъ на другой день, послѣдовали за нимъ;
Мартинъ и Валеріанъ, узнавъ это, поспѣшно вторгнулись туда
же. Всѣ они вскорѣ сошлись на непріятельской землѣ кромѣ
Юста и бывшихъ съ нимъ, которые находясь, какъ уже сказано,
далеко отъ прочаго войска, позже узнали о его вторженіи. Они
тоже проворно вступили въ ближайшую непріятельскую область,
но не могли соединиться съ другими товарищами (263). Всѣ шли
прямо къ Дувію, не раззоря Персидскихъ областей, не дѣлая
имъ никакого вреда.

28) Въ текстѣ р. 262, з В.: Ἰουῆς τε ὁ βασιλέως ἀνεψιός. О
немъ на стр. 332 кн. I и тамъ прим. 36.

29) О Пераніи кн. I стр. 145 и тамъ прим. 9.

30) Іоаннъ, сынъ Никиты, см. кн. I, стр. 162 и тамъ прим. 20.

31) Въ текстѣ р. 262, б: ξύν τε Δομνεντιόλῳ. Ср. Δομνεντιόλος
ὁ Βέζυ ἀδελφιδῆς въ Bell. Goth. II, 39, 445 В.

32) Въ текстѣ тамъ же: καὶ Ἰωάννη τῷ Φαγᾷ τὴν ἐπικλήσιν.
См. стр. 132 и тамъ прим. 8.

33) Въ текстѣ тамъ же: πρὸς τὰ Φισῶν καλεμένῳ φερρίῳ, ὅπερ
ἄγχιστά πη τῶν Μαρτυροπόλεως ὀρίων ἐστίν. Въ Aed. III. 251, в Φεισῶν.
См. прим. 27.

ГЛАВА XXV.

Дувій, область въ Персарменіи. Каѳоликось. Наведѣ укрѣпляетъ Англонъ. Неосторожность Римскихъ военачальниковъ. Пораженіе. Обычай Унновъ.

Дувій, страна очень плодородная, имѣетъ благоуханный воздухъ и хорошую воду; отстоитъ отъ Θεοδοσιόποля на восемь дней пути ¹⁾. Тутъ поля ровныя, способныя къ конской ѣздѣ;

1) Въ текстѣ р. 263, з—б В.: Ἐστὶ δὲ τὸ Δέβριος χώρα τις τὰ τε ἄλλα ἀγαθὴ καὶ ἀέρων τε καὶ ὑδάτων εὐεξίαν τινὰ διαρκῶς ἔχουσα, Θεοδοσιόπολως δὲ ὁδῷ ἡμερῶν ὀκτὼ διέχει. Упомянутое Прокопія о Дувіи, какъ о мѣстопребываніи Армянскаго каѳолика, дало возможность ученымъ отождествить этотъ городъ съ Тевиномъ или Довиномъ Армянскихъ писателей. Объ этомъ, кажется, спора не было. Моисей Хоренскій приурочиваетъ эту мѣстность къ рѣкѣ Азаду, а Фавстъ къ рѣкѣ Медзамору. Moïse de Khorène III, 8, во 2 т. Collect., Langlois; Faustus, III, 8, въ I т. того же Сборника. См. тамъ же комментарія къ упомянутымъ писателямъ и St.-Martin, Mém. I, 119, служащій главною основою для упомянутыхъ комментаріевъ. Сенъ-Мартенъ, очертивъ краткую исторію Товина, прибавляетъ, что со времени завоеванія его Монголами, онъ постоянно приходилъ въ упадокъ «et elle n'est plus maintenant qu'un misérable bourg». Тамъ же, стр. 120, гдѣ онъ ссылается на Arhak'heal, ch. 23, p. 274.—Mekhithar, Dict.-Schamir, ch. VI, p. 132. Обратившись къ нынѣшней картѣ, я нашелъ Двинъ помѣщеннымъ близъ рѣчки, которой имя не обозначено, и которая впадаетъ въ Гарны-Чай, одинъ изъ притоковъ Аракса. Этотъ Гарны-Чай течетъ изъ горы Ахдага, возвышающейся къ Югу отъ Ново-Баязета; течетъ почти параллельно р. Зангъ (Храздану Арм. источн.), вытекающей изъ озера Гокчи и впадающей въ Араксъ нѣсколько выше Гарны-Чая. Дорожная карта Кавказскаго края, сост. въ Воен. Топ. Отд. Кавк. Воен. Округа, Тифлисъ 1870 г. Если бы отъ этого нынѣшняго селенія Двина шла прямая дорога къ Эрзеруму, то это составило бы приблизительно 260—270 верстъ. Расчетъ Прокопія, что отъ Двина до Θεοδοσιόποля (Эрзерума)

многолюдныя селенія, лежащія близко другъ къ другу, заняты торговцами: потому что изъ Индіи ²⁾, изъ сосѣдственной Ивиріи ³⁾, и почти отъ всѣхъ народовъ, подвластныхъ Персамъ и даже Римлянамъ, привозятъ туда товары, которыми они торгуютъ ⁴⁾. Здѣшній Христіанскій епископъ называется Греческимъ словомъ *καθολικός*, потому что онъ одинъ имѣетъ духовную власть надъ всѣми здѣшними селеніями ⁵⁾. Въ ста двадцати

восемь дней пути приблизительно вѣренъ, ибо обративъ его дни въ версты получимъ 240 верстъ (день ходьбы по Прокопію = 240 стадіямъ). Кромѣ разстоянія нашъ историкъ говоритъ о плодородіи: припомнимъ слова Страбона, на которыя ссылался для приуроченія Дувія Manner V, 2, 166: «Въ самой Арменіи много горъ, много плоскогорій, на которыхъ не легко вырастаетъ виноградная лоза; но много и лощинъ, изъ которыхъ однѣ умѣренно, а другія и очень плодородны: такова равнина Аракская (τὸ Ἀραξηνὸν πεδίον), по которой рѣка Араксъ, протекая» и т. д. Strab. XI, 14, p. 527, 531.

2) Въ текстѣ р. 263, 8 В.: ἐκ γὰρ Ἰνδῶν. Это извѣстіе разобрано нами во 2-мъ Приложеніи къ кн. I этого изданія, озаглавленномъ: Гдѣ, по мнѣнію Прокопія, находилась Индія? См. стр. 362.

3) Въ текстѣ тамъ же: καὶ τῶν πλησιοχώρων Ἰβήρων, то есть отъ Ивировъ, сосѣдственныхъ Дувію, той области Арменіи, которую описываетъ здѣсь авторъ. Онъ здѣсь очень точенъ: Айраратская провинція, къ которой принадлежитъ область Востанъ-Двна, примыкала къ Ивиріи (Грузіи). См. Армянскую Географію VII вѣка, изданную и переведенную Паткановымъ, стр. 53 и его прим. 178. См. также St.-Martin, Mém. hist. et g. I, 119.

4) Въ текстѣ р. 263, 8—10 В.: ἐκ τε γὰρ Ἰνδῶν καὶ τῶν πλησιοχώρων Ἰβήρων πάντων τε ὡς εἰπεῖν τῶν ἐν Πέρσαις ἔσθων καὶ Ῥωμαίων τινῶν τὰ φορτία ἐσχομιζόμενοι ἐνταῦθα ἀλλήλοις συμβάλλουσι. Весьма важное мѣсто для историка Азіятской торговли въ средніе вѣки.

5) Въ текстѣ р. 263, 10—12 В.: τὸν τε τῶν Χριστιανῶν ἱερέα καθολικὸν καλεῖσι τῇ Ἑλλήνων φωνῇ, ὅτι δὴ ἐφέστηκεν εἰς ᾧπασιν τοῖς ταύτῃ χωρίοις. Прокопій здѣсь приводитъ греческое назва-

стадіяхъ отъ Дувія, въ право отъ идущаго изъ Римской области, есть крутая и непроходимая гора, и въ самомъ ущелии селеніе, называемое Англонъ ⁶⁾. Туда отступилъ Наведъ ⁷⁾ со

ніе духовнаго главы Армянъ, сохранившееся до нынѣ. Въ Двинѣ перенесенъ престолъ каволикосовъ Армянскихъ въ 452 г. изъ церкви Эчміадзинской, которая была основана еще Григоріемъ Просвѣтителемъ въ столицѣ Арменіи Вагаршабадѣ. St.-Martin, Mém. I, p. 120.

6) Въ текстѣ р. 265, 12—15 В.: Δέβιος δὲ ἀποδὲν ὅσον εἴκοσι καὶ ἑκατὸν σταδίων ἐν δεξιᾷ ἰόντι ἐκ Ῥωμαίων τῆς γῆς ὅρος ἐστὶ δύσβατόν τε καὶ ἄλλως κρημνῶδες, καὶ κώμη τις ἐν δυσχωρίᾳ σενοτάτῃ κεῖται, Ἀγγλὼν ὄνομα. Разстояніе между Дувіемъ (Товиномъ, Двиномъ Армянъ) и Англономъ Прокопій означаетъ 120 стадіями, что равняется 18—20 верстамъ. Англонъ, по его же показанію, находился въ горахъ, на крутизнѣ, отъ Дувія на право идущему изъ Римской земли. И дѣйствительно, если по направленію съ З. на В. или Ю.-З. на С.-В. отойдемъ отъ нынѣшняго Двина, на 20 верстъ, то врѣжемся въ горы. Судимъ по Дорожной картѣ Кавказскаго края, изданной Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Кавказскаго Военнаго Округа, Тифлисъ. 1870 г. Въ только что упомянутыхъ горахъ Эриванскаго уѣзда надо искать остатки Англона, если они еще сохранились. Но между Англономъ Прокопія и Ангомъ Армянскихъ писателей, едва ли есть что либо общее. Изъ Лазаря Парпеци знаемъ, что крѣпость Angkh находилась въ области Цагкотнѣ. Lazare de Pharbe, Collect. Langlois. Т. II, p. 291. Что область Цагкотнѣ находилась въ провинціи Айраратской, въ этомъ Арменисты согласны: это упомянуто въ извѣстной древней Армянской Географіи. См. перевода Патканова стр. 53. Того же держатся Сень-Мартенъ и комментаторъ Елисея Вартапета. См. St.-Martin, Mém. I, p. 108; онъ же въ note 4, p. 76 къ Лебѣ, IX; онъ же въ note 1, p. 280—283 къ Лебѣ, VI; издатель же Елисея ссылается на послѣднюю ссылку Лебѣ, нами здѣсь приведенную. Итакъ область Цагкотнѣ въ провинціи Айраратской: объ этомъ спора нѣтъ; Angkh по Лазарю въ Цагкотнѣ: и это—свѣдѣніе положительное. Но какъ приурочить Цагкотнѣ къ нынѣшнимъ мѣстностямъ, вотъ вопросъ. Въ Mém. I, 108 Сень-Мартенъ пишетъ: «Au midi de l'Araxes, les principales divisions de la province d'Ararat étoient le pays de *Pakrevant*... vers les sources de l'Euphrate, qui est la

всѣмъ войскомъ своимъ, какъ скоро узналъ о вторженіи Римлянъ, понадѣявшись на твердость мѣстоположенія. Это селеніе лежитъ у подошвы горы, а на самой крутизнѣ ея стоитъ крѣпкій замокъ тогоже имени. Наведъ каменьями и телѣгами заваливъ проходы къ селенію, сдѣлалъ его еще неприступнѣе; онъ оставался тутъ, выкопавъ передъ войскомъ ровъ (264) и занявъ напередъ ветхія домишки разставленною въ засадѣ пѣхотою. Все Персидское войско состояло изъ четырехъ тысячъ чело-вѣкъ⁸⁾.

Въ такомъ положеніи были тутъ дѣла, когда Римляне, дошедъ до мѣста находившагося отъ Англона на одинъ день ходьбы, поймали одного изъ непріятельскихъ лазутчиковъ⁹⁾ и спро-

région *Bagrandavene* de Ptolémée (Geogr. I. V. c. 13); plus au midi, au milieu des montagnes, le canton de *Dzaghqodn*... Остановимся тутъ: область Цагкотнъ по этому объясненію южнѣ верховій Эвфрата: стало быть она отнесена, если разумѣть одни верховья Эвфрата, то къ Эрзеруму, а если другія, то почти къ Сѣверо-Восточному берегу озера Ванъ. Но въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ о Цагкотнѣ, что оный находился «въ провинціи Араратской къ Югу отъ Аракса посреди тѣхъ горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Южный Эвфратъ. Этотъ округъ нынѣ называется Алашкертъ». N. 1, p. 280—283, ad Lebeau, VI. Ученый Сень-Мартенъ нынѣ этого конечно не написалъ бы: онъ бы зналъ, что округъ Алашкертъ не въ тѣхъ горахъ, изъ которыхъ вытекаетъ Южный Эвфратъ. Гдѣ въ самомъ дѣлѣ находился округъ Цагкотнъ со своимъ Ангомъ предоставляемъ разобратъ специалистамъ. Мы можемъ только сказать, что Анголъ Прокопія находился не тамъ, гдѣ приурочиваютъ его Сень-Мартенъ и издатель Елисея, отождествляющие его съ Ангомъ Армянскихъ писателей. S.-M. ad Lebeau, IX, 76, 4; Coll. Lang. II, 202. Свое предположеніе мы высказали въ началѣ этого примѣчанія.

7) О Наведѣ стр. 126 и тамъ прим. 4.

8) Персидскаго войска было, какъ сказано на этой стр. всего 4 т., а Римскаго 30 т. Ср. стр. 180.

9) О лазутчикахъ см. стр. 285, кв. I, этого изд. и тамъ прим. 9. Правительственный терминъ ἐξπλωράτωρ, а литературное слово χατάσχοπος, которое и употребляетъ П.

сили его: Гдѣ Наведъ? Онъ отвѣчалъ, что Наведъ со всѣмъ Мидійскимъ ¹⁰⁾ войскомъ отступилъ отъ Англона. Нарсій, услышавъ это, былъ въ большомъ неудовольствіи и укорялъ другихъ предводителей за ихъ медленность. Тоже самое дѣлали и другіе; они упрекали другъ друга, забыли сопряженные съ войною опасности и спѣшили грабить тамшнія селенія. Войско шло впередъ, безъ вожда, безъ устройства, въ безпорядкѣ; ему не давали пароля какъ обыкновенно бываетъ въ военное время. Воины не отдѣлялись рядами, но смѣшавшись вмѣстѣ съ обозомъ, шли какъ будто на готовую богатую добычу. Ужъ были они близко къ Англону, когда послали лазутчиковъ, которые возвратились съ извѣстіемъ, что непріятельское войско тутъ стоитъ въ боевомъ порядкѣ. Военачальники были встревожены такою неожиданною вѣстью; но считали постыднымъ и малодушнымъ отступить съ столь многочисленною силою. Они построили войско какъ могли, раздѣлили его на три части и шли прямо на непріятеля. Петръ велъ правое крыло, Валеріанъ (265) лѣвое; въ серединѣ сталъ Мартинъ. Подойдя близко къ непріятелю, Римляне пребывали въ покоѣ, сохраняя строй не въ должномъ порядкѣ. Причиною были, отчасти тѣсная и чрезвычайно крутая мѣстность, отчасти внезапность съ какою они выстроились и изготовились къ битвѣ. Варвары, съ своей стороны, собравшись на маломъ пространствѣ, оставались также въ покоѣ, осматривая силу непріятеля. Они повиновались Наведу, который приказалъ не начинать самимъ боя, а если непріятель нападетъ, то отражать его по возможности.

Нарсій съ Ерулами и съ отрядомъ Римлянъ первый вступилъ въ бой. Войска сошлись; Римляне разбили Персовъ, которые бѣгомъ поднимались къ замку. Тутъ, въ тѣсотѣ, обѣ стороны наносили одна другой великій вредъ. Нарсій, ободряя своихъ воиновъ, сильнѣе прежняго сталъ напирать на непріа-

10) Мидійскимъ, то есть Персидскимъ, ср. стр. 9, кн. I и тамъ прим. 3.

теля; всѣ Римляне принимали участіе въ дѣлѣ. Вдругъ Персы, засѣвшіе, какъ уже сказано, въ домишкахъ, бывшихъ посреди тѣснинъ, неожиданно напавъ на Еруловъ, убили нѣсколько чело-вѣкъ, и нанесли самому Нарсію ударъ въ голову¹¹⁾. Смертельно раненый, былъ онъ выведенъ изъ толпы сражавшихся братомъ своимъ Исаакомъ, и вскорѣ испустилъ духъ, оказавъ въ этомъ дѣлѣ блистательную храбрость. При происшедшей между Рим-лянами большой тревогѣ, какъ можно было ожидать (266), На-ведъ напустилъ на нихъ всю Персидскую силу. Персы, въ тѣсныхъ закоулкахъ легко поражали Римлянъ, которые были тутъ въ великомъ множествѣ, и многихъ убивали, въ особен-ности же тѣхъ Еруловъ, которые, сначала вмѣстѣ съ Нарсіемъ сдѣлали на Персовъ нападеніе и бились ничѣмъ не прикрытые: у нихъ нѣтъ ни шлема, ни брони, ни другаго предохранитель-наго доспѣха, кромѣ щита и грубой епанчи, въ которой, под-поясавшись, они сражаются. Рабы дерутся и безъ щита; только отличившимся храбростію господа ихъ позволяютъ закрываться въ битвахъ щитами. Таковъ обычай Еруловъ¹²⁾.

11) Въ текстѣ р. 265, 19 В. (= Pag. 151): καὶ Ναρσῖν κατὰ κόρρης αὐτὸν παῖσι. Сравни слѣдующія два мѣста, гдѣ упомянута та же часть тѣла: р. 439, I В. (= Pag. 251): ὁ δὲ ἕτερος λαβόμε-νος αὐτῷ τῶν ἐν τῇ κεφαλῇ τριχῶν ἐπάταξε τε κατὰ κόρρης. И еще: р. 531, I В. (= Pag. 304 d): ὁ μὲν ἔν Οὐλίῳ τῷ Ἀρτασίρῃ τὸ ξίφος ὡς κατὰ κόρρης πατάξων ἐπήνεγκεν· ὁ δὲ τῆς κεφα-λῆς χεῖρα τὴν ἀριστερὰν προβαλλόμενος τῆς ἐννοίας τῆς αὐτῷ ἐν τοῖς ἀναγκαιότατοις ἀπώνατο. τῷ ξίφει γὰρ οἱ τὴν ἀκμὴν ἀποδεμένον ἐν ταῖς ἐπὶ τῆς χειρὸς τῶν βελῶν ἐκτομαῖς, αὐτὸς ἀπασιγῆς γεγωνῶς, ἔχτεινε τὸν Οὐλίῳ ἐδενὶ πόνῳ. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ Боннское изданіе помѣщаетъ κόρρης, приписывая въ вариантахъ, со ссылкой на списки, замѣтку: vulgo κόρης. Но несмотря на такое исправленіе, сдѣ-ланное въ текстѣ Боннскимъ издателемъ, старинный Латинскій переводъ «in pupilla vulnerant» имъ оставленъ въ этомъ мѣстѣ неисправленнымъ.

12) Этимъ описаніемъ военного обычая Еруловъ объясняется и так-

Римляне не выдержали непріятеля. Они бросились бѣжать, не думая объ оборонѣ, забывъ стыдъ и всѣ благородныя чувства. Персы, подозрѣвая, что Римляне не обратились къ постыдному бѣгству, но заманивали ихъ въ засаду, погнались за ними до окраины крутыхъ мѣстъ; потомъ повернули назадъ, не смѣя по малому числу своему, сразиться на ровной мѣстности съ многочисленнѣйшимъ непріателемъ. Однако Римляне, въ особенности предводители ихъ, все думая, что непріатели продолжаютъ за ними гнаться, бѣжали безъ оглядки, понукая скачущихъ лошадей плетью и крикомъ, сбрасывая съ себя, въ тревогѣ и поспѣшности, брони и другіе доспѣхи. Они не смѣли выстроиться (267) противъ нагоняющихъ ихъ Персовъ, а всю надежду спасенія возлагали на ноги коней своихъ. Бѣгство это было такое, что ни одна лошадь послѣ того не уцѣлѣла, и какъ скоро перестали скакать, онѣ падали и издыхали. Никогда прежде сего не случилось съ Римлянами такого сильнаго пораженія. Много ихъ легло на мѣстѣ, еще болѣе взято въ плѣнъ. Непріателю досталось столько оружія и скота, что, казалось, послѣ этого дѣла Персы стали богаче. Въ этомъ отступленіи, Адолій¹³⁾, проѣзжая мимо одной крѣпости, лежащей въ Персарменіи, былъ убитъ камнемъ, пущеннымъ ему въ голову однимъ изъ тамошнихъ жителей. Юстъ¹⁴⁾ и Пераній¹⁵⁾ вступили въ селенія Таравновъ¹⁶⁾, ограбили нѣкоторые изъ нихъ и немедленно возвратились.

тика ихъ вождя, Фары, какъ это замѣчено въ прим. 10 къ гл. 14, кн. I. Черту беззаботности и безпорядочности Еруловъ находимъ у Агаоіи I, гл. 14.

13) Адолій, сынъ Акакія, см. на стр. 17 и тамъ въ прим. 8.

14) Юстъ, стр. 332 кн. I и тамъ прим. 36.

15) Пераній, стр. 145, кн. I и тамъ прим. 9.

16) Въ текстѣ р. 267, 13 В.: ἐς τὰ ἐπὶ Ταράωνων χωρία. Арменисты отождествляютъ эту мѣстность съ Тарономъ Армянскихъ источниковъ, который былъ однимъ изъ округовъ области Туруперанской. Арм. Георг. Патк. 45, Мém. S.-Mar. 99, Gesam. Abh. Lag. 46, п. 6.

ГЛАВА XXVI.

ЧЕТВЕРТОЕ НАШЕСТВИЕ ХОСРОЯ ВЪ РИМСКИЯ ОБЛАСТИ. ОСАДА ЭДЕССЫ. ЖИТЕЛИ ОДЕРЖИВАЮТЪ ВЕРХЪ. ХОСРОЙ ТРЕБУЕТЪ ДЕНЕГЪ. НАСЫПЬ, УСТРОЕННАЯ ПЕРСАМИ ПЕРЕДЪ ЭДЕССОЙ. ВЫЛАЗКА РИМЛЯНЪ. СТЕФАНЪ, ВРАЧЬ, ОТПРАВЛЕНЪ КЪ ХОСРОЮ ПОВѢРЕННЫМЪ ОТЪ ГОРОДА. ПЕРЕГОВОРЫ.

Въ слѣдующемъ году Хосрой, сынъ Кавада, вступилъ въ четвертый разъ въ Римскую землю, направляясь къ Месопотаміи ¹⁾. Предметомъ этого нападенія Хосроя не былъ ни царь Юстиніанъ, ни другой кто изъ смертныхъ, но Богъ, которому единому Христіане поклоняются; ибо когда Хосрой удалился отъ Эдессы послѣ перваго неудавшагося приступа, то имъ и магами овладѣло глубокое уныніе, что они побѣждены Богомъ Христіанъ ²⁾. Чтобъ разсѣять это уныніе, Хосрой, находясь еще въ

1) «Въ слѣдующемъ году» = τῷ δὲ ἐπικυρωμένῳ ἔτει ρ. 267 В., то есть въ году слѣдующемъ за пораженіемъ Нарсіа, какъ вѣрно замѣчаетъ Клинтонъ, подводящій четвертый походъ Хосроя подъ 544 г.

2) Въ гл. 12 этой книги мы видѣли, что Хосроя мучило державшееся между Христіанами Эдессы преданіе о томъ, что этого города невозможно взять, см. стр. 88 (= В. Р. II, 205, 18—20 В.). Это преданіе, говоритъ авторъ нѣсколько дальше, заставляло его считать взятіе Эдессы дѣломъ важнымъ, стр. 93, II (= В. Р. II, 209, 16 В.). Не безъ труда дошелъ онъ со своими войсками до Эдессы: но, по болѣзни, отказался отъ всякаго покушенія на покореніе этого города; тамъ же, стр. 94 (В. Р. II, 210, ad f. В.). Здѣсь, въ разбираемомъ мѣстѣ, авторъ снова упомянувъ о неудачности прежняго похода, прибавляетъ: имъ и магами овладѣло глубокое уныніе, что они побѣждены богомъ Христіанъ *).

*) Подобную солидарность между магами и царями въ Персіи видѣли мы и выше. См. стр. 32—33, кн. I и тамъ прим. 5.

своей столицѣ ³⁾, грозилъ повлечь въ неволю въ Персію всѣхъ жителей Эдессы (268), а городъ обратить въ пастбище ѳвцамъ ⁴⁾. Со всѣми силами сталъ онъ у Эдессы и послалъ нѣкоторыхъ изъ слѣдовавшихъ за нимъ Унновъ къ той сторонѣ городской стѣны, которая построена выше ипподрома, съ тѣмъ, чтобъ они не дѣлая никакого инаго ущерба, отогнали стада, которыя у самой стѣны въ большомъ количествѣ собраны были пастухами, понадежавшимися на крѣпкое и чрезвычайно крутое положеніе того мѣста ⁵⁾. Они думали, что непріятель никогда не осмѣлится подойти къ стѣнѣ; но варвары уже захватывали овецъ, а пастухи противились имъ мужественно ⁶⁾. Персы, въ большомъ числѣ

3) Столицею Персіи въ это время былъ Ктисифонтъ, см. стр. 289, кн. I и тамъ прим. 16.

4) Сравни рассказъ В. В. Григорьева въ рѣчи его, читанной на актѣ 1875 г. въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Когда Монголы покорили Китай, то ихъ первою мыслью было перерѣзать всѣхъ жителей покореннаго края, сжечь города и *обратить нажити въ мука*, что разумѣется не осуществилось. Сходство приведеннаго здѣсь оборота съ употребленнымъ Прокопіемъ, показываетъ и сходство въ воззрѣніяхъ Азіятскихъ народовъ. Шингель, рассказавъ объ этомъ рѣшеніи по Прокопію, весьма основательно замѣчаетъ: *Diese Aeusserung scheint mir der Ansicht zu widersprechen, welche Rawlinson (the seventh monarchy p. 403) aufgestellt hat, dass Khosrav die Absicht gehabt habe durch die Besitzname Edessas seine Ansprüche auf die Euphratlinie zu erneuern. Es musste ihm dann Alles daran liegen, die wichtige Stadt unversehrt in seine Gewalt zu bekommen. Spiegel, Erân. Alterth. III, 437, p. 1.*

5) См. объ Эдессѣ стр. 88 и тамъ прим. 4. Эдесса, нынѣшняя Урфа, построена на скатѣ горы. Гунны, какъ сейчасъ увидимъ, направились къ той сторонѣ городской стѣны, которая построена выше ипподрома. Но мѣстоположеніе ипподрома не уясняется описаніями общаго расположенія Эдессы, которыя находимъ у Покока, Нибура и Оливьѣ. Pockok, Reise II, 234, Niebuhr, Reisebeschreibung II, 406, Olivier, Voyage, IV, 225.

6) Месопотамія по своимъ природнымъ свойствамъ всегда была

пришли туда на помощь Уннамъ, которымъ уже удалось отогнать одно стадо. Римскіе войны и нѣкоторые изъ жителей Эдессы ⁷⁾ сдѣлали вылазку противъ непріятелей; начался рукопашный бой ⁸⁾. Тутъ отнятое стадо само собою перешло къ пастухамъ. Между тѣмъ одинъ изъ Унновъ, сражавшійся впереди другихъ, болѣе всѣхъ беспокоилъ Римлянъ. Пущеннымъ изъ пращи камнемъ одинъ изъ поселянъ удачно ударилъ его въ правое колѣно. Уннъ ничкомъ свалился тотчасъ съ лошади. Этотъ случай еще болѣе ободрилъ Римлянъ. Драка, начавшаяся по утру, кончилась въ полдень; обѣ стороны разошлись, приписывая себѣ побѣду. Римляне вступили въ городъ, а варвары расположились станомъ въ семи стадіяхъ отъ города ⁹⁾.

Послѣ этого дѣла, Хосрой вслѣдствіе ли сновидѣнія, или отъ возникшей въ немъ мысли, что если по двукратномъ покушеніи ему не удастся завладѣть Эдессою (269), то онъ покроетъ себя безславіемъ, рѣшился предложить Эдесскимъ жителямъ откупиться за большія деньги, обѣщаясь отступить отъ города ¹⁰⁾. Въ слѣдующій день переводчикъ Павелъ подошелъ къ стѣнѣ и предложилъ Римлянамъ прислать къ Хосрою нѣсколько именитыхъ людей. Избраны немедленно четыре человѣка изъ благо-

краемъ пастуховъ. По описанію Мольтке отъ Орфы (Эдессы) до Діарбекира (Амиды) на разстояніи сорока льэ — одна голая степь. Здѣсь лѣтомъ около водоемовъ, покрытыхъ сводами, собираются Туркоманы съ сотнями тысячъ скота. (*Lettres sur l'Orient*, Moltke, p. 215).

7) Въ текстѣ р. 268, 12 В.: καὶ τῶν ἀπὸ τῆ δῆμῃ. Ср. участие городскихъ жителей Антиохіи въ вылазкахъ, совершаемыхъ войсками, гл. 8, стр. 60, 61 этой книги.

8) Въ текстѣ р. 268, 3 В.: ἡ μὲν μάχη ἐκ χειρὸς γέγονεν.

9) Въ текстѣ р. 268, 21 В.: ἀπὸ σαδείων τῆς πόλεως ἐπτά. = Въ верстѣ отъ города.

10) И во время перваго своего покушенія взять Эдессу, Хосрой, въ слѣдствіе потерпѣнной неудачи, требовалъ у Эдессянъ черезъ того же Павла окупа. Стр. 94 этой книги = р. 210, 3 В.

роднѣйшихъ гражданъ ¹¹⁾ и отправлены въ Персидскій станъ. Здѣсь, по волѣ Хосроя, имѣлъ съ ними свиданіе Заверганъ, который съ разными угрозами спрашивалъ наконецъ: что они предпочитаютъ, миръ или войну ¹²⁾?—«Миръ, отвѣчали они, предпочитаемъ бѣдствіямъ войны».—«Итакъ, сказалъ Заверганъ, вы должны купить этотъ миръ за большія деньги». Повѣренные предлагали заплатить Хосрою столько же денегъ, сколько заплатили ему прежде, когда онъ приступилъ къ ихъ городу по взятіи Антиохіи ¹³⁾. Заверганъ отпустилъ ихъ со смѣхомъ, сказавъ, чтобъ они возвратились къ нему опять, серьезно подумавъ о своемъ спасеніи. Вскорѣ послѣ того призваны были они къ Хосрою. Онъ описалъ имъ сколько поработилъ онъ прежде Римскихъ городовъ; какіе употреблялъ на то способы; грозилъ, что жителямъ Эдессы предстоитъ жесточайшая участь, если они не выдадутъ ему всѣхъ находящихся въ ихъ городѣ денегъ и увѣрялъ, что только съ этимъ уговоромъ онъ отведетъ войско отъ города (270). Повѣренные отвѣчали ему, что соглашаются купить у него миръ, если онъ не будетъ отъ нихъ требовать невозможнаго; что впрочемъ конецъ войны никому не извѣстенъ, пока не рѣшится на самомъ дѣлѣ; что кто ведетъ войну, тотъ не можетъ считать ее дѣломъ конченнымъ. Хосрой, прогнѣвавшись, велѣлъ имъ немедленно удалиться.

Въ осьмой день послѣ обложенія города Хосрой рѣшился воздвигнуть противъ стѣнъ Эдессы—насыпной холмъ ¹⁴⁾. Онъ

11) Въ текстѣ р. 269, 5—6 В. сперва: τῶν δοχίμων τινάς, а потомъ τέσσαρας ἀπολεξάμενοι τῶν ἐν σφίσιν αὐτοῖς ἐπιφανῶν. . .

12) О Заверганѣ на стр. 299, кн. I и тамъ прим. 10.

13) То есть два кентинарія золота. См. стр. 291, кн. I и тамъ прим. 9.

14) Въ текстѣ р. 270, 7—8 В.: λόφον... χειροποίητον. Съ какой стороны города была воздвигнута насыпь не могу опредѣлить. См. пр. 5 къ сей главѣ. Эвагрій, при повтореніи этого описанія Прокопія, такъ передаетъ этотъ моментъ: «Осажденные, когда увидали, что насыпь

велѣлъ нарубить въ окрестностяхъ множество деревьевъ вмѣстѣ съ листьями, и составить изъ нихъ у стѣны четырехугольникъ въ такомъ мѣстѣ, куда не могли долетать стрѣлы осажденныхъ. На эти деревья насыпано много земли, навалены огромные камни, не годные на постройку, оторванные какъ ни попало: Хосрой о томъ только и думалъ, какъ бы скорѣе и выше поднялся этотъ холмъ. Между насыпною землею и камнями вставлялись длинныя бревна, чтобъ связать ими зданіе, которое, поднявшись высоко, могло бы сдѣлаться отъ того нетвердымъ. Римскій военачальникъ Петръ — онъ тутъ находился вмѣстѣ съ Мартиномъ и Пераніемъ — желая удержать работниковъ отъ этого дѣла, выслалъ противъ нихъ нѣсколько бывшихъ подъ начальствомъ его Унновъ. Они неожиданно напали на Персовъ и многихъ умертвили. Въ этомъ дѣлѣ въ особенности отличился дорифоръ, по имени Аргикъ¹⁵⁾, который одинъ убилъ двадцать семь человѣкъ. Персы послѣ этого случая наблюдали большую осторожность, и уже изъ города никто немогъ дѣлать противъ нихъ вылазки (271).

Между тѣмъ работы осаждающихъ подвигались впередъ, и пущенныя изъ города стрѣлы уже могли достигать работниковъ. Римляне со стѣны сильно дѣйствовали противъ нихъ пращами и луками. Персы придумали противъ этого слѣдующее. Они повѣсили на длинныхъ шестахъ передъ работавшими надъ *агестою* — такъ Римляне называютъ латинскимъ именемъ насыпь — длинныя и довольно толстыя щиты изъ козлиной шерсти, называемыя *киликій*¹⁶⁾: отъ того пускаемыя въ нихъ огненосныя стрѣ-

приближается къ городу, словно *ходящая гора*», ... Evagrii H. Eccl. L. IV, c. 27, въ Migne, Patrol., s. gr., T. 86, 2.

15) Въ текстѣ р. 270, 22 В.: Ἀργῆχ ὄνομα. Больше о немъ авт. ничего не говорить нигдѣ.

16) Въ текстѣ р. 271, 4—8 В.: διὸ δὴ οἱ βάρβαροι ἐπενόουν τάδε: προκαλύμματα ἐκ τραχείων τριχῶν, ἃ δὴ καλεῖσι Κιλικία (пиши: κιλίκια), πάχως τε καὶ μήκως διαρκῶς ἔχοντα, ἀρτήσαντες

лы¹⁷⁾ и другія метательныя оружія не достигали уже до работающихъ, но оставались у самыхъ щитовъ и были ими отражаемы. Это навело такой ужасъ на Римлянъ, что они въ большомъ смущеніи отправили къ Хосрою повѣренныхъ, въ числѣ которыхъ находился и Стефанъ, знаменитый врачъ того времени¹⁸⁾. Онъ нѣ-

ἐκ ξύλων μακρῶν ἐπίπροσθεν αἰεὶ τῶν τὴν ἀγέσαν ἐργαζομένων ἐτίθεντο (οὕτω γὰρ τὸ ποιούμενον τῇ Λατίνων φωνῇ ἐκάλεον Ῥωμαῖοι. Сравни у Эвагрія: ἀντικρὺ τῆ χόματος, ὅπερ ἀγέσα πρὸς Ῥωμαίων κέκληται (тамъ же). Κιλίκιον, cilicium, означало войлокъ, сваленный изъ шерсти Киликійскихъ козловъ. Изъ такого войлока изготовлялись одежды, покрыши на судахъ, большіе щиты, въ видѣ занавѣса, для охраненія домовъ и военныхъ работъ. Въ этомъ последнемъ смыслѣ употреблено здѣсь это слово. Мѣста изъ Греческихъ и Римскихъ писателей сведены въ Thesaurus Linguae Graecae, у Дюканжа и у Форчеллини — подъ κιλίκιον или cilicium. — Слово ἀγέσα, описанное здѣсь самимъ авторомъ, повторено совершенно въ томъ же видѣ Эвагріемъ, пересказывающимъ эту осаду Эдессы по Прокопію. Въ Сундѣ находимъ 3 формы: ἄγεσα, ἔγεσα и ἄμεσσα, по видимому одного и того же Латин. слова *aggesta*, которое въ томъ же смыслѣ, какъ и у Прокопія употреблено дважды Амміаномъ Марц. — См. Evagr. H. Eccles. IV, 27, col. 2748 (въ Migne Patr. 86, 2). — Suidae lexicon, s. ἄγεσα, ἔγεσα, ἄμεσσα, ed. Bernbardy, гдѣ см. опредѣленія Сунды и замѣтки Кюстера и Бернхарди; Ammian. Marcell. 19, 8, 1 и 20, 11, 23 ed. Eyssenh. (приведены оба мѣста въ Словарѣ Forcellini).

17) Въ текстѣ р. 271, 9 В.: πυρφόροι οἶστοι, огненосныя стрѣлы. Онѣ были въ употребленіи уже во времена Оукидида. II. 75. У Римлянъ это оружіе называлось malleoli. Писатель IV в. по Р. Х. Амміанъ подробно описываетъ malleoli своего времени въ главѣ 4, книги XXIII, § 14 и 15 изд. Эйсенхарта, 1871. Эта глава Амміана вся состоитъ изъ описанія Римскихъ осадныхъ снарядовъ, instrumenta muralia, какъ онъ ихъ называетъ общимъ терминомъ р. 272, 23 упомян. изд., именуемыхъ каждый отдѣльно: ballista, scorpio, aries, helepolis, malleoli.

18) Объ этомъ Стефанѣ Эдессянинѣ, врачѣ Кавада, воспитателѣ Хосроя, больше ничего не знаемъ: выше, гдѣ Прок. рассказываетъ какъ Кавадъ назначилъ на Персидскій престолъ Хосроя (кн. I гл. 11 и 21),

когда выгнѣчилъ Кавада, сына Перозѣва, и тѣмъ добылъ большое богатство. Представленный вмѣстѣ съ другими Хосрою, онъ говорилъ ему такъ: «Человѣколюбіе почиталось всегда отличительною чертою добрыхъ царей. Ты, державнѣйшій государь! производя кровопролитіе, давая сраженія, порабощая жителей городовъ, получишь, можетъ быть, различныя наименованія; но никогда наименованія *благодущнаго*. Поистинѣ городъ Эдесса менѣе всѣхъ могъ бы отъ тебя ожидать чего либо дурнаго; ибо здѣсь я родился (272), я, который тебя воспиталъ, не предвидя послѣдствій этого, я, который, присовѣтовавъ отцу твоему назвать тебя наслѣдникомъ своего царства, сталъ черезъ то виновникомъ возведенія твоего на престолъ Персидскій и предстоящихъ отечеству моему напастей. Такъ люди большею частію сами устрояютъ тѣ бѣдствія, которыя съ ними приключатся! Но если ты хоть сколько-нибудь помнишь эти оказанныя тебѣ услуги: не дѣлай намъ больше никакого зла; дай мнѣ награду, которой слѣдствіемъ будетъ то; что ты избавишься отъ нареканія слыть жесточайшимъ изъ царей». Такъ говорилъ Стефанъ; но Хосрой объявилъ, что не прежде удалится оттуда, пока

объ участіи въ этомъ дѣлѣ Стефана не сказано ни слова. Кромѣ этого врача, служившаго у Персовъ, какъ о служившемъ у нихъ Прокопій упоминаетъ еще о Тривунѣ. Ниже увидимъ, что Хосрой за перемиріе, заключенное имъ съ Римлянами, ὁπὲρ τῆς ἐκεχειρίας, требуетъ отъ Римскаго императора и денегъ и присылки къ нему на определенное время врача, по имени Тривуна. То и другое было исполнено. См. стр. 205 и примѣч. 6 = В. Р. II, р. 281, 11—18 В. Несмотря на то, что лѣченіемъ въ Персіи занимались маги, Персидскіе цари продолжали и въ это позднее время призывать къ себѣ врачей изъ міра образованнаго. Таковы были во время Прокопія упомянутые Стефанъ и Тривунъ. Въ классическія времена извѣстны были Димокидъ, Ктисій, Аполлонидъ. Какъ о фактѣ общезвѣстномъ, вошедшемъ въ обычай, упоминаетъ Платонъ, въ Лисидѣ (кон. гл. 5), вообще о довѣріи Персидскаго царя къ врачу-греку.

Римляне не выдадутъ ему Петра и Перанія¹⁹⁾, за то, что они, бывъ родовыми его рабами, осмѣлились дѣйствовать противъ него; если же Римляне на то не согласятся, они непременно должны избрать одно изъ двухъ: или заплатить ему пятьсотъ кентинаріевъ золота²⁰⁾, или принять его повѣренныхъ, которые, обыскавъ городъ, принесутъ къ нему все золото и серебро, сколько найдутъ въ немъ, а всѣ прочія вещи оставятъ владѣльцамъ. Вотъ какую штуку выкинулъ Хосрой, не имѣя никакой надежды взять Эдессу силой. Посланникамъ показались требованія его неисполнимыми. Не зная, на что рѣшиться, погруженные въ глубокую горестъ, они возвратились въ городъ (273) и объявили жителямъ предложеніе Хосроя. Эдесса исполнилась смущенія и плача.

Насыпной холмъ поднимался уже высоко; работа продолжалась очень дѣятельно. Римляне, не зная что дѣлать, опять отправили къ Хосрою повѣренныхъ. Когда по прибытіи въ непріятельскій станъ они объявили, что пришли просить о томъ же предметѣ: то никто изъ Персовъ не хотѣлъ съ ними говорить; ихъ выпроводили изъ стана съ шумомъ и поруганіемъ, и опять пошли они въ городъ.

Тогда Римляне предприняли поднять выше насыпи противоположную ей часть стѣны. Но зданіе Персовъ перевесило и эту надстройку; жители отстали отъ работы и просили Мартина²¹⁾ принять для заключенія мира какія мѣры ему заблагоразсудится. Мартинъ, прибывъ очень близко къ стану непріятельскому, вступилъ въ переговоры съ нѣкоторыми Персидскими военачальниками. Они, обманывая Мартина, говорили ему, что царь ихъ склоненъ къ миру; но что онъ, Мартинъ, видно не въ состояніи убѣдить Римскаго императора прекратить раздоръ съ Хосроемъ

19) О Перанія стр. 145, кн. I и тамъ прим. 9. — О Петрѣ стр. 149, кн. I и тамъ прим. 11.

20) Сумма громадная. О кентинаріи стр. 291, кн. I и тамъ вр. 9.

21) Мартинъ стр. 289, кн. I и тамъ прим. 17.

и заключить съ нимъ миръ; ибо и Велисарій, который силою и достоинствомъ далеко превъшалъ его, Мартина, — о чомъ онъ и самъ спорить не будетъ — могъ убѣдить царя Персидскаго, когда онъ находился въ срединѣ Римскихъ областей, отступить въ свои предѣлы только обѣщаніемъ, что вскорѣ отправлены къ нему будутъ (274) изъ Византіи послы для заключенія мира на прочномъ основаніи; однако это обѣщаніе не было исполнено, такъ какъ Велисарій не былъ въ состояніи преодолѣть воли Юстиніановой.

ГЛАВА XXVII.

Подкопъ, подведенный жителями Эдессы подъ насыпью Персовъ. Персы отражены отъ города. Переговоры о мирѣ. Сшибка. Мужество жителей. Хосрой снимаетъ осаду Эдессы.

Въ это самое время Римляне начали слѣдующую работу: они стали проводить подкопъ изъ города подъ самую непріятельскую насыпь. Копавшимъ велѣно было не прекращать работы, покуда не дойдутъ до самой середины той насыпи, ибо здѣсь они намѣрены были поджечь ее ¹⁾. Подкопъ уже доходилъ до середины насыпи, какъ до стоящихъ на ней Персовъ дошолъ стукъ. Догадываясь о происходившемъ они и сами начали сверху копать ровъ, съ обѣихъ сторонъ насыпи, дабы захватить вредящихъ имъ Римлянъ. Примѣтя это Римляне перестали тутъ работать; засыпали землею выкопанное мѣсто, изъ подъ насыпи же, со стороны обращенной къ городской стѣнѣ, вытаскавъ камень, землю и лѣсъ, составили родъ комнатки ²⁾, куда принесли сухія

1) Въ текстѣ р. 274, 4 В.: διόρυχα ἐκ τῆς πόλεως ἐνερδε τῶν πολεμίων τῇ χώματος ἐργασάμενοι, ἐκέλευον τὰς ἐρύσσοντας μὴ μεδέεσθαι τὰ ἔργα τὰτα, ἕως ὑπὸ τὸν λόφον γένωνται μέσον. ταύτη γὰρ καῦσαι τὸ χῶμα διανοῶντο.

2) Въ текстѣ р. 274, 15 В.: καθάπερ οἰκίσκῃ σχῆμα εἰργάσαντο.

сучья самых удобовозгараемыхъ деревъ и облили ихъ кедровымъ масломъ, сѣрою и горною смолою. Все было у нихъ въ готовности. Между тѣмъ Персидскіе военачальники много разъ имѣли свиданіе съ Мартиномъ и повторяли то, что мною упомянуто, показывая видъ будто наконецъ принимаютъ мирныя предложенія. Но какъ скоро насыпь ихъ была кончена и была близка къ городской стѣнѣ, которую уже далеко превосходила высотой (275): то они отпустили Мартина, явно отказываясь отъ мира и намѣреваясь уже приступить къ дѣлу.

Тогда Римляне зажгли приготовленные ими сухія сучья. Огонь обхватилъ часть насыпи; но прежде нежели онъ могъ распространиться повсюду, всѣ сучья сгорѣли. Не теряя времени, Римляне носили непрерывно въ подкопъ новыя дрова ³⁾. Огонь уже сталъ пробираться по всей насыпи и ночью показался надъ нею дымъ. Чтобы Персы не могли догадаться отъ чего это происходитъ, Римляне придумали слѣдующее: они стали часто бросать во всѣ стороны насыпи малые сосуды, наполненные зажженными угольями и огненосныя стрѣлы. Персидскіе стражи ходили поспѣшно по насыпи и гасили ихъ, думая, что дымъ про-

3) Вотъ какъ этотъ моментъ разсказанъ Эвагріемъ, кн. IV, гл. 27: «Зажегши костеръ (Римляне) не достигали своей цѣли, потому что пламя не имѣло такого прохода, сквозь который оно могло бы, притянувъ къ себѣ воздухъ, охватить дрова. Когда они дошли до безвыходнаго положенія, то принесли боготворенный образъ, произведеніе не человѣческихъ рукъ: онъ былъ присланъ Христомъ Богомъ Авгару, когда Авгаръ пожелалъ Его увидѣть. Сей пресвятой образъ внесли они въ вырытый ими подкопъ и полили водою; и этою-то водою окропили дровяной костеръ. И тотчасъ же божественная сила остѣнила вѣру дѣлателей, и то, что прежде было имъ невозможно — совершилось; ибо тогда же дрова были охвачены огнемъ, и обуглившись, быстрѣе слова передали огонь выше, такъ что онъ все кругомъ пожиралъ», *Evagrii Hist. Eccles. l. IV, c. 27* въ *Patrolog. Mign. s. gr. tom. 86. 2*. Потомъ Эвагрій говоритъ о тѣхъ же мѣстахъ, о которыхъ разсказываетъ и нашъ авторъ. — См. слѣдующее примѣчаніе.

исходить отъ нихъ ⁴⁾); но какъ онъ распространялся все болѣе и болѣе, то Персы бросились толпою гасить огонь, а Римляне пущенными на нихъ со стѣны стрѣлами многихъ убивали. На восходѣ солнца прибылъ къ тому мѣсту самъ Хосрой съ бѣльшею частью войска; онъ взошолъ на холмъ и первый понялъ, въ чомъ бѣда. Онъ объяснилъ, что дымъ шолъ изнутри насыпи, а не отъ веществъ, бросааемыхъ Римлянами ⁵⁾. Онъ велѣлъ всему войску тушить. Римляне ободрившись ругались уже надъ неприятелемъ.

4) Приведемъ рядомъ тексты Прокопія и Эвагрія:

Proc. V. P. II, p. 275, 7 — ἤδη
δὲ τῷ πυρὸς ἅπαν ἐνεργῶντος τὸ
χώμα, καπνὸς τις ὑπερθεῖν παν-
ταχῇ τῷ λόφῳ ἐφαίνετο νύκτωρ,
Ῥωμαῖοί τε ἔπω ἐξελόντες αἰσ-
θησιν τῷ ποιμένει Πέρσαις διδο-
ναι ἐπενόνον τάδε. ἀνδράκων τε
καὶ πυρὸς ἀγγεῖα μικρὰ ἐμπλη-
σάμενοι ταῦτά τε καὶ πυρφόρος
οἰσὲς τῷ χώματος πανταχόσε συ-
χνὰ ἐπεμπον· ἃ δὲ οἱ Πέρσαι, ὅσοι
φυλακὴν ἐνταῦθα εἶχον, ξὺν πάσῃ
σπεδῇ περιμόντες ἐσβέννουσιν καὶ
ἀπ' αὐτῷ φύεσθαι τὸν καπνὸν
ᾧοντο.

Evagr. H. E. IV, c. 27. Migne,
Patr. 86, 2, 2749. Ὡς δὲ τὸν καπ-
νὸν ἀναδρώσκοντα τεθέαοντο οἱ
τῇ πολιορκίᾳ πιεζόμενοι, σοφίζον-
ται τάδε· λαγυνίδας μικρὰς ἀγα-
γόντες, ἐμφορήσαντές τε θείει
ἅμα καὶ στυππεῖν καὶ τῶν ἄλλων
εὐκαταφλέκτων ὑλῶν, κατὰ τῆς
καλυμένης ἀγέρας ἀπεσφενδόνι-
ζον, αἵπερ καπνὸν ἀνιείσας, τῷ
πυρὸς τῇ ῥύμῃ τῆς βολῆς ἀναφ-
θέντος, τὸν ἐκ τῷ χώματος ἀνα-
διδόμενον καπνὸν λανθάνειν παρ-
εσκεύαζον· ὥς πάντας ὑποτοπά-
ζειν τῆς ἐκ εἰδότας, ἐκ τῶν λα-
γυνίδων μᾶλλον καὶ ἐκ ἐτέρωθεν
τὸν καπνὸν καθεσάναι.

За девять столѣтій передъ тѣмъ инженеръ Эней давалъ такое на-
ставление: «πίσσαν, θεῖον, στυππεῖον, μάνναν λιβανωτῆ, δαδὸς πρίσ-
ματα ἐν ἀγγείοις ἐξάψαντα προσφέρειν, ἐὰν βέλῃ τῶν πολεμίων τι
ἐμπρησθῆναι». Aeneae commentarius poliorceticus, rec. Hercher, Berol.
1871, cap. 35.

5) По разсказу Эвагрія огненные языки, указавшіе Персамъ при-
чину пожара, появились на третій день послѣ того, какъ Эдессяне про-
извели поджогъ агесты (Evagr. ibid.).

Персы засыпали землею (276) или заливали водою мѣста, гдѣ показывался дымъ, надѣясь тѣмъ погасить огонь, но понапрасну⁶⁾. Дымъ унимался въ томъ мѣстѣ, которое они засыпали землею, но прорывался въ другомъ, ближайшемъ, ибо огонь заставлялъ его искать себѣ исхода вездѣ, гдѣ только было можно; а вода, куда ни попадала, еще болѣе усиливала дѣйствіе сѣры и горной смолы, распространяла его на загорающіяся вещества и гнала огонь далѣе, потому что она не могла ни въ которое мѣсто насыпи пробраться въ такомъ количествѣ, чтобъ унять силу пламени. Дымъ около вечера распространился до того, что могли видѣть его жители Карръ⁷⁾ и другихъ болѣе отдаленныхъ городовъ. Многіе изъ Персовъ и Римлянъ взошли на насыпь; тутъ началась свалка и Римляне одержали верхъ. Въ это время и пламя ярко распалившись показалось надъ насыпью. Персы бросили эту работу.

Шесть дней послѣ этого непріатели до разсвѣта приблизились тайно съ лѣстницами къ той части стѣны, которая называется замкомъ⁸⁾. Римскіе стражи тутъ спали спокойно, такъ какъ ночь была въ исходѣ. Персы потихоньку приставили къ стѣнѣ лѣстницы и всходили по нимъ, когда поселянинъ⁹⁾, кото-

6) Эвагрій утверждаетъ, что Хосрой велѣлъ направить на огонь воду, находившуюся въ водопроводахъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Эдессы но огонь разгорѣлся пуще прежняго. Объясненіе этого послѣдняго явленія, сдѣланное Прокопіемъ, кажется Эвагріемъ не понято: онъ пишетъ: «а костеръ вобравъ въ себя воду, какъ будто она была масло, или сѣра, или какое нибудь горючее вещество, еще больше разгорѣлся, пока не разрушилъ насыпи и не испепелилъ агесты въ концѣ». (Эвагрій, тамъ же). Этимъ оканчивается у Эвагрія описаніе осады.

7) Въ текстѣ р. 276, 11 В.: τοῖς Καρρηνοῖς. См. о Каррахъ примѣч. 4 къ гл. 13 этой кн. II.

8) Въ текстѣ р. 276, 17—19 В.: μοῖρα τινὶ τῶ περιβόλῃ λάτρεα ἐπέσκηψαν κλέμακας ἔχοντες, οὗ δὴ τὸ φέρριον ἐπώνομασαι.

9) Въ текстѣ р. 276, 22 В.: τῶν δὲ τις ἀγροίκων.

рый изъ всѣхъ Римлянъ одинъ не спалъ (277), крикомъ и шумомъ всѣхъ разбудилъ. Произошелъ сильный бой, въ которомъ Персы были разбиты; они отступили къ стану, оставя на мѣстѣ лѣстницы, которыя Римляне свободно втащили въ городъ. Около полудня Хосрой послалъ многочисленный отрядъ войска къ такъ называемымъ большимъ воротамъ на приступъ. На встрѣчу имъ выступили не только воины Римскіе, но и поселяне и нѣкоторые изъ городскихъ жителей¹⁰⁾. Они разбили и далеко прогнали варваровъ. Они еще ихъ преслѣдовали, какъ переводчикъ Павелъ пришелъ къ нимъ отъ Хосроя съ объявленіемъ, что для заключенія мира пріѣхалъ уже Рекинарій¹¹⁾ изъ Византіи. Тогда обѣ стороны разошлись. Рекинарій находился уже нѣсколько дней въ непріятельскомъ станѣ, но Персы не объявляли о томъ осажденнымъ, ожидая послѣдствій своего предпріятія противъ стѣнъ: потому что въ случаѣ завладѣнія городомъ, это со стороны ихъ не показалось бы нарушеніемъ мира; а не имѣя въ томъ успѣха, какъ то и случилось, они равно могли приступить къ заключенію мира, къ которому призывали ихъ Римляне.

По вступленіи Рекинарія въ городъ, Персы требовали, чтобъ немедленно были присланы къ Хосрою повѣренныя изъ города для постановленія мира. Римляне отвѣчали, что ихъ повѣренныя будутъ отправлены къ нему по прошествіи трехъ дней, ибо военачальникъ Мартинъ былъ тогда нездоровъ (278). Такой отвѣтъ

10) Въ текстѣ р. 277, 7 В.: ἔσφατιῶται μόνον ἀλλὰ καὶ ἀγροῖ-
χοι καὶ τῇ δῆμῳ τινές...

11) Въ текстѣ р. 277, 11 В.: Ῥεκινάριον... ἦρχον. Хронологическія соображенія нисколько не препятствуютъ принять этого Рекинарія за одно и тоже лицо, что и Рекинарій, дѣйствовавшій въ войнѣ Вандальской. Прокопій въ своей В. Ванд. о немъ, правда, не упоминаетъ, но въ Іоанидѣ, Латинской поэмѣ Кориппа, Рекинарій является главнымъ помощникомъ покорителя Мавровъ Іоанна. «Junctus erat lateri (т. е. Іоанна) Recinarius, armis fulgens et paribus disponens agmina curis... (Corippi, Johannidos L. IV, vv. 583, 4... въ Corpus Scr. Hist. Byz. Merobaudes et Corippus. Bonnae, 1836.

показался Хосрою неосновательнымъ; онъ сталъ готовиться къ новому нападенію. Взгромоздивъ на насыпь огромную грудку кирпичей, онъ два дня спустя придвинулъ къ стѣнѣ все войско, чтобъ вести его на приступъ. Противъ всѣхъ городскихъ воротъ поставлены были начальники съ отрядомъ войска. Обложивъ весь городъ такимъ образомъ, Хосрой придвинулъ машины и приставилъ лѣстницы; а позади войска поставилъ всѣхъ Саракиновъ и нѣсколько Персовъ, не для того, чтобъ они дѣйствовали противъ города, но чтобъ по завоеваніи города ловили бѣгущихъ.

Таковы были намѣренія Хосроя при этомъ устройствѣ войска. Сраженіе началось по утру рано. Персы, сражаясь въ превосходнѣйшихъ силахъ противъ немногихъ, сперва одерживали верхъ; ибо Римляне большею частію не знали о происходившемъ и вовсе не были приготовлены къ оборонѣ. Между тѣмъ битва продолжалась; въ городѣ распространились тревога и смятеніе; всѣ жители, даже женщины и малыя дѣти, всходили на стѣны; взрослые вмѣстѣ съ воинами мужественно отражали непріятелей; многіе изъ поселянъ оказывали въ этомъ дѣлѣ чудеса храбрости. Дѣти и женщины, вмѣстѣ со стариками, собирали каменья, подавали ихъ сражающимся, прислуживали имъ¹²⁾. Иные на всѣхъ мѣстахъ стѣны кипятили въ котлахъ масло, кропилами опрыскивали непріятелей (279) и тѣмъ вредили болѣе всего шедшимъ на приступъ¹³⁾. Персы, уже теряя бодрость, бросали оружіе и при-

12) Для собираія каменьевъ и отраженія ими осаждающихъ существовали еще у независимыхъ Эллиновъ особыя правила. *Æneae Compt. Poliorc. cap. 38.*

13) Въ текстѣ р. 278 — 279 В.: *περιρραντήριος τισίν...* Это рѣдкое слово употреблено здѣсь совершенно въ другомъ значеніи, чѣмъ у Иродота I, 51: *περιρραντήρια δύο ἀνέβηκε*, гдѣ говорится о большихъ сосудахъ съ освященною водою для окропленія, находившихся въ Дельфахъ. Относительно способа обороны, здѣсь описаннаго, у древняго инженера читаемъ: *χρὴ δὲ ταῖς προσαχθείσαις χελώ-*

ходя къ царю, говорили, что не могутъ болѣе выносить трудовъ; но Хосрой, въ ярости, возбуждая ихъ угрозами, самъ повелѣлъ на непріятеля. Съ большимъ шумомъ и крикомъ Персы придвигали къ стѣнамъ машины и башни, приставляли лѣстницы, словно хотѣли разомъ взять городъ. Римляне осыпали ихъ стрѣлами, защищались всѣми силами и отразили ихъ совершенно. Ужъ они издѣвались надъ отступающимъ Хосроемъ, звали его на приступъ. Одинъ Азареевъ ¹⁴⁾ съ отрядомъ своимъ сражался еще у воротъ Соинскихъ ¹⁵⁾, на томъ мѣстѣ, которое называется Трипиргія ¹⁶⁾. Римляне не были здѣсь въ равныхъ силахъ съ непріателемъ и не могли выдержать его нападенія. Срывъ уже во многихъ мѣстахъ внѣшнюю стѣну или передовое укрѣпленіе, Персы сильно напирали на тѣхъ, которые оборонялись съ большой стѣны ¹⁷⁾, пока Пераній ¹⁸⁾ съ множествомъ воиновъ и нѣкоторыми Эдессянами сдѣлалъ вылазку, разбилъ и прогналъ ихъ.

ναις ἐπιχεῖν πίσσαν, καὶ συππεῖον καὶ θεῖον ἐπιβάλλειν, ἔπειτα φλογώσαντα φάκελλον καὶ ἐξάψαντα ἐπαφίεναι σχοίνῳ ἐπὶ τὴν χελώνην. Ep. poliorc. cap. 33. Если это считалось успѣшнымъ противъ такъ называемой черепахи, то тѣмъ болѣе противъ отдѣльныхъ ратниковъ.

14) Въ текстѣ р. 279, 11 В.: Ἀζαρέῳ. О его походѣ въ Эвфратисію въ гл. 18, кн. I.

15) Въ текстѣ р. 279, 12 В.: ἀμφὶ πύλας τὰς Σοῖνας καλεσμένας.

16) Въ текстѣ тамъ же: οὗ δὲ Τριपुरγίαν καλεῖσι τὸν χώρον. Трипиргія значить трехбашенный замокъ. Тоже самое имя носила одна мѣстность на островѣ Эгинѣ во времена Ксенофонта. Xenoph. Hellen. V, 1.

17) Въ текстѣ р. 279, 15 В.: ἤδη τὸ ἐκτὸς τεῖχος, ὃ δὲ καλεῖσι προτείχισμα, πολλὰ διελόντες οἱ βάρβαροι ἰσχυρότατα τοῖς ἐκ τῆ μεγάλης περιβόλης ἀμυνομένοις ἐνέκειντο. Изъ этого мѣста видно, что и Эдесса имѣла двойную стѣну, одну внутри высокую, другую внѣшнюю, низменную (протихисму), какъ и Дара, см. стр. 98 и тамъ примѣч. 10.

18) О Пераніи стр. 145, кн. I и тамъ прим. 9.

Приступъ начался утромъ и кончился вечеромъ. Обѣ стороны провели ночь въ бездѣйствіи; — Персы, страшась за свои окопы и за себя; Римляне, собирая у бойницъ каменья и дѣлая разныя приготовленія (280), чтобъ на другой день отразить непріятеля, когда онъ возобновитъ приступъ. Но на слѣдующій день ни одинъ непріятель уже не подходилъ къ стѣнѣ. Еще день спустя, часть войска, по увѣщанію Хосроя, ударила на ворота Варлайскія ¹⁹⁾, но Римляне встрѣтили непріятеля и прогнали съ большимъ урономъ. Персы вскорѣ возвратились въ станъ, и Персидскій переводчикъ Павелъ, приближаясь къ стѣнѣ, звалъ Мартина на переговоры. Этотъ военачальникъ имѣлъ свиданіе съ Персидскими полководцами и заключилъ съ ними условіе. Хосрой взялъ съ жителей Эдессы пять кентинаріевъ ²⁰⁾ и далъ имъ письменное обѣщаніе: не дѣлать болѣе никакого вреда Римлянамъ. Онъ сжегъ свои окопы и со всѣмъ войскомъ отступилъ восвояси ²¹⁾.

ГЛАВА XXVIII.

СМЕРТЬ ЮСТА И ПЕРАНІЯ. Вмѣсто ихъ Маркеллъ и Константіанъ. Переговоры. Перемиріе. Аламундаръ приноситъ въ жертву военнопленнаго сына Ареобы. Совѣщаніе Хосроя о землѣ Лазовъ. Покушеніе посла Исдигуны взять Дары хитростію. Исдигуна принятъ въ Византіи Юстиніаномъ съ великими почестями.

Около этого времени Римляне лишились двухъ военачальниковъ, Юста, племянника царя ¹⁾, и Перанія, Ивира ²⁾. Первый

19) Въ текстѣ р. 280, 5 В.: ταῖς Βαρλαῖ καλόμεναις πύλαις...

20) Кентинарій стр. 291, кн. I и тамъ прим. 9.

21) Начало четвертаго похода Хосроя произошло въ 544 году (см. прим. 1 къ гл. 16 этой книги), по этому и отступленіе его отъ Эдессы должно быть отнесено къ тому же 544 г., какъ и дѣлаетъ Клинтонъ, Fasti Rom. I, p. 780. Муральтъ относитъ отступленіе Хосроя отъ Эдессы къ 543 г.

1) О Юстѣ стр. 332, кн. I и тамъ прим. 36.

2) О Пераніи, Ивири т. е. Грузинѣ стр. 145, кн. I и тамъ пр. 9.

умеръ отъ болѣзни; второй, на охотѣ, упалъ съ лошади и убитъ до смерти. На мѣсто ихъ царь назначилъ Маркелла, племянника своего по сестрѣ, у котораго только что показывалась борода ³⁾, и Константіана, который нѣ задолго передъ тѣмъ вмѣстѣ съ Сергіемъ былъ отправленъ къ Хосрою посломъ. Юстиніанъ позже отправилъ ихъ же Константіана и Сергія къ Хосрою для заключенія мира ⁴⁾. Они застали его въ Ассиріи (281), въ странѣ, гдѣ находятся Селевкія и Ктисифонтъ, города построенные Македонянами по покореніи ими Персовъ и другихъ тамошнихъ народовъ, послѣ Александра, сына Филиппова. Рѣка Тигръ отдѣляетъ эти два города; между ними нѣтъ промежутка ⁵⁾. Здѣсь послы застали Хосроя и требовали отъ него: возвращенія Римлянамъ селеній, находящихся въ Лазикѣ, и утвержденія мира на прочнѣйшемъ основаніи. Хосрой отвѣчалъ, что мириться имъ не

3) Этотъ племянникъ по брату, ἀδελφιδῆς, Юстиніана, у котораго въ 544 г. едва показывалась борода, одно и тоже лицо, что и упомянутый Теофаномъ Хронографомъ подъ 6054 г. (=554) т. е. въ 562 г. племянникъ (ἀνεψιός) Юстиніана, Маркеллъ, отправленный царемъ съ многочисленнымъ войскомъ въ качествѣ воеводы (στρατηλάτην) на спасеніе одного города, занятаго Гуннами (Theoph. Chr. p. 366 В. и прим. Гоара къ этому мѣсту Теофана).

4) См. стр. 172.

5) Въ текстѣ р. 280—281 В.: οἱ δὲ αὐτὸν καταλαμβάνουσιν ἐν Ἀσσυρίῳ, οὗ δὲ πόλειςματα δύο Σελεύκειά τε καὶ Κτησιφῶν ἐσσι, Μακεδόνων αὐτὰ δειμαμένων, οἱ μετὰ τὸν Φιλίππου Ἀλέξανδρον Περσῶν τε ἤρξαν καὶ τῶν ταύτῃ ἐθνῶν. ἄμφω δὲ ταῦτα Τίγρις ποταμὸς διорίξει· ὃ γὰρ ἄλλην χώραν μεταξὺ ἔχουσιν. — Селевкія стояла на Западномъ берегу Тигра, а Ктисифонтъ на Восточномъ, другъ отъ друга на разстояніи трехъ Римскихъ миль. Относно происхожденія сихъ городовъ мы не можемъ съ увѣренностію сказать, которое изъ существующихъ между учеными предположеній вѣрнѣе, то ли, которое приписываетъ ихъ сооруженіе Македонянамъ, или то, которое отстаиваетъ ихъ глубокую древность, допуская, что Македонянамъ принадлежить только лишь ихъ обновленіе и расширеніе.

легко, пока не будетъ постановлено перемирія; тогда, сообщаясь между собою свободнѣе и чаще, они разрѣшаютъ недоумѣнія и на будущее время утверждаютъ миръ на неизблемомъ основаніи. За такое перемиріе требовалъ онъ отъ Римскаго императора денегъ и присылки къ нему одного врача, по имени Тривуна ⁶⁾, съ тѣмъ чтобъ тотъ пробылъ у него опредѣленное время. Этотъ врачъ вылѣчилъ нѣкогда Хосроя отъ тяжелой болѣзни и тѣмъ пріобрѣлъ любовь его и сталъ для него вождѣльнымъ. Царь

6) Объ этомъ же Тривунѣ (Τριβῦνος) авторъ въ B. Gotth. IV, 10, 504 — 505 В. отзывается очень хорошо. Вотъ его слова въ переводѣ: «Тогда случилось, что Хосрой очень тяжело заболѣлъ, такъ что разнесся даже слухъ о его смерти. Онъ былъ отъ природы человѣкъ болѣзненный и по этой причинѣ онъ собиралъ отовсюду врачей. Въ числѣ ихъ былъ и Тривунъ, родомъ изъ Палестины. Это былъ человѣкъ учоный; въ искусствѣ врачевномъ онъ не уступалъ никому; сверхъ того былъ онъ поведенія безпорочнаго, крайне кротокъ душою и исполненный благоговѣнія къ Богу. Онъ нѣкогда вылѣчилъ Хосроя отъ болѣзни и потомъ удалился изъ Персіи, осыпанный имъ богатыми дарами. По заключеніи перваго передъ симъ перемирія, Хосрой просилъ Юстиніана, чтобъ онъ находился при немъ въ продолженіе одного года. По окончаніи срочнаго времени, какъ упомянуто мною въ другомъ мѣстѣ *), Хосрой сказалъ Тривуну, чтобъ тотъ потребовалъ отъ него, чего желаетъ. Тривунъ отказался отъ всякой награды и только просилъ Хосроя о возвращеніи свободы нѣкоторымъ Римскимъ военнопленнымъ. Царь Персидскій отпустилъ ему три тысячи человѣкъ и всѣхъ тѣхъ, кого Тривунъ назначилъ поименно, самыхъ именитыхъ между плѣнниками. Такимъ великодушнымъ поступкомъ Тривунъ пріобрѣлъ великую славу между людьми».

Кромѣ сихъ двухъ мѣстъ у Прокопія объ этомъ Тривунѣ больше ни слова. Приведенную въ этомъ примѣчаніи выписку всю дословно сдѣлалъ Суида изъ Прокопія, не называя его. Она собственно и составляетъ содержаніе всей статьи Τριβῦνος, вошедшей въ словарь Суиды. Варіанты приведены въ Бон. изд. Прокопія и въ Берихардіевомъ изданіи Суиды.

*) Это ссылка на то мѣсто книги II, которое насъ занимаетъ.

Юстиніанъ, узнавъ эти предложенія, отправилъ немедленно къ нему Тривуна и двадцать кентинаріевъ ⁷⁾. Такимъ образомъ заключено между Римлянами и Персами перемиріе на пять лѣтъ, въ девятнадцатое лѣто самодержавія царя Юстиніана ⁸⁾.

Вскорѣ послѣ того Саракинскіе вожди Ареѳа и Аламундаръ вели между собою войну, одни, (282) безъ соучастія Персовъ и Римлянъ ⁹⁾. Аламундаръ, поймавъ наѣздомъ одного изъ Ареѳиныхъ сыновей, который пасъ конскій табунъ, принесъ его въ жертву Афродитѣ ¹⁰⁾. Это показало, что Ареѳа не измѣнялъ Рим-

7) О кентинаріи въ прим. 9 къ стр. 291 кн. I.

8) Деятнадцатый годъ Юстиніана относится и къ 545 и къ 546 году по Р. Х. Клинтонъ предпочитаетъ первый изъ сихъ годовъ, а Муральтъ второй. Доводы Клинтона не совсѣмъ ясны; Муральтъ доводовъ не представляетъ. Clinton. F. R. — Mur., Essai.

9) «Одни, безъ соучастія Персовъ и Римлянъ», наставляетъ авторъ, такъ какъ доселѣ онъ изображалъ намъ Ареѳу и Аламундара, впутывавшими въ свои распри Персовъ и Римлянъ, см. главу I этой кн. II и тамъ прим. 5 и 6. Шпигель очень основательно замѣчаетъ, что между Аламундаромъ, царемъ Хиры, и Ареѳой, Гассаниломъ, существовала кровавая месть, въ которой естественно ничего не измѣнило римско-персидское перемиріе. Spiegel, тамъ же, III, 438. Усобицы между Аламундаромъ (Мундиромъ) и Ареѳой (Харитомъ) по восточнымъ сказаніямъ продолжались до тѣхъ поръ, пока первый не былъ измѣнически убитъ по распоряженію втораго. Косенъ II, 113—114. Во 2 примѣч. Косенъ прибавляетъ, что Мундиръ царствовалъ по Хамзѣ 49 л. (ар. Rasmussen p. 11), а по Прокопію 50. В. Р. I, 17 (точнѣе на стр. 88, 4 Бонск. изд. = 226-й нашего дер. кн. I).

10) Въ текстѣ р. 282, з В.: τῇ Ἀφροδίτῃ εὐχόμενος εἰσοσε. Еще Иродотъ свидѣтельствуетъ о поклоненіи Аравитянъ Афродитѣ. Упомянувъ о томъ, что Персы приносятъ жертвы Дію, солнцу, лунѣ, землѣ, водамъ и вѣтрамъ, онъ прибавляетъ: Симъ однимъ приносятъ (Персы) жертвы издревле: но къ этому они научились приносить жертвы и Ураніи *), перенявъ отъ Ассиріянъ и Аравитянъ. Ассиріяне называютъ

*) То есть Афродитѣ — Ураніи.

лянамъ въ пользу Персовъ.... Потомъ они сразились всѣми войсками своими. Арева разбилъ непріятелей и обративъ въ бѣгство много ихъ истребилъ. Онъ чуть не забралъ живьемъ двухъ сыновей Аламундара; однако это ему не удалось. Въ такомъ положеніи были дѣла Саракиновъ...¹¹⁾ всѣхъ, и вмѣсто ихъ поселить

Афродиту Милиттой, Аравитяне — Алиттой *), а Персы — Митрой». Herodot. I, 131. Прибавимъ толкованія къ этому мѣсту Прокопія ориенталистовъ. Сентъ-Мартенъ: «вѣроятно подъ именемъ Венеры Греки разумѣли Allat или Lat, очень уважаемое древними Арабами божество». St.-Martin, note 2 ad p. 135 T. IX, Lebeau, H. d. B. E. — Косенъ замѣчаетъ: «именемъ Венеры греческій авторъ пожелалъ вѣроятно означить Lât или Ozza, очень уважаемыя божества языческихъ Арабовъ». Caussin de Perceval, Essai, II, 101. Шпигель Е. А. III, 438 ссылается на Косена, но новыхъ разъясненій не сообщаетъ.

11) Въ текстѣ р. 282, 8—10 В.: τὰ μὲν ἐν Σαρακηνῶν ταύτῃ πη εἶχεν.... ἅπαντας, Πέρσας δὲ ἀντ' αὐτῶν οἰκήτορας κατασῆσασθαι,.... Здѣсь въ текстѣ пропускъ, о которомъ въ Боннскомъ изданіи находимъ такую замѣтку: «Post εἶχεν AV **) pergunt ὁ δὲ χασρόης βεβουλευμένος (р. 161 с) (т. е. Боннское изданіе р. 284, 7 — 10), consentiente RV». Въ этой замѣткѣ не выяснено, какимъ образомъ нужно пополнить текстъ. Онъ могъ быть приблизительно такимъ: τὰ μὲν ἐν Σαρακηνῶν ταύτῃ πη εἶχεν. ὁ δὲ Χασρόης βεβουλευμένος Λαζῆς ἀνασῆσειν ἅπαντας, Πέρσας δὲ ἀντ' αὐτῶν οἰκήτορας κατασῆσασθαι, τὸ ἄνδρ' ἐκ τῶν ἐς ἅμω τὰ ἔργα ὑπηρετήσοντάς εἶλετο. Переводимъ: «Въ такомъ положеніи были дѣла Саракиновъ. Хосрой же, рѣшившись выселить всѣхъ Лазовъ, и водворить жителями на мѣсто ихъ Персовъ, избралъ для исполненія обоихъ дѣлъ этихъ двухъ мужей». У Лат. переводчика читаемъ: «Nos erant loco

*) По изданію Абихта Ἀλιττα, по изданію Штейна — Ἀλιλάτ.

**) А, значитъ codex Parisiensis regius 1702; а V Lucae Holstenii apographum supplementorum codicis Vaticani. RV = Raphaelis Volaterrani interpretatio Latina. (Изъ Praefatio G. Dindorfii, находящейся въ началѣ Бон. изд. Прок.).

Персовъ. Онъ поручилъ исполненіе обоихъ дѣлъ этимъ двумъ мужамъ. Ему казалось, что прочное обладаніе Колхидою ¹²⁾ было бы для него драгоцѣнною находкой, что эта страна во многихъ отношеніяхъ могла быть полезна Персидской державѣ, и что Ивирія была бы ему впредь совершенно покорна, такъ какъ Ивиры, возмутившись противъ Персовъ, не имѣли бы способа искать убѣжища у какого либо другаго народа. Съ тѣхъ поръ, какъ знатнѣйшіе изъ Ивировъ вмѣстѣ съ царемъ Гургеномъ замыслили объ отпаденіи отъ Персовъ, какъ выше было упомянуто ¹³⁾, Персы не позволяли имъ имѣть своего царя, и Ивиры покорствовали Персамъ противъ воли. Между тѣми и другими царствовали подозрѣніе и недовѣрчивость. Ивиры, недовольные, ясно показывали (283), что при первомъ благопріят-

res Saracenicae **** *cum vellet Persarum colonias in ea regione imponere, exactis omnibus indigenis; hos viros utriusque illius consilii administros legit*». Предложенное нами пополненіе, кажется намъ, точнѣ Латинскаго. Упомянутое послѣ пропуска о какихъ-то двухъ мужахъ указываетъ на то, что въ пропущенномъ мѣстѣ оба они были поименованы. Но кто же они? въ главѣ 29-й находимъ двухъ главныхъ дѣятелей — Фавриза, которому поручено главнымъ образомъ умерщвленіе царя Лазскаго, и Мермероя, который былъ главнокомандующимъ въ войнѣ по присоединенію Лазики къ Персіи. Не они ли были поименованы въ пробѣлѣ? Къ сожалѣнію Бон. изд. не сообщаетъ намъ даже простаго факта — какъ великъ пробѣлъ въ спискахъ.

12) Въ текстѣ р. 282, 12 В.: ὑπὸ τῶν Κολυχῶν. Лазика названа здѣсь тѣмъ древнимъ именемъ Колхиды, подъ которымъ извѣстна она у Греческихъ и Римскихъ классиковъ. Литературный обычай держаться старинныхъ историческихъ именъ продолжался черезъ всю эпоху Византійскую. Агаѳія, упоминая о селеніи Оногуріи, утверждаетъ, что таково его древнее имя, а въ его время называли это селеніе по имени перво-мученика Стефана. «Намъ кажется, поясняетъ онъ, что ничто не препятствуетъ употреблять для свѣдѣнія древнѣйшее его названіе, тѣмъ болѣе, что это приличнѣе въ исторіи». Agathias, III, 5, р. 147 з—5 В.

13) См. главу 12 кн. I и примѣчанія къ гл. 12.

номъ случаѣ возстануть противъ Персовъ. Хосрой полагалъ притомъ, что обладая Лазикою, Персидское государство не будетъ болѣе терпѣть раззореній отъ Унновъ, смежныхъ съ нею: что напротивъ того, онъ будетъ въ состояніи легче и съ меньшимъ трудомъ напускать Унновъ на Римскую державу, когда бы ни вздумалось; ибо область Лазовъ не что иное, какъ передовое укрѣпленіе противъ Кавказскихъ варваровъ. Болѣе всего полагалъ онъ, что обладаніе Лазикою будетъ Персамъ полезно въ томъ отношеніи, что они изъ этой страны безъ всякаго труда будутъ въ состояніи нападать сухимъ путемъ и моремъ на лежащія при Понтѣ Эвксинскомъ мѣста, покорить Каппадокію и сосѣдственныя съ нею Галатію и Вифинію и быстрымъ нашествіемъ взять самую Византію не встрѣчая нигдѣ сопротивленія¹⁴⁾. По всѣмъ этимъ причинамъ Хосрой хотѣлъ имѣть во власти своей Лазику; но онъ вовсе не полагался на Лазовъ; потому что этотъ народъ по выступленіи Римлянъ изъ Лазики не терпѣлъ Персидской власти. Въ самомъ дѣлѣ Персы болѣе всѣхъ другихъ народовъ своеобразны и въ образѣ жизни чрезвычайно суровы; къ нравамъ и обычаямъ ихъ очень трудно приноровиться; приказанія ихъ невыносимы. Разность ихъ образа мыслей и жизни особенно ощутительна для Лазовъ, которые, болѣе всѣхъ

14) Соображенія и замыслы, приписанные здѣсь авторомъ Хосрою, были имъ вложены въ ту рѣчь, которую послы Лазовъ держали къ Хосрою, когда прибыли къ нему для объявленія воли своего народа. Сравни стр. 113 этой книги = В. Р. II, р. 221, 1—13 В. Другія мысли имѣлъ Хосрой къ концу войны своей за Лазику, послѣ полного пораженія его войскъ Византійцами. Агапіа рассказываетъ: «Послѣ того Хосрой, рассуждая, что онъ не могъ продолжать въ Колхидѣ военныя дѣйствія противъ Римлянъ, которые обладали моремъ и могли легко получать по оному все что имъ было нужно, между тѣмъ какъ онъ самъ былъ принужденъ съ великимъ трудомъ доставлять своему войску дальнюю и пустынную дорогою скудные запасы, несомые носильщиками на плечахъ и везомые вьючными животными, рѣшился совѣмъ прекратить войну»... Agathias, IV, 30, р. 275 В.

народовъ, привержены къ Христіанской вѣрѣ; вѣра же Персовъ совершенно ей противоположна ¹⁵⁾. Сверхъ того въ землѣ Лазской нигдѣ нѣтъ соли; тамъ не родится ни пшеницы, ни винограда (284), ни другихъ полезныхъ произведеній. Все это привозится къ нимъ на судахъ изъ Римскихъ поморій; и за все это Лазы платятъ торгующимъ, не золотомъ, а кожами, невольниками и другими ненужными имъ товарами ¹⁶⁾. Итакъ они, лишась этихъ выгодъ, были естественно въ большомъ неудовольствіи. Все это было извѣстно Хосрою. Онъ намѣревался предупредить Лазовъ, пока было можно, прежде чѣмъ они возмутятся противъ него. При такихъ мысляхъ ему показалось самымъ полезнымъ немедленно умертвить Лазскаго царя Гуваза ¹⁷⁾, весь народъ Лазскій переселить, а Лазы заселить Персами и другими народами ^{18) 19)}.

15) Сравни выше о томъ, какъ насильственно Кавадъ обращалъ Ивировъ въ свою вѣру въ кн. I, гл. 12, стр. 140 (= Бон. 57) и о духѣ нетерпимости, съ которымъ Персидское правительство относилось къ Христіанамъ въ эпоху Сассанидовъ въ прим. 3 къ означенной стр.

16) Въ текстѣ р. 283 — 284 В.: χωρίς δὲ τῶτων ἅλεις μὲν τῆς Λαζικῆς ὑδαμὴ γίνονται, ὃ μὴν ἔτε σῆτος ἔτε οἶνος ἔτε τι ἄλλο ἀγαθὸν φύεται. ἐκ δὲ Ῥωμαίων τῶν παραλίῳν ἅπαντα ταῖς ναυσὶν ἐπεισέρχεται σφίσι, καὶ ταῦτα ὃ χρυσίον τοῖς συμβάλλουσι προϊέμενοις, ἀλλὰ δέρρεις τε καὶ ἀνδράποδα καὶ εἴ τι ἄλλο ἐνταῦθα κατὰ πολὺ περιεῖναι ξυμβαίνει. Сравни стр. 150 кн. I (В. Р, I, 12, р. 58) и тамъ прим. 14.

17) Въ текстѣ р. 284, 8—9 В.: ἐκ ποδῶν ὅτι τάχις ποιησάμεν. Ниже употреблено для этого самаго дѣйствія слово покрѣпче διαχρήσασθαι стр. 288 прежн. изд. (р. 286, 22 В.) Ссылаясь на сии мѣста Исторіи Войнъ Персидскихъ авторъ въ Войн. Готѣ. говоритъ: Γεβάζης μὲν ὁ Λαζῶν βασιλεὺς Ῥωμαίοις εὐνοικῶς ἔσχεν, ἐπαί οἱ Χοσρόην, ὥσπερ μοι ἐν τοῖς ἐμπροσθεν λόγοις ἐρρήθη, ἐπιβηλεύειν θάνατον ἤσθετο. В. Goth. IV, 16, 540—541 В.

18) Въ текстѣ р. 284, 9 В.: Λαζὲς ἐνθένδε πανδημεὶ ἀναστήσειν. Сравни съ этимъ мѣстомъ вышеупомянутый пробѣлъ въ текстѣ стр. 283, и прим. 12.

19) Все означенное на стр. 283—5 преж. изд. = 282—284 В.

Положивъ это въ умѣ своемъ, онъ отправилъ въ Византію, подъ видомъ посольства, Исдигуну ²⁰⁾, сопровождаемого пятьюстами человѣкъ отважнѣйшихъ Персовъ. Онъ далъ имъ предписание, по прибытіи въ городъ Дару, расположиться во многихъ домахъ и ночью ихъ зажечь; а пока Римляне займутся тушеніемъ пожара, имъ надлежало отпереть немедленно ворота и впустить въ городъ Персидское войско. Начальнику города Нисивія дано было заранѣе повелѣніе держать скрытно наготовѣ въ окрестностяхъ Дары множество воиновъ ²¹⁾. Хосрой полагалъ, что можно умертвить безъ труда всѣхъ бывшихъ въ Дарѣ Римлянъ и навѣрно овладѣть этимъ городомъ (285); но одинъ Римлянинъ, не задолго до того по своей волѣ перешедшій къ Персамъ, узналъ эти умыслы и объявилъ обо всемъ Георгію, находившемуся тогда въ Дарѣ ²²⁾. Это тотъ самый Георгій, который, какъ мною выше упомянуто, убѣдилъ осажденныхъ въ Сисавранонѣ Персовъ сдаться Римлянамъ. Теперь онъ встрѣтилъ посла на границахъ двухъ государствъ и сказалъ ему, что его свита не

задумывалъ противъ Византіи Хосрой въ продолженіе того *пятимѣсячнаго перемирія*, о которомъ на стр. 283 (= 281, 19 В.) и прим. 9. Ко времени этого перемирія, не безъ основанія, Лебъ и Шпигель относятъ сооруженіе и исправленіе на Востокѣ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Юстиніаномъ, какъ-то Мартирополя, дефилеевъ, соединявшихъ Арменію съ Софаниной, Мелитины, Θεοδοσιόπολη, Саталы, Колонія, Седасты и Никополя. Procor. Aedif. III, гл. 2—5. Lebeau IX, 135; Spiegel, E. A. III, 438.

20) Въ текстѣ р. 284, 11 В.: Ἰσδιγῶνα... ἐς Βυζάντιον σέλλει. Приводимыя въ сей главѣ извѣстія объ Исдигунѣ отчасти подтверждаются, отчасти пополняются новыми въ Bell. Goth. IV, 15.

21) Свѣдѣнія о Дарѣ въ прим. 4 къ гл. 10, кн. I. Тамъ показана важность этой почти пограничной крѣпости Византійцевъ. До какой степени близость Дары была Персамъ тягостна видно изъ разсказа въ вышеозначенной главѣ и изъ упоминаемой на этой страницѣ злодѣйской выходки Хосроя среди перемирія.

22) О Георгіи и взятіи Сисавранона см. въ гл. XIX.

походитъ на посольство; что такому множеству Персовъ не будетъ никогда позволено имѣть ночлегъ въ Римскомъ городѣ; что ему надо оставить свою свиту у мѣста Аммодія ²³⁾ и вступитъ въ Дару съ малымъ числомъ провожатыхъ ²⁴⁾. Исдигуна негодовалъ и сердился, какъ будто ему оказано оскорбленіе, ему, отправленному къ царю Римскому въ званіи посла. Георгій не обратилъ вниманія на его раздраженіе и тѣмъ сохранилъ Римлянамъ городъ Дару, впустивъ въ него Исдигуну съ двадцатью только человекѣми.

Исдигуна, не имѣвъ удачи въ этомъ покушеніи, отправился въ Византію посланникомъ, съ женою и двумя дочерьми; это служило ему предлогомъ держать при себѣ такую толпу провожатыхъ. Онъ былъ представленъ царю, и хотя въ Римской землѣ оставался не менѣе десяти мѣсяцевъ ²⁵⁾, однако не могъ сказать о важныхъ дѣлахъ ни много, ни мало. Онъ по обыкновенію, поднесъ отъ Хосроя дары и грамоту, которою Хосрой просилъ Юстиніана увѣдомить его о состояніи своего здоровья (286). Несмотря на то Юстиніанъ принялъ Исдигуну съ такою благо-

23) Въ текстѣ р. 285 В.: ἐν χωρίῳ Ἀμμόδιος. Мѣстечко Аммодій находилось отъ Дары на разстояніи 20 стадій (съ небольшимъ на 3 версты). Прим. 9 къ гл. 13, кн. I.

24) Упоминаемый здѣсь фактъ о Персидскомъ послѣ, вступающемъ въ чужое государство съ женою и дочерьми, и подъ этимъ предлогомъ держащемъ при себѣ 500 воиновъ, стоитъ привести въ связь съ однимъ правиломъ, существовавшимъ въ Византійской имперіи при Константинѣ Порфирородномъ. Мы говоримъ о недопущеніи въ предѣлы имперіи, въ городъ Дару, множества людей подъ предлогомъ, что они составляютъ свиту посла Персидскаго. Спрашивается: это правило, сообщаемое самимъ Константиномъ, не получило ли начало по поводу того событія, которое разсказано здѣсь Прокопіемъ? De Ceremoniis I, 89, p. 399 В. Сличи прим. 4 къ гл. 10, кн. I. Продолжалось ли упомянутое правило послѣ времени Константина Порфиророднаго намъ неизвѣстно.

25) Въ текстѣ р. 285, 20 В.: καίπερ ἐχ' ἡσσαν ἡ μῆνας δέκα κατὰ τρίψας ἐν Ῥωμαίων τῇ γῇ.

склонностію и оказывалъ ему такое вниманіе, какихъ, сколько намъ извѣстно, не удостоилъ онъ ни одного посла. Угощая его, царь позволялъ возлегать подлѣ него Врадукіону, который сопровождалъ его какъ переводчикъ, — чего никогда прежде не бывало. Никто до того времени не видалъ, чтобъ переводчики были допущены къ столу начальника низшей степени, не только царя²⁶⁾. Юстиніанъ принялъ и отпустилъ Исдигуну пышно, не-

26) Въ текстѣ р. 286, 4—8 В.: ὥς τε καὶ, ἥνίκα δὴ αὐτὸν (посла) ἐσιῶν, Βραδουκίωνα, ὅσπερ αὐτῷ ἐρμηνεὺς εἶπετο, ξὺν αὐτῷ ἐπὶ τῆς σιβάδος κατέκλινε, πρᾶγμα ὃ ποτε γεγονὸς πρότερον ἐκ τῶ παντὸς χρόνῳ. ἐρμηνέα γὰρ ὅδε τῶν τινι καταδεεσέρων ἀρχόντων, μὴ τί γε δὴ βασιλεῖ ὁμοτράπεζον γεγονότα ὅδεῖς ποτε εἶδεν. За такую честь дорогою заплатился Врадукіонъ. При второмъ пріѣздѣ Исдигуны посломъ «Врадукіонъ съ нимъ болѣе не пріѣзжалъ въ Византію, сказано въ В. Г., потому что Хосрой его говорить умертвилъ, вѣняя ему въ вину только то, что онъ обѣдалъ за столомъ Римскаго царя. Какъ переводчикъ, говорилъ Хосрой, онъ не могъ бы удостоиться такой чести у царя, если бы не измѣнилъ Персамъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что Исдигуна наклеветалъ на Врадукіона, будто онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ Римлянами». Bell. Gotth. IV, 11, р. 506—507 В. Обращаемъ вниманіе читателя на выводъ, сдѣланный Хосроемъ изъ допущенія кесаремъ Персидскаго переводчика къ своему столу. Это допущеніе для Хосроя было достаточнымъ доказательствомъ измѣны переводчика. По поводу этого допущенія Малькольмъ замѣчаетъ: «Если, какъ я полагаю, характеръ Персовъ съ того времени не измѣнился, то это обстоятельство должно было дать націю, сильно привязанной къ этимъ мелочамъ, очень не высокое понятіе о могуществѣ Римскомъ». См. Персидскую исторію Малькольма, во франц. перев. I, 206. Хосрой конечно видитъ въ поступкѣ Юстиніана, допустившаго Персидскаго переводчика къ своему столу, признакъ слабости императорской политики, рѣшившейся на такое униженіе съ цѣлью привлеченія на свою сторону одного изъ Персидскихъ чиновниковъ. Въ Персидскомъ государствѣ чиновначаліе было искони многосложное и неподвижное. Тамъ только царедворцы перваго разряда могли находиться отъ своего царя на разстояніи

жели какъ было прилично его званію, хотя, какъ я уже сказалъ,

десяти локтей, не ближе — и сидѣть за его столомъ. (Spiegel, Er. Alt. III, 612, ссылающійся на Масуди, 2, 153). «Какъ Персидскіе вельможи, такъ и Армянскіе князья, пишетъ Паткановъ, имѣли при Персидскомъ дворѣ опредѣленные мѣста и подушки». (См. его Опытъ, стр. XVI и прим. 4; см. о нахарарскихъ родахъ прим. 3 Эмина къ стр. 30 его рус. перев. Моисея Хор. I, гл. 1). Обращеніе кесаря съ Персидскимъ переводчикомъ показалось царю Персидскому совершеннымъ извращеніемъ установившихся искони порядковъ, чѣмъ и была возбуждена его обычная подозрительность. — Но перейдемъ отъ Хосроя къ самому автору: онъ видимо не сочувствуетъ упомянутому нарушенію церемоніала. Здѣсь, въ сочиненіи гласномъ, не заявляетъ ли онъ нѣкоторое недовольство, когда говоритъ: «никто до того времени не видалъ, чтобъ переводчики были допускаемы къ столу начальника низшей степени, не только царя». Свое неудовольствіе на нарушеніе Юстиніаномъ установившихся порядковъ совершенно открыто высказываетъ онъ въ своей Исторіи Негласной. «Ничто не дѣлалось во время, жалуется онъ тамъ; ничто изъ того, что было введено, не оставалось въ прежнемъ положеніи.... Онъ не имѣлъ въ себѣ и не хотѣлъ сохранять ничего такого, что заключаетъ въ себѣ важность царскую; языкъ его, одежда и образъ мыслей были варварскіе и чужіе. Когда намѣревался объявить что либо письменно, то онъ не поручалъ исполнить это сановнику, имѣвшему званіе квестора, какъ это водилось, но при своемъ незнаніи языка, онъ хотѣлъ давать рѣшенія самъ.... Званіе такъ называемыхъ асикритовъ не состояло въ томъ, чтобъ писать тайныя бумаги, какъ то было изстари: всѣ бумаги писалъ онъ самъ» и т. д. (Hist. Arc. cap. 14, p. 87—88). «Всѣмъ была дана свобода, сказано въ томъ же сочиненіи, даже самымъ безвѣстнымъ и незначащимъ людямъ, не только видѣть его, но и говорить съ нимъ и сообщать ему тайныя дѣла».... (Ibid. cap. 15, p. 92 B.). Изъ только что приведенныхъ нападокъ вовсе не слѣдуетъ, чтобъ строгій этикетъ былъ совершенно нарушаемъ при дворѣ Юстиніана. Онъ его и поддерживалъ и нарушалъ. Не препятствовалъ напимѣръ его исполненію въ самыхъ работорныхъ обрядахъ — въ присутствіи своей супруги; нарушалъ, тоже по своему усмотрѣнію, напимѣръ, для того чтобъ польстивши чѣму либо самолюбію, вывесть отъ него, что было нужно.

посольство его не имѣло никакой цѣли ²⁷⁾. Если счесть сдѣланныя на него издержки и всѣ подарки, съ которыми отправился онъ домой, найдемъ, что все это составило болѣе десяти кентинаріевъ золота. Этимъ кончились козни Хосроя противъ города Дары.

Глава XXIX.

Хосрой хочетъ завести въ области Лазовъ флотъ. Собранный лѣсъ сожженъ молніею. Губазъ царь Лазовъ обращается къ Юстиніану. Римляне осаждаютъ Петру. Описание области; народы; города. Предусмотрительность Губаза. Безразсудство Римскаго военачальника Дагисеоя.

Между тѣмъ Хосрой отправилъ въ Лазіку большое количество лѣса, годнаго на постройку судовъ, не объявивъ никому настоящей цѣли этой отправки; онъ говорилъ только, что лѣсъ нуженъ для сооруженія машинъ на стѣнахъ Петры ¹⁾. Туда же

Извѣстно постепенное возрастаніе церемоніала при Византійскомъ дворѣ, приведшее по немногу къ тому многосложному, неповоротливому механизму, который подробно изображенъ Константиномъ Порфиророднымъ и Кодиномъ. На длинной лѣстницѣ чиновъ, которая начиналась съ кесаря, бывшаго первымъ лицомъ послѣ царя, главный переводчикъ, ὁ μέγας διερμηνευτής, занималъ *сорокъ седьмое мѣсто*. Codinus, De officiis Cpls. c. II, p. 9—12 В. Хотя извѣстіе Кодина относится къ концу существованія Византійской державы, все же оно даетъ намъ ключъ къ лучшему пониманію мыслей Прокопія.

27) О кентинаріяхъ см. стр. 291, въ кн. I и тамъ прим. 9.

1) Относительно мѣстоопредѣленія Петры отмѣтимъ попытки Броссе. Разсмотрѣвъ извѣстіе нашего автора о разстояніи Петры отъ болѣе западныхъ при-Эвксинскихъ городовъ, Броссе прибавляетъ: Toutes ces indications nous reportent vers Kabouleth, dans le Gouria, dont il faudrait vérifier sur les lieux l'assiette et les environs, pour s'assurer qu'ils coïncident avec le dire des Byzantins. Dosithée parle de Pétra (Bullet.

отправилъ онъ и триста человекъ храбрѣйшихъ Персовъ подъ предводительствомъ сейчасъ упомянутого Фавриза, которому

scient. V, 249) comme située à une heure de distance à l'est de Kaboul-leth, mais il ne dit pas y avoir été ni en avoir examiné les ruines: ainsi cette indication de sa part n'est qu'un simple renseignement» (Brosset, Addition IV, P. I, p. 103: онъ ссылается на Strutt. 54, 55, стало быть на Proc. B. Gotth. p. 568—569 ed. Par. = p. 467 ed. B.). Дѣйствительно, если Петра отъ Трапезунта отстояла на 6 дней пути, т. е. приблизительно на 1260 стадій = 180 верстъ, то такое разстояніе не многимъ не доведетъ насъ до Кобулетовъ. Но есть приуроченіе подходящее ближе къ цѣли, принадлежащее Дюбуа. «Elle (т. е. крѣпость Петра) était située dans le Gouriel actuel, sur une éminence rocheuse qui sépare le confluent de la Skourdébi et de la Natanébi, l'Isis des anciens *), là où l'on voit encore aujourd'hui les vastes ruines d'une forteresse que les habitants du pays appellent *Oudjenar*». (Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, Paris, 1839, T. II, p. 84—85). Нѣсколько дальше, въ разъясненіе того описанія, которое сдѣлано Прокопіемъ въ главѣ 17 (см. здѣсь стр. 121) Дюбуа пишетъ: «La ville de Pétra était inabordable de tous les côtés, excepté de celui de la plaine à l'est **). Des talus à pic, baignés par les deux rivières se présentaient de toutes parts excepté de ce côté là. Pour défendre ce point faible de la ville, on l'avait fermé d'une forte muraille.... (Id. II, 87—88). Ср. его же T. III, 94 стр. и слѣд. Но въ этомъ свидѣтельствѣ самовидца есть нѣчто такое, съ чѣмъ находится въ противорѣчіи новѣйшая карта. Судя по ней Скурдеби впадаетъ въ Натанеби верстъ 13 отъ устья этой послѣдней и отъ берега моря (и то считая по прямой линіи, по изгибамъ же Натанеби выйдетъ больше того). Есть на картѣ у берега моря мѣстность, отдѣляющая Натанеби отъ другой рѣки, но не отъ р. Скурдеби, а отъ Чолока, и на этой мѣстности намѣченъ Усть-Чолокскій (Нотанебскій). Распутать этотъ узелъ мы не беремся. Ничего не поясняетъ указаніе, что Петра лежала между Ваоіемъ и Акинасіемъ, которое читается у Форбигера, или близъ Акинасіа какъ у Бѣкинга. Forbiger, Handbuch, II, 434, n. 100, его же

*) Arriani Periplus ad Adrianum, ed. gen. sans pagination. Пр. Дюб.

**) Voyez Atlas 1re série géographique, pl. 19. *

поручилъ умертвить Г'уваза самымъ скрытымъ образомъ ²⁾. О дальнѣйшемъ заботился самъ Хосрой (287). Лѣсъ былъ доставленъ въ Лазикъ, но внезапно ударившей грозой обращенъ въ пепель.

Abriß, 132, его же статья Petra № 8 въ словарѣ Паули. Böcking въ комментар. на Нотицію I, 431. Акинасій, упомянутый однимъ лишь Арріаномъ, приурочивается разнo: онъ по Паули Sekutil (Pauly s. v.), по К. Мюллеру Tschuruk-su (Geogr. G. M. I, 375, ad. Arrian.), а по моему скорѣе — нынѣшній Кинтриній. Никакого значенія не имѣетъ отождествленіе Петры съ нынѣшнимъ Батруномъ (?), дѣлаемое Изамберомъ (Авѣдста I, p. 415). Просимъ людей знакомыхъ съ топографіей этой мѣстности и съ литературой вопроса разобрать его обстоятельно. Особенно важно въ нашихъ глазахъ то обстоятельство, что Петра находилась въ 6 дняхъ пути отъ Трапезунта, и на одинъ день пути отъ города Апсарунта. См. Bell. Goth. IV, 2, p. 467 и 468.

2) Въ текстѣ В. Р. II, 29, p. 286 В.: *ἐπειτα δὲ Περσῶν μαχίμης τριακοσίς τις ἀπολεξάμενος, Φάβριζόν τε, οὐπὲρ ἀρτίως ἐπεμνήσθη, αὐτοῖς ἐπισήσας, ἐνταῦθα σέλλει, ᾧ δὴ ἐπήγγελλε Γεβάζην ὡς λαδραϊότατα διαχρήσασθαι*. Если ἔπερ отнести къ Φάβριζον, то является вопросъ: гдѣ это въ текстѣ *сейчасъ былъ упомянутъ Фавриузъ*? Онъ нигдѣ еще до сихъ поръ не былъ авторомъ названъ. Можно бы предположить, что онъ упомянутъ въ пробѣлѣ (стр. 283 и прим. 12); но какъ согласить съ этимъ однимъ лицомъ тѣхъ двухъ мужей, которые слѣдуютъ сейчасъ за пробѣломъ? Но понимая оὐпὲρ въ среднемъ родѣ, мы относимъ это мѣстоименіе къ тому вообще, что было выше и притомъ *сейчасъ* (ἀρτίως) упомянуто, а именно что «Хосрою показалось самымъ полезнымъ немедленно умертвить Лазскаго царя Губаза, весь народъ Лазскій переселить, а Лазикъ заселить Персами и другими народами» (см. кон. стр. 210 = 284, 7—10 В.). На разбираемой страницѣ вслѣдъ за порученіемъ убить Губаза, даннымъ Фавризу, прибавлено: «о дальнѣйшемъ заботился самъ Хосрой». — Такъ, мнѣ кажется, можетъ быть разрѣшено затрудненіе: при всемъ томъ переводъ нами оставленъ въ прежнемъ видѣ. — О самомъ имени Φάβριζος или Φαύριζος см. приведенную нами замѣтку Лагарда, въ пр. 1 къ гл. 3, I. О Губазѣ см. стр. 210 и тамъ прим. 17.

Фавризь прибылъ въ Лазикъ съ тремястами челоуѣкъ и принялъ мѣры къ исполненію предписанія Хосроева въ отношеніи къ Гувазу. Нѣкто изъ благородныхъ Колховъ ³⁾, по имени Фарсансъ ⁴⁾, оскорбивъ чѣмъ то Гуваза, навлекъ на себя его ненависть до того, что никогда не смѣлъ къ нему являться. Фавризь, зная это, призывалъ Фарсанса, сообщилъ ему приказаніе Хосроя и спрашивалъ у него: какъ бы ему приступить къ этому дѣлу. Посовѣтовались между собою и положили, чтобъ Фавризь отправился въ Петру и пригласилъ къ себѣ Гуваза, будто бы для сообщенія ему намѣреній царя, касающихся выгодъ Лазскаго народа. Въ то же время Фарсансъ открылъ тайно Гувазу строящіяся противъ него козни, и Гувазь не только не отправился къ Фавризу, но уже явно рѣшился возстать противъ Персовъ ⁵⁾. Послѣ того Фавризь, давъ приказаніе воинамъ охранять всѣми силами Петру и изготавиться къ выдержанію осады, со своими тремястами безъ успѣха отправился назадъ. Гувазь, извѣстивъ царя Юстиніана о своемъ положеніи, просилъ его простить Лазамъ прежніе проступки и оружіемъ содѣйствовать имъ освободиться отъ владычества Мидовъ (288); пбо Колхи одни не были въ состояніи отразить ихъ силы ⁶⁾.

3) Колховъ = Лазовъ.

4) Въ текстѣ р. 287, 5 В.: *Φαρσάνσης*. Варіанты Бонскаго изд. къ этому мѣсту: «*φαρσάνσης* A hic et infra. Pharsases RV. *Βαρσάνσης* HP». Варіанты къ 287, 8 В.: «*Φαρσάνση* P., non H.» Этотъ *Φαρσάνσης*, Колхъ, очевидно лицо отличное отъ Колха же *Φαρεσμάνης*; и имена должны быть разныя. Ср. стр. 91 и прим. 8, I. Не знаю по догадкѣ ли, или по ошибкѣ Дюбуа именуетъ Фарсанса Barsannès. (Dubois, Voy. II, 89).

5) Въ другомъ мѣстѣ авторъ не разъ заводитъ рѣчь о ненависти Гуваза къ Персамъ. Bell. Goth. IV, 16, р. 541, 546 В.

6) Хотя призываніе Хосроя Лазскими послами и не могло происходить безъ соизволенія на то Лазскаго царя Гуваза, но этого выше авторъ не упомянулъ. Здѣсь сказано, что Гувазь, узнавъ о намѣреніи Хосроя

Юстиніану было весьма пріятно это извѣстіе. Онъ послалъ на помощь Лазамъ семь тысячъ Римлянъ подѣ начальствомъ

убить его, явно рѣшился противъ него возстать. Итакъ Гувазъ изъ двухъ бѣдъ, притѣсненія отъ Византійскихъ чиновниковъ и грозившей ему смерти, выбралъ первое, какъ меньшее. Потому онъ и рѣшается идти на соглашеніе съ Юстиніаномъ, которымъ былъ за многое недоволенъ (ср. стр. 293). Въ Войнѣ Готеской находимъ подтвержденіе только что высказанному нами взгляду: «Гувазъ, царь Лазовъ, былъ приверженъ къ Римлянамъ, сказано тамъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ, что Хосрой злоумышлялъ на его жизнь, о чемъ сказано въ прежней книгѣ *). Но большая часть Лазовъ, притѣсняемые Римскими войнами и оскорбляемые въ особенности военачальниками, были преданы Персамъ, не потому чтобъ они ихъ любили, но потому что они желали освободить себя отъ Римской власти, предпочитая настоящее бѣдствіе всѣмъ другимъ». В. Г. IV, 16, р. 540—541. Значительно позже возникъ въ Лазикѣ раздоръ между Гувазомъ и Византійскими властями, послѣдствіемъ котораго было убіеніе его по приказанію одного изъ Византійскихъ начальниковъ, который въ свою очередь подвергся суду и былъ казненъ. Весь означенный раздоръ съ его послѣдствіями интересно изображенъ Агаѳіею въ кн. III.

Аулеръ предполагаетъ, что знатные Лазы распадались на двѣ стороны, изъ коихъ одна держалась Византіи, а другая Персіи. Аулеръ обвиняетъ Прокопія за то, что онъ такого положенія Лазовъ не разъяснилъ: но изъ неразъясненія Прокопіемъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Прокопій *gravissimas res aut consulto in reius vertit aut recte diiudicare non potuit*. Изображеніе Прокопія все же лучше мотивировано, чѣмъ упомянутое предположеніе Аулера, само по себѣ довольно правдоподобное, но высказанное имъ недоказательно и неясно. Aulerg, *De fide Procopii...*, Воннае, 1876, на стр. 44—47.

*) Т. е. въ разбираемомъ мѣстѣ книги 2 В. Перс.

Дагисеоя ⁷⁾ и тысячу Цановъ ⁸⁾. По прибытіи въ Колхиду они вмѣстѣ съ Гувазомъ и Лазами облегли Петру ⁹⁾. Осада была продолжительна; Персы защищали городъ мужественно и были снабжены достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Между тѣмъ Хосрой, встревоженный этимъ извѣстіемъ, послалъ противъ Римлянъ многочисленную конницу и пѣхоту подъ предводительствомъ Мермероя ¹⁰⁾. Гувазъ, узнавъ о томъ и посовѣтовавшись съ Дагисеоемъ, вотъ что сдѣлалъ.

Рѣка Воасъ имѣетъ истокъ близъ горъ Цанскихъ, въ землѣ Армянъ, поселенныхъ у Фарангія ¹¹⁾. Сперва течетъ она на-

7) Въ текстѣ р. 288, 4 В.: *Δαγισσαῖον ἄρχοντα*. Этотъ Дагисеой, который нѣсколько ниже названъ и изображенъ человѣкомъ къ военному дѣлу неспособнымъ, является у автора такимъ же и въ В. Готѣ. IV на стр. 490, 497, 598, 618, 631 по Бон. — Это лицо отличное отъ одноименнаго съ нимъ лица, бывшаго на службѣ у Теодориха. См. Малха, въ Византійскихъ историкахъ рус. перев. стр. 266. Дагисеой Малховъ дѣйствовалъ въ 480 г.; а Прокопiевъ въ серединѣ VI в. еще молодой человѣкъ; между ними 70 лѣтъ. — Народности, къ которой принадлежитъ упомянутый въ разбираемомъ мѣстѣ Дагисеой, авторъ не опредѣляетъ; о Малховомъ же есть положительное свѣдѣніе, что онъ Готъ; значить и Прокопiевъ Дагисеой тоже Готъ. Въ основу этого имени ставить Dag, что сродни извѣстному Tag, день, и значить б. м. свѣтъ. Больше сотни древнихъ Германскихъ именъ личныхъ приведено Ферстеманомъ, начинающихся съ Dag, Tag, Dagi, Dai: къ нимъ слѣдовало бы приписать и упомянутыхъ нами Дагисеоевъ Малха и Прокопiя. (Förstemann, Altdeutsches Namenbuch, 1856, столб. 324—330). Но какъ объяснить суффиксъ?

8) О Цаныхъ см. гл. 15, I и тамъ прим. 14.

9) О городѣ Петрѣ см. прим. 1 къ этой главѣ.

10) Число войска, бывшаго подъ начальствомъ Мермероя, доходило до 30 т. — См. стр. 299 прежн. изд. = 297 В. — О самомъ Мермероѣ см. еще въ кн. I этой Исторіи гл. 15 и 20; въ Войн. Готѣ. кн. IV; у Агаѳи II, 22, въ Визант. Истор. стр. 350 рус. пер.

11) Нѣкоторое понятіе о положеніи горъ Цанскихъ можно получить изъ пр. 14 къ гл. 15, I. О Фарангіи стр. 188, кн. I и тамъ пр. 13.

право довольно далеко; она тутъ мелка и удобопроезжима до того мѣста, гдѣ, на правой рукѣ границы Иверіи, а насупротивъ оканчивается гора Кавказъ¹²⁾. Здѣсь обитаютъ разные народы; между ними Аланы и Авагги, издревле Христіанамъ и Римлянамъ дружественные, также и Зихи, а за ними Гунны, прозванные Савирами¹³⁾. Достигши границъ Иверіи и Кавказа, эта

12) Здѣсь Воасъ является какою-то мелководною рѣкою, которая, получая имя Фасида, становится судоходною; а нѣсколько ниже, въ той же главѣ Воасъ и Фасидъ — двѣ разныя рѣки. О сбивчивыхъ выраженіяхъ въ текстахъ Прок., касающихся этихъ двухъ названій, было уже говорено въ прим. 13 и 14 къ гл. 15, кн. I. Прибавимъ, что тѣ два мѣста, которыя находятся въ разбираемой главѣ, по ихъ взаимному противорѣчію не поддаются объясненію. Въ такомъ видѣ какъ оно здѣсь — первое мѣсто даетъ рѣку небывалую: ибо нѣтъ такой рѣки, которая, вытекая изъ Арменіи превращалась бы во всеѣмъ извѣстный Фасидъ, впадающій въ Черное море, при чемъ Петра оставалась бы на Югѣ, а прочіе главные города Лазики приходились бы на Сѣверѣ. У нашего автора есть какое то представленіе о судоходномъ Фасидѣ, отдѣляющемъ сѣверную болѣе населенную часть Лазики съ городами, отъ южной, менѣе населенной, гдѣ одна только Петра. Мы просимъ читателя остановиться на такомъ поясненіи: Персы перешли, черезъ какую-то рѣку, (Чорохъ ли это, или Аджаръ, или Чолохъ, не знаемъ) и направившись къ Петрѣ (около которой нынѣ Св. Николай) имѣли на право Фасидъ, т. е. Ріонъ, въ его нижнемъ теченіи. Итакъ послѣдняя часть похода ихъ была параллельна той части Ріона, которая направляется къ Черному морю: шли же они не вдоль берега Ріона, а на порядочномъ разстояніи отъ него, но только параллельно.

13) Въ текстѣ р, 288, 20—21 В.: 'Ενταῦθα ἔζη ἄλλα τε πολλὰ καὶ Ἀλανοὶ τε καὶ Ἀβασγοὶ ὥκνηται Χριστιανοῖς τε καὶ Ῥωμαίοις φίλοι ἐκ παλαιῶ ὄντες, Ζήχοι τε καὶ μετ' αὐτοὺς Οὐννοι, οἱ Σάβειροι ἐπικαλῶνται. Авторъ упоминаетъ здѣсь о многихъ Закавказскихъ и Кавказскихъ племенахъ, раскинутыхъ на обширномъ пространствѣ. Стало быть это ἔνταῦθα весьма растяжимо. Это неопредѣленное значеніе, приданное въ разбираемомъ мѣстѣ слову «ἐνταῦθα = здѣсь», не даетъ возможности по этому мѣсту приурочить мѣстожительство Алановъ и

рѣка принимаетъ въ себя разные притоки (289), дѣлается гораздо значительнѣе, и получая имя Фасида, вмѣсто Воаса, ста-

Авасговъ. По другимъ же свѣдѣніямъ, находящимся въ томъ же Прок., Авасги могутъ быть приурочены довольно точно; чего нельзя сказать объ Аланахъ.

А. *Аваси*. Чтобы уяснить себѣ мѣстопробываніе Авасговъ, нужно предварительно установить значеніе того берегового очертанія, которое Прокосій разумѣетъ подъ словомъ *луновидность*, τὸ ληνοειδές. Это не иное что, какъ дугообразный выемъ, составляющій, по мнѣнію автора, часть восточнаго побережья Чорнаго моря на протяженіе 550 стадій В. Goth. IV, 2, р. 467, 5 В. «У одного конца (ἀρχή) луновиднаго выема, принадлежащаго къ Азіи, описываетъ Прок., находится Петра; а у противоположнаго берега въ Европейской части (μείρα) находится страна Апсиліевъ» (Ibid. р. 468 В.). Куда приурочить луновидный (дугообразный) выемъ нашего автора? Южный пунктъ его опредѣленъ Петрой, которая была, какъ полагаютъ, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость Св. Николая и устье Натанеби; сѣверный же пунктъ опредѣлится, когда отсчитаемъ вдоль Восточнаго Черноморскаго берега 550 стадій, т. е. безъ малаго 80 верстъ. Это будетъ Гудавскій, у устья рѣки Окума. Около этого сѣвернаго пункта, стало быть приблизительно въ округѣ Очемчирскомъ, жили Апсиліи Прокосія. Мѣстоопредѣленіе Апсиліевъ нужно намъ здѣсь для разъясненія мѣстожителства Авасговъ. «За Апсиліями и другимъ концемъ *) луновиднаго выема по поморью жили Авасги, простирающіеся до Кавказскихъ горъ», утверждаетъ авторъ въ Войнѣ Готъ. 471, 13—15 Бон. Значитъ Авасговъ Прокосія нужно приурочить приблизительно къ нынѣшнему Отдѣлу Сухумскому, туда же, выражаясь несовсѣмъ точно, гдѣ живутъ Абхазы и понынѣ. Авасги приняли христіанство въ царствованіе Юстиніана по его настоянію, В. G. IV, 3, 472 В.; а до этого чтили лѣса; тамъ же 471, 19. Изъ сего свидѣтельства Прокосія заимствуемъ свое краткое извѣстіе о обращеніи этого народа Эваргій, по собственному своему сознанію. Evagrii Hist. Eccles. IV, 22. Migne Patrol. T. 86, Pars 2.

*) То есть сѣвернымъ.

новится судоходною до самаго Понта Эвксина, въ который впадаетъ. По обоимъ берегамъ ея — Лазика. Но только правый

Б. Аланы. Изъ извѣстій Прокопія о мѣстоположеніи Алановъ болѣе другихъ понятное, хотя и не вполне ясное, есть слѣдующее: «Послѣ предѣловъ Авасговъ, по горѣ Кавказской обитаютъ Врухи, находящіяся между Авасгами и Аланами». В. Готт. IV, 4, стр. 473 Бон. Мы видѣли, что Авасги жили между сѣверо-восточнымъ побережьемъ Чернаго моря и сѣверо-западною частью Кавказа: стало быть на Ю. отъ хребта. А такъ какъ Врухи населяли самый хребетъ Кавказскій и находились между Авасгами и Аланами, то Аланамъ, по этому извѣстію, остается жить къ С. отъ Кавказа. Это свѣдѣніе совпадаетъ съ тѣми, которыя мы читаемъ въ другихъ источникахъ: но оно не подходитъ къ разбираемому мѣсту, ибо въ этомъ послѣднемъ рѣчь идетъ объ Аланахъ и Авасгахъ такихъ, которые жили *здесь* = ἐνταῦθα, значитъ во всякомъ случаѣ къ Ю. отъ Кавказа. Другое показаніе нашего автора объ Аланахъ еще темнѣе. Онъ изображаетъ ихъ занимающими ту сторону, которая отъ горъ Кавказскихъ тянется до воротъ Каспійскихъ: это народъ самостоятельный (αὐτόνομον ἔθνος), болѣею частию союзящійся съ Персами, когда сіи послѣдніе воюютъ съ Римлянами и другими своими врагами. Войн. Готт. IV, 3, 469 Б. ταύτην δὲ τὴν χώραν, ἣ ἐξ ὅρας τῆ Καυκάσις ἄχρι ἐς τὰς Κασπίας κατατείνει πύλας, Ἀλανοὶ *) ἔχουσιν, αὐτόνομον ἔθνος, οἱ δὲ καὶ Πέρσαις τὰ πολλὰ συμμαχεῖσιν, ἐπὶ τε Ῥωμαῖς καὶ ἄλλας πολεμίας κρατεῦνσι. Это для насъ непонятно, такъ какъ Каспійскія ворота Прокопія, соотвѣтствуя Даріальскому проходу, находятся въ самомъ Кавказѣ (см. прим. 1 къ гл. 10, кн. I). Это мѣсто касается Алановъ *дружныхъ съ Персами*, а въ текстѣ, который мы разсматриваемъ, Аланы представлены такими же исконными друзьями Римлянъ и Христіанъ, какъ и Авасги. Больше чѣмъ правдоподобно, что дружественная Римлянамъ часть Алановъ, о которой

*) Изамберъ, переводя этотъ отрывокъ, пишетъ: les Alanes (lisez Albanes), съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться; Алваны, Албаны Греч. и Рим. писателей = Агваны Армянскихъ — это особенное племя, жившее въ Дагестанѣ.

берегъ до границъ Ивиріи населенъ туземцами. Всѣ селенія Лазовъ находятся здѣсь, на этой сторонѣ рѣки; и здѣсь построены

говорить авторъ въ разбираемомъ мѣстѣ, принадлежала не къ той большой массѣ Алановъ, что жила къ С. отъ Кавказа, а къ меньшей ихъ части, обитавшей на Кавказѣ и къ Ю. отъ него. Специалисты видятъ Алановъ древнихъ писателей въ нынѣшнихъ Осетинцахъ.

В. *Зихи*. Въ текстѣ р. 288, 21 В.: Ζήχοι τε.. (см. все предложеніе въ началѣ сего прим.). Въ другомъ же мѣстѣ у автора читаемъ названіе того же народа въ формѣ Ζήχχοι. Bell. Goth: IV, 4, 473. Въ нашемъ мѣстѣ не показано, гдѣ собственно жили Зихи или Зикхи; но изъ того извѣстія, на которое сдѣлана только что приведенная ссылка, прямо слѣдуетъ, что это племя жило по сѣверо-восточному побережью Чернаго моря, отъ Аवासговъ или Абхазовъ на Э., не доходя до Питиунта (= Пипунды). Вотъ это мѣсто «А послѣ предѣловъ Аवासговъ у самаго Кавказа, между Аवासгами и Аланами живутъ Врухи, а вдоль берега Эвксинскаго Зикхи. Въ прежнія времена Римскій императоръ ставилъ надъ ними царя. За ними приморская земля Сагидовъ, частью коей издревле обладали Римляне, которые построили въ сей области на берегу моря двѣ крѣпости: Севастополь и Питиунтъ, отстоящія одна отъ другой на два дня пути. Въ нихъ поставили они военную стражу». «Μετὰ δὲ τῆς Ἀβασγῶν ὄρος κατὰ μὲν τὸ ὄρος τὸ Καυκάσιον Βρῆχοι ὥκηνται, Ἀβασγῶν τε καὶ Ἀλανῶν μεταξύ ὄντες. κατὰ δὲ τὴν παραλίαν Πόντι τῆ Εὐξείνῃ Ζήχχοι ἱδρυνται. τοῖς δὲ δὴ Ζήχχοις *) τὸ μὲν παλαιὸν ὁ Ῥωμαίων αὐτοκράτωρ βασιλέα καθίστη, τὸ δὲ νῦν ὅτι τῶν Ῥωμαίοις ἐπαχέουσιν οἱ βάρβαροι ἔσται. μετὰ δὲ αὐτῆς Σαγίδαί μὲν οἰκῶσι, μοῖραν δὲ αὐτῶν τῆς παραλίας Ῥωμαῖοι ἐκ παλαιῶ ἔσχον· φρούριά τε δειμάμενοι ἐπιθαλασσιδία δύο, Σεβασόπολιν τε καὶ Πιτυῶντα, δυοῖν ἡμέραιν ὁδῷ ἀλλήλοισιν διέχοντα, φρουρὰν ἐνταῦθα στρατιωτῶν τὸ ἕξ ἀρχῆς κατεστήσαντο». . . Итакъ Зихи жили между Аवासгами и Сагидами по Черному морю: въ Зихахъ или Зикхахъ нѣкоторые признаютъ нынѣшнихъ Джигетовъ. Мѣстность Аवासговъ опредѣлена въ началѣ сего примѣчанія подъ А. Сагиды же, по послѣдней

*) Въ Бон. вариантахъ: «Ζήχχοι. — Ζήχχοις] ζήχοι — ζήχοις Reg.».

ими разные древніе города; въ числѣ которыхъ: Археополь, весьма крѣпкій, и Севастополь, и замокъ Питіунтъ; Сканда и

выпискѣ, жили не далеко отъ Питіунта, стало быть около устья нынѣшней рѣки Бзыба.

Г. Савиры. Въ текстѣ р. 288, 22 В.: Ζῆχοί τε καὶ μετ' αὐτὸς Οὐννοί, οἱ Σάβειροι ἐπικαλεῖνται. (См. полную выписку въ началѣ этого примѣчанія). Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что Унны Савиры жили въ серединѣ VI вѣка за Зихами; на вопросъ, въ которую сторону? можемъ отвѣтить не на В., ибо тутъ находились по поморью Авасги *), и не на З., потому что тутъ видѣли мы, по поморью же, Сагидовъ **); остается Уннамъ Савирамъ жить внутри земель либо по Кавказу, либо къ С. отъ Кавказа, гдѣ нибудь около Вруховъ или около Алановъ ***). Выраженіе Прокопія, находимое въ IV, 509 В., что они обитаютъ «около Кавказскихъ горъ» = ἀμφὶ τὰ Καυκάσια ὄρη, не прибавляетъ ничего для болѣе точности приуроченія этого племени. Тамъ же, приблизительно, гдѣ и по Прок., жили Савиры за вѣкъ передъ тѣмъ, по указанію Приска. Савиры находились въ то время, т. е. во 2-й половинѣ V в. по Р. Хр. на В. отъ Акатировъ, обитателей сѣвернаго поморья Понта-Эвксина. А сами Савиры съ Востока тогда тѣснимы были Аварами. Мѣсто имъ слѣдовательно и по Приску отводится на С. отъ Кавказа ****). Тамъ же, приблизительно, гдѣ и по Прокопію, жили Савиры и по Менандру, во 2-й половинѣ VI вѣка, въ эпоху старости Юстиніана. Авары заводятъ войну съ Аланами (558 г.), съ Утигурами, съ Залами, затѣмъ сокрушаютъ силы Савировъ, и наконецъ уже опустошаютъ земли Антовъ. Итакъ, по этому извѣстію Менандра, Савиры идущимъ съ В. на З. Аварамъ попались между Аланами и Антами *****). А такъ какъ Антовъ (часть Скла-

*) См. начало этого примѣчанія.

**) См. въ этомъ примѣчаніи подъ В. къ концу.

***) См. въ этомъ примѣчаніи подъ буквою В.

****) Прискъ, русск. перев. стр. 87, прим. 111 и 74. Въ послѣднемъ примѣч. 74 вопросъ о мѣстожителствѣ Акатировъ рассмотрѣнъ нами обстоятельно.

*****) Menander, ed. Dind. frag. 4 — 6 (in Historicis Gr. Min. II) = рус. пер. стр. 321—325.

Сарапанись на границахъ Ивирійскихъ. Значительнѣйшіе же города здѣсь: Родополь и Мохорисисъ ¹⁴⁾. Лѣвая сторона Фасида,

виновъ = Славянъ) Прокопій помѣщаетъ отъ Крыма на З. *), то Сави-ровъ надо искать отъ Крыма на В. Такимъ образомъ приходимъ, хотя и не къ ясному, но къ приблизительно вѣрному выводу, по тремъ писателямъ, что Савиры находились къ С. отъ Кавказа, западнѣе Алановъ. Нѣсколько позже событія, только что приведеннаго изъ Менандра, по разсказу того же Менандра, Савиры (разумѣется часть ихъ) оказываются, въ царствованіе Юстина II и въ кесарство Тиверія, сперва въ Алваніи, въ Юго-восточной полосѣ Закавказья, а затѣмъ переселенными со всѣми домами своими вмѣстѣ съ Алванами (конечно опять только съ частью Алвановъ) по сю сторону рѣки Кира (= Куры). Menander, ed. Dind. fr. 41, p. 80, 83 = русск. издан. стр. 412, 415. — Унновъ Савиравъ нашъ авторъ неразъ изображаетъ служащими по найму у Персовъ или у Римлянъ. См. прим. 2 къ стр. 182, I, этого изд.

14) «Всѣ селенія Лазовъ находятся здѣсь, на этой сторонѣ рѣки и здѣсь построены ими разные древніе города, въ числѣ которыхъ и т. д. = κῶμαι τε γὰρ αἱ Λαζῶν πᾶσαι τῇ ποταμοῦ ἐντὸς ἐνταῦθα εἰσι καὶ πόλεις αἱ ἐκ παλαιῶν σφίσι ταύτῃ πεποιήνται, ἐν τοῖς... В. Р. II, 29, p. 289, 6—8 В. Выраженіе «здѣсь, на этой сторонѣ» = τῇ ποταμῷ ἐντὸς ἐνταῦθα εἰσι по связи съ предыдущимъ можетъ означать только «на правомъ берегу Фасида, впадающаго въ Понтъ». Далѣе слѣдуютъ названія городовъ, которыя авторомъ приведены топографически довольно безпорядочно. Упомянемъ о нихъ хоть кратко въ той послѣдовательности, какъ они попадались по направленію отъ Ивиріи къ морю. Руководясь послѣднею книгой этого сочиненія, мы видимъ, что въ сказанномъ направленіи прежде всего въ Лазикѣ встрѣчались крѣпости Сканда и Сарапанись (Bell. Goth. IV, p. 526); потомъ первымъ городомъ слѣдовалъ лежавшій въ равнинѣ Родополь, вторымъ Археополь, изъ нихъ первый былъ плохо укрѣпленъ, (тамъ же стр. 527 Б.); Археополь же отлично; это былъ главный и величайшій городъ въ Лазикѣ (тамъ же стр. 524 Б.). Названный здѣсь городъ Мохорисій отнесенъ, какъ и Родополь, къ числу значительныхъ, и какъ увидимъ

*) Procop. Bell. Goth. III.

начиная от сей рѣки до предѣловъ Лазики, простирается на одинъ день пути для добраго пѣшехода. Но эта земля совсѣмъ

по всей вѣроятности находился не далеко отъ Родополя и Археополя. Совершенно отдѣльно и притомъ далеко на СЗ. возвышались наименованные здѣсь Севастополь и Питиунтъ. Но у автора былъ на умѣ, по видимому, другой распорядокъ, а именно: сперва привести укрѣпленные мѣста, а потомъ неукрѣпленные. Подробный разборъ всѣхъ упомянутыхъ мѣстностей входитъ въ ту часть комментарія, которая относится къ последней книгѣ Ист. Войнъ. Здѣсь же довольно будетъ и краткаго указанія. *Сканда* и *Сарапаній* (Σκάνδα τε καὶ Σαραπανίς πρὸς τοὺς Ἰβηρίας ὁρίους р. 289, 9 В.), крѣпости, стояли въ неприступныхъ мѣстахъ въ горахъ на границѣ Ивиріи и Лазики, и взятіе ихъ служило ключемъ къ занятію всей Лазики. Броссе приурочиваетъ Сканду между рѣками Чкарулой и Зузой; Дюбуа на два лье (= 8 верстѣ) отъ праваго берега Квирилы, тамъ, гдѣ эта рѣка можетъ быть пройдена бродомъ (Brosset, Additions, IV, 103—104; Dubois, Voyage, II, 104). Сарапаній относитъ Броссе къ соединенію Джирулы съ Квирилой; туда же и Дюбуа (Броссе, тамъ же; Дюбуа, II, 71). Замѣтимъ, что слова разбираемаго текста «на границахъ Ивирійскихъ» должны быть относимы только къ Скандѣ и Сарапанію, а отнюдь не ко всѣмъ городамъ, названнымъ въ текстѣ передъ симъ. (Ср. В. Г. IV, 13, 526). *Родополь* оба ученые приурочиваютъ къ нынѣшнему Варцихѣ. Brosset, тамъ же, стр. 103; Дюбуа, тамъ же, стр. 104, 220. Но вѣрно ли это? Прокопій упоминаетъ о Родополѣ между городами, что къ С. отъ Фасида (Ріона?), а Варцихѣ находится нынѣ близъ Ріона, на Югъ отъ него, въ 15 верстахъ отъ Кутанса (Дюбуа, II, 222). *Археополью*, по мнѣнію Дюбуа, соответствуетъ нынѣшній Наколакеви II, 104. Значить на р. Техурѣ. *Мохорисій*, р. 289, 10—11 В.: πόλεις μέντοι ἀξιολογώταται ἐν ταῦτά ἐστι Ῥοδόπολις καὶ Μοχόρησις. Это былъ, по всей вѣроятности, главный городъ того округа Лазики, по которому протекали Рёонъ и Иппій, т. е. нынѣшніе Ріонъ и Цхени-Цхали, и въ которомъ находилась древняя столица Колхиды Котіай или Кутатисій (нынѣшній Кутансъ). Говоримъ объ округѣ именовавшемся Мухирисіемъ, Μουχεύρησις. Bell. Goth. pp. 535—536, ср. еще pp. 541—543, 548—549 В. Не впервые высказывается догадка, что здѣсь названный городъ есть глав-

безлюдна¹⁵⁾. Смежная съ нею страна населена Римлянами, которые прозваны Понтійскими¹⁶⁾. На границахъ той Лазійской

ный городъ поименованнаго въ В. Готѣ. округа. Отъ чего не допустить предположенія, что двѣ сходныя формы, употребленныя авторомъ, одна для города, другая для округа, собственно суть одна и та же форма. Ралность же формъ произошла, какъ вариантъ, либо по ошибкѣ памяти въ авторѣ, либо по ошибкѣ писца. Дюбуа видитъ древнюю крѣпость Moukhérisis въ развалинахъ обозначаемыхъ Имеретинцами подъ именами Tsikhédarbasi и Tamaratsikhé. Dubois, Voyage, II, p. 112. (Voyez une vue de ces ruines Atlas, II sér., pl. 14, et III sér. pl. 3). Броссэ же считаетъ положеніе этого города неизвѣстнымъ и имя его съ достовѣрностью неотысканнымъ. Brosset, Add. IV, p. 100—101. — Севастополь по Бруну находился недалеко отъ нынѣшняго Сухумъ-кале, возлѣ турец. крѣпости того же имени (Черноморье, Ф. Бруна, Одесса. 1879. С. 217, ср. всю его гл. XI). В. Чернявскій описалъ остатки древнихъ стѣнъ на днѣ Сухумской бухты (Изв. Геогр. Общ. 1877, в. 5, 331 и д.). Питиунтъ Прок. и древн. соответствуетъ нынѣш. Пицундѣ (по-Грузински Бидшвинта, Brosset, Addit. p. 103. Dubois, Voyage, I, 221—243).

Все то до чего мы коснулись въ этомъ примѣчаніи должно быть разобрано въ комментаріи къ послѣдней книгѣ Исторіи Войнъ.

15) Я понимаю это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *лѣвая сторона Фасида отъ сей рѣки до предѣловъ Лазики* значить «страна, лежащая отъ нижняго теченія Ріона на Югъ, до южной границы тогдашней Лазики» т. е. говоря приблизительно нынѣшній Озургетскій уѣздъ отъ нижняго теченія Ріона до Натанеби или до Чолока. Взглядъ на подробную карту покажетъ, что разстояніе между Поті и Св. Николаемъ по дорогѣ вдоль моря съ небольшимъ 26 верстъ: это немногимъ меньше обыкновеннаго Прокопьева дня пути. «Эта земля совсѣмъ безлюдна»: это извѣстіе Пр. правдоподобно; и до сихъ поръ о низменной части южнаго прирѣчья Ріона, о бассейнѣ Пичоры, можно сказать тоже самое.

16) Въ текстѣ р. 289, 14 В.: ταύτην προσοικοῦσι Ῥωμαῖοι τὴν χώραν, οἱ Ποντικοὶ ἐπικαλοῦνται. То есть страна смежная съ безлюдною, слѣдующая по поморью отъ Петры на Западъ, по направленію къ Батуму и Трапезунту. Жители этой страны были Римлянами или Ромеями въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ подданные Римской

земли, которая совсѣмъ безлюдна, царь Юстиніанъ построилъ въ мое время городъ Петру, гдѣ Іоаннъ Цивъ, какъ я уже упомянулъ выше, завелъ монополию и тѣмъ содѣлался виновникомъ отпаденія Лазовъ¹⁷⁾. За Петрою на Югъ, — тотчасъ же предѣлы Римскіе. Здѣсь и многолюдныя селенія Ризей, Аѳины и нѣкоторыя другія до Трапезунта¹⁸⁾. Когда Лазы привели Хос-

имперіи, а Понтійскими или Понтийцами прозывались по имени области — Понта. По всей вѣроятности главнымъ племенемъ въ этой окраинѣ имперіи были Лазы же.

17) Здѣсь авторъ ссылается на свой прежній рассказъ см. стр. 108 и 109 этой книги и прим. къ нимъ.

18) Въ текстѣ р. 289, 21 В.: *Χωρία τε πολυάνθρωπα ἐνταῦθα ἔσι, τὸ τε Ῥιζαῖον καλέμενον καὶ Ἀθῆναι ἄλλα τε ἄττα μέχρι Τραπεζοντίων*. Изъ этого можно было бы подумать, что отъ Петры къ Трапезунту лежали сперва Ризей, а потомъ Аѳины. Тоже можно бы было вывести и изъ того свѣдѣнія, которое приводится по поводу похода Цановъ на стр. 296 рус. изд. (ср. примѣч. 14 къ главѣ 15, кн. I). Но въ обоихъ этихъ мѣстахъ авторъ даетъ показаніе невѣрное. Самъ же онъ въ подробномъ и послѣдовательномъ описаніи приморскихъ городовъ, лежавшихъ отъ устья Босфора Фракійскаго до Лазики и дальше, между Трапезунтомъ и Петрою, по направленію отъ перваго ко второй, сперва ставитъ Ризей, а потомъ Аѳины. Вотъ его слова: «Предѣлы Трапезунтской области простыраются до селенія Сусурмена и до Ризея, отстоящаго отъ Трапезунта на два дня ходьбы, если идти морскимъ берегомъ». = *Τραπεζοντίων δὲ τὰ ὅρια διήκει ἐς τε χώραν Συσερμαῖναν *) καὶ τὸ Ῥιζαῖον **)* καλέμενον χωρίον, ὅπερ Τραπεζοντίων διέχει δύο ἡμέρας ὁδὸν διὰ τῆς παραλίας ἐς Λαζικὴν ἰόντι. Bell. Goth. IV, 2, р. 463—464 В. И тамъ же нѣсколько дальше: «За Ризеємъ слѣдуетъ страна людей независимыхъ, которые обитаютъ между Римскою землею и Лазикою; здѣсь селеніе называющееся Аѳинами». = *Μετὰ δὲ τὸ Ῥιζαῖον αὐτόνομων ἀνθρώπων ὅροι ἐκδέχονται, οἱ δὲ Ῥωμαίων τε καὶ Λαζῶν μεταξύ ὄχνηται. καὶ χώρα τις, Ἀθῆναι ὄνομα, ἐνταῦθα οἰκεῖται...* (Ibid. р. 465 В.). Попытка къ поясненію этого мѣста сдѣлана въ пр. 12.

*) Нын. Сюрменехъ.

**) Нын. Риза.

роя, то они шли къ Петрѣ переправаясь черезъ Воась и имѣя по правую руку Фасидъ (290), подъ предлогомъ, будто переправа чрезъ Фасидъ затруднительна и займетъ у нихъ много времени; но въ самомъ дѣлѣ, они не хотѣли показать Персамъ внутренности своей земли, хотя она, какъ по этой, такъ и по другой сторонѣ Фасида вездѣ неудобопроходима; ибо на обѣихъ сторонахъ возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣснины. Римляне называютъ эти проходы Греческимъ словомъ *κλισυρα* (тѣснины); но въ то время Лазики не была никѣмъ охраняема и потому Персы скоро пришли подъ Петру, имѣя путеводителями Лазовъ.

Теперь Гувазъ, извѣстившись о нашествіи Персовъ, совѣтовалъ Дагисею послать войско для занятія и охраненія тѣснинъ за Фасидомъ, и не снимать осады Петры, пока не завладѣютъ ею и находившимися въ ней Персами. Самъ онъ со всѣмъ войскомъ Колховъ пошелъ къ границамъ Лазики, чтобъ охранять тамошнія тѣснины ¹⁹⁾. Не за долго передъ тѣмъ онъ заключилъ

19) Итакъ тѣ тѣснины, которыя находились за *Фасидомъ*, τὸν στενωπὸν... ὃς ἐκτὸς Φάσιδος ποταμῆ ἐστὶ (В. Р. р. 290, 11—12 В.) отличны отъ тѣснинъ, находящихся у границъ, у окраины Лазики, ἐς τὰ Λαζικῆς ἐσχάτα ἦλθεν (т. е. Гувазъ), ὡς τὸν ἐνταῦθα στενωπὸν διαφυλάξων (тамъ же строки 14 и 15). Гдѣ же первыя и гдѣ вторыя? Изъ дальнѣйшаго пересказа видимъ (начало 30 главы), что Персидскій вождь Мермерой отправился къ Петрѣ, прошедъ Ивирийскія границы, и имѣя Фасидъ на правой рукѣ, что онъ нарочно не пошелъ населенными мѣстами Лазики, что онъ столкнулся съ Римлянами, не въ тѣхъ тѣснинахъ, въ которыхъ ждалъ его Гувазъ, а въ тѣхъ, гдѣ стояла Римская сотня. «Онъ не хотѣлъ идти населенными мѣстами Лазики, поясняетъ Прокопій въ началѣ гл. 30, чтобъ не встрѣтить тутъ какого либо препятствія, такъ какъ онъ спѣшилъ спасти Петру и заключенныхъ въ ней Персовъ». Отсюда мы видимъ, что Мермерою нужно было въ эту пору не завоеваніе Лазики, а только выручка Персовъ, осажденныхъ въ Петрѣ. Если бы онъ предпочелъ идти черезъ тѣ тѣснины, гдѣ ждалъ его Гувазъ, то онъ тѣмъ могъ бы очень промедлить: *здесь встрѣтился бы*

союзъ съ Аланами и Савирами²⁰⁾, которые обязались за три кентинарія²¹⁾ не только предохранить земли Лазовъ отъ всякаго раззоренія, но и Ивирию такъ опустошить, чтобъ Персамъ не было впредь возможности вступать въ нее. Гувазъ обѣщалъ Аланамъ и Савирамъ, что царь заплатитъ имъ означенныя день-

препятствія, объясняетъ Прокопій. Спрашивается: какія же это препятствія? во-первыхъ двѣ пограничныя крѣпости — Скандъ и Сарапаній, стоявшія въ самыхъ тѣснинахъ; во-вторыхъ самъ царь Лазики, Гувазъ, поджидавшій его тутъ же; въ-третьихъ весьма крѣпкій городъ Археополь и другіе города и крѣпости Лазики. Поэтому Мермерой двинулся изъ Ивирии (Грузіи) къ Петрѣ ближайшимъ путемъ, имѣя на право отъ себя Фасидъ (= Ріонъ), за которымъ, на Сѣверѣ, находились Археополь и другіе города и крѣпости Лазики. По этой-то дорогѣ поведенъ былъ Мермерой Лазами, которые знали, что она не была никѣмъ охраняема и которые сверхъ того не хотѣли показать Персамъ внутренности своей земли. Въ этихъ-то другихъ тѣснинахъ, на Югъ отъ Фасида, «въ странѣ безлюдной», гдѣ не было никакихъ укрѣпленій и городовъ, а стояла только одна Петра, — главная цѣль всего похода, — сотня Римлянъ явилась по приказу Лазскаго царя вопреки ожиданіямъ Лазовъ-проводниковъ. Изъ предыдущаго разысканія мы убѣждаемся, что у Прокопія здѣсь оборотъ *ἐκ τὸς Φάσιδος ποταμῆς*, *внѣ Фасида*, за Фасидомъ, значить *за или по ту сторону* съ точки зрѣнія главной мѣстности или центра Лазики: слѣдовательно отъ Фасида къ Югу. Подтвержденіе такого значенія *ἐκ τὸς Φάσιδος* находимъ на стр. 296, 10 Бон. изд. См. прим. 12 къ главлѣ 30. (Сравни еще слѣдующій текстъ Прокопія, относящійся къ позднѣйшему походу: *τῆς μὲν ὁδῆ ταύτης τὸ παράπαν ἀπέσχετο* (Мерμερόης), *εὖ εἰδὼς ὅτι δὴ ἐκ τὸς ποταμῆς Φάσιδος ἄλλο τι χωρίον Λαζοῖς ὅτι μὴ τὸ ἐν Πέτρᾳ ἔκ ἦν*, а потому онъ и переправился черезъ Фасидъ (очевидно съ Ю. на С.) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ черезъ эту рѣку можно пройти, и очутился у Археополя. (Bell. Got. IV, 13, 523—524).

20) Объ Аланахъ и Савирахъ см. прим. 13.

21) О кентинаріи прим. 9 къ стр. 291, I. Здѣсь надо понимать кентинаріи золота, хотя слово «золото» и не употреблено.

ги. Онъ донесъ царю Юстиніану о заключенномъ съ тѣми народами договорѣ (291), просилъ его о присылкѣ денегъ и о доставленіи какого либо пособія къ облегченію участи раззоренныхъ до крайности Лазовъ. Онъ представлялъ при томъ, что казна ему была должна жалованья за десять лѣтъ, потому что онъ бывъ прежде причисленъ къ силентіаріямъ двора, не получалъ по тому званію никакого жалованья съ тѣхъ поръ, какъ Хосрой вступилъ въ Колхиду ²²⁾. Юстиніанъ имѣлъ намѣреніе исполнить его просьбу; но за недосугомъ не послалъ денегъ въ надлежащее время. Въ такомъ положеніи были дѣла Гуваза.

Между тѣмъ Дагисеей, молодой человекъ, совершенно неспособный вести войну съ Персами, дѣйствовалъ не такъ, какъ должно было въ настоящихъ обстоятельствахъ. Вмѣсто того, чтобъ послать, для занятія тѣснинъ, большую часть войска и даже самому тутъ находиться, онъ, какъ будто бы дѣло шло о маловажномъ, послалъ всего сотню человекъ, а самъ продолжалъ осаждать Петру всѣмъ войскомъ — безъ всякаго успѣха, несмотря на то, что Персовъ въ крѣпости было ужъ немного. Ихъ сперва было не менѣе тысячи пятисотъ человекъ; но ихъ пало очень много, — ибо они долгое время выдерживали нападенія осаждающихъ Римлянъ и Лазовъ съ такимъ мужествомъ, какого не оказалъ никакой изъ извѣстныхъ намъ народовъ ²³⁾. Въ живыхъ оставалось ихъ ужъ немного. Они впали въ недоумѣніе и безнадежность и ничего не предпринимали. Римляне между тѣмъ сдѣлали у стѣны, на маломъ пространствѣ, подкопъ (292), отъ чего стѣна вдругъ обрушилась; но за этимъ мѣстомъ былъ домъ, который не отдѣлялся отъ стѣны и занималъ все пространство обрушившейся части ея. Онъ послужилъ осажденнымъ вмѣсто ограды, за которой они не менѣе прежняго были въ безопасно-

22) О полученіи царемъ Гувазомъ жалованія отъ Византійскаго двора упоминаетъ и Агаѳіа. Agath. IV, 9, p. 227 B.

23) О выносливости Персидскихъ воиновъ кромѣ этого мѣста, см. на стр. 109, I, и на стр. 297, II, преж. пер.; Bell. Goth. IV, 520 B.

сти. Однако это не только не смутило Римлянъ, но напротивъ того ободрило ихъ; они знали, что проведенши подкопъ въ другомъ мѣстѣ, завладѣютъ городомъ безъ труда. По этой причинѣ Дагисеей донесъ царю о всѣхъ происшествіяхъ, просилъ, чтобъ награда за побѣду была для него готова — давая знать, какіе подарки царь долженъ былъ пожаловать ему и брату его, потому что онъ скоро возьметъ Петру. Между тѣмъ противъ чаянія Персы, несмотря на малочисленность, выдерживали твердо нападеніе Римлянъ и Цановъ ²⁴). Такъ какъ Римляне нападеніями на городъ ничего не достигали, то принялись опять за подкопы и довели эту работу до того, что основа стѣны не лежала болѣе на землѣ, большею частію висѣла на воздухѣ и вскорѣ должна была пасть. Если бы Дагисеей тотчасъ развелъ огонь у основанія стѣны: я думаю, онъ мгновенно завладѣлъ бы городомъ ²⁵), но онъ мѣшкалъ, длилъ время и ничего не дѣлалъ — въ ожиданіи царскихъ милостей. Въ этомъ положеніи находились дѣла въ Римскомъ станѣ.

ГЛАВА XXX.

МЕРМЕРОЙ СПѢШИТЪ НА ПОМОЩЬ ПЕТРЪ. СОСТОЯНІЕ ОСАЖДЕННЫХЪ ПЕРСОВЪ. МЕРМЕРОЙ БЕЗПОКОИТЪ РИМЛЯНЪ. ДАГИСЕЕЙ СНИМАЕТЪ ОСАДУ. МЕРМЕРОЙ УКРѢПЛЯЕТЪ ПЕТРУ. ПОСТОЯНСТВО ГУВАЗА. НАМѢРЕНІЕ МЕРМЕРОЯ. ПОРАЖЕНІЕ ПЕРСОВЪ. ПО СМЕРТИ ФЕОДОРЫ ІОАННЪ КАППАДОКІАНИНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ИЗЪ ССЫЛКИ. ИСПОЛНЕНІЕ ПРЕДСКАЗАНІЯ.

Между тѣмъ Мермерой проползъ Ивирійскія границы со всѣмъ Персидскимъ войскомъ и шолъ впередъ, имѣя на правой

24) Выше защитниками Персовъ названы Римляне и Лазы; здѣсь же, кромѣ ихъ еще и Цаны.

25) Какъ сдѣлали Эдессяне, когда посредствомъ подкопа подожгли устроенную Хосроемъ насыпь.

рукѣ Фасидѣ (293). Онѣ не хотѣлъ идти населенными мѣстами Лазики, чтобъ не встрѣтить тутъ какого либо препятствія, такъ какъ онѣ спѣшили спасти Петру и заключенныхъ въ ней Персовъ¹⁾. Уже и часть подрытой стѣны, которая, какъ я сказалъ, висѣла на воздухѣ, вдругъ упала. Пятьдесятъ человѣкъ охотниковъ изъ Римскаго войска вошли въ городъ съ восклицаніемъ: *Царь Юстиніанъ побѣдитель!*²⁾. Ими предводительствовалъ Іоаннъ, сынъ Θомы, молодой человѣкъ, родомъ Армянинъ, прозваніемъ Гузій. Упомянутый Θома построилъ въ Лазикѣ, по приказанію царя, много укрѣплений; онѣ когда-то начальствовали надъ тамошней военной силой и царь считалъ его за человѣка разсудительнаго³⁾. Іоаннъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны

1) Въ прим. 19 къ предыдущей главѣ мы показали, какъ мы понимаемъ этотъ путь. Пройдевъ границы, отдѣлявшія Ивирію отъ Лазики, Мермерой пошелъ не къ тѣмъ тѣснинамъ, гдѣ стояли крѣпости Сканда и Сарапаній, гдѣ могъ встрѣтить сія и имъ подобныя препятствія, населенныя мѣста Лазики: почему такъ? ибо онѣ спѣшили спасти осажденныхъ въ Петрѣ войска: διὰ γὰρ τῶν ἐπὶ Λαζικῆς χωρίων ἵεναι οὐδαμῇ ἤθελε, τοῦ μὴ τί οἱ ταύτῃ ἐμπόδιμα ὑπαντίασαι. Πέτραν γὰρ πόλιν καὶ Πέρσας τὰς ἐνταῦθα διασώσασθαι ἐν σπῆδῃ εἶχε,.... В. Р. II. 30. р. 293 init. τὰ Λαζικῆς χωρία переводимъ «населенныя мѣста Лазики», (а не «владѣнія Лазскія», какъ было въ прежнемъ переводѣ), потому что полагаемъ, что авторъ какъ разъ желаетъ выразить противоположность между населенною Лазикою, которую теперь минуетъ Мермерой, и тою безлюдною Лазикою, о которой авторъ упомянулъ на стр. 227—8, въ которой стояла Петра, и куда теперь стремится Мермерой. Указать на картѣ, какимъ именно путемъ подвигался Мермерой мы не можемъ за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, но полагаемъ, что онѣ шолъ изъ Грузіи въ Озургетъ, съ права не переступая Квирылы, а съ лѣва — Куры.

2) Въ текстѣ р. 293, 6—7 В.: βασιλέα Ἰουστινιανὸν ἀνεβόων καλλίνικον. Ср. I, 165 и тамъ прим. 27, и еще II, 63.

3) Въ текстѣ р. 293, 8—9 В.: Ἰωάννης ὄνομα, Θωμᾶ υἱός, ὅνπερ Γέζην ἐπέκλησιν ἐκάλειν. Сравни о немъ же въ В. G. IV, 8,

Персовъ, былъ раненъ и отступилъ вмѣстѣ съ своими воинами въ лагерь, потому что никто изъ Римскаго войска не пришолъ къ нему на помощь.

Персіанинъ, по имени Мирранъ, начальникъ гарнизона въ Петрѣ ⁴⁾, безпокоясь объ участи города, велѣлъ Персамъ наблюдать при охраненіи его величайшую осторожность, а самъ отправился къ Дагисею, говорилъ ему много лъстивыхъ и обманчивыхъ рѣчей, обѣщалъ въ скоромъ времени даромъ сдать крѣпость и этимъ успѣлъ сдѣлать, что Римское войско не думало занять ее силою.

Уже Мермерой съ войскомъ дошолъ до тѣсинъ ⁵⁾. Здѣсь Римскій отрядъ, состоящій изъ ста человѣкъ, защищался твердо и отражалъ Персовъ, покусившихся вступить въ ущелье (294); но Персы не отступали. Мѣста убитыхъ заступали другіе; они все шли впередъ, пробираясь съ большими усиліями. Убито болѣе тысячи человѣкъ Персовъ, и Римляне утомились убивая. Наконецъ тѣснимые толпою Персовъ Римляне отступили и нашли убѣжище на вершинахъ тамошнихъ горъ. Какъ скоро это извѣстіе дошло до Дагисея, онъ снялъ немедленно осаду и не давъ войску никакого приказанія, пустился къ рѣкѣ Фасиду ⁶⁾. Всѣ

493 В.: Ἰωάννης Ἀρμένιος, διαφερόντως ἀγαθὸς τὰ πολέμια, Θωμᾶ υἱός, ὃν περ ἐπέκλῃσιν ἐχάλεν Γέζην (въ вар. Γέζην γοβίζην Н).

4) Въ текстѣ р. 293, 14—16 В.: Πέρσης δὲ ἀνὴρ, Μιρράνης ὄνομα, ὃν περ τῷ ἐν Πέτρᾳ φυλακτῆρὶς ἦρχεν. Существительное «мирранъ», заимствованное отъ Персовъ, у Прокопія является то какъ имя собственное, то какъ нарицательное. См. прим. 12 къ гл. 13, I.

5) Гдѣ собственно сѣи тѣсинны (σενωπός), мы указать не можемъ, увѣрены однако, что въ Озургетѣ, гдѣ-то не далеко отъ крѣпости Св. Николая. См. прим. 19 къ предыдущей главѣ и прим. 1 къ разбираемой главѣ.

6) Въ текстѣ р. 294, 6—8 В.: ταῦτα Δαχισδαῖος μαζὼν αὐτίκα τὴν προσεδρείαν διέλυσεν, ὅδεν τῷ στρατῷ ἐπιτείλας, ἐπὶ Φᾶσιν τε ποταμὸν ἤλαυνε. Слѣдъ яснымъ словамъ историка противорѣчить

Римляне за нимъ послѣдовали, оставивъ свои пожитки въ станѣ. Осажденные Персы, видя это бѣгство, растворили ворота, выступили изъ города и пришли къ шатрамъ Римскимъ, ограбить станъ; но Цаны, которые не послѣдовали за Дагиссеемъ, ударили на нихъ, разбили и многихъ истребили. Персы убѣжали въ городъ, а Цаны, ограбивъ станъ Римскій, отступили къ Ризею, оттуда въ Аѳины и черезъ Трапезунтъ возвратились въ свою страну⁷⁾.

Мермерой прибылъ въ Петру съ войскомъ въ девятый день послѣ отступленія Дагиссеева. Изъ всего охраннаго войска нашолъ онъ въ крѣпости всего триста пятьдесятъ человекъ раненыхъ и неспособныхъ къ военной службѣ и только полтораста здоровыхъ и невредимыхъ. Всѣ прочіе погибли (295). Оставшіеся въ живыхъ не бросали мертвыхъ за стѣну, и хотя зловоніе душило ихъ, но они все сносили съ невѣроятнымъ терпѣніемъ, чтобъ не обнаружить большаго числа погибшихъ и тѣмъ не умножить бодрости Римлянъ къ продолженію осады⁸⁾. Мермерой,

слѣдующая передача ихъ у Дюбуа: «Daghistée qui ne l'attendait guère (т. е. Мермероя), s'enfuit lâchement, à la première nouvelle, *au-delà du Phase....*» Voyage, II, p. 93. Дагиссеей черезъ Фасидъ не переходилъ: это видно во-первыхъ изъ приведенныхъ въ семь примѣчаній прямыхъ словъ автора; во-вторыхъ изъ общаго смысла всего послѣдующаго разсказа, и въ-третьихъ изъ самыхъ словъ Дюбуа, которыя мы приведемъ дальше.

7) Здѣсь повторена авторомъ относительно Аѳинъ и Ризея та же неточность, которую мы видѣли и на стр. 229. См. примѣчаніе 18 къ предъидущей главѣ. Описанный здѣсь походъ Цановъ помогъ намъ приурочить мѣстоположеніе Цаники по Прокопію. См. примѣчаніе 14 къ главѣ 15, I.

8) Это описаніе автора передано у Дюбуа съ важнымъ поясненіемъ: Les assiégés n'avaient pas jeté les cadavres des morts hors de leurs murailles, mais les avaient exposés *suivant leur rit*, en dedans des murs, supportant» и т. д. Dubois, Voyage II, 93. Напоминать о коренномъ обычаѣ Персовъ не хоронить умершихъ Прокопій здѣсь не находилъ

издѣваясь надъ Римлянами, говорилъ, что ихъ держава достойна слезъ и плача, ибо они дошли до такого изнеможенія, что никакимъ средствомъ не могли покорить ста пятидесяти Персовъ неограждаемыхъ стѣною. Онъ приступилъ немедленно къ построенію развалившейся стѣны. Не имѣя въ готовности ни известки, ни другаго матеріала, необходимаго для построекъ, онъ придумалъ слѣдующій способъ: наполнивъ пескомъ парусинные мѣшки, въ которыхъ Персы привезли въ Колхиду свои припасы, онъ подставлялъ ихъ на мѣста снятыхъ камней и такимъ образомъ составилъ родъ стѣны. Въ крѣпости Мермерой оставилъ три тысячи храбрѣйшихъ воиновъ съ припасами, хотя не надолгое время, велѣлъ имъ заняться строеніемъ стѣны и пошелъ назадъ со всѣмъ прочимъ войскомъ; но возвращаясь тою же дорогою, которою припошлъ, не находилъ онъ никакихъ припасовъ, а все привезенное изъ Ивиріи оставлено было въ Петрѣ; по этому и рѣшился онъ идти другою дорогою, горами, гдѣ были мѣста населенныя, дабы войско могло продовольствовать себя грабежемъ⁹⁾. Въ продолженіе этого похода одинъ изъ именитыхъ

нужнымъ, такъ какъ объ этомъ говорилъ на стр. 137—138 и 142 кн. I. (= В. Р. р. 56, 5 и 57, 11 В.). См. наше примѣчаніе 22 къ 138, I. Но со стороны комментаторовъ такіа напоминанія необходимы: они освѣщаютъ недосказанное въ текстѣ.

9) Изъ этого мѣста освѣдомляемся еще объ одномъ пути сообщенія, находившемся въ Лазикѣ къ Югу отъ Фасида (нижняго теченія Ріона). Это очевидно не тотъ путь, которымъ шолъ Мермерой, когда онъ пробирался изъ Ивиріи къ Петрѣ, и который мы старались опредѣлить въ прим. 19 къ гл. XXIX и въ прим. 1 къ гл. XXX. Теперь Мермерой возвращается горами черезъ населенныя мѣста, или дословно, «гдѣ, какъ онъ узналъ, обитали люди» = *ἵνα δὴ ἀνθρώπων οἰκεῖν ἔμαθον* (В. Р. р. 295, 21—22 В.). На этомъ послѣднемъ пути не названо ни городовъ, ни крѣпостей, а могли тамъ находиться сельскія мѣстности съ хлѣбными полянками и готовыми зерновыми запасами, которыя Персамъ легко было грабить. Думаешь, что это горы Озургета. Теперь возникаетъ

Лазовъ, по имени Фувелисъ¹⁰⁾ (296), заставивъ слѣдовать за собою Дагисею съ двумя тысячами Римлянъ, ударилъ на Персовъ изъ засады, когда тѣ отдыхали, убилъ нѣсколько человѣкъ, пасшихъ своихъ лошадей, захватилъ лошадей ихъ и живо удался. Мермерой продолжалъ свое отступленіе тою же дорогою.

Гувазъ узнавъ, что случилось съ Римлянами у Петры и въ тѣснинахъ, все же не устранился и не оставилъ охраняемаго имъ ущелья, полагая, что тутъ вся надежда на спасеніе¹¹⁾. Онъ зналъ, что хотя бы Персы одолѣли Римлянъ за рѣкою Фасидомъ, прошли ущелье и дошли до Петры¹²⁾, то и этимъ не сдѣ-

вопросъ отчего здѣсь, Лазика, лежащая къ Югу отъ Фасида, оказалась населенною, тогда, какъ на стр. 227—8 авторъ называлъ ее безлюдною? Точности и исправности едва ли можно ожидать во всѣхъ топографическихъ указаніяхъ автора, когда рѣчь у него идетъ о Лазикѣ. Ни изъ чего не видно, чтобъ онъ самъ въ ней побывалъ: понятія же его сложились, я думаю, изъ рассказовъ другихъ лицъ. Но если ограничиться правдоподобіемъ, то не можемъ не замѣтить, что выше, на стр. 227—8, дѣло шло преимущественно о низменной части того пространства, что лежитъ между Фасидомъ (нижнимъ теченіемъ Ріона) и Петрой. Это пространство и понынѣ почти безлюдно; въ разбираемомъ же мѣстѣ хотя и говорится о краѣ, лежащемъ къ Югу отъ той же рѣки, но о краѣ нагорномъ, гдѣ были поселенія: таковыя тутъ есть и теперь.

10) Въ текстѣ р. 295, 23 В.: Φάβελις. Вар. Бон. изд.: φάβελις АНш. Φαβελιος НР.

11) Между словами текста р. 296, 7 ἐν τε τῇ Πέτρᾳ καὶ τῷ σεωπῶ — подъ послѣднимъ надо понимать тѣ тѣнины около Петры, гдѣ сторожилъ Дагисею; а подъ словами ἐν τῷ κατ' αὐτὸν σεωπῶ — (тамъ же, на слѣдующей строкѣ) — должно разумѣть тѣ тѣнины или ущелье, гдѣ сторожилъ Гувазъ.

12) Въ текстѣ р. 296, 10 В.: ἐκτὸς Φάσιδος ποταμῆ, буквально: вѣ Фасида рѣки, за Фасидомъ, по ту сторону Фасида — съ точки зрѣнія Лазовъ, которыхъ центръ былъ Археополь. Стало быть для нихъ вѣ Фасида значило то, что точнѣе сказать: къ Югу отъ Фасида. — Сравни прим. 19 къ гл. 29. Дальше сказано, что Лазы завели на бе-

дали бы землѣ Лазовъ никакого вреда; потому что они, неимѣя судовъ, никакъ не могли переправиться черезъ Фасидъ. Эта рѣка не менѣе другой какой глубока и очень широка. Теченіе ея такъ сильно, что впадая въ море, воды ея на большое пространство идутъ порознь, не смѣшиваясь съ морскими, такъ что плававшіе въ томъ краю могутъ, посреди моря, доставить себѣ прѣсную воду. Въ разныхъ мѣстахъ, по сю сторону рѣки, Лазы завели на берегу ея укрѣпленія, чтобъ непріатели не могли на судахъ переправляться черезъ рѣку и вступать въ ихъ землю.

Между тѣмъ царь Юстиніанъ послалъ народу Савирскому обѣщанную сумму, а Гувазу и Лазамъ (297) денежный подарокъ ¹³⁾. И прежде того онъ отправилъ въ Лазіку значительное войско, которое еще туда не доходило. Оно состояло подъ начальствомъ Рекиоанга Θρακίѣца, человѣка разумнаго и отличнаго воина ¹⁴⁾.

Мермерой, достигнувъ горъ, какъ мною упомянуто, заботился о томъ, чтобъ отсюда снабдить Петру припасами. Онъ зналъ, что оставленный тамъ запасъ не могъ долго продовольствовать трехтысячный гарнизонъ. Но то, что онъ могъ достать на мѣстѣ, едва было достаточно къ продовольствію его войска, состоявшаго не менѣе какъ изъ тридцати тысячъ человѣкъ; и

регу рѣки, по сю сторону ея, укрѣпленія, караулни, φυλακτῆρια, ст. 239 = р. 296, 19, 20 В., которыхъ назначеніе состояло въ томъ, чтобъ не допускать переправы непріателей въ ихъ землю. По сю сторону тѣ ποταμὲς εὐτόες, съ точки зрѣнія Лазовъ, значило, на сѣверномъ берегу рѣки.

13) О деньгахъ этихъ см. стр. 231—232 этого изд. (= В. Р. II, 290—291 В.). — Вредныя послѣдствія задариванія Византією полудикихъ ордъ представлены авторомъ въ Anecd. XI, 3, XIX, 6, 7. Менандръ, напротивъ, похваливаетъ Юстиніана за подобное задобриваніе Аваровъ. Отрывокъ 5 рус. изд. (Menander, De leg. gent. P. 100 = 283—284 Bonn.).

14) О Рекиоангѣ см. стр. 116 и тамъ прим. 10.

потому онъ не могъ послать въ Петру припасовъ въ значительномъ количествѣ. Мермерой разсудилъ за благо выступить изъ Колхиды, оставя тутъ отрядъ, который бы могъ доставить въ Петру большую часть припасовъ, какіе могъ собрать, употребляя остальные на свое продовольствіе. Отдѣливъ пять тысячъ человекъ, оставилъ онъ ихъ тутъ подъ начальствомъ Фавриза¹⁵⁾ и трехъ другихъ предводителей. Онъ не считалъ нужнымъ оставлять болѣе число, когда нигдѣ не было непріятельскихъ силъ. Потомъ удалился съ прочимъ войскомъ въ Персарменію и остановился въ селеніяхъ около Дувія¹⁶⁾.

Оставшіеся пять тысячъ воиновъ дошли до границъ Лазики, всѣ стали лагеремъ на берегу Фасида, и (298) обходя малыми отрядами окрестныя селенія грабили ихъ¹⁷⁾. Узнавъ это, Гувазъ послалъ сказать Дагисею, чтобъ онъ послѣдшилъ къ нему на помощь; что они вмѣстѣ будутъ въ состояніи нанести непріятелю великое пораженіе. Дагисею пошолъ къ нему съ Римскимъ войскомъ, имѣя на лѣвой рукѣ Фасидъ. Онъ прибылъ къ тому мѣ-

15) О Фавризѣ стр. 216 — 218 этого изд. и тамъ прим. 2.

16) О Персарменіи см. прим. 20 къ гл. 12, I. О Дувіи или Двинѣ см. примѣчаніе 1 къ главѣ 25, II. На разбираемой страницѣ сказано, что Мермерой удалился въ Персарменію и остановился около Дувія. Стало быть, судя по этому мѣсту, Персарменія, по представленію автора, простирается на Сѣверъ дальше, чѣмъ какъ было объяснено нами въ прим. 20 къ главѣ 12, I. Мы видѣли, что Дувій (Двинъ) находился въ области Араратской, которая лежала къ С. отъ Аракса, см. прим. 1 къ гл. 25, II. Изъ разбираемой же стр. оказывается, что и Дувій былъ въ Персарменіи.

17) Дюбуа освѣщаетъ это мѣсто такъ: «Ces 5,000 hommes établirent leur camp à l'extrémité de la Lazique, vers les frontières de Karthli, et commencèrent à piller de là les vilfages des Lazes des environs, c'est-à-dire, la belle contrée de Sazan, de Sakara», etc. (Dubois, Voyage II, 95). Но изъ чего видно, что сіи 5 т. Персовъ приблизились къ границамъ Картли т. е. Грузіи?

сту, противъ котораго, на другомъ берегу рѣки, стояли Лазы¹⁸⁾. Въ этомъ мѣстѣ можно было пройти рѣку въ бродъ: но ни Римляне, ни Персы, по незнанію мѣстъ, не имѣли объ этомъ понятія. Лазы, которымъ это было извѣстно, вдругъ перешли въ этомъ мѣстѣ рѣку и соединились съ Римлянами. Персы отрядили впередъ тысячу лучшихъ воиновъ для наблюденія, чтобъ кто нибудь не напалъ на ихъ станъ. Изъ этого отряда два человѣка, шедшіе впереди для осмотра, попали въ руки Римлянамъ и объявили имъ о положеніи Персовъ. Римляне и Лазы напали на нихъ неожиданно: никому изъ Персовъ не удалось бѣжать; большая часть ихъ погибла; нѣкоторые пойманы живые; и отъ нихъ-то Гувазъ

18) Въ текстѣ р. 298, 5 В.: *ἐν ἀρσιερᾷ ἔχων ποταμὸν Φᾶσιν*. Вы видѣли, что Дагисеей осаждалъ Петру, которая была на Югъ отъ Фасида (прим. 1 къ гл. 29); потомъ, убоявшись Персовъ, пустился къ Фасиду (прим. 6 къ гл. 30, стр. 235 с. изд. = 294, 8 В.); значить онъ продолжалъ находиться на Югъ отъ Фасида; на разбираемой страницѣ сказано, что *имѣя Фасидъ на лѣво, ἐν ἀρσιερᾷ ἔχων ποταμὸν Φᾶσιν*, пошелъ на соединеніе съ Гувазомъ, который, какъ мы знаемъ, былъ на Сѣверъ отъ Фасида. Дагисеей не могъ перейти Фасида съ Ю. на С., потому что не зналъ какъ перейти; а знали это Лазы, присланные Гувазомъ. Мѣсто, къ которому прибылъ теперь Дагисеей, находилось на южномъ, лѣвомъ берегу Фасида, а противъ этого мѣста, на другомъ, то есть на сѣверномъ, правомъ, берегу рѣки, стояли Лазы. Дюбуа пишетъ: «Goubazès informé de la position des Perses en donna avis à *Daghisthée, qui remontant le long du Phase qu'il'avait à sa gauche, arriva en face du camp des Lazes*». Dubois, Voyage II, 95. Это совершенно вѣрно: но онъ противорѣчитъ самому себѣ: выше у него Дагисеей бѣжалъ по ту сторону Фасида, а это невѣрно не только по отношенію къ Прокопію, но и по связи представленій (см. примѣч. 6). Если бы Дагисеей перешелъ черезъ Фасидъ, то какъ бы онъ могъ идти *вдоль Фасида, поднимаясь противъ теченія этой рѣки, которая приходилась ему на лѣво*? Очевидно здѣсь Дюбуа правъ, а выше ошибся. Итакъ дѣло въ томъ, что всѣ военныя дѣйствія происходили къ Югу отъ Фасида (Ріона).

и Дагисеѣй могли узнать, какое было число Мидійское войска, въ какомъ оно находилось разстояніи отъ нихъ и въ какомъ было положеніи. Они обратились со всѣми силами на это войско, считывая напасть на него въ глубокую ночь. У нихъ было четырнадцать тысячъ человѣкъ. Персы между тѣмъ, не подозрѣвая никакого нападенія, спали крѣпкимъ сномъ; они думали, что перейти рѣку въ бродъ невозможно, и что отряженные тысяча человѣкъ шли далеко впереди, не встрѣчая никакого сопротивленія (299).

Римляне и Лазы сверхъ чаянія напали на Персовъ до разсвѣта, между тѣмъ какъ одни спали, другіе, хотя и пробудились, лежали на своихъ постеляхъ, голые, и не были въ состояніи обороняться. Большая часть ихъ была истреблена; нѣкоторые пойманы живые; въ числѣ ихъ одинъ изъ военачальниковъ; немногіе, въ темнотѣ, спаслися бѣгствомъ. Римляне и Лазы овладѣли станомъ и захватили всѣ знамена; имъ досталось много денегъ и оружія, также множество лошадей и лошаковъ. Продолжая далеко преслѣдованіе, они достигли до Ивириі, гдѣ истребили еще нѣсколько попавшихся имъ въ руки Персовъ. Такимъ образомъ Персы оставили Лазыку. Римляне и Лазы нашли большое количество муки и другихъ съѣстныхъ припасовъ, привезенныхъ Персами изъ Ивириі для снабженія Петры, и сожгли ихъ. Оставивъ въ ущеліи отрядъ Лазовъ, дабы Персы немогли болѣе снабжать Петру съѣстными припасами ¹⁹⁾, они пошли назадъ съ добычею и съ военноплѣнными. Это было въ исходѣ четвертаго года послѣ постановленнаго между Римлянами и Персами мира, въ двадцать третье лѣто самодержавнаго правленія царя Юстиніана ²⁰⁾ (300).

19) Это и есть тѣ самыя тѣснины, ущелье, *συνωπός*, черезъ которыя прошелъ Мермерой и достигнулъ Петры, стр. 235—236 этого изд. = 293—294 В.

20) Миръ между Византіей и Персіей заключенъ былъ въ 545 или 546 году; стало быть изгнаніе Персовъ изъ Лазыки въ 549 по

За годъ до того Іоаннъ Каппадокіянинъ былъ отозванъ царемъ въ Византію, такъ какъ въ это время скончалась царица Θεοδора²¹⁾. Іоанну не было возвращено ни одного изъ его преж-

Лебѣ и Изамберу, въ 550 по Муральту. Lebeau, Hist. du B. E. IX, 202. Isambert, Anecdota, Table chronol. p. XLIV. — Muralt, Essai, p. 197. Продолженіе войнъ Римлянъ съ Персами изза Лазики см. въ B. G. IV, въ Агаѳіи II, и въ Мевандрѣ Отр. 11. См. кратко у Шпигеля, Egan. Alterth. III, 441—450. О политикѣ Юстиніана въ этой войнѣ сіи историки-современники Прок. и Аг., имѣли несогласныя воззрѣнія. Procl. B. G. IV, 16, 546. Agath. II, p. 104 B.

21) Судя по этому извѣстію отозваніе Іоанна въ Византію случилось передъ кончиною Θεοδоры: *τηνκαθε γάρ Θεοδώρα τῇ βασιλίδι ἐπεγένετο ἡ τέλειος ἡμέρα τῷ βίῳ* p. 300, 2—3 B. Царица Θεοδора, супруга Юстиніана, скончалась въ 548 г. Самое точное свѣдѣніе о семъ заключается въ Войн. Гото., гдѣ по случаю смерти Θεοδоры сказано, что она пробыла царицей 21 годъ и 3 мѣсяца; а цифры эти будучи приложены къ цифрамъ воцаренія Θεοδоры, къ 527 г. 1 Апр., даютъ для смерти ея 548-й годъ, конецъ Іюня, какъ достоверно заключаетъ Клинтонъ. Bell. Goth. III, с. 30 init. Clinton, Fasti Rom. подъ 548 г. Изъ вышеприведеннаго показанія Прокопія выходитъ, что Θεοдора умерла на 22-мъ году своего царствованія, между тѣмъ какъ по Теофану (а за нимъ и по Кедрину, Анастасію и Смѣшанной лѣтописи) смерть ея отнесена къ 21-му году Юстиніана. Такъ какъ Θεοдора вѣнчалась на царство вмѣстѣ съ Юстиніаномъ, то какъ могло произойти такое противорѣчіе между лѣтописцами и Прокопіемъ? Дѣло въ томъ, что Прокопій считаетъ годы Юстиніана и Θεοδоры со дня ихъ вѣнчанія на царство, т. е. съ 1 Апрѣля 527 года, а лѣтописцы считаютъ годы Юстиніана съ 1 Сентября, съ 6 Индиктіона, когда начался 528 г. Этими и объясняется, почему сіи лѣтописцы относятъ годъ смерти Юстиніана къ 38-му году его царствованія, несмотря на то, что они же утверждаютъ, что онъ царствовалъ 38 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 13 дней: на той же стр. Теофана (см. Theoph. I, 372 B.; Cedren. I, 642, 680 B.; Anast. 109 B.; Miscella, lib. 18, с. 29. ed. Eyssenh. p. 382) все же сказано, что Юстиніанъ умеръ въ концѣ 38-го года своего царствованія. — Малалѣ однако приурочиваетъ время смерти Θεοδоры къ Индиктіону 10: вотъ

нихъ званій, при немъ остался только противъ воли принятый

мѣсто Малалы: «καὶ τῇ κῆ τῇ αὐτῇ μηνὸς (т. е. Юня) ἰνδικτιῶνος δεκάτης τελευτᾷ ἡ Αὐγῦστα Θεοδώρα (Malala, p. 484 В.). Но «Юнь 548 г. по Р. Х. есть Юнь 11-го Индиктіона, какъ основательно замѣчаетъ Клинтонъ, который по этому, держась Теофана, исправляетъ въ Малалѣ δεκάτης на ἐνδεκάτης. Clint. F. R. I, 786. Эта вѣрная поправка, предложенная Клинтономъ, подтверждается и иначе, а именно текстомъ самого Малалы. Стоитъ только прослѣдить за ходомъ его текста. Въ началѣ стр. 483 Малалы, по Бон. изд., означено ἰνδικτιῶνος δεκάτης; въ слѣдъ за симъ *три* раза читается у него «того же индиктіона»; дальше же, по случаю смерти Теоодоры, читается: «десятаго индиктіона». Еслибы это дѣйствительно случилось «десятаго индиктіона», то это выражено было бы и въ этотъ четвертый разъ тѣми же словами, какими и въ 3 предыдущіе раза: т. е. «того же индиктіона». Если же летописецъ въ четвертый разъ не повторяетъ этого оборота «того же индиктіона»; то изъ сего надо заключить, что у него рѣчь тутъ шла не о десятомъ, а объ одиннадцатомъ: не δεκάτης, а ἐνδεκάτης. — Еще Чайльмидъ въ своемъ комментаріи на это мѣсто Малалы (стр. 484 Бон. изд.) и Клинтонъ въ F. R. (тамъ же) обратили вниманіе на извѣстіе Виктора Тунунскаго, утверждающаго, что Теоодора умерла post consulatum Basilii anno 9. Этотъ годъ совпадаетъ съ 549 или 550 г. по Р. Х. См. Victoris Tununensis Chronicon, въ Migne Patrolog., ser. lat., T. 68, column. 957. По этому свѣдѣнію кончина Теоодоры на годъ или на два подвинута впередъ сравнительно съ вышеприведенными источниками, которые, какъ мѣстные и между собою согласные, мы предпочитаемъ. День и мѣсяцъ кончины Теоодоры опредѣляются твердо. Мы видѣли, что изъ данныхъ Прокопія Клинтонъ съ достовѣрностію выводитъ конецъ Юня; это подтверждается 28 числомъ Юня, читаемымъ у Малалы; Теофанъ даетъ также Юнь. По этому Клинтонъ основательно и Юль Кедрина измѣняетъ на Юнь же *). Какъ объ умершей упоминаетъ о Теоодорѣ Павелъ Силентіарій въ своемъ «Описаніи храма Святой Мудрости» = Ἐκφρασις τῇ καὶ τῆς ἀγίας Σοφίας (стихи 58—65). Приложено

*) Невѣрно опредѣляетъ время ея смерти Дюканжъ «4 Nonas Julias, ind. 10». Въ прим. на стихи Павла, на которые сейчасъ будетъ ссыла.

священнической санъ ²²⁾, несмотря на то, что, по разнымъ признакамъ, неразъ предназначено было ему, что онъ достигнетъ царскаго достоинства ²³⁾. Такъ демонъ находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ людямъ, неимѣющимъ основательнаго разсудка, представлять въ блистательныхъ надеждахъ предметъ, имѣющій для нихъ особенную прелесть ²⁴⁾. Іоанну колдуны постоянно предсказывали разныя мечтательныя блага, а между прочими и то, что онъ будетъ облеченъ въ одежду Августа. Случилось, что священникъ, которому поручено было храненіе драгоценныхъ утварей Софійскаго храма въ Византіи, назывался Августомъ ²⁵⁾. Когда Іоаннъ былъ постриженъ и насильственно удостоенъ свя-

къ Joann. Cinnam. ed. Ducang., Paris. MDCLXX. — Migne, Patrolog., ser. gr., 86, 2.

22) Въ текстѣ р. 300, 4—5 В.: ἀλλ' ἐπὶ τῆς ἀκυσίας τιμῆς ἱερεὺς ἔμενε, и нѣсколько дальше: р. 300, 13—14 ἡνῶκα τοῖνον Ἰωάννης ἀποδριξάμενος τῆς ἱερωσύνης ἡξίωτο βίᾱ, ... Оба эти мѣста вполне подтверждаютъ поправку Аллемани въ его прим. на Анекдоты Прокопія, о которой мы уже говорили въ прим. 13 къ гл. 25, I.

23) Чародѣи предсказывали Іоанну, что онъ достигнетъ верховной власти, см. стр. 334 кн. I; находясь въ ссылкѣ онъ продолжалъ питаться тѣми же надеждами; см. стр. 343 кн. I.

24) Итакъ черезъ колдуновъ дѣйствовалъ демонъ, τὸ δαίμόνιον. Здѣсь авторъ называетъ ихъ τερατολόγοι (В. Р. II, р. 300, 10 В.), а выше въ первомъ разсказѣ объ Іоаннѣ они же названы имъ φαρμακεῖς (В. Р. I, р. 134, 2 В.). Эти лица, которыя у Тацита носятъ имя mathematici, очерчиваетъ онъ слѣдующими мѣткими словами: «genus hominum potentibus infidum, sperantibus fallax, quod in civitate nostra et vetabitur semper et retinebitur. (Taciti Hist. I. 22).

25) Въ текстѣ р. 300, 12—13 В.: ἣν δέ τις ἐν Βυζαντίῳ ἱερεὺς, Αὐγύστος ὄνομα, ὃς δὴ τῶν χειμηλίων τῇ τῆς Σοφίας ἱερῇ φυλακῇ ἐῖχε. Такимъ перифразомъ очерчено званіе, для котораго officialный терминъ былъ и до сихъ поръ остался σκευοφύλαξ, сосудохранитель, ризничій. Изъ этого званія рукополагались иногда патріархи Константинопольскіе (Theophan. Chron. I, р. 150, р. 216 В.). Въ позд-

щенства, то тѣ, кому было поручено совершеніе этого обряда, за неимѣніемъ у него приличнаго священническаго облаченія, надѣли на него фелонъ и хитонъ ²⁶⁾ означеннаго Августа, которій тутъ случился, и въ этомъ я думаю сбылось надъ Іоанномъ предсказаніе ²⁷⁾.

нѣйшія времена скевофилакъ Св. Софіи имѣлъ титулъ *великаго* — ὁ μέγας σκευοφύλαξ.

26) Въ текстѣ р. 300, 16 В.: τὸν τε φαινόλην καὶ τὸν χιτῶνα. Φαινόλης, правильная форма слова, какъ и наше: фенолій; но позже отъ перестановки согласныхъ явилась неправильная форма φελώνη, откуда и наше: фелонъ (φελώνη у Кодина р. 166 В.). Это верхнее священническое одѣяніе. Любопытно для исторіи словъ сравнить съ φαίνολις ἡώς Гимна къ Димитрѣ 51.

27) Нельзя не чувствовать ироніи автора въ послѣднихъ словахъ этой книги. Сравни подобный рассказъ Иродота; гдѣ предсказаніе сбывается вѣрно до мелочей, но совершенно въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какъ ожидали лица которыхъ оно касалось, и по поводу этого объясненіе Мидійскихъ маговъ. Herodotus, I, 120.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

**ПИСЬМО Д. И. ПРОЗОРОВСКАГО, ПОЯСНЯЮЩЕЕ ОДНО
МѢСТО МАЛАЛЫ.**

Въ комментаріи на 2-ю книгу Прокопія (прим. 6 къ гл. 6) мы привели одно извѣстіе о Германѣ изъ лѣтописца Малала (Malalas p. 479—480 В.). Передаваемый лѣтописцемъ фактъ свидѣтельствуеъ не въ пользу Германа: находясь въ Антиохіи въ самое опасное для нее время Германъ занимался своекорыстными денежными оборотами. Оставляя въ сторонѣ самого Германа, о которомъ пришлось заговорить случайно, я желалъ объяснить себѣ, въ чемъ собственно состояла его денежная операція, и за неумѣніемъ обратился письмомъ къ нашему нумизмату Д. И. Прозоровскому, котораго обстоятельный отвѣтъ разрѣшилъ мои недоумѣнія. Приношу мою душевную благодарность внимательному нумизмату, чутко отозвавшемуся на одинъ изъ вопросовъ трудной науки деньговѣдѣнія. Для большей ясности повторяю здѣсь слова Малала въ переводѣ: «въ мѣсяцѣ Іюнѣ индикта 3-го взята была Антиохія Великая Хосроемъ царемъ Персидскимъ. И посланъ былъ на войну Германъ, назначенный воеводой, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Юстиномъ. И нисколько не принеши пользы, сидѣлъ онъ въ Антиохіи, скупая отъ самихъ Антиохійцевъ серебро, по два или по три золотыхъ за фунтъ (литру)».

Прилагаю письмо Д. И. Прозоровскаго, служащее комментариемъ къ выписанному мѣсту:

«При изслѣдованіяхъ о древнихъ русскихъ цѣнностяхъ, пишетъ Д. И. Прозоровскій, мнѣ приходилось, — отчасти, собственно для соображенія, — обращаться къ цѣнностямъ древ-

няго міра. Изысканія убѣдили меня, что Восточная Римская имперія, называемая по-бусурмански Византійскою, держалась въ монетномъ производствѣ тѣхъ началъ, которыя установились до раздѣленія Римской имперіи и которыя потомъ распространились по всей Европѣ, и далѣе перешли за предѣлы Европы. Основною постоянною, неизмѣнною единицею монетнаго, или точнѣе цѣнительнаго вѣса была либра, литра, единица, для золота и серебра, дѣлившаяся на 12 унцій, на 72 секстула, на 84 декара, на 96 драхмъ, на 288 скрупуловъ, на 5760 или на 6912 гранъ. Послѣдняя разность происходила отъ того, что скрупулъ, числимый большею частію въ 20 гранъ, иногда числился въ 24 грана, чему причиною была не разновѣсность скрупула, а разность пробы въ металлѣ, такъ что если содержаніе чистой цѣнности въ 20 гранахъ или въ скрупулѣ, по освобожденіи ее отъ примѣси, уменьшало граны до размѣра 24 на скрупулъ, то, значить, проба была $\frac{5}{6}$ или 80. Дѣйствительно, по произведенному 16 марта 1835 года на здѣшнемъ монетномъ дворѣ испытанію одной серебряной монеты Фаустины младшей, проба въ монетѣ оказалась 80 (монета хранится въ минцкабинетѣ Археолог. Общества и мною нынѣ описана, въ числѣ прочихъ). Другое коренное правило состояло въ томъ, что основнымъ нормальнымъ цѣнителемъ признавалось золото, т. е. золотая монета; золотомъ опредѣлялась цѣнность серебра, которое въ свою очередь становилось цѣнителемъ мѣди и другихъ предметовъ. Какъ монетное, пробное, золото, по отношенію къ серебру, числилось чистымъ, такъ и монетное серебро, по отношенію къ мѣди, также считалось чистымъ. Хотя по закону Константина Великаго слѣдовало дѣлать изъ фунта золота 72 солида, вѣсомъ каждый въ аттическую драхму, или въ 4 скрупула, т. е. въ секстулъ, однакожь его же законъ говорить: *Septem solidos appendet prae singulis unciiis, quatuordecim vero pro duabus*, что даетъ на фунтъ 84 солида. Въ законѣ Валентиніана и Валента сказано: *Quotiescumq, certa summa solidorum pro tituli qualitate debetur, et auri massa transmittitur, in septuaginta*

duos solidos libra feratur accepta, а отсюда слѣдуетъ, что если золото въ слиткахъ цѣнилось по 72 солида фунтъ, то эта цифра была только номинальнымъ содержаніемъ фунта, который въ передѣлѣ долженствовалъ давать болѣе 72 солидовъ. Арменопулъ in Prochir. legg. lib. 6. tit. 14. s. 4., упоминаетъ о выгодѣ, приносимой казнѣ выдѣлкою монеты: Estq. materia forma publica percussa, usum dominiumque non tam ex substantia praebens, quam ex quantitate, и именно отъ золотой монеты приходилось по 12 солидовъ съ фунта. Отношеніе въ одномъ и томъ же солидѣ между цифрами 72 и 84, или иначе: увеличеніе его цѣнности на $\frac{1}{3}$ противъ дѣйствительной стоимости, по всей вѣроятности, опредѣляло пропорцію цѣнности между золотомъ и серебромъ. Мы видимъ, что сумма 84 дѣлится на 14, а сумма 72 на 12 равныхъ частей по 6 солидовъ, которые во второмъ случаѣ составляютъ полную унцію; если же отношеніемъ 12 къ 14 опредѣлялось содержаніе золота въ передѣльномъ фунтѣ, то послѣдній долженъ былъ, по нашему нынѣшнему выраженію, составлять пробное содержаніе въ $82\frac{2}{3}$ золотника. Умноживъ это содержаніе на 14, получимъ 1152 золотника, или 12 полныхъ фунтовъ, какъ показываетъ это дѣленіе послѣдней суммы на 96. Слѣдовательно, 14 пробныхъ выдѣловъ золота равнялись по вѣсу 12 фунтамъ, полнымъ, серебра, чѣмъ и долженствовала опредѣляться пропорція цѣнности между золотомъ и серебромъ въ 12:1, т. е. одинъ пробный выдѣлъ золота былъ равенъ по цѣнности 12 полнымъ фунтамъ серебра. Пропорція эта была весьма укоренена въ Европѣ; такъ при Карлѣ Великомъ изъ фунта золота дѣлали 72 солида, по 40 декаровъ каждый цѣною, а декаровъ выдѣлывать тогда по 240 изъ фунта, почему фунтъ золота цѣнился въ 12 разъ дороже серебра. Карлъ Лысый прямо установилъ пропорцію между золотомъ и серебромъ въ 12:1 *). Про-

*) Въ древнихъ германскихъ законахъ есть такое постановленіе: *Marcas quatuor auri: et quilibet marca aurea debet duodecim marcas argenteas* (in Wihbildo Magdeburg art. XIII).

порція эта была такъ долговѣчна, что дѣйствовала еще въ XVII вѣкѣ у Русскихъ мѣнялъ, которые, какъ видно изъ Торговой книги, покупали червонное золото въ 10-ро, а продавали въ 12-ро противъ вѣса. — Солидъ, иначе статиръ, въ древности ауреусъ, назывался также и номизмоу, словомъ, общимъ для всякой монеты: *Etiam numismata nummus dicuntur*, по закону Льва VI. А какъ основною монетою, нормальною, коренною цѣнностью считалось въ Восточной имперіи золото, которымъ устанавливалась цѣнность серебра, то слово номизма преимущественно принадлежитъ золотой монетѣ, и если въ памятникахъ встрѣчаются оцѣнки серебра *νμισματα* ми, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ этихъ случаяхъ разумѣются номизмы золотыя, солиды, статиръ, ауреусы, такъ какъ невозможно допустить, чтобы фунтъ серебра цѣнился нѣсколькими, составлявшими родъ разнѣнныхъ, мелкими монетами. Въ законѣ Аркадія и Гонорія сказано: *ita ut pro singulis libris argenti, quintos solidos inferat*. Какъ вѣсъ и числимость солида сохранялись въ Восточной имперіи неизмѣнно, такъ сохранялась неизмѣнно и цѣна серебра, хотя Юстиніанъ и уменьшилъ цѣнность солида съ 210 на 180 оводовъ, т. е. на $\frac{1}{7}$, что соотвѣтствовало только переводу солида изъ числимости по 72 въ числимость по 84 на фунтъ, или изъ числимости пробы $82\frac{2}{7}$ въ числимость 96, но не отмѣняло цифры 72, остававшейся въ постоянномъ употребленіи. Назначеніе 5 солидовъ за фунтъ серебра, при числимости по 72 солида въ фунтъ золота, давало на цѣнительный фунтъ золота, по пропорціи 12:1, только 60 солидовъ, т. е. $\frac{5}{6}$ числимости, слѣдовательно полная цѣна серебра должна была составлять 6 солидовъ за фунтъ; но какъ монетное серебро было 80 пробы, т. е. въ $\frac{5}{6}$ полного чистаго фунта, то и понятно, почему цѣна опредѣлена была въ 5 солидовъ. Цѣна эта соотвѣтствовала монетному содержанію серебрянаго фунта, изъ котораго, по закону Константина Великаго, выдѣлывали по 60 миліарезій, полагая цѣну солида въ 12 миліарезій. Название «миліарезій» монета получила отъ того, что фунтъ золота стоилъ 1000 такихъ

монетъ. Если раздѣлить 1000 на 12, то выйдетъ, что изъ фунта золота дѣлали $83\frac{1}{3}$ солида, что можно принять за одно и тоже съ цифрою 84. Тутъ, очевидно, имѣло значеніе и пропорціональное отношеніе цѣнности между золотомъ и серебромъ, выраженное въ 12:1. Наконецъ если мы приведемъ фунтъ серебра въ 80 пробу и это содержаніе раздѣлимъ на 12, то на вѣсъ 5 солидовъ придется 560 долей, а на одинъ солидъ 112 долей, а это вѣсъ секстула, но не монеты; дѣленіе же той цифры на 6 солидовъ производитъ вѣсъ солида въ $93\frac{1}{3}$ доли, а такова именно значительная часть вещественныхъ солидовъ, вѣсъ которыхъ разнится отъ 90 до 100 долей. Итакъ серебро приобретаала казна съ большою для себя выгодною. Замѣчательно, что этотъ древній порядокъ существовалъ у насъ еще при императрицѣ Елисаветѣ, когда золото и серебро казна добывала путемъ покупки и пошлинь; конечно, тогда пропорціи были иныя.

Затѣмъ:

- 1) Взаимное отношеніе между золотомъ и серебромъ въ 540 году по Р. Х. въ точности опредѣляется пропорціею 12:1.
- 2) Можно навѣрное утверждать, что у Малалы, въ извѣстіи о магистрѣ Германѣ, подъ словомъ *vergrata* разумѣется золотой солидъ, статиръ, ауреусъ.
- 3) Германъ, платя за литру серебра 2 или 3 солида, приобретаетъ фунтъ за $\frac{2}{5}$ и за $\frac{3}{5}$ казенной цѣны, которая въ свою очередь тоже была не полная.

16 Мая 1877 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Въ дополненіе главы 23-й книги II-й Провошія.

О ЧУМНОЙ БОЛѢЗНИ.

(Περὶ τῆς λοιμικῆς πάθους).

(29-я глава книги IV Церковной Исторіи Эвагрія Схоластика) ¹⁾.

Переводъ съ Греческаго.

Разскажу и о разразившейся болѣзни, которая держится, дѣло неслыханное, вотъ ужъ пятьдесятъ два года, и распространилась по всей землѣ. Ибо года два по взятіи Персами Антиохова города ²⁾ появился чумный недугъ, въ нѣкоторомъ отношеніи сходный съ описаннымъ Фукидидомъ, а въ другомъ — весьма отличный. Начался онъ въ Эѳіопіи, какъ теперь говорили ³⁾. Онъ обѣжалъ посмѣнно всю вселенную, не оставивъ неза-

1) Evagrii Scholastici Historiae Ecclesiasticae libri sex, въ Migne, Patrolog. t. 86, pars 2.

2) Τῆς Ἀντιόχου с. 2752; т. е. Антиохіи (Θεуполя).

3) С. 2752: ὡς νῦν ἐλέγεται; авторъ ссылается не на свидѣтельство писателей, современныхъ началу чумы, а на слухи ходившіе въ то время, когда онъ самъ писалъ объ ней: стало быть между началомъ чумы, 540 г., и передачею слуха о томъ, что она вышла изъ Эѳіопіи, прошло больше полувѣка. По Прокопію она началась въ Египтѣ. Стр. 159, II и прим. 4.

тронутымъ, я думаю, ни одного населенія. Нѣкоторые города такъ сильно были имъ объяты, что и вовсе обезлюдѣли. Въ иномъ мѣстѣ, однако, показавшись, обошелся онъ полегче. Болѣзнъ появлялась не въ опредѣленное какое либо время года, да и разъ появившись, не одинаково уходила: но нѣкоторыя мѣстности охватывала она въ началѣ зимы, другія весною, третья лѣтомъ, четвертая въ осень. Случалось, коснется одной части города, а другихъ не задѣнетъ. Зачастую видали, что въ городѣ не заражонномъ нѣкоторыя семьи совсѣмъ вымирали. Въ другомъ мѣстѣ послѣ гибели одной семьи или двухъ, весь остальной городъ оставался невредимъ. По крайней мѣрѣ изъ точнаго нашего наблюденія оказывалось, что одни лишь тѣ семейства, которыя оставались невредимы въ одномъ году, заболѣвали въ слѣдующемъ. А вотъ что всего страннѣе: когда случалось, что жители заражонныхъ городовъ проживали въ другомъ мѣстѣ, свободномъ отъ этой болѣзни, то сіи самые жители, происходившіе изъ заражонныхъ городовъ и проживавшіе (временно) въ городахъ незаражонныхъ, они-то одни и подвергались недугу. И происходило это часто въ городахъ и другихъ мѣстахъ въ опредѣленную эпоху круговъ, именуемыхъ индикціонами⁴⁾. Особенно же истребительно налегала болѣзнъ въ каждый второй годъ индикціоннаго круга. Такъ что и я, описавшій это, (я счелъ нужнымъ и мои дѣла вмѣстѣ въ эту исторію, гдѣ оно къ стати), въ началѣ этой болѣзни пораженъ былъ такъ называемыми желваками⁵⁾, когда еще ходилъ къ школьному учителю; и утратилъ при разныхъ проявленіяхъ этой болѣзни и многихъ изъ моихъ дѣтей, и жену и изъ прочаго родства, и многихъ служителей и крестьянъ⁶⁾:

4) Въ текстѣ col. 2753: ἐν ταῖς περιόδοις τῶν κύκλων τῶν καλεμένων ἐπιμερήσεων.

5) Тамъ же: τοῖς καλούμενοις βουβῶσιν. Объ этомъ сравни Прок. В. II. II, 164 сего изд. и прим. 12 и 14.

6) Тамъ же: οἰκέτας τε καὶ χωρίτας.

точно круги индиктіоновъ подѣлили между собою мои бѣдствія. Итакъ когда я это писалъ на пятьдесятъ осьмомъ году моей жизни, года за два послѣ четырехкратнаго появленія сей болѣзни въ городѣ Антиоха, при прохожденіи четвертаго круга отъ ея начала, я потерялъ, не считая вышеупомянутыхъ дѣтей, дочь и ея сына. Эта болѣзнь состояла изъ разныхъ недуговъ. У однихъ она начиналась съ головы, окровавляла глаза, раздувала лицо, спускалась къ шеѣ, и наносила смерть заболѣвавшему. Другимъ приключался поносъ. У нѣкоторыхъ выступали желваки, и отъ этого сильная горячка: они умирали на второй или на третій день въ такомъ же точно состояніи души и тѣла, какъ и вовсе не хворавшіе. Иные переставали жить, впавъ въ безуміе: выдвигались угли ⁷⁾ и губили людей. Бывало и то, что люди однажды и дважды заболѣвши и выздоровѣвши, опять заболѣвали и умирали. И способы зараженія были различные и для ума непостижимые. Ибо одни гибли отъ одного совмѣстнаго нахожденія и сообщенія, другіе только отъ соприкосновенія; иные, вошедши въ домъ, а другіе на улицѣ. Нѣкоторые, убѣжавъ изъ зараженныхъ городовъ, остались здоровыми, передавъ болѣзнь здоровымъ. Бывали такіе, до которыхъ недугъ вовсе не дотронулся, хотя многіе изъ нихъ сообщались съ больными, и прикасались ко множеству не только больныхъ, но и умершихъ. Въ слѣдствіе полной утраты дѣтей и родныхъ бывало стараются извести себя и для сего даже ложатся вмѣстѣ съ больными, но при всемъ томъ не заразились, точно болѣзнь сопротивлялась ихъ намѣренію. Итакъ, какъ я уже сказалъ, этотъ недугъ продержался до сихъ поръ въ теченіе пятидесяти двухъ лѣтъ: онъ превзошелъ всѣ прежніе: такъ Филостратъ ⁸⁾ удивляется, что бывшая въ его

7) Въ текстѣ col. 2756: καὶ ἀνδραγες δὲ ἐξαλλόμενοι. Сравни Прок. В. П. II, 163 сего изд. и прим. 14.

8) Что это за Филостратъ и когда онъ жилъ?

время чума продержалась пятнадцать лѣтъ. Грядущее неизвѣстно: оно стремится туда, куда благоугодно Богу, вѣдающему и причины и послѣдствія событій. Я же возвращаюсь туда, откуда отступилъ, и расскажу остальное о Юстиніанѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Что такое τὸ μνησείδες въ Исторіи Прокопія.

Приуроченіе мѣстожителства Абхазовъ VI вѣка къ нынѣшней картѣ, прим. 13 А. къ гл. 29 кн. II, привело насъ къ разсмотрѣнію «луновидности» = τὸ ληνοειδές, упоминаемой нашимъ авторомъ въ Bell. Gotth. IV, 2, 467 В. Мы видѣли, что «луновидность», которую мы понимаемъ какъ дугообразный береговой выемъ, по его указанію, имѣеть 550 стадій въ длину. Спрашивается: куда приурочить этотъ луновидный или дугообразный береговой выемъ? Южная точка его опредѣлена Петрой, которая находилась, какъ полагають, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость Св. Николая и устье Натанеби (или около того). Сѣверная точка будетъ найдена, когда отложимъ вдоль Восточнаго Черноморскаго берега, начиная отъ первой точки, по направленію на Сѣверъ, упомянутые 550 стадій т. е. безъ малаго 80 верстъ: это будетъ Гудавскій у устья рѣки Окума. Наше измѣреніе сдѣлано по пятиверстной картѣ Кавказа, изданной Генеральнымъ Штабомъ. Взглядъ на эту карту покажетъ, что безъ малаго на все это протяженіе упомянутая часть Черноморскаго побережія представляетъ не только низменную, но и топкую мѣстность. Мы сказали «безъ малаго на все это протяженіе», имѣя въ виду южную долю этого протяженія, а именно отъ Св. Николая до Сепскаго, верстъ на 12, гдѣ едва ли берегъ низокъ, плосокъ и топокъ. Судя по картѣ, топкое, отложенное моремъ простран-

ство тянется вдоль моря собственно отъ Сепскаго до Гундавскаго, круглымъ числомъ верстъ на 70. Обращаю вниманіе знатоковъ дѣла на интересный фактъ совпаденія, въ главныхъ чертахъ, вогнутости, описанной Прокопіемъ, съ упомянутымъ намывнымъ пространствомъ, о которомъ свидѣлствуютъ и карты и описанія. Не представлялъ ли еще въ серединѣ VI в. по Р. Х., когда писалъ нашъ историкъ, означенный берегъ дѣйствительно вогнутую линію, длиною въ 550 стадій? не было ли еще въ то время, по этому протяженію, морскаго залива? Это только вопросъ. Желательно, чтобъ для его рѣшенія были сопоставлены свѣдѣнія физико-географическія съ историческими.
